КНИГА КАГАЛА

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЕВРЕЙСКАГО БЫТА.

Собралъ и перевелъ

Яковъ Брафманъ.

«Die Juden bilden einen Staat im Staate»
SCHILLER.

ИЗДАНА ПРИ УПРАВЛЕНІИ ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

ВИЛЬНА.
Печатня Виленскаго Губернскаго Правленія.

1869.

Annotation

В книге раскрывается коварность иудейского кагала, который, преследуя цель достижения мирового господства, управляет жизнью евреев вопреки их интересам и интересам тех государств, где они проживают.

Для широкого круга читателей.

Книга Кагала

Яков Брафман

Книга Кагала

Предисловие

В[1] 1858 году, во время пребывания Государя Императора в г. Минске, я подал на Высочайшее имя записку, касающуюся положения и жизни евреев. Для объяснения по этой записке я был вызван в Петербург Указом Святейшего Синода от 29 октября 1859 года, а Указом от 13 мая 1860 года был назначен преподавателем еврейского языка в Минскую духовную семинарию, причем мне было поручено заниматься изысканием средств для устранения затруднений, с которыми евреи, желающие перейти в Христианство, встречаются на пути к этой цели.

При подробном моем знакомстве с бытом евреев, чем я обязан своему еврейскому происхождению и пребыванию в иудействе до 34-летнего возраста, источники, из которых я должен был черпать материал для своей цели, мне были известны, а путь к этим источникам открыли мне поддержка со стороны преосвященного Михаила, бывшего архиепископа Минского, и сочувствие к моему делу со стороны многих евреев[2]. Благодаря этим благоприятным обстоятельствам с течением времени в портфеле моем собрался довольно богатый материал, пригодный не только для упомянутой цели, но и для разъяснения положения евреев вообще.

Материал этот состоит из значительного числа частных писем, записок, документов, актов и пр., которые по содержанию своему способны разоблачить внутренний замкнутый быт евреев лучше, чем все проведенные до настоящего времени научные исследования. Почетнейшее место в моем собрании занимает неизвестный еще до сих пор науке материал, состоящий из 1000 с лишним постановлений, решений и актов еврейских кагалов (общественных управлений) и бет-динов (талмудических судов), с которыми читателя познакомит эта книга.

Важность и значение этих документов состоит в том, что они представляют практическую сторону жизни нынешних евреев, во многом уже не соответствующую талмудической теории, на основании которой она сложилась и которую трудно представить тем, кто не воспитывался в стенах синагоги.

В Талмуде, например, нельзя найти ясных указаний на настоящие границы, до которых кагал и бет-дин простирают свою власть над частной жизнью еврея.

В напечатанных же нами документах эти границы обозначены весьма ясно и определенно. Особенного внимания в этом отношении заслуживают документы № 16, 64, 131, 158. Из этих четырех актов мы видим, что деспотизм кагала простирается до того, что еврей не может пригласить на домашний пир по случаю семейного праздника того, кого он хочет, или приготовить угощение по своему вкусу и желанию без предварительного разрешения кагала.

Например, мы ставим вопрос: что такое для еврея государственный закон?

В ответ на этот весьма важный вопрос Талмуд нам говорит: «Дине демалхуте дине», т. е. закон царский, закон обязательный для евреев[3]; в другом месте говорится, «что это постановление относится исключительно к вопросам, касающимся личных выгод Государей, но решения судебных мест никоим образом не могут быть обязательными для еврея»[4]; а третье место совершенно сбивает и спутывает даже то неясное представление, которое мы могли составить из двух прежних мнений:

«Рабонон микре малке», т. е. раввины – это государи[5]. Понятно, что после подобных ответов вопрос остается до конца неясным. Но, сверив эти положения Талмуда с кагальными постановлениями (под № 165 и 166), ответ будет и окончательный, и вполне ясный: евреи, служащие по выбору при нееврейском судебном месте[6], обязаны решать дела, разбираемые в их присутствии, не по внушениям совести или по государственным законам, а по указанию кагала и бет-дина.

Еще пример: как относится еврей, со своей национально-религиозной точки зрения, к собственности нееврея, движимой или недвижимой? По этому вопросу Талмуд[7] до того перемешал черное с белым или, вернее сказать, чистое с грязным, что любой еврей, кажется, в состоянии сбить с пути самого проницательного ученого-исследователя нееврея.

В 37 актах, приведенных нами в пятом примечании, читатель убедится, что кагал в своем районе продает частным евреям «хазака» и «меропие» право на владение недвижимым имуществом нееврейских жителей и на эксплуатацию любого нееврея[8].

Одним словом, из документов, изложенных в этой книге, мы видим, что кагал и бет-дин, которые до сих пор независимо управляют еврейской частной и общественной жизнью (как читатель увидит из нашей книги), не всегда обязаны руководствоваться Талмудом и что личные распоряжения и постановления этих учреждений, подтвержденные херемом, для еврея гораздо важнее Талмуда. Вот обстоятельство, по которому документы, изложенные в этой книге, очень важны.

Открывая, таким образом, внутренние пружины еврейского общественного строя, с которыми Талмуд не может нас познакомить, эти документы, как нельзя лучше показывают, каким путем и какими средствами евреи, при самых ограниченных правах вытесняли чужой элемент из городов и местечек своей оседлости, завладевали капиталами и недвижимым имуществом этих местностей и освобождались от конкурентов другой национальности в делах торговли и ремесленничества, как это случилось уже в западных губерниях России, Польше, Галичине и пр.

Какими чудесами целые департаменты, как рассказывал Наполеон I в своем письме к Champagny 29 ноября 1806 года, очутились в залоге у евреев, в то время когда они составляли самое незначительное меньшинство всего населения Империи (до 60 000)[9].

Почему, например, в протесте нееврейских жителей Румынии мы ныне слышим те же самые жалобы на евреев, что и в челобитной, поданной нееврейскими жителями г. Вильно царю Алексею Михайловичу в 1658 г.[10]

Почему все государства то давали евреям, то опять отнимали у них гражданские права. И, наконец, что важнее всего, в этих документах лежит ясный ответ на вопрос, почему все попытки нашего правительства изменить жизнь евреев не увенчались успехом в продолжение текущего столетия.

При такой несомненной важности представленных мной документов я счел своей священной обязанностью обратить на них внимание г. бывшего генерал-губернатора, и в 1866 году представил их вместе с прочими моими записками об улучшении быта русских евреев (из коих часть напечатана была в № 149, 151 и 173 «Виленского вестника» того года) бывшему главному начальнику края Константину Петровичу фон Кауфману, который для их рассмотрения 29 июля

1866 г. назначил под председательством г. В.А. Тарасова известную еврейскую комиссию, работающую и до сего времени над разъяснением вопросов, возникших в связи с представленным мною материалом, и которая побудила бывшего главного начальника Северо-Западного края графа Эдуарда Трофимовича Баранова к изданию известного циркуляра от 24 августа 1867 года об уничтожении еврейских кагалов.

После личного разбора многих из этих документов в переводе на русский язык и на основании отзыва о них со стороны председателя комиссии бывший попечитель Виленского учебного округа тайный советник Иван Петрович Корнилов дал мне средства на издание части документов в переводе на русский язык в размере 20 печатных листов.

Подлинность этих документов доказывают: а) сам ветхий вид их; б) однообразный почерк нотариуса, которым они написаны; в) подписи многих лиц, которые удается проверить по другим существующим источникам и, наконец, г) водяные знаки внутри бумаги «Б.О.Ф.Е.Б.», причем первый лист имеет дату 1790, а остальные – 1794 годом.

Все собранные мною кагальные документы относятся к годам с 1794-го по 1833-й, а 290, помещенных в настоящей книге, – к годам с 1794-го по 1803-й. По желанию г. Корнилова документы изданы в хронологическом порядке, именно так, как они изложены в оригинале.

Для изучения документов мы предпосылаем им 17 объяснительных примечаний. Каждое из этих примечаний обнимает известное число связанных между собой документов и, рассматривая подробно затронутые ими стороны или вопросы еврейской жизни, указывает те законы и обычаи, на основании которых они составлены, настоящую их цель, влияние на быт евреев и нееврев.

Таким образом, все 17 примечаний рассматривают следующие вопросы из бытовой и духовной жизни евреев:

Примечание 1. О кагальных агентах и факторах в полицейских, судебных и административных учреждениях и при служащих чиновниках; о влиянии факторов на жизнь еврейского и нееврейского населения вообще; о системе кагала при раздаче чиновникам подарков и подкупа; о еврейской комиссии при Императоре Александре I и об отчёте Державина.

Примечание 2. О скотобойнях, о кошере и трефе вообще; о влиянии кошера на жизнь населения, о коробочном сборе с кошерного

мяса; о настоящей цели оного и о поддержке кошера со стороны русских законов.

Примечание 3. О еврейских братствах; об их отношениях к кагалу и о влиянии еврейских братств на быт евреев и неевреев.

Примечание 4. Об обряде Алия (чтении Пятикнижия во время общественного моления), во время которого евреи разделяются на патрициев и плебеев.

Примечание 5. О власти кагала в своем районе; о его правилах при разрешении иногородным евреям селиться в оном; о продаже частным евреям хазака и меропие, т. е. права на владение недвижимым имуществом, принадлежащим нееврейским жителям этого района, и на эксплуатацию этих имуществ и их владельцев; о хереме и о присяге у евреев.

Примечание 6. О празднике Рош гашана (нового года) и об обряде трубления в рог.

Примечание 7. О синагогальном, или школьном, дворе и об общественных зданиях и учреждениях, из которых он составляется.

Примечание 8. О бет-дине (талмудическом судилище); о его составе и отношениях с кагалом; о власти и значении его решений для еврея; об обязанностях, возложенных кагалом и бет-дином на еврейских членов, служащих в судебных местах; о средствах для подчинения отступников от постановлений кагала и бет-дина; о тайных преследователях.

Примечание 9. О каболат-кинионе, или судере, у евреев, т. е. об обряде при актах купли и продажи.

Примечание 10. О свадьбе у евреев.

Примечание 11. Об обряде обрезания, о пирах и об инструкциях, выдаваемых кагалом частным евреям для приготовления пира по случаю семейного праздника и приглашения гостей.

Примечание 12. О морейне, т. е. о звании, с которым сопряжены служебные права; о степенях кагальной и бет-динской иерархии.

Примечание 13. О меламедах, т. е. о еврейских учителях, и о деле воспитания у евреев вообще.

Примечание 14. Об Иом-кипуре (Дне отпущения) и об обряде Гаторат недорим (разрешении обетов, присяг и пр.).

Примечание 15. О капорете (обряде очищения посредством жертвоприношения).

Примечание 16. О микве (обряде очищения для женщин после периодов менструации и родов).

Примечание 17. О Кидеш и Габдала (молитве над чашей в синагоге и дома).

Я. Брафман

Примечание 1

О кагальных агентах и факторах в полицейских, судебных и административных учреждениях и при служащих чиновниках; о влиянии факторов на жизнь еврейского и нееврейского населения вообще; о системе кагала при раздаче чиновникам подарков и подкупа; о еврейской комиссии при Императоре Александре I и об отчете Державина

Агент кагала, которому поручено наблюдать за делами евреев в полиции и раздавать чиновникам подарки, – это еврейский фактор.

Факторское искусство евреи употребляют не только в торговле, оно проникало во все сферы жизни. Поэтому в еврейских городах фактор на страже везде: не только у порога магазина, лавки, в заезжем доме и прочих заведениях торговли и мены, но и в административных, судебных и полицейских учреждениях, а нередко даже и в квартирах лиц, служащих в этих заведениях.

Легион этих факторов, умеющих ловить, так сказать, каждое движение жизни и, извлекая из него для себя существенную пользу, направлять ее к общееврейской цели, разделен на разные классы; каждый класс имеет своих специалистов: есть факторы по торговле, факторы по подрядам, факторы, занимающиеся сводничеством, и есть факторы по делам судебным, административным и пр.

Мы здесь не говорим о ходатаях, или так называемых еврейских вольных адвокатах. Это статья отдельная, и кажется, что с этой стороны евреи не отличаются от прочих народов.

Фактор, о котором здесь идет речь, – это отличительная черта иудейства. Занятие этого фактора состоит вот в чем: фактор должен быть на страже рядом с лицом или заведением, при котором он находится, встречать просителей и входить с ними в сделку на счет суммы, которую каждый из них должен, по его мнению, жертвовать в пользу его пана,[11] если желает успеха делу, по которому он явился.

Конечно, при каждой сделке фактор и себя не забывает. Окончив дело, фактор сам, как положено, рекомендует кого и кому следует,

причем дело все-таки нередко направляется путем, каким не следует.

Касательно последнего пункта фактор всегда должен сперва справиться и соотнестись с традиционными правилами, записанными в его памяти и на факторской совести, по которым определено, как направляются дела между евреем и гоем (нееврeем), между двумя евреями, между кагалом и частным евреем, между кагалом и чиновником и пр., и пр.

А главное дело – у фактора должны быть в запасе заметки по тем делам, по которым он наиболее сбил с пути своего порица (начальника). Этот запас передается кагалу как вернейшее орудие для укрощения нрава начальника или охлаждения его ревности к своим обязанностям, когда таковая пробуждается и проявляется не в пользу еврейских интересов.

Наличием большего числа факторов, этого продукта еврейской почвы в российских губерниях в черте еврейской оседлости, Отечество обязано исполнителям русских законов из лиц польского происхождения. Надо заметить, что паны вообще как-то не могли в жизни обойтись без фактора, но более всего этому споспешествовала симпатия к ним со стороны польского чиновного мира.

В этом мире присутствие фактора было так необходимо, что два пана, связанные между собою самыми неразрывными узами – родством, достоинством шляхетского происхождения, религиозными и политическим убеждениями и пр., – не могли, однако ж, без фактора сговориться, когда один из них восседал где-нибудь на чиновном месте, а другой являлся к нему просителем.

Факторы последней категории, которые большею частью употребляют свое искусство в пользу частных интересов евреев, нередко исполняют поручения кагала и действуют по его указанию.

Даже в вопросах, касающихся всего еврейского населения страны, возникающих в высшей правительственной сфере, как увидим ниже, тоже являются факторы, уполномоченные, разумеется, всем народом или страной.

Таким образом, в краях еврейской оседлости общественные и частные дела евреев с неевреями, важные или не важные, подлежащие решениям законов и властей государственных и сам еврейский вопрос, который никогда и нигде не перестал и не перестанет быть вопросом,

всегда и везде имели и теперь еще имеют вернейшую стражу и вернейших поборников в кагале и в массе еврейских факторов.

Орудие, которым вооружена эта верная стража при всех случаях, везде одинаково и всем почти знакомо – это подарки и подкуп.

Раздача подарков и подкуп блюстителей порядка и законов в странах, где евреи находили для себя приют, давно сделалась у них общенародным обычаем и получила место если не в строках талмудической догматики[12], то на первом плане той практической жизни, над которой развевается знамя Талмуда. Великие чудеса творила и творит сила упомянутого талисмана в руках искусных факторов.

Этой силой евреи всегда устраняли все преграды, которыми местные законы и власти старались оградить население от общееврейского гнета, осаждающего его со всех сторон, и, вопреки всем стеснениям, с которыми евреи везде встречались, им в короткое время удавалось завоевывать себе самое счастливейшее экономическое положение, завладеть живым капиталом, плодами производительного труда коренного населения и производства страны.

Этой силе и бдительному надзору факторской стражи в административных, полицейских и пр. учреждениях евреи обязаны своими победами в борьбе с нееврейскими противниками почти при каждом общественном и частном деле.

Наконец, силою факторского искусства и талисмана, которым они владеют, евреи при теперешней своей организации, с которой знакомит нас настоящая книга, освобождали города и местечки своей оседлости от всякой нееврейской конкуренции при ремесленной и торговой промышленности.

Одним словом, этот талисман заменил евреям древний чудотворный народный жезл, под ударами которого море обратилось в сушу, а скала – в источник. Вся разница в том, что жезлом владел во время оно один только народный вождь, нынешним же чудным талисманом (внедрением и подкупом) владеют в каждом городе и местечке еврейской оседлости еврейский кагал и целый легион еврейских факторов.

Вот краткое обозрение той стороны еврейского факторства, которая, впрочем, в общих чертах давно известна публике, ибо о факторах и о подкупе весьма часто говаривали в журнальных и

газетных статьях. Даже на сцене представляют способы, которыми евреи стараются покупать или полезное для них (в интересах кагала) слово, или благотворное молчание людей влиятельных.

Теперь обратимся к другой, новой и только евреям известной стороне этого явления.

Сколько ни говорили в печати о еврейских факторах и о подкупе, однако ж, до сих пор никто не заявил, что этот порок проявляется на еврейской почве не как психическое уродство частных лиц, от которых в большей или меньшей мере не свободны даже самые просвещенные народы, а как достояние общественное; никто не указал, что это зло производится между евреями везде и по известной системе, и, наконец, до сих пор не было еще указано, в каких отношениях находятся факторы к кагалу, при каких случаях раздаются подарки и в каких размерах, из каких источников черпается расход на подарки и подкуп по делам кагала, кем определяется размер и принимается решение на производство расхода в подобных случаях и, наконец, самое главное, каким образом составляется капитал для подкупа при вопросах, касающихся евреев целого края, и кто является при подобных случаях поборником талмудического знамени – его раввины или кагал?

Эта любопытная сторона изложена в этой книге самым точнейшим образом и со всеми подробностями в 28 кагальных постановлениях под № 2, 4, 5, 17, 21, 33, 37, 48, 73, 84, 114, 117, 119, 156, 159, 228, 244, 260, 261, 280—286.

Особенного внимания заслуживают № 280—286. Это документы, в которых еврейское общее собрание рассуждает о комиссии по еврейскому вопросу в Петербурге при Александре I и об изыскании средств для противодействия этой комиссии. Они, совпадая временем и содержанием с отчетом Державина об исходе дел по еврейской комиссии, при которой он состоял членом, взаимно подтверждаются, дополняются и объясняются.

Вот что говорит Державин:

> «Выше видно, что мнение о евреях Державина[13], сочиненное им во время посылки в Польшу, отданное при Императоре Павле на рассмотрение Правительствующего Сената, приказано было рассмотреть почти с самого начала

министерства Державина учрежденному особому комитету, составленному из графа Черторижского, графа Потоцкого, графа Валериана Зубова и Державина, которое и рассматривалось через продолжение всего его, Державина, министерства, но по разным интригам при нем окончания не получило. Оно заслуживает, чтобы о нем сказать подробнее.

Первоначально положено было, чтобы призвать из некоторых губерний несколько старшин из кагалов и раввинов знаменитейших для объяснения с ними всех обстоятельств, в том Державина мнении изображенных. Оно достойно, чтобы его с прилежанием прочесть и войти во все его подробности, дабы узнать прямое мнение сочинителя, к благоустройству Государства и самих евреев служащее.

Продолжались их съезд, явки и их представления во всю почти зиму; тут пошли с их стороны, чтобы оставить их по-прежнему, разные происки.

Между прочим, г. Гурко, белорусский помещик, доставил Державину перехваченное им от кого-то в Белоруссии письмо, писанное от одного еврея к поверенному их в Петербурге, в котором сказано, что они на Державина яко на гонителя по всем кагалам в свете наложили херем, или проклятие, что они собрали на подарки по сему делу 1 000 000 руб., и послали в Петербург, и просят приложить всевозможное старание о смене генерал-прокурора Державина, а ежели того не можно, то хотят посягнуть на его жизнь, на что и полагают сроку до трёх лет, а между тем, убеждают его, чтобы сколько можно продолжить дело, ибо при Державине не чает, чтобы в пользу их решено было.

Польза же их состояла в том, чтобы не было им воспрещено по корчмам в деревнях продавать вино, отчего всё зло происходило, что они спаивают и приводят в совершенное разорение крестьян, а чтобы удобнее было продолжать дело, то он будет доставлять ему из чужих краев от разных мест и людей мнения, каким образом лучше учредить евреев, которые вскоре после того самым делом начинали вступать то на французском, то на немецком языке и доставлялись в комитет при повелении Государя

Императора рассмотреть оне то чрез графа Черторижского, то Кочубея, то Новосильцева.

Между тем, еврей Нотко, бывший у Державина в доверенности, якобы по ревности его к благоустроению евреев, соглашаясь с его, Державина, мнением, подававший разные проекты об учреждении фабрик и пр., пришел в один день к нему и под видом доброжелательства, что ему одному, Державину, не перемочь всех его товарищей, которые все на стороне еврейской, принял бы сто и ежели мало, то и двести тысяч рублей, чтобы только был с прочими его сочленами согласен.

Державин, сочтя сие важным и рассуждая, что на его убеждение согласиться и принять деньги – значит изменить присяге и действовать вопреки воле Государя; что, оставя в прежнем неустройстве евреев, оставить им прежние способы через винную по корчмам продажу – значит грабить поселян и лишать их насущного хлеба; ежели же не согласиться на подкуп и остаться одному в противоборстве всех, без подкрепления Государя, то успеху во всех его трудах и стараниях ожидать не можно – и так он решился о сем подкупе сказать Государю и подкрепить сию истину Гуркиным письмом, в котором видно, что на подкуп собрана знатная сумма, что на него есть умысел и пр., как выше видно; а при том, что через князя Черторижского и Новосильцева вступили уже в комитет по воле Государя два проекта об устройстве евреев, один на французском, а другой на немецком языке, – то все сие, сообразя и представя Императору, надеялся он, что Государь удостоверится в его верной службе и примет его сторону.

Правда, сначала он поколебался жестоко, и когда Державин его спросил, принять ли деньги, предлагаемые Ноткою 200 тыс. руб., то он в замешательстве отвечал: «Погоди, я тебе скажу, когда что надобно будет делать», а между тем, взял к себе Гуркино письмо, чтобы удостовериться обо всем, в нем написанном, через другие каналы.

Державин думал, что возымеет действие такое сильное доказательство и Государь остережется от людей, его окружающих и покровительствующих жидам. Между тем по связи и дружбе с графом Валерианом Александровичем Зубовым пересказал всё чистосердечно ему случившееся, не зная, что он в крайней связи с господином Сперанским, бывшим тогда директором канцелярии Внутреннего министерства г. Кочубея, которого он водил за нос и делал из него что хотел.

Сперанский совсем был предан жидам через известного откупщика Переца, которого он открытым образом считал приятелем и жил в его доме.

Итак, вместо того чтобы выйти от Государя какому строгому против проныр евреев приказанию, при первом собрании еврейского комитета открывалось мнение всех членов, чтобы оставить винную продажу в уездах по местечкам по-прежнему у евреев; но как Державин на сие не согласился, а граф Зубов в присутствии не был, то сие дело осталось в нерешении.

Государь между тем делался к Державину час от часу холоднее и никакого по вышесказанному Гуркину письму не токмо распоряжения, ниже словесного отзыва не сделал».

«Хотя по течению всех дел видно было истинным сынам отечества недоброжелательство польских вельмож, окружавших Государя, но явное их и низкое поведение ко вреду России свидетельствуется сим.

Господин Баранов, что ныне обер-прокурор в Сенате, бывший в министерском комитете, по увольнении из службы Державина, рассказал ему, что когда он принес в комитет объявленный генерал-прокурором словесный именной указ о шляхте и вышеозначенную докладную записку об оной, то граф Черторижский, прочтя, оную и указ бросил в камин с презрением, которую Баранов, подхватя, спас от огня.

О жидах написанный им проект, согласный с мнением Державина, велено было отдать г. Сперанскому, который переделал по-своему, не упомянув даже и о том, что он

последовал по рассмотрении мнения Державина, как бы оного совсем не было, о котором ни одним словом и в указе не упомянуто.

Державин, узнав от него, Баранова, о решении таким образом еврейского дела, шутя сказал: «Иуда продал Христа за 30 сребреников, а вы за сколько Россию?»

Он со смехом также отвечал: «По 30 000 червонных на брата, кроме-де меня, ибо проект, мною написанный, переделал Сперанский», но кто же именно взял червонцы, оного не объявил. Не думаю, чтобы русские вельможи сделали такую подлость, кроме Сперанского, которого гласно подозревали и в корыстолюбии, а особливо по сему делу по связи его с Перецом»[14].

Примечание 2

О скотобойнях, о кошере и трефе вообще; о влиянии кошера на жизнь населения; о коробочном сборе с кошерного мяса; о настоящей цели оного и о поддержке кошера со стороны русских законов

Во всех городах и местечках еврейской оседлости евреи строят скотобойни на свой счет и стараются забрать в свои руки торговлю говядиной[15]. Но надо заметить, что к этому побуждаются они не столько желанием эксплуатировать местное население, сколько другими обстоятельствами.

Иметь собственную скотобойню кагалу необходимо для обеспечения сбора с кошерного мяса, который им везде учреждается для достижения еврейско-национальных, кагало-административных и экономических целей, с которыми мы познакомимся ниже. Но прежде считаем нужным сказать несколько слов о самом кошере.

Известно, что евреи не употребляют в пищу говядины от скотины, зарезанной не шохетом (т. е. особым еврейским резником, изучившим специально талмудические постановления об убиении скота и птиц), равным образом и от скотины, оказавшейся запрещённой по другим талмудическим правилам о кошере и трефе.

Из 86 талмудических глав о резке скота и трефе, которые разделены на 642 параграфа, изложенные в сборнике талмудических законов (Шулхан-арух, Иоре де'а), мы сочли нужным привести здесь несколько параграфов.

По смыслу § Пар. 10 и 11 главы 18 Положения о резке скота и птицы нож должен быть при этом без самомалейшей щербинки; в противном случае зарезанная им скотина признается трефом, т. е. негодной в пищу евреям.

Таким образом, к резке шохет приступает тогда, когда нож после тщательной шлифовки оказался вполне гладким – совершенно даже без едва чувствительных зазубрин. Но, чтобы скотина, зарезанная таким ножом, была кошер, еще нужно, чтобы нож по проверке его

шохетом после резки вышел из этой операции неповреждённым, решительно таким, каким был до начала к оной[16].

Параграф 2 главы 6 гласит: «Можно зарезать скотину зубом, оставшимся в челюсти, отделившейся от скотины, равно ногтем руки, оторванной от туловища, лишь бы они были свободны от зазубрин».

Как ни забавны эти два последних пункта, но гораздо забавнее следующее, почти невероятное постановление (Пар.§ 7 главы 18), которое передаем в буквальном переводе: «Если нож, острие которого гладко, но не остро, свободен от зазубрин, то им можно резать, и резание таковым ножом считается удовлетворительным, продолжайся оно (по тупости ножа) хоть целый день».

Но мы не можем не заметить, что хотя в законе существует подобная дикость относительно резки скота, однако ж убой скота на деле всегда совершается острым, свободным от зазубрин ножом, притом с необыкновенной быстротой. Что же касается приготовлений к резке, то они действительно представляют картину возмутительную.

Скотина подвергается мукам до тех пор, пока не приводится в такую неподвижную позу, при которой шохет (ученый скотобой), выдернув волосы из того места на шее, по которому он должен провести нож, совершает убой так, чтобы скотина резким неожиданным движением не причинила острию ножа малейшего повреждения, отчего всё мясо может сделаться трефом.

Вот одна и именно та сторона кошера, которой он обременяет только жизнь самих евреев, но ничем не вреден для христиан, покупающих мясо треф; ибо для последних всё равно, зарезана ли скотина бритвой, ножом и пр., лишь бы она была здорова.

Теперь мы коснемся той стороны кошера, которой он вреден исключительно для христиан. Если скотина была зарезана таким образом, что ни одно из бесконечной канители талмудических постановлений относительно ножа и самого процесса резки не было нарушено, то шохет приступает еще к осмотру или обревизованию внутренностей оной.

Этот процесс производится шохетом с точки зрения талмудической ветеринарной медицины, и если скотина оказалась нездоровой, то мясо обращается в треф и поступает в продажу христианам. Болезни, по которым скотина негодна в пищу евреям,

разделяются на восемь родов: 1) деруса, 2) некуба, 3) хасера, 4) нетула, 5) керуа, 6) нефула, 7) песука и 8) шебура[17].

Деруса означает, что скотина была ранена хищным зверем. Некуба значит, что туша имеет отверстие, открываемое шохетом в мозговой оболочке, в пищепроводном или дыхательном канале, в легких или в желчном пузыре, в сердце или селезенке и пр. Хасера – скотина имела природный недостаток в легких.

Нетула – скотина лишена или одной из челюстей, или печени и пр. Керуа значит, что найдено повреждение в брюшной полости туши вплоть до внутренностей. Нефула – скотина повреждена при падении. Песука – скотина оказалась с переломанным позвоночным столбом. Шебура называется та скотина, у которой большая часть позвонков переломана.

Эти восемь пунктов составляют основу науки о трефе. В числе глав, упомянутых нами выше, каждый из этих случаев рассматривается подробно и всесторонне. Понятно, что причина трефа при подобных случаях есть не что иное, как болезненное состояние зарезанной скотины.

Здесь мы не можем не заметить, что при этом обстоятельстве евреи не без оснований чувствуют отвращение к пище христиан, ибо треф, который они покупают от евреев, нередко есть настоящая невейла (падаль).

Конечно, кажется, смешно было бы ставить кошер этой стороной в общий ряд еврейских религиозных воззрений; однако же, благодаря глубокому неведению, господствующему в Европе между христианами относительно иудейства, кошеру до сих пор повсюду удалось спрятаться между еврейскими религиозными воззрениями и пользоваться правами веротерпимости.

Но если молчание относительно этой грубой ошибки со стороны представителей либерализма, гуманизма и пр. христианского мира оправдывается их неведением, то нельзя, однако же, не удивляться, почему поборники высокого принципа общечеловеческой равноправности Моисеева закона до сих пор ни слова об этом не напоминали.

Неужели они считают продажу христианам мяса нездорового скота делом позволительным для евреев по той причине, что в законе Моисея сказано: «Не ешьте никакой мертвечины; иноземцу, который

случается в жилищах твоих, отдай ее или продай ему, ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего»[18].

Кроме правил о резке скотины и об осмотре внутренностей туши, о которых мы до сих пор говорили, к уставу о кошере относится еще множество постановлений: о туке, об освобождении мяса от крови и жил и пр.[19]

Вот краткий очерк чрезвычайно обременительного и во всех отношениях вредного для жизни евреев и христиан, посреди которых они живут, кошера. Но надо заметить, что своим существованием в той полной силе, в которой кошер живет между евреями в России, он главным образом обязан не фанатизму еврейской нации, а бдительному надзору самых строгих кагальных агентов и специально созданных учреждений, контролирующих каждый фунт мяса, употребляемого местными еврейскими жителями, и тем строгим преследованиям, которые кагал всегда употребляет против нарушителей кошера[20].

Таким образом, кошер навязывается евреям более силой страха и наказания, чем фанатизмом. Ревность же кагала к кошеру объясняется весьма просто.

Если кагал есть учреждение или власть и в основании их лежит Талмуд, то само собою разумеется, что поддержание кошера, который более всех прочих особенностей еврейской жизни отрывает эту нацию от остального мира и образует самую вернейшую ограду талмудического знамени, должно быть для них одной из самых прямых и самых священнейших обязанностей.

Этим же обстоятельством объясняется и строгость мер, которые кагал употребляет для охранения кошера. Кагал по опыту знает, что не все евреи, которые придерживаются кошера у себя дома, т. е. там, где они всегда под надзором кагала, остаются ему верными и там, где они чувствуют себя вполне свободными от такового надзора.

Будучи знаком с этой скрытой чертой жизни еврея, кагал убежден, что с оставлением кошера на попечение совести еврея в непродолжительном времени в каждом обществе найдутся такие евреи, которые при покупке мяса забудут обо всем и станут приобретать то мясо, которое здоровее, вкуснее и дешевле, а так как треф всеми этими качествами отличается от кошера[21], то он непременно возьмет перевес и кошеру недолго бы осталось служить опорой для знамени создателя Талмуда.

При таком убеждении на счет жизни еврейской массы и при том важном значении кошера для иудейства, о котором мы только что говорили, кагал в России, в стране, где Талмуд расположился главным лагерем, не может оставить его на попечение совести еврея.

Положиться здесь на совесть и поддерживать кошер проповедью, увещеванием и тому подобными мерами – дело очень и очень ненадежное; кошер явился бы тогда сказочным громаднейшим зданием, построенным на курьих ножках.

Теперь ясно, для какой надобности кагал строит за свой счет скотобойни, по какой причине он заполнил мясную торговлю множеством своих чиновников и обременил эту отрасль тяжелыми налогами и поборами и, наконец, к чему вся эта странная обстановка вокруг мясной торговли, которая подробно обрисована в 48 кагальных постановлениях о кошере, изложенных в этой книге под № 5, 8-11, 13, 14, 32, 36, 60, 61, 80, 88-91, 93-96, 114, 122, 142, 152, 157, 161, 164, 173, 176, 178, 184, 217, 226, 249—251, 257—259, 265, 269—272, 275 и 278.

Главную цель составляет, как мы видели, охрана вернейшей опоры талмудического знамени. Если же мы добавим, что, кроме сего, коробочный сбор с кошера образует еще и капитал в руках кагала, необходимый не только для содержания служителей по части кошера, но и для других кагальных оборотов, как, например, на подарки чиновникам, подкуп и пр., как это изображено в вышеназванных актах[22], то не трудно понять, до какой степени кошер и коробочный сбор от кошерного мяса вредны для самих евреев, для христиан, посреди которых они живут, а в особенности для целей правительства, о чем ниже еще будем говорить.

После всего сказанного сам собой возникает вопрос: как смотрит на кошер русское правительство и что говорят о нем русские гражданские законы?

Ответ таков: кошер в России обеспечен силой русских законов и наблюдением за аккуратным исполнением его со стороны евреев занимается не только кагал, но и местные власти. Вот как объясняется это странное явление.

Не доверяя только своим силам великое дело охранения от ослабления кошера в России в главном талмудическом лагере и опасаясь тех случаев, когда оштрафованные за нарушение кошера субъекты стали бы искать защиты у местных властей и законов –

обстоятельства, от которого ни в каком случае нельзя ожидать благих последствий для интересов синагоги вообще, а в особенности для власти кагала, – кагал постарался подвести устав о кошере под требования русских законов, подкрепив его силой оных.

Достижение этой цели, как следует полагать, не стоило излишних трудов и усилий. Требовалось только указать правительству, что коробочный сбор от кошера будто может служить дополнительной статьей, облегчающей сбор налогов с евреев, и больше ничего. Эта маленькая хитрость со стороны выдрессированных талмудических политиков нашла соответствующее место для кошера в сводах русских законов.

Вот как кагал заставил говорить русский закон о талмудическом кошере:

> «Существующий издавна в еврейских обществах Российской Империи особый денежный сбор под названием коробочного или кружечного предназначается на общественные потребности евреев, как-то: на облегчение средств к бездоимочному взносу податей и исправному отбыванию повинностей; на уплату общественных долгов; на учреждение и содержание еврейских училищ и пр.[23]
>
> Общему сбору подлежит:
>
> 1. Убой скота на кошер (с каждой скотины).
>
> 2. Резание птиц (с каждой птицы).
>
> 3. Продажа кошерного мяса (с каждого фунта).
>
> 4. Пени, штрафы и взыскания за несоблюдение правил по общему коробочному сбору[24].
>
> При убое скота и птиц на кошер не употребляется других к тому орудий, кроме данных откупщиком, с его клеймом и с удостоверением раввина, что они могут быть употребляемы для кошера[25].
>
> Городские и земские полиции и общественные начальства должны оказывать откупщикам по всякому их правильному требованию законное содействие и вспомоществование в том, чтобы коробочные сборы платимы были евреями без всякого сопротивления и утайки»[26].

Таким образом, кошер теперь имеет обязательную силу для еврея в России не только по Талмуду, но и по государственным законам, а наблюдением за аккуратным исполнением оного занимаются вместе с кагалом и местная полиция, и местные власти. Следовательно, кошер главная ограда талмудического знамени – теперь уже не опасается ни внутреннего, ни внешнего врага. Но ответ на вопрос, насколько поддержка кошера принесла пользу правительству в финансовом отношении, мы советуем отыскать в следующих цифрах, выражающих недоимку, числящуюся за евреями: по Виленской губернии – 293 868 руб. 36,5 коп.[27], а по Минской – 341 097 руб. 15 коп.[28]

Если после всего сказанного спросим себя, к какому именно заключению привело нас наше рассуждение о вышеизложенном предмете и изучение означенных документов, то ответ на это вопрос, думаем, не очень труден и вполне удовлетворит следующее заключение.

Русские законы вменяют в обязанность местной полиции наблюдать за аккуратным исполнением евреями их обязанностей относительно талмудических правил о кошере, которые больше всех прочих особенностей еврейской жизни отрывают их от остального мира и вообще весьма вредны для всех жителей страны в гигиеническом отношении, используя особые постановления и собирая налоги в пользу кагальной кассы.

Именно эти средства кагал употребляет на вечное противодействие русским же законам и русскому правительству, что документально доказано первым нашим примечанием и кагальными постановлениями, к ним относящимися, о чем еще речь впереди.

Примечание 3

О еврейских братствах, о их отношениях к кагалу и о влиянии еврейских братств на быт евреев и неевреев

Нет общества еврейского как за границею, так и в Империи, в котором бы не существовало нескольких еврейских братств, и почти нет еврея, который бы не числился членом какого-либо братства.

Влияние этих братств на общественный и частный быт евреев в нравственном и материальном отношении и на социальную жизнь страны, где еврейское население составляет значительную цифру, чрезвычайно велико. Еврейские братства можно назвать артериями еврейского общества, кагал – его сердце.

Не познакомившись предварительно с этой силой, вряд ли возможно составить вполне ясное представление о жизни евреев вообще, а в особенности об организации их общин и о внутренних связях, скрепляющих всех евреев, рассеянных по всему земное шару, в одно целое, сильное и непоборимое.

Даже само краткое обозрение, посвященное нами этому предмету, составило довольно объемистую книгу, которую мы вынуждены были издать отдельно[29].

Здесь вскользь только заметим, что местные братства могут быть разделены на следующие категории:

а) талмудически-ученые,

б) благотворительные,

в) ремесленные и

г) религиозные.

Отдельные цели, преследуемые местными братствами всех категорий, находятся всегда в тесной связи и в полной гармонии с национально-талмудическими корнями и с требованиями кагала, от которого зависит их существование.

У каждого братства есть свои представители, свой учитель, а нередко и своя молельня. Одним словом, каждое братство есть маленький кагал, а представители всех братств, которые большей

частью принадлежат к высшему слою, вместе образуют легион верных борцов национально-талмудического знамени, готовый всегда на помощь кагалу в погоне за неверными отступниками и непокорными его власти и на защиту каждого индивидуума, затеявшего борьбу с неверными (гоями).

Отношения между братствами и кагалом определяются актами № 5, 7, 8, 14, 38, 48, 59, 79, 80, 82, 85, 161, 178, 194, 211, 242, 243, 254, 274, 275 и 277.

Примечание 4

Об обряде Алия (чтении Пятикнижия во время общественного моления), во время которого евреи разделяются на патрициев и плебеев

Обряд этот, который установлен Ездрой[30], а по мнению других, даже самим Моисеем[31], заключается в чтении Пятикнижия и пророков при общественной молитве[32]. Чтение это совершается не ежедневно, а по понедельникам, четвергам и субботам[33].

За нарушение правила касательно срока Ездра угрожает следующими словами: «Кто в продолжение трех дней не занимался чтением закона, на того нападут враги»[34].

Кроме этого, чтение Пятикнижия и пророков вошло в состав общественной молитвы в праздники новолуния и во время постов. Исполнение этого обряда возложено синагогою на всех евреев без исключения.

Он одинаково обязателен для когена (священника), для леви (его помощника)[35] и для Израиля (израильтян). Чтение это совершается по Торе – свитку, написанному на пергаменте по правилам Талмуда и хранящемуся как священнейший предмет в синагоге.

Приступают к совершению этого обряда по окончании молитвы «шемина эсрей». Из кивота вынимают свиток и передают его кантору или заступающему его место. Кантор, приняв Тору с почтительным благоговением, произносит коротенькую молитву и совершает торжественный вход на эстраду (возвышение), народ окружает его и прикладывается к свитку.

На эстраде кантора со свитком встречают сеган, или габай (староста), и шамеш (служка). Положив свиток на стол эстрады, кантор по указанию габая громко и нараспев призывает по имени и отечеству того, кто удостоился первым приступить к чтению.

На этот зов приглашенное лицо поднимается со своего места и отправляется на эстраду. Приложившись к торе, приглашенный громко

произносит молитву: «Благословляйте Иегову благословенного! Благословен будь Иегова благословенный во веки веков!

Благословен еси ты Иегова, царь вселенной, который избрал нас из всех народов и дал нам свой закон. Благословен еси ты, Иегова, – законодатель». Народ отвечает: «Аминь», и после этого начинается чтение. По окончании чтения приглашенный опять громко произносит: «Благословен еси ты, Иегова, Боже наш, царь вселенной, который дал нам закон истинный. Благословен еси ты, Иегова, давший закон».

Смысл обряда Алия – в том, что приглашенный к чтению получил алию, т. е. он удостоился чести взойти на Синайскую гору, которую эстрада представляет в молитвенном доме, и читать закон, дарованный Богом избранному Израилю[36].

О правах на получение Алии

Первая алия принадлежит когену (потомку Аарона), вторая – левиту, остальные – удел народа. В отсутствие когена левит берет первую алию; в отсутствие левита коген берет первые две, свою и левита. Таким образом утверждается преимущество духовенства. В отсутствие же когена и левита их алиот становится достоянием других лиц недуховного звания, присутствующих при молитве.

Для раздачи алиот, принадлежащих народу, существует следующий порядок: наси (князь), талмуд хахам (ученый талмудист) и парнес (представитель общественного управления) берут самые высшие алиот, которыми считаются шелиши и шиши (3-я и 6-я), прочие алии идут всем остальным[37].

Таким образом, обряд Алия, разделяя молящихся на высший и низший слои, нередко служит причиной раздора: один считает личным оскорблением, что его не пригласили к Торе, другой обижен на то, что его пригласили, но четвертым, а не третьим; поднимается шум и при совершении самого священнейшего обряда, и синагога превращается в базарную площадь, где все кричат и доказывают каждый свое. Здесь нельзя не заметить, что синагога разделила описываемый нами обряд на части для высших и низших чад своих: мипней дарке шалом, т. е. для примирения всех классов[38], а выходит совершенно противное.

Примечание 5

О власти кагала в своем районе; о его правилах при разрешении иногородним евреям селиться в оном; о продаже частным евреям хазака и меропие, т. е. права на владение недвижимым имуществом, принадлежащим нееврейским жителям этого района, и на эксплуатацию этих имуществ и их владельцев; о хереме и о присяге у евреев.

Изречение: «Евреи образуют государство в государстве», которым Шиллер завершает и округляет картину еврейского быта в земле Египетской 3600 лет тому назад, не без оснований применяется к жизни еврейского народа и в настоящее время; но так как государство без территории немыслимо, то и приведенное изречение считалось до сих пор более поэтическим выражением, чем исторической истиной.

В настоящей книге, открывающей в первый раз территорию, на которую еврейский кагал всегда простирал и ныне простирает свои права и которую он действительно подчинял и подчиняет своей власти, сказанное изречение получает значение неопровергаемой истины и переходит из проблемы в аксиому. С территорией еврейского царства знакомят нас права кагала о Хезкат ишуб, т. е. о власти кагала над территорией и населением своего района.

По правилам Хезкат ишуб власть кагала простирается далеко за рубеж всех прав какого-либо частного общества. Нееврейские жители кагального района со всем своим имуществом являются здесь свободной территорией[39], составляющей, так сказать, государственную или казенную собственность кагала, которую он частями продает своим еврейским жителям.

Как писал один из компетентнейших авторитетов талмудического законодательства – равви Иосиф Кулун, эта территория подобна некоему свободному озеру[40], в котором только тот еврей может ставить сети, который приобрел на это право от кагала.

На основании Хезкат ишуб каждый иногородний еврей, желает ли он поселиться в каком-либо новом месте, открыть ли торговлю, заниматься ли ремеслом и пр., во всех подобных случаях он напрасно будет опираться на права, которые ему предоставлены государственными законами.

При власти кагала таковые нередко бывают или совершенно лишними, или нужны только для формы, но никогда не обладают до конца силой закона, чтобы в каждом из вышеприведенных случаев возможно было обойтись без предварительной сделки с местным кагалом на основании его законов и обычаев о Хезкат ишуб[41].

После изложения различных мнений за и против этого права относительно иногородних евреев Хошен га-Мишпат (свод еврейских законов) заявляет следующее: «В особенности в настоящее время, когда мы живем под властью чужих народов и с накоплением еврейских жителей, со стороны первых может произойти замешательство, каждый еврей, вновь желающий поселиться в городе, делается гонителем для местных евреев.

На основании этого соображения местному кагалу предоставлено право закрыть двери перед новыми пришельцами; для достижения этой цели разрешается употреблять всевозможные средства, даже власть гоимов (местной администрации[42]).

В некоторых местах вошло в обычай закреплять это право за кагалом посредством херема, и в таких местах запрещение совершается на основании херема, а не закона»[43].

Некоторыми льготами в этом отношении пользуется только талмудхахам (ученый талмудист).

> «Купцам, разъезжающим по городам, местные жители не могут запретить временную торговлю в их городе, но избрать место для постоянной своей торговли никто не может без согласия местного кагала, за исключением талмуд-хахама, которому предоставлено право селиться и заниматься торговлей где ему заблагорассудится»[44].

Считая имущество нееврейского населения своего района, как мы выше видели, никому не принадлежащим озером, кагал продает евреям части этого странного имущества на крайне неопределенных

основаниях. Не посвященным в кагальные таинства продажа, о которой здесь говорится, может показаться непонятной. Приведем такой пример. Кагал продает на основании своих прав еврею N. дом, который по государственным законам составляет неотъемлемую собственность нееврея М., без ведома и согласия последнего. Какая, спрашивается, здесь польза для покупателя?

Полученная им от кагала купчая ведь не может поставить покупателя к обозначенному в акте имуществу в те отношения, в которых каждый владелец находится в отношении к своей собственности! М. ведь не уступит свой дом потому, что он продан кагалом, и у кагала нет той власти, чтобы принудить его к уступке! Что же, спрашивается, приобрел покупатель N. на уплаченные им кагалу деньги?

В ответ на этот вопрос вот что мы, к сожалению, скажем. С заключением купчей крепости с кагалом еврей N. получил хазака (власть) на имущество христианина М., в силу чего ему предоставлено исключительное право без малейшего препятствия или конкуренции со стороны других евреев, стараться овладеть этим домом, как в купных актах сказано, «какими бы то ни было средствами»[45].

До окончательного же овладения оным хазака предоставляет покупателю исключительное право нанимать этот дом у настоящего его хозяина, заниматься в нем торговлей, давать деньги в рост хозяину и прочим нееврейским жителям оного и эксплуатировать их.

Но бывают случаи, что кагал продает в эксплуатацию еврею даже лиц без недвижимого имущества. Вот что гласит закон о меропие[46]:

> «Если человек (еврей) имеет в своей эксплуатации нееврея, то в определённых местах запрещается другим евреям входить в сношения с этим субъектом и делать подрывы первому; но в других местах вольно каждому еврею иметь дело с этим субъектом: давать ему деньги в заем, подкуп и обирать его, ибо имущество нееврея все равно что гефкер (свободное) и, кто им раньше овладеет, тому оно принадлежит»[47].

Таковы воззрения талмудического законодательства на существующий у евреев Хезкат ишуб, на основании которого

составлены документы, изложенные в этой книге под № 22, 23, 26, 29, 40, 50, 51, 57, 77, 78, 87, 98-106, 109, 110, 115, 130, 177, 186, 189, 195, 196, 202, 205, 209, 216, 237, 246, 261, 266, 267.

Мы рекомендуем тщательному вниманию читателя любопытное содержание этих документов. Они в первый раз поднимают завесу, издавна скрывавшую таинственное, недоступное и непоборимо окрепнувшее иудейское царство. При свете этих документов из мрака, охватывающего все иудейство, появляется в первый раз до сих пор почти неизвестный хедер-гакагал (кагальная изба), прадедовское еврейское подпольное учреждение, присвоившее себе право: разрешать и запрещать евреям селиться в его районе, продавать евреям на эксплуатирование и владение площади, дома, лавки и пр., принадлежащие городу, монастырям и частным лицам из христианского населения, с правом эксплуатации самих владельцев и, наконец, устанавливать различные налоги и поборы с местной торговли, промышленности и пр.

Нет сомнения, что задача кагала в этих документах должна показаться читателю настолько же сложной, насколько и смелой, но тем не менее читатель ни на минуту не должен усомниться в ее успешном решении кагалом. Долгие упражнения рождают искуснейших акробатов, которые исполняют на деле то, что даже в воображении трудно представить.

Кагал более 18 веков упражняется в своем подпольном искусстве, поэтому не странно, что евреям, покупающим у него дома, принадлежащие христианам, он предоставляет возможность извлекать из своей покупки надлежащую пользу. Кагалу это так же нетрудно сделать, как, например, держать до сих пор в тайне число еврейского населения в России.

Впрочем, при своих наступательных действиях кагал всегда следует тому мудрому правилу, что ловить часто по одной рыбке несравненно выгоднее, чем зацепить сразу много и не удержать улов. Кагал всегда атакует христиан только поодиночке. О мудрости этой завоевательной системы свидетельствуют ее победы, которые так наглядны.

Так, например, в городах и местечках Северо-Западного края 73% недвижимого имущества уже принадлежит евреям; в обширной стране Северои Юго-Западной России, Польше и Галичине торговлей и

промышленностью окончательно завладели евреи и пр. При атаке на отдельных лиц надежда на победу весьма редко бывает обманчива.

Притом и риска ни малейшего нет. Положим даже, что еврей, купивший у кагала право меропие, обирая своего субъекта, был опрометчив или купивший хазака на христианский дом, стараясь овладеть им, был неосторожен при выборе средств для достижения своей цели и попал под суд. Какая же тут, спрашивается, опасность для преступника?

В подобных случаях, кроме вездесущего фактора с магическим талисманом, у кагала есть еще и другие, более действенные силы, например еврейские свидетели, еврейская присяга и пр., о которых еще будем говорить во второй части нашей книги. Что, спрашивается, может выиграть один бедный христианин в борьбе с целым кагалом?

Ничего, тем более у кагала не существует препятствий при учреждении различных налогов и сборов с торговли и промышленности в своем районе. Конечно, учредить налоги в свою пользу и косвенным образом облагать ими христианское население намного труднее, чем осуществлять тайные закулисные предприятия. Тут подпольными пружинами машину не сдвинешь, а надо употреблять власть открыто. Но для мудрого кагала и этот путь расчищен.

Во 2-м примечании мы указали, что коробочный сбор с кошерного мяса обеспечен силой государственных законов и что местная власть обязана служить кагалу орудием при сборе этог налога; здесь приведем еще один пункт из русских законов, который предоставляет кагальному произволу полный простор учреждать в свою пользу различные налоги и сборы, при которых местная администрация опять делается орудием кагала.

В Своде Законов Российской Империи, в Уставе о податях, мы читаем: «Вспомогательному сбору подлежат:

1) известный процент с дохода от отдачи внаем принадлежащих евреям домов, лавок и амбаров;

2) известный процент с промышленности евреев, как-то:

а) с продажи вина в корчмах и шинках, содержимых евреями в помещичьях селениях,

б) с содержателей водочных и пивоваренных заводов у частных владельцев[48],

в) с содержателей стеклянных заводов (гут),

г) с содержателей заводов для выделки разных изделий из меди и железа (гамерней),

д) с содержателей, занимающихся сидкой смолы и гонкой дегтя (майдонов),

е) с содержателей салотопенных заводов,

ж) с хозяев гуртов рогатого скота и овец;

3) известный процент с денежных капиталов, остающихся после умерших евреев;

4) сбор за ношение еврейской одежды, мужской и женской;

5) пени и штрафы с евреев за нарушение правил по сему сбору, которые к оному и причисляются» (т. 5, приложение к ст. 281, п. 10).

В этой статье много, так сказать, политической соли, почерпнутой из тех самых источников, в которых родилось кагальное право Хезкат ишуб. Эластичный характер, проявляющийся при (даже не очень) внимательном рассматривании ее частей, открывает кагалу возможности для полного подчинения своей власти торговой промышленности страны, которую он другими путями завоевывал и завоевывает для евреев, и обращает местную полицию в орудие кагального произвола при преследовании административных, карательных и прочих целей.

Пределы, до которых кагал в силу этой статьи может простирать свою власть посреди евреев, совершенно неуловимы даже для самого опытного юриста, ибо если не то обстоятельство, что при поборах и налогах кагал обыкновенно придерживается системы круговой поруки, то всякий промышленник-еврей должен всегда ожидать, что кагал может его совершенно ограбить при помощи полиции и ему жаловаться некому будет. Местная власть ему не поможет: грабеж получит законный вид[49].

Но, кроме полнейшй правовой свободы в отношении к еврейскому населению, приведенная статья подчиняет кагалу и христианское население, ибо водку покупают у деревенских еврейских кабачников и шинкарей христиане, а не евреи, так как последних в деревнях, кроме самих кабачников, нет.

Следовательно, сбор с продажи вина (о котором говорит статья в пункте 2а) падает на христианское, а не на еврейское население. Конечно, это будет налог на христиан в пользу кагала не прямой, а, так

сказать, косвенный[50], но для экономического быта христианского населения, по нашим соображениям, все равно, платить дань кагалу через шинкаря Лейбу или иначе…

Теперь, кажется, читатель успел убедиться, что для кагала довольно просто извлекать пользу из территории своего района по знакомым нам правам о Хезкат ишуб.

Было бы, однако же, ошибкой думать, что при учреждении налогов и сборов кагал довольствуется той свободой, которую предоставляют ему местные законы и власти. В конце акта № 57 об учреждении в Минске налога на торговлю «на тех основаниях, на которых такой же сбор установлен в Шклове»[51], кагал заключает свое решение следующими словами: «…сделать раскладку и учредить упомянутый сбор помимо согласия губернатора». Следовательно, для власти кагала границ совершенно никаких нет.

Все изложенное нами о Хезкат ишуб совокупно с документами, составленными в кагальной избе на основании этого права, открыло нам ту сторону кагальной власти, которой она основывается не на талмудическом законе, которому она, как мы увидим в 5-м примечании, подчиняется почти при всех вопросах, касающихся внутреннего быта евреев, а на хереме, ставящем ее выше всякого закона и присваивающем ей чисто диктаторскую силу, ибо, кто нарушает херем, говорит Талмуд, тот нарушает весь закон[52].

Каким тяжким бременем эта тормозящая и произвольная власть ложиться на самих евреев, кажется, нетрудно себе представить, но не меньшим бременем право Хезкат ишуб ложится на нееврейское население.

Для юристов, полагаем, обозначенные документы заключают в себе немало любопытного, в особенности же мы рекомендуем их тем, кому интересно узнать истинные причины повсеместного ропота на евреев со стороны окружающего их мира и гонений, которым они подвергались в продолжение 18 веков, с того самого времени, когда во главе этого несчастного народа очутился кагал[53].

Мы считаем нелишним познакомить читателя с формой херема и с присягой, которые у евреев всегда, так сказать, идут рука об руку и нередко заменяют друг друга. Кроме херема, есть еще нидуй, или шамта, т. е. херем в высшей степени. О разнице между херемом и шамтой разъясняется в еврейских законах.

Шамтой называется исключение из общества, при котором составляется соглашение. Если же исключённый не покорится в продолжение 30 дней, то пишут ему херем и исключение из всего израиля. Объявление о хереме пишут по следующей форме.

> «От N. N. (членов кагала). Мудрецам, представителям Иешиботов (высших талмудических учебных заведений) и старейшинам привет! Мы уведомляем вас, что у N. находятся деньги, принадлежащие M., но N. не исполняет наше постановление о возвращении оных; или N. не подчиняется штрафу, возложенному на него нами за такое-то преступление, и тридцатидневный нидуй (отлучение) не покорил его, поэтому мы возложили на него херем и просим вас тоже: и вы тоже возлагайте на него херем ежедневно, объявляйте публично, что хлеб его есть хлеб нееврея, вино его – вино «несех» идолослужения[54], овощи (ему принадлежащие) осквернены, книги его считаются книгами волшебников; отрежьте ему цицес (нитки, привязанные к камзолу на основании изречения Пятикнижия)[55].
>
> Оторвите ему мезузу[56]; вы не должны кушать или пить с ним; не должны совершать обрезания его сына, не обучать детей его закону, не хоронить умерших из его семейства, не принимать его в братства ни в благотворительные, ни в другие; чашу, которую он опорожнит, должны выполоскать и вообще обращаться с ним как с каждым (нахри) неевреем»[57].

Форма херема

«Силой мира и священного слова мы уничтожаем, заклинаем, истребляем, позорим и проклинаем во имя Бога, кагала и этого священного завета; во имя 613 заветов Божиих, изложенных в этом завете; херемом, которым Иисус Навин проклинал город Иерихон; проклятием, которым Елисей встретил его мальчиков и своего слугу Гохзи; уничтожением, которому Барак обрек Мороз; шамтой, которая была употреблена членами великого собора и равви Иудой, сыном Езекнеля, против некоего служителя; всеми херемами, проклятиями, заклинаниями, изгнаниями и уничтожениями, которые были употребляемы со времен Моисея до настоящего дня.

Во имя Бога Акатриэля, Бога Цабаота, во имя Архангела Михаила, великого начальника, во имя Метатрона, который наречен именем своего равви (Бога), во имя Сандалфона, который плетет венки для своего равви (Бога), во имя того имени Бога, которое составлено из 42 букв; именем, под которым явился Моисею в кустарнике, именем, которым Моисей разделил море, именем Эе.

Таинственной силой имени Бога, силой шрифта, которым написаны были скрижали завета; именем Бога Цабаота, Бога Израиля, сидящего на херувимах; именем колесницы святой и всех живущих в небесах, силой имен всех Ангелов, служащих Богу, и всех святых Архангелов, обитающих в вышних, каждого сына и дочь Израиля, который нарушит наше постановление.

Проклят да будет тот от Бога Израиля, сидящего на херувимах. Проклят он будет от священного и страшного имени Бога, которое произнесено было первосвященником в Судный день. Проклят он будет небом и землей. Проклят он будет высшей силой. Проклят он будет великим начальником Михаилом.

Проклят он будет Метатроном, который наречен именем своего равви. Проклят он будет Богом Акатриеля, Богом Цабаота. Проклят он будет Серафимами, Колесницами и всеми обитателями неба и пресвятыми и пречистыми служителями Всевышнего. Если он родился в месяце Нисане, в котором господствует Архангел Уриель, то будь он проклят от этого Архангела и всех Ангелов его.

Если он родился в месяце Ияра, в котором управляет Архангел Цзапнииил, то будь он проклят от этого Архангела и от всех ангелов его. Если он родился в месяце Сиван, которым управляет Архангел Амриель, и т. д. Если он родился в месяце Таммуз, которым управляет Архангел Пениель, и т. д. Если он родился в месяце Ав, которым управляет Архангел Баркиель, и т. д. Если он родился в месяце Елул, которым управляет Архангел (тут имени архангела нет), и т. д.

Если он родился в Тишри, которым управляет Архангел Пуриель, и т. д. Если он родился в месяце Мархесван, которым управляет Архангел Базкриель, и т. д. Если он родился в месяце Кислев, которым управляет Архангел Адуниель, и т. д. Если он родился в месяце Тебеф, которым управляет Архангел Еноел, и т. д.

Если он родился в месяце Шеват, которым управляет Архангел Габриель, и т. д. Если он родился в месяце Адар, которым управляет Архангел Румиель, то будь он проклят от этого Архангела и всех ангелов его. Будь он проклят от семи Архангелов, управляющих семью днями недели, и от всех ангелов их. Будь он проклят от четырех Архангелов, управляющих четырьмя временами года, и всех ангелов их. Будь он проклят от семи храмов.

Будь он проклят от всех начал закона именем короны и печати. Будь он проклят устами Бога великого, сильного и страшного. Да поспешит к нему несчастие Божне. Создатель, истреби и уничтожь его; Боже Создатель! Сокруши его; Боже Создатель! Покори его. Гнев Божий да разразится грозой над его главой. Дьяволы да встретят его. Будь он проклят, где он обретется.

Дух его да улетит скоропостижно, нечистая смерть да схватит его, и месяца он не окончит. Да накажет его Господь чахоткой, горячкой, воспалением, помешательством и мечом, язвой и желтухой. Мечом собственным да пробьет он грудь свою и сокрушатся его стрелы! Да будет он как мякина, которой ветер играет, и ангел Божий да преследует его.

Путь его да будет опасен, покрыт тьмой, и ходящий по нему да будет гоним Ангелом Божиим. Да встретит его необыкновенное отчаяние и попадет он в сеть, поставленную ему Богом! Будь он изгнан из царства света в царство тьмы и из мира извержен. Несчастие и печаль пугать его будут. Глазами своими он зреть будет удары, постигающие его, и насытится он гневом Всемогущего.

Проклятием он облечется, как ризою: сам он себя уничтожит, и Бог сокрушит его навеки. Не даст ему Бог прощения. Напротив, гнев и месть Божий разольются на этого человека и вселятся в него все проклятия, написанные в законе. И сотрется имя его из поднебесной, и обречет его Бог на несчастья вне всех колен Израиля по проклятиям союза, написанным в законе. Вы же, которые Бога вашего держитесь, живите все».

Молитва после объявления херема

«Тот, кто благословил праотцов наших, Авраама, Исаака, Иакова, Моисея, Аарона, Давида, Соломона и пророков Израиля, и праведных мира, Он да ниспошлет благословение свое на град сей и на грады, за исключением того (человека), кто херем сей нарушит. Бог, по милости своей, спасет их и охранит их от всякого зла и злосчастья, продлит лета и годы их, благословит всякое дело рук их и освободит их вместе со всеми братьями-израильтянами; да будет такова воля Его, творите Аминь»[58].

О присяге у евреев

Талмуд разделяет присяги на три разряда: Шебуа-деэрайта, т. е. присяга, которая назначается на основании закона Моисея; Шебуа-гесет, т. е. присяга, назначаемая на основании Талмуда и Сетам-херем, т. е. допрашивание подсудимого под херемом[59].

Надо заметить, что евреи вообще имеют высокое понятие о присяге, налагаемой судом еврейским, и особенно питают глубокий страх и уважение к присягам первых двух разрядов. Всеобщее уважение евреев к этим присягам так высоко, что субъект, не исполнивший раз присягу, даже будучи в остальном чист и совестлив, сильно роняет себя в глазах общества; после этого он обыкновенно лишается общего доверия и на него смотрят как на погибшего. При таком отношении к присяге неудивительно, что еврей большей частью готов понести самые чувствительные потери, чем не исполнить данную бет-дину присягу. По этому весьма важному обстоятельству в еврейском судилище всегда бывает в ходу только третий разряд присяги – Сетам-херем.

Но, к сожалению, мы должны прибавить, что это высокое понятие еврея о присяге было бы действительно отрадным явлением в еврейской жизни, если не существовало бы совершенно противное понятие о присягах, назначаемых нееврейским судом.

Талмуд, на котором основан весь еврейский быт, не признает для евреев обязанности законов и постановлений иноверных судилищ[60], поэтому к присягам, обращенным к местным властям и законам, евреи относятся крайне небрежно и легкомысленно, так что по справедливости можно сказать, что все таковые присяги суть только для них одна пустая формальность в полном смысле слова.

В заключение нашего обозрения правил о присяге у евреев мы считаем нелишним привести следующую статью из Маймонида, в которой в точности изображена внешняя обстановка при совершении присяги во всей своей оригинальности.

О присяге

«Мы слышали, что в вашем городе находятся лица, которые каждому назначают присягу, и такие, которые готовы совершать оную ложно и подтверждать, что она искренняя. Эти люди нехорошо поступают, приготовляя гибель самим себе. Наказание за ложную присягу даже на полушку чрезвычайно велико. Если хотите наложить на кого-нибудь присягу, то выньте свиток (Торы) и укажите присягающему на проклятия, изложенные в этом законе, и принесите носилки, на которых выносят мертвецов, накройте их покровом, употребляемым для накрытия мертвецов, принесите рога для трубления, которые употребляются в день нового года[61], приведите сюда маленьких детей из училищ, принесите надутые пузыри и бросьте их перед носилками; и бет-дин должен сказать присягающему, что завтра его точно так же бросят, как эти пузыри; принесите петухов, зажгите свечи, принесите земли и поставьте присягающего на эту землю, затрубите в рога и объявите ему гласно:

"Слушай, N… если ты присягу сотворишь ложную, то все проклятия, изложенные в законе, постигнут тебя». После этого читают ему всю формулу херема, и, когда затрубят в рог, все присутствующие и маленькие дети отвечают: “Аминь”»[62].

Примечание 6

О празднике Рош гашана (нового года), об обряде трубления в рог.

Рош гашана (новый год) евреи доныне празднуют в установленный Моисеем 1-й день месяца Тишры (осенью в первые дни сентября)[63].

Хотя с разорением Иерусалимского храма этот праздник окончательно переменил свой внутренний и внешний первобытный характер, однако же его влияние на жизнь евреев и значение сохранилось и уцелело почти в полной мере.

Конечно, при сравнении праздника Рош гашана времен существования храма с нынешним разница между ними будет та же, что между славою и бесславием или между актами высокого народного торжества и глубокой печали.

Во времена храма день Рош гашана по самому своему назначению был для Израиля днем высокого торжества.

Храм, оглушенный гимнами левитов и радостными звуками священнических труб, открывал днем Рош гашана десятидневный период, в котором народ, духовенство и даже сама святыня очищались и приготовлялись к великому и всенародному торжеству – к тому моменту первосвященник, отправившись с очистительными дарами в святую святых, приносил оттуда народу прощение Иеговы.

Таким образом, при наступлении дня нового года всегда воссияла для евреев надежда на получение из уст невидимого Иеговы, возможно живущего посреди народа, могучего слова примирения, и в этом светлом ожидании первосвященник вместе с народом при жертвоприношении прощался с минувшим годом и его невзгодами и встречал новый – со сокровенной в нем благодатью промысла Божия.

Придавая такое значение и смысл этому празднику в своем смысле и в такой торжественной обстановке, само собою разумеется, что праздник Рош гашана – был для евреев днем внутреннего торжества, высокой духовной радости и созерцания. Ныне все изменилось.

День Рош гашана это ныне день скорби, рыдания. Причины этого явления очевидны. Народ, потерявший самостоятельность, все равно что человек в болезни. Даже при самом сильном потрясении, при самой очевидной опасности он никогда не допускает невозможности исцеления и до последнего вздоха с отчаянием гонит прочь от себя черную мысль о смерти.

Разумеется, что в таком положении больной народ или человек всецело предается воодушевляющей его надежде. В роковую минуту, когда победителя увенчают лавры, тогда надежда – покровительница слабых, принимая побежденного в свои объятья, говорит ему в утешение, что не все еще потеряно, указывая при этом, что если даже в видимом мире ему все изменило, помощи для него нет, то ее непременно надо ожидать из той области, куда обращен его страдальческий взор.

В этом экзальтированном состоянии народного духа патриотическое чувство окончательно сливается с религиозным, ибо оно воспламеняется не огнем земных интересов и страстей, а пламенем, нисходящим свыше. В это время восстановление павшего царства и возвращение потерянной свободы получают первое место в духовном миросозерцании народа.

Для поддержания этого дорогого чувства, без которого возрождение павших народов было бы немыслимо, появляется, как правило, целая литература самого будоражащего свойства: патриотические гимны, песни, рассказы.

Понятно, что подобные патриотические возгласы, ударяющие по самым чутким струнам народной жизни, пользуются у каждого народа уважением и считаются высоким духовным достоянием. Но получить место канонизированных молитв и образовать собой народное богослужение – такой высокой степени патриотическим гимнам удалось достичь исключительно только на иудейской почве.

По закону Моисея, вне Иерусалима и вне стен храма служение Иегове не может быть совершаемо. Отсюда само собой разумеется, что с падением храма народное богослужение упразднилось, образуя громадный пробел в духовной жизни Израиля.

Этим-то обстоятельством весьма ловко воспользовались тогдашние представители еврейского народа, для которых, как из

истории видно, восстановление павшего царства составляло главную цель жизни.

Вместо праздничных жертв, без которых по духу чистого иудаизма праздник теряет свой смысл, они ввели, разумеется только на время, до восстановления царства и храма, так называемый мусаф – синагогальное служение, состоящее большей частью из патриотических гимнов, в которых тяжелые дни падения царства, храма, изгнания, мучения и пр. воскресают и представляются в самых живых и раздирающих сердце картинах. Благодаря этой искусственной поддержке патриотического чувства над всеми еврейскими праздниками исполнилось слово пророка: «И праздники твои я обращу в плач»[64].

В особенности же это пророчество соответствует печальному образу нынешнего Рош гашана. Как высокий праздник, новый год – день, открывающий собой торжественный период народного очищения, о котором мы выше говорили, Рош гашана в сравнении с другими праздниками должен был получить и получил, так сказать, патриотический букет превосходнейшего аромата.

И вот мусаф дня Рош гашана, т. е. молитва, знаменующая значение настоящего праздника, которая сама по себе тоже зажигательного, патриотического свойства, открывается еще талмудическим обрядом текиот шофер – трубления в рог.

На вопрос, в чем именно состоит этот обряд и откуда он почерпнул свою духовную силу, каждый еврей – светски образованный, талмудически образованный, каббалист и пр. и пр. – скажет, что талмудическая экзегетика произвела его из слов Моисея: «И днем трубления он да будет вам»[65], и сквозь свои каббалистические очки талмудисты еще заметили следующее.

В день Рош гашана, скажет еврей, Иегова грозно восседает на троне правосудия и, нелицемерно взвешивая деяния смертных, определяет каждому заслуженное воздаяние: кому жить, кому умереть, кому в пору, кому без поры, кому в воде, а кому в огне и т. д.[66]; все это подробно определяется в день Рош гашана.

При этом судебном акте соприсутствуют, с одной стороны, защитники Израиля, известные Талмуду и каббале под именами Метатрона, Ташбаша Пацпация и т. д., а с другой стороны, противник-сатана, который является с годичным отчетом о деяниях жертв,

вовлеченных им в расставленные сети греха и соблазна. А звуки трубы ободряют при этом акте представителей Израиля, ошеломляют и с толку сбивают его врага – сатану.

Хотя этот ответ подтверждается множеством мест из Талмуда, Зоора и пр., однако же он настолько неудовлетворителен, насколько в нем недостает здравого смысла, и для присутствовавшего хоть раз при этом обряде все-таки остается нерешимой загадкой, каким образом могло трубление в бараний рожок, похожее на звуки охотничьей трубы, получить ту высокую духовную санкцию, которой оно ныне действительно облечено.

Но мы советуем читателю искать разрешения этой загадки не в талмудическом предании об обряде трубления в рог, а только в смысле 476-го псалма, который перед трублением читается всем народом семь раз кряду.

Все народы, восплещите руками, воспойте Богу гласом радости, ибо Всевышний и Всестрашный Иегова – великий царь вселенной. Народы и племена нам подчинит, повергнет их под наши ноги. Изберет для нас наше наследие, гордыню Иакова, которую он любит зело (вечно).

Тогда возвысится Бог гласом трубы – Иегова звуками рога» и пр. В этом псалме евреи слышат не простую молитву, а глас пророческого провозвестия о будущей славе Богом избранного народа. Сопровождаемый сердце раздирающими воплями и рыданиями, которыми синагога оглашается во время семикратного чтения 476-го псалма, проясняется от мглы, напущенной Талмудом и каббалой, значение текиот шофер.

И вот этот-то обряд трубления в рог, обязательный ныне для каждого еврея, является только финалом высокого патриотического гимна, которым представители иудейства по своей системе старались ознаменовать день нового года и начало десятидневного всенародного покаяния и очищения[67].

Конечно, первобытное значение обряда текиот шофер изменилось, но все-таки сила его влияния на дух евреев и ныне велика.

Вскоре после падения Иерусалимского царства текиот шофер был одним из сильных средств, которыми ученые представители побежденного царства старались воспламенять в народе патриотическое чувство и побуждать его к крайним революционным

предприятиям, вызвавшим поголовное изгнание евреев из Палестины после гибельного для них восстания во время Адриана под предводительством Бар-Кохбы.

Ныне же обряд текиот шофер усиливает собою только плачевную картину дня рош-гашана и еще более отчуждает еврея от остального мира[68].

После всего сказанного полагаем, что читателю уже вполне понятно, почему Талмуд старался возвести текиот шофер на высокую степень обязательнейших для еврея обрядов, и понятна причина, по которой кагал в постановлении своем под № 30 так заботится об усилении своего контроля над молитвенными домами со дня рош гашана до окончания десятидневного периода покаяния.

Примечание 7

О синагогальном, или школьном дворе и об общественных зданиях и учреждениях, из которых он составляется.

В каждом еврейском обществе есть ретирадные места, которые выстраиваются и поддерживаются кагалом за счет общественных сумм. Здание это бывает везде значительного объема и находится вблизи синагоги или, вернее, во дворе оной.

Для объяснения причины, по которой подобное общественное здание необходимо в соседстве с синагогой, мы должны рассмотреть устройство школьного, или синагогального, двора.

Под именем синагогального, или школьного, двора в городах и местечках еврейской оседлости следует понимать небольшое пространство, обыкновенно в так называемом еврейском квартале города, на котором выстроены следующие общественные еврейские здания: бет-гакнесет (главная синагога), бет-гамидраш (молельня и училище), бет-гамерхац с миквою (общественные бани с купелью), хедер-гакагал (кагальная изба), бетдин (талмудическое судилище), гекдеш (приют для нищих) и пр. Хотя главной синагоге по внутреннему и внешнему виду принадлежит первое место между молитвенными домами, однако же она, как здание холодное, служит центром для общественного моления только в праздники нового года, Судного дня и при особенных случаях, как, например, при появлении в городе знаменитого кантора, известного проповедника, и в случае изъявления желания каким-нибудь начальником посетить еврейский молитвенный дом. В остальное же время года главный центр для общественого моления есть тут же, в соседстве с синагогою, на школьном дворе, выстроенный бет-гамидраш. Но бет-гамидраш имеет и другие назначения. Он служит главным центром для разработки талмудической науки. Утром и вечером после моления здесь собираются разные братства слушать мудрость Талмуда из уст своих учителей, а для множества бездомных людей, посвятивших себя Талмуду, бет-гамидраш служит приютом, которого ни днем, ни ночью

они не оставляют. Кроме того, бет-гамидраш служит местом для обсуждения самых важных общественных вопросов; здесь размещаются общественная и братские библиотеки. Тут же, возле синагоги и бет-гамидраша, всегда находятся кагальные бани с миквою[69].

Вокруг этого главного центра, как правило, сгруппировано множество частных молитвенных домов, клаузов, ешиботов, Талмуд тор, которые, подобно бет-гамидрашу, служат помещениями для различных учебных заведений, где множество евреев различного возраста и состояния, жертвуя своим временем, своими нравственными и физическими силами, изучают духовные и гражданские талмудические законы и где всякий бездомный скиталец и бродяга находит для себя безопасный и бессрочный приют. Кроме того, на школьном дворе всегда находится и кагальная изба, с ее назначением и влиянием на жизнь евреев знакомят нас все кагальные акты, изложенные в этом сборнике. Тут же, в соседстве, непременно должен находиться остаток древнего Синедриона, живущий до сих пор под покровительством кагальной республики и составляющий судебный ее отдел, – это бет-дин (о котором речь впереди) со своим раввином или рашбет-дином во главе[70], тут же имеющим помещение для себя с семейством.

Во многих местах на школьном дворе находится еще гекдеш – безобразный приют для тех отчаянных бродяг, присутствием которых стесняются даже неразборчивые бет-гамидраш, клаузы и пр. Таким образом школьный двор не то, что двор, окружающий церковь, костел, кирху и пр.

Это еврейская республика со всеми своими заведениями: административными, судебными, учебными и пр. Теперь понятно, почему синагогальный двор нуждается в кагальных ретирадных местах, о которых упоминается в актах под № 40, 58 и 59.

Примечание 8

О бет-дине (талмудическом судилище)

В 1-3 и 5-м примечаниях мы познакомили читателя с хедергакагал (кагальной избой) – учреждением, которое управляет, как мы уже видели, всеми теми частными и общественными делами евреев, когда они вступают в какие-нибудь взаимоотношения с лицами, властями и обществами нееврейского исповедания. Заведение это управляет всем, как читателю известно, совершенно на диктаторских началах, не допуская никаких апелляций и ограничений.

Теперь перейдем к бет-дину (дом талмудического суда и расправы), к учреждению, которое, сопутствуя везде кагалу и находясь под его высоким покровительством, составляет его судебный отдел, управляющий делами, возникающими в чисто еврейской среде как между частными евреями, так и между ними и кагалом.

Бет-дин существует поныне в каждом еврейском обществе без исключения и, отвечая всем потребностям меркантильной жизни евреев, заменяет для них все прочие гражданские суды и заступает место древнего еврейского синедриона.

Но надо заметить, что бет-дин возникает в каждом еврейском обществе не по простой прихоти евреев или для удовлетворения их пустого народного честолюбия. Иметь свой суд – потребность, возникающая из чисто духовной почвы талмудического иудейства, она составляет один из главных догматов его учения.

В подтверждение этого мнения и для ближайшего изучения характера бет-дина обратимся к нескольким параграфам из свода талмудических законов Хошен га-Мишпат, трактующих именно этот предмет.

> «Воспрещено (еврею) судиться в суде нееврейском и в нееврейских судебных учреждениях. Это запрещение не теряет своей силы даже при таких вопросах, по которым нееврейские законы сходны с еврейскими, и если бы даже

обе стороны желали предложить свое дело суду нееврейскому. Нарушающий это запрещение есть злодей. Этот поступок признается равным хулению, поношению и наложению руки на весь закон Моисея»[71].

«В подобных случаях бет-дин имеет власть наложить на отступника нидуй и херем[72] и не снимать их с него, пока он не освободит своего противника от нееврейской власти»[73].

«Этому наказанию подвергается и тот, кто держит сторону отступника, и даже тот, кто употребил бы нееврейскую власть на принуждение еврея к самому бет-дину (без предварительного на то разрешения бет-дина)»[74].

«Документ, в котором сказано, что по нему можно заявить иск в суд нееврейский, не должен, однако же, быть доставляем в суды нееврейские. В противном случае истец должен понести все убытки, превышающие сумму, обязательную по документу на основании еврейских законов».[75]

Круг деятельности нынешнего бет-дина определяется следующим образом: «В настоящее время (когда евреи живут под властью чужих народов и не имеют судей, подтвержденных властями земли Израиля) бетдин разбирает дела по займам и долгам, по брачным записям, по наследственным и дарственным актам; разбирает жалобы по нанесенным убыткам и пр.»[76].

«Разбирательству бет-дина тоже подлежат: повреждение, причиненное чужой скотине, убыток, причиненный чужой скотиной зубом или рогом; дело о воровстве и грабеже, причем бет-дин взыскивает с воров и грабителей только стоимость похищенных ими предметов, не более (т. е. без штрафа, к которому преступник должен быть приговорен по закону Моисея)»[77].

> «Дела об убытках, причиненных косвенным образом, и о доносчиках[78]. К этой статье Хошен га-Мишпат прибавляет: «Хотя нынешний бетдин не может приговаривать воров и грабителей к штрафам, однако же ему предоставлено право возложить на преступника нидуй[79], пока он вполне не удовлетворит истца. Ограничение же прав нынешнего бет-дина вообще относится только к штрафам, установленным законами Моисея, но штрафы, назначенные талмудистами за нарушение их постановлений, взыскиваются повсеместно»[80].

Кроме сказанного, Хошен га-Мишпат предоставляет нынешнему бетдину следующие права:

> «Всякий бет-дин, даже не получивший подтверждения от властей земли Израиля, если он замечает, что народ предается распутству, имеет право приговаривать к смертной казни, подвергать денежным взысканиям и другим разным наказаниям, причем не требуется даже, чтобы подсудимый был уличен свидетелями. Если же подсудимый человек сильный (положением в среде нееврейской) и евреям невозможно своими силами покорить его, то такового наказывают посредством власти нееврейской (местной). При этом бет-дин имеет право объявить имущество посудимого гефкер (свободным для всех, т. е. вне защиты законов и властей) и уничтожить ослушника, смотря по требованию обстоятельств»[81].

Здесь считаем еще необходимым познакомить читателя со способом вызова еврея в бет-дин и правилами, которые должны быть соблюдаемы при вызове.

> «Как следует вызывать в суд подсудимого?»

> «Бет-дин (отвечает закон на этот вопрос) объявляет подсудимому через рассыльного (шамеша), чтобы он явился в суд к назначенному времени. Если не приходит, то вызов

повторяется. Если же подсудимый не явился, то суд объявляет ему третий вызов, ждет целый день, а когда подсудимый все-таки не является, то на следующий день налагается на него нидуй. Но эти правила соблюдаются (бет-дином) только тогда, когда подсудимый отлучается из города в деревню. Если же подсудимый живет постоянно в городе, то он вызывается только один раз и за неявку на следующий день налагается на него нидуй».

«Рассыльному бет-дина нельзя оказать неуважение. За огорчение его бет-дин имеет право подвергнуть телесному наказанию. Даже самому рассыльному предоставлено право наказывать дерзкого, и с него не взыскивается, если он причинил подобному ослушнику денежные убытки. Если бет-дин переменил свое место, подсудимый должен явиться туда, куда бет-дин перешел. В противном же случае он подвергается нидуй. Если рассыльный заявляет, что ему или судье (заочно) была оказана грубость или что подсудимый отказался явиться в суд, то рассыльный пользуется доверием и через него же объявляют ослушнику за это шамтай (т. е. смертный нидуй или херем)»[82].

После приведенных нами талмудических законов[83], читателю, полагаем, вполне доступно будет содержание и значение 52 бет-динских постановлений, изложенных в этой книге под № 23, 24, 26, 50, 51, 78, 102, 118, 120, 123, 132, 143—149, 155, 156, 177, 180, 182, 183, 196, 199, 203, 204, 207, 208, 210, 211, 215, 216, 219, 222, 223, 232, 234—236, 239—241, 255, 256, 260, 263—265.

В приведенных выдержках из закона, лежащего в основании еврейской жизни, странные меры, которыми кагал в постановлениях своих под № 148 и 149 старается охранять бет-дин, не покажутся уже столь странными, ведь сохранение бет-дина – это сохранение одного из главных догматов талмудической религии.

Конечно, было бы ошибочно думать, что уже все без исключения дела между евреями решаются одним бет-дином на основании талмудических законов. Во многих случаях, и в особенности в тех юридических вопросах, в которых еврейский закон расходится со

здравым смыслом или где форма и буква говорят одно, а справедливость и совесть – другое, – в тех случаях вопрос решается не даионами, т. е. не судьями бетдина, а компромиссом, в котором, впрочем, иногда принимают участие и даионы, если обе стороны их избирают.

Но это бывает редко, чтобы избирали даионов. Большей частью для этого избираются люди, более знакомые с оборотами торгового промысла и с практической жизнью, чем члены бет-дина, чьи знания обыкновенно ограничиваются Талмудом. Вопросы же, касающиеся религии, как, например, о кошере и трефе, о том, как резать скот, об омовении женщин и приготовлении разводных документов, тоже редко попадают к бет-дину. Эта часть составляет специальность раввина или морейне, о которых будем говорить ниже[84], или вообще ученого талмудиста, приобретшего доверие и уважение.

Для полного разъяснения рассматриваемого нами вопроса мы не можем не сказать здесь несколько слов о спорных делах евреев, поступающих в настоящее время в местные нееврейские судебные учреждения.

Судя по громадному числу этих дел, можно было бы подумать, что постановления Талмуда относительно иноверных судей и судебных учреждений, о которых мы говорили, не находят общего сочувствия евреев. Но предполагать такое равнодушие к сказанному догмату, даже в тех евреях, которыми он, по-видимому, нарушается, т. е. даже в тех, которые являются со своими тяжбами в суд нееврейский, было бы неосновательно.

Спорные дела, а в особенности иски по векселям, заемным письмам и по сохранным записям, поступающие ныне к местным властям, бывают большей частью не что иное, как средства для подчинения ослушников бет-динским или кагальным решениям.

Читателю уже известно, что Талмуд разрешает бет-дину подчинять себе сильных и дерзких отступников посредством иноверной власти.

Благодаря этому пункту талмудического закона местные законы и власти очень часто обращаются в слепое орудие бет-дина и кагала, о чем мы выше уже говорили[85]. Но для устранения всякого затруднения в этом отношении бет-дин и кагал связывают тяжущихся подписями на вексельных и гербовых бланках еще до приступления к разбору дела.

Если же сторона, проигравшая тяжбу у бет-дина, остается недовольной решением оного и не покоряется ему, то на бланке, ею заранее подписанном, бет-дин пишет то, что ему угодно; с этим вынужденным документом, получившим законную форму, Талмуд разрешает истцу обратиться к местным властям.

Вот какими путями бет-дин поддерживает себя той властью, которой он вечно противодействует, и вот чем объясняется такое количество еврейских дел, скопившихся в местных правительственных учреждениях. После всего сказанного о бет-дине мы вправе утверждать, что названия «духовный», «полюбовный» и «третейский суд», коими евреи всегда называют свой бет-дин, когда о нем идет речь в официальных сферах местной власти, есть не что иное, как фикция. Все эти названия настолько идут к бет-дину, насколько они идут к гражданской и уголовной палатам, окружному суду и пр.

Наконец, нам еще остается доказать, что господство бет-дина до сих пор не прекратилось. Для этой цели не будем обременять читателя имевшимися у нас решениями бет-дина нынешнего времени, а прочтем один только вызов к бет-дину, принадлежащий чуть ли не вчерашнему дню. Мы передаем его здесь в том виде, в каком он переведен с еврейского нынешним виленским казенным раввином, окончившим курс в Виленском раввинском училище:

> «Удостоверяется, что Уряш Димент оповестил Иоселя Ошеровича Паца, чтобы он явился для разведания с ним, а все издержки и убытки, которые ему причинены будут по его же, Паца, причине, от него же взысканы будут; также уведомил его, что о том выдано будет ему письменное удостоверение и при всем том он не хочет окончить с ним, Диментом, духовным судом. Все это показали перед нами двое посланных, в чем подписуемся. Среда, 29 января 1869 года, г. Вильно. (Подписи) Меер Ландан, Янкель Берко Кан, Леви Хаим Гершатер и Лазарь Клейнберг.
>
> Сей перевод с подлинным сходен. 29 января 1869 года. Раввин Ш. Клячко».

Несмотря на удостоверение г. раввина в точности перевода, он все-таки далеко не ясный, поэтому мы считаем необходимым

перевести заново:

> «Сим удостоверяем, что ребе Урия Димент вызвал ребе Иосифа, сына ребе Ошера Паца, в суд (бет-дина), объявив ему при этом, что в случае неявки с него будут взысканы все издержки и убытки, которые будут понесены Диментом по этой причине, и что Дименту будет выдан (бет-дином) написанный вызов. Но после всего этого (Пац) все-таки не согласился покончить дело с Диментом у бет-дина. Все это исследовано нами через двух рассыльных, в чем подписуемся. При сем приложена печать виленского казенного раввина».

Из этого маленького документа явствует, что бет-дин продолжает свою практику по-прежнему при участии даже новых раввинов, окончивших курс учения в казенном раввинском училище, и что даже форма вызова сохранила тот грозный характер, который она всегда имела и должна иметь в силу вышеприведенного талмудического устава о вызовах.

Примечание 9

О каболат-кинионе, или судере, у евреев, т. е. о способе совершения купли и продажи по Талмуду

В глубокой древности у евреев был обычай, что при актах выкупа и мены один человек (покупатель) разувался и подавал свой башмак другому (продавцу)[86].

Талмуд ввел в свой устав о купле-продаже нечто вроде этого древнего обычая, разумеется с присвоением ему того важного значения и силы, которыми обыкновенно облечены все талмудические постановления, духовные и гражданские.

И вот ныне при акте купли-продажи прежде всего совершается каболат-кинион, т. е. покупатель сам или представляющий его подает полу своей одежды или платок продавцу и говорит ему: «Возьми эту вещь взамен земли или дома и пр., которую ты мне продаешь, отдаешь в подарок и пр.» Когда продавец потянул рукой за платок или полу одежды, тогда акт купли-продажи считается уже совершившимся.

И хотя покупатель еще не принял в свою власть купленного им предмета и не заплатил за него продавцу, однако же проданный предмет или имущество, где бы ни находились, составляют уже законную собственность покупателя и никто из сторон не может нарушить совершившийся акт купли-продажи[87].

Таким образом, ясно, что каболат-кинион не пустой обычай: по Талмуду, в нем кроется смысл юридического понятия деятеля владения.

Если продавец потянул за вещь, подаваемую ему покупателем, значит, он вступил с этой вещью в материальную связь, которая, по Талмуду, и есть один из главных деятелей юридического владения[88].

Конечно, для не посвященных в талмудическую мудрость все-таки роль полы или платка при каболат-кинионе остается непонятной. Если же допустить вместе с Талмудом следующее соображение, что пола или платок заменяют здесь сумму, которую покупатель должен уплатить за приобретенное им имущество, и что вместо купли-

продажи обе стороны совершают (будто) между собой мену предметов, т. е. замену платка на дом, то потягиванием за платок продавец действительно вступил в материальную связь с приобретенным предметом и юридический деятель владения действительно явился, разумеется в тумане талмудической мудрости.

Но, откуда бы ни явился каболат-кинион у евреев – или из седой древности, или из пучины талмудического океана, – в настоящее время он почти как обряд является при всякой сделке между частными лицами и символизирует, что дело уже состоялось и никто от него не может отказаться. Каболат-кинион исполняется только при купле-продаже, совершаемой между частными лицами, но не между частным лицом и кагалом – на том основании, что продажи кагала обыкновенно производятся с публичных торгов и обеспечены его властью, которая пользуется общим доверием[89].

После всего сказанного полагаем, что места в документах под № 51, 58, 87, 92, 95, 102, 262, где упоминается каболат-кинион, будут вполне понятны читателю.

Примечание 10

О свадьбе у евреев

Свадебный праздник у евреев начинается обыкновенно раньше дня венчания. Он наступает накануне субботы, предшествующей свадьбе. Когда шестой день труда и забот приближается к вечеру и воцарившиеся в доме мир и тишина предвещают скорое появление шабаса, тогда на встречу этого божественного гостя к семейству жениха прежде, а потом и невесты являются местные музыканты с национальными мелодиями каболат шабат[90].

Таков обыкновенно первый сигнал еврейской свадьбы. В субботу утром жениха, его отца и родственников ожидает синагога со своими почестями. Во время чтения субботнего отдела Пятикнижия жених удостаивается после родственников и друзей последней по числу и месту, но важной по значению алиа (почести)[91] под названием мафтир, и при провозглашении ему обычного «многая лета» кантор в его честь оглашает синагогу напевами.

Тут со всех сторон синагоги, а в особенности из окон женского отделения, сыплется на жениха благословенный град орехов, миндаля и пр., причем бросающиеся на эту соблазнительную добычу лихие парни из низшего сословия зачастую оканчивают свою невинную охоту сценами, не совсем приличными для дома молитвы.

Торжественно возвращается жених домой вместе с родственниками и друзьями, желающими выразить его родительскому дому свое теплое, задушевное поздравление, за что, как водится, они получают легкое угощение. Наконец, веселый день золотой субботы уже на исходе. Музыканты снова берутся за инструменты, опять прежде у жениха, а после у невесты проводят шабас национальными земирот (песнями).

Весело исполняются эти песни в семействе жениха, но тут они непродолжительны; у невесты же за этими светлыми минутами следуют еще танцы с хороводами. Хотя в этих танцах участвует исключительно только прекрасный пол (преимущественно девицы),

однако же они всегда оживленны и нередко продолжаются далеко за полночь, пока все медные гроши не перейдут из карманов танцовщиц в цимбальный ящик[92].

Но вот наступила свадебная неделя. Закипела деятельная жизнь в семействе новобрачных: все суетятся, хлопочут, бегают, придумывают и приобретают средства для украшения грядущего семейного праздника и увеличения его торжественности. Одни только отцы новобрачных озабочены более серьезными делами.

У них просто голова идет кругом от тяжелого раздумья, как бы пристроить приданный капитал где-нибудь в верные руки и за выгодный процент, обеспечить обещанное детям в приданое векселями и пр. Когда же эти немаловажные дела улажены, разумеется весьма редко без вмешательства и помощи бет-дина[93], тогда еще необходимо удовлетворить претензии шадхана (свата), требующего законное вознаграждение за тяжелый труд.

Иначе шадхан[94] притянет к суду бет-дина, наложит запрещение на свадьбу и пр. Наконец, надо покончить с рахашниками, ибо, если не уплачен рахаш, венчанию не быть[95]. И вот после многих трудов все устроено: шадхан, рахашники удовлетворены, музыканты согласились на уступку и кетуба[96] уже готова. Тогда, после непродолжительной прогулки шамеша по городу с законным списком в руках, комнаты жениха и невесты начинают наполняться приглашенными гостями. В это время жениху приносят от невесты талет и кител[97] – облачение женатых евреев, в которое их одевают и при переселении на тот свет. Эти священные дары подает бадхан, старающийся в импровизированных стихах объяснить их высокое значение, а в особенности значение дня, когда их получают.

Как только жених вдоволь наплачется, слушая бадханскую музу, его оставляют в этом печальном настроении под опекой шаферов, которые должны нарядить его к венцу в поданное облачение, а бадхан с музыкантами отправляется к невесте. Гостей и тут собралось немало. Все столпились вокруг невесты, сидящей посреди комнаты (большей частью на обернутой квашне), и безмолвно по волоскам расплетают ей косу.

Грустно здесь в эту пору, и все с нетерпением ждут импровизатора бадхана, чтобы поплакать под его лиру, облегчить сердце от давящих его горьких чувств. Когда расплетают косу невесте, в памяти каждой

замужней еврейки воскресают минувшие дни свободы и надежды, которыми освещалась ее жизнь до венца, и длинная вереница безотрадных, темных дней, пережитых под гнетом невыносимого положения после венца.

> «И я недавно была невеста, – думает молодая летами, но постаревшая лицом Эсфирь, – и мне родители сулили золотые горы в замужестве, и мои надежды были светлые, розовые. Но чем все это кончилось? Еще мне не минуло двадцати пяти лет, а выгляжу уже старухой… Изнемогла я совсем от горемычного, безнадежного житья, будучи единственной опорой и поддержкой многолюдного семейства.
>
> Правда, родители не поскупились для меня, всего дали много, и даже сверх своих сил, и поддерживали меня с семейством несколько лет. Разве можно больше требовать от родителей?! Но где же, спрашивается, плоды столь усердного родительского попечения и всего того материального богатства, которым они жертвовали для меня?»

В ответ на этот вопрос в памяти Эсфири промелькнула бесцветная, мизерная фигура мужа, ребе Генделе или ребе Фишеле. «Да, – продолжает думать про себя Эсфирь, – родители дали мне всего вдоволь, но за кого же они меня выдали?.. 17 лет было моему мужу, ведь это еще юноша, да к тому же он, подобно всем еврейским женихам, еще ни к чему не был приготовлен. Вот где была моя погибель. В муже я не нашла и не нахожу ни кормильца, ни покровителя; он собой увеличивает только тяжесть семейной жизни, которую я сама должна влачить на своих плечах…»

То же самое думают в это время и Рахиль, и Ревекка, и другие присутствующие, ибо редкая из еврейских женщин не испытывала горькой судьбы, подобно Эсфири. При этом общем тяжелом унынии бадхан, как с неба, является сюда со своей импровизированной моралью. Говорит ли он дело или сплетает несвязные слова в пустые стихи – все равно. Все плачут навзрыд. Но вдруг двери открылись. Явился шамеш и закричал: «Каболат поним легахатан!» («Встречайте жениха!»).

Вслед за ним и жених в сопровождении мужчин является, подходит прямо к заплаканной невесте и накрывает ей голову поданным платком, причем женщины осыпают его хмелем или овсом. С музыкой впереди и зажженными свечами в руках шаферы открывают торжественный ход к месту, где находится хупе (балдахин, большей частью на школьном дворе); за ними родители, дружки и пр. ведут туда и невесту, которая, описав вместе со своими спутниками семь кругов около жениха, становится по правую руку своего суженого.

Бадхан громко приглашает родителей, родственников для благословения новобрачных под балдахином, что каждый исполняет возложением на их голову рук. И вот наступает время венчания. Этот акт начинается молитвой над чашей, и совершения этой молитвы удостаивается тот из присутствующих талмудических корифеев, который завоевал для себя в талмудическом мире первое место. Его громко приглашают по имени, прибавляя еще и раввинский титул.

Из чаши, над которой совершилась молитва, должны отведать жених и невеста; после этого шамеш громко читает по-халдейски написанный свадебный документ. Вслед за тем совершается акт кедушин: жених подает невесте серебряное кольцо или монету, говоря: «Гарей ат мекудешет ли бетабаат зу кедат Моше ве Израель» («Этим кольцом ты обручена со мной по закону Моисея и Израиля»).

При этом он должен раздавить ногой подложенный стакан, чтобы в эту торжественнейшую минуту не забыть о падении Иерусалима. Тут опять читают над второй чашей краткую молитву и, когда молодые отведали из чаши, раздается общее пожелание мазолтов, и затем с музыкой впереди провожают молодых домой.

Постились молодые целый день, ибо день венчания есть вместе с тем и День отпущения грехов для новобрачной четы. Теперь они в первый раз рядом уселись разговеться легким супом из цыпленка, называемым на этот раз золотой ухой. Наконец, наступил свадебный ужин самый интересный момент праздника. Ужин уже готов, столы накрыты для мужчин и женщин (отдельно, разумеется), и свечи зажжены, ожидают гостей, которые, впрочем, не очень опаздывают.

Явился ребе Меир даион и ребе Хаим депутат, и тот, и другой, и родственники, чего же еще ждать?.. «К столу просят», – кричит бадхан, и все гости направляются к тазу с водой для исполнения

обрядового омовения рук, без которого еврей не станет есть хлеба. За женихом, занявшим первое место при столе (обенан), разместились все прочие. К ужину, кажется, все приглашены по одной форме, одним и тем же шамешом, по одному и тому же списку, но, занимая место у стола, каждый должен, однако ж, знать свое достоинство.

Не лезь высоко, а то осадят назад со стыдом и, пожалуй, еще с ужина вон попросят. Места поближе к жениху принадлежат раввину (если он почтил праздник своим присутствием), кагальному и бет-динскому штату, ученой и денежной аристократии, а простые смертные держатся подальше. Но и между ними не допускается демократическое начало: и здесь меламед портному не чета, а шинкарь не сядет с хлебопеком.

Когда все уселись чинно и хлеб с молитвой разломан, тогда сарвары (прислуживающие у стола) начинают подносить каждому гостю порцию, соответствующую его сану и положению в обществе. В том-то и состоит искусство хорошего сарвара, чтобы аккуратно рассортировать порции щуки и жаркого и пр. и чтобы с аристократической порцией не попасть в плебейский уголок. При соблюдении такого порядка опаздывающий ничего не теряет. Появись важная особа даже к концу ужина, сейчас раздается голос сарвара: «Хорошую порцию рыбы для ребе Хаима» и пр.

К вещественным благам свадебного пира присоединено еще духовное наслаждение. Вкусные блюда сопровождаются остроумными импровизированными стихами бадхона под музыку. Он много льстит жениху, невесте, их семействам и каждому корифею отдельно. Напоминает он в стихах о великом солнечном свете, скрытом в тут же сидящем ребе Лейбе, исчерпавшем до дна мудрость талмудического океана, и о родстве блаженной памяти ребе Шлейме, прадеда невесты, с великим раввином из местечка Штоклишек; разбирает он всех по очереди (разумеется, только аристократов), воздавая каждому честь и славу щедрой рукой.

Потешив публику ораторством, бадхан превращается в актера, фокусника и пр. Одним словом, бадхан горазд на все руки. Но вот и свадебный пир приближается к концу, бадхан кричит: «Дроте гешенк!» («Свадебные подарки!»)[98], и получаемые им со всех сторон предметы он кладет в приготовленный для этой цели таз, громко провозглашая имена дарителей и названия предметов. Иногда дарят богатые

подарки: серебряные сервизы, подсвечники, ожерелье, бриллианты, деньги и пр.

Но приношение таковых длится недолго. Все уже утомлены и, вставая со стола после молитвы, готовятся к кошер-танцу. Бадхан приглашает каждого из присутствующих, который подходит к невесте, и, взявшись за платок, находящийся в ее руке, делает с ней один круг под музыку. Последним после всех мужчин и женщин подходит жених к невесте. После кошер-танца молодых уводят в опочивальню.

Если читатель прочтет постановления кагала под № 53, 64, 130 и 158, то он познакомится с той рабской зависимостью от кагала, в которой еврей находится даже при домашнем очаге: в выборе музыкантов, блюд и гостей он не властен – во все это вмешивается кагал. Об этом еще будем говорить в конце следующего примечания.

Примечание 11

Об обряде обрезания

С рождением младенца у евреев первая забота членов семейства состоит в охране роженицы и самого младенца от наваждения нечистого духа-сатаны, который невидимо парит вокруг и всячески стремится вселиться в них. Самое верное средство к избавлению от этого страшного врага есть Шир Гамалот. Этот мощный талисман состоит из 121 псалма, написанного на бумаге и окруженного со всех сторон таинственными именами обитателей небес, с которыми знакомят евреев Талмуд и каббала.

Талисман этот наклеивается на кровати, окна, двери и на все отверстия, через которые нечистая сила могла бы пробраться к жертве. Вечером в первый день появления на свет младенца мужского пола его приветствуют будущие товарищи и спутники жизни: к нему является целый хедер (училище меламеда) маленьких детей со своим бегельфером (помощником меламеда), и они читают новому пришельцу в мир молитву на сон грядущий.

После чтения мальчиков обыкновенно подчуют своеобразным мармеладом из отваренных бобов, гороха, пряников и пр. Чтение этой молитвы хедерными мальчиками происходит ежедневно до самого дня обрезания. В первую пятницу после рождения младенца, вечером, после шабасового ужина, собираются к роженице и взрослые евреи на бен захор и после легкого угощения читают ту же самую молитву.

Утром в субботу отец новорожденного отправляется в синагогу или иную молельню, где при чтении Пятикнижия его призывают к Торе и кантор поет мишебейрах – многая лета ему, его супруге, младенцу и пр. По окончании молитвы родственники и приглашенные лица отправляются к роженице на шалом захор – поздравление с сыном. Там угощают их обыкновенно водкой, пряниками, а у богатых тортом и вареньем. Накануне дня обрезания, т. е. вечером на восьмой день рождения, бывает вахнахт – ночь стражи.

Тут собираются так называемые клаузнеры (бедные молодые евреи, занимающиеся изучением Талмуда в ешиботах, или молитвенных домах) и проводят ночь у роженицы в бдении и чтении Талмуда или Мишны. В вознаграждение эти клаузнеры получают, кроме дарового ужина, еще недова (милостыню). Однако ж надо заметить, что вахнахт бывает только у зажиточных евреев, бедные же обходятся и без этого.

Затем наступает то знаменательное утро, в которое на младенца накладывается печать, завещанная детям избранного народа, – обрезание. На восьмой день утром повивальная бабка, ближайшие родственницы и домочадцы ревностно занимаются купанием и пеленанием младенца. При этом нередко купель обращается для повивальных бабок в источник приятных грошей.

По окончании молитвы в синагоге, около 10 часов, в дом роженицы собираются сандукэ, могелим (обрезатели), кватер (Gefatter, кум) и кватерин (Gefatterin, кума), кантор, шамошим, родственники и разные приглашенные лица.

Число совершеннолетних присутствующих при обрезании лиц должно быть не меньше десяти (минион). Когда все уже готово к исполнению обряда, кума, подняв младенца на руки, ожидает громкого зова шамеша: «Кватер», при котором она передает младенца куму под громкое приветствие присутствующих: «Борух габа» («Будь благословен, пришлец»). Кум, в свою очередь, подносит младенца к могелю, который, восприяв его, читает вслух: <И рече Господь праотцу нашему, Аврааму:

«Шествуй передо мною и будь праведен», после чего он подходит к кисе шел Элиогу (трону пророка Илии), на котором невидимый пророк присутствует при обрезании, занимая место возле сандукэ, и передает младенца на колени последнего, возглашая: «Сей трон Илии, поминаемый добром». В эту минуту младенца обступают все могелим, готовые к операции: один с обоюдоострым ножом, другой с заостренными ногтями на больших пальцах, и третий, завершающий процедуру, со своим ртом.

Первый из могелим творит предварительно молитву: «Слава тебе, Иегова, Боже наш, царь Вселенной, освятивший нас приказанием своим совершить обрезание» – и, срезав вмиг praeputium, уступает место другому оператору – перею. Этот хватает срезанное место и,

разорвавши кожицу снизу члена своими заострёнными ногтями, уступает свое место третьему оператору – мецицу, который устами высасывает кровь из раны.

В то же время отец читает следующую молитву: «Слава тебе, Господи, Боже наш, царь Вселенной, который освятил нас своей заповедью и приказал нам присоединить его к союзу праотца нашего Авраама». Если младенец крепкого телосложения и перенес эту пытку при пронзительных визгах и криках, то рану засыпают древесным порошком и поднимают младенца на руки на подушке. Один из присутствующих совершает молитву над чашей с вином и при двукратном повторении слов пророка Иезекииля: «И говорю тебе, кровью твоею живи» – опускает в рот младенца три капли вина.

Всю драму эту кантор заглушает пением многая лета младенцу, родителям его, присутствующим и пр. Если операция удалась счастливо, т. е. если первый могел не захватил ножом слишком далеко, второй не разорвал ногтями слишком усердно и третий, высасывающий кровь из раны, не был заражен цингой, то исход ее обыкновенный: младенец приобрел название еврей на всю свою жизнь, за что родители в этот день дают пир сообразно правилам кагала относительно обрезательных пиров, с которыми знакомят читателя документы под № 69, 107, 128, 130, 131, 158, 257.

Не будь у кагала власти собирать коробочный сбор с кошера, о котором мы подробно говорили выше, во втором нашем примечании, у него не было бы чем напоминать каждому еврею, даже при домашних праздниках, о своей грозной и могущественной силе. При коробочном же сборе каждому еврею, не покорному кагалу, грозит опасность, что во время семейного праздника его настигнет месть грозного кагала[99].

Кагал придет с полицией обыскивать горшки и блюда, приготовленные для пира, и кто в силах убедить полицию, что эти блюда действительно приготовлены на кошер, если кагальный откупщик мясного сбора с контрактом от правительства утверждает, что на приготовление свадебного ужина или обеда по случаю обрезания употреблена говядина от скотины, зарезанной ножом, отшлифованным не по правилам Талмуда[100].

Кто, спрашивается, устранит грозу, которая может разразиться над семейством во время самого праздника? И наконец, кто освободит

хозяина праздника из рук полиции, требующей законного штрафа за нарушение кошера?

Примечание 12

О морейне

Т. е. о звании, с которым сопряжены служебные права; о степенях кагальной и бет-динской иерархии

Для полного изучения кагало-бет-динской иерархии необходимо посвятить хоть самый краткий очерк историческому происхождению и развитию оной[101].

Организация существующих еврейских обществ имеет свое начало в глубокой древности. Она родилась во время падения Иудейского царства. Главную цель этой организации составляло и составляет сохранение в целости и неприкосновенности оторванной от своей почвы еврейской нации до того неопределенного времени, когда Богу угодно будет возвратить Израилю потерянную землю, свободу и славу.

Оставаясь всегда верной своей задаче, организация эта на пути 18-векового странствования евреев по миру чрезвычайно успешно развивала свою внутреннюю мощь и крепла под разными внешними видами, которые она по временам меняла из-за благоприятных и неблагоприятных обстоятельств. Мы не будем здесь вдаваться в подробное изложение всех форм этой организации, которые встречаем в разные эпохи и в различных странах.

Для нашей главной цели вполне достаточно будет познакомить читателя в общих чертах только с некоторыми из ее существеннейших видоизменений. Зародыш этой организации лежит в той ученой школе, которая с разрешения Веспасиана была открыта равви Иохананом бен-Закай в городе Ямне[102].

Но хотя в стенах этой школы через самое непродолжительное время при ее представителе равви Гамлиилэле младшем уже созрело нечто вроде прежнего Синедриона, стремившегося управлять всеми проявлениями общественной и частной жизни евреев, и хотя в этой школе неоднократно созревали и революционные махинации, однако же, она долго сохраняла внешний вид ученого коллегиума и представители ее публично носили титулы, подобающие только

ученым мужам: тана (studiosus), хахам (мудрец), софер (книжник), аморе (толкователь) и пр. Титулы эти всегда сопровождались громким именем равви.

Этот вид организация сохранила до того времени, пока в главных центрах жизни евреев в изгнании – в вавилоно-персидских землях – не водворилось знамя нового победителя из Аравии, основателя магометанского царства. Очутившись под властью нового магометанского царства, евреи стали свободнее дышать. Первые магометане обращались с ними вообще как с равными.

А когда Бастанай, потомок Давида, тогдашний представитель изгнанных, оказал магометанскому войску важные услуги в походах на Персию против Сасанидов, то даже фанатический Омар вместо грозных постановлений, задуманных им в известном своем «союзе Омара»[103] относительно евреев, стал покровительствовать своим еврейским подданным.

В награду за услугу он признает Бастаная главой иудейского народа, дарит ему руку прекрасной пленницы Дары, дочери персидского царя Хорзру, предоставляя ему при этом те же самые права, которые за подобные услуги дарованы были патриарху или католикосу халдейской церкви Иезуябу. Этим счастливым событием действительно начинается новая эпоха для евреев. Бастанай является тогда впервые вассалом магометанского государства с королевской печатью, дворцом и с высшей политической и судебной властью над всеми евреями Вавилонских земель.

Но еще свободнее развивается и яснее определяется строй еврейских общин с воцарением калифа Али. Евреи помогли ему в борьбе с его соперником Моавием за престол пророка и были вознаграждены за это широкими привилегиями. В это время организация еврейских общин представляется в следующей форме.

Рош-голута, политический представитель народа, представляет все еврейское население Вавилонии перед калифом и его верховными сановниками, собирает с евреев всей страны подать и доставляет ее в государственную казну. Ученый коллегиум преобразовывается в правительствующий парламент, первое место в нем занимает гаон – первое лицо в народе после рош-голута. Ближайшее место возле гаона занимает старший судья (даион ди баба, или аб бет-дин), который есть и его преемник.

Этим высшим сановникам подчинены семь представителей ученых собраний (роше-кала) и три лица со званием «члены ученого общества» (хабор). Кроме того, существует еще учреждение из 100 членов, разделенное на два неравных отдела. Один состоит из 70 членов и представляет собой нечто вроде бывшего великого Синедриона, а другой – из 30 членов и представляет малый.

Члены первого возвышаются по иерархической лестнице и называются алуфим (представителями), тогда как 30 членов малого Синедриона, называющиеся бене-киоме (кандидатами), не пользуются этими правами. Особенно замечательно, что все эти должности преемственны по наследству от отца к сыну, за исключением места председателя.

Познакомившись с организацией центральной еврейской власти, соединенной из трех главных пунктов – Суры, Пум-бадиты, как местонахождения гаонов, и Багдада, как местопребывания рош-голута, – перейдем к обзору провинциальной власти.

Каждое общество в провинции получало от главного центра, к которому оно принадлежало, даиона – судью с дипломом. Даион сам назначал двух зекейним (старшин) и совместно с ними образовывал местное судилище (бет-дин), которое, кроме судебных дел, занималось еще и подтверждением брачных записей, разводных, векселей, купчих крепостей, дарственных актов и всех орудий, необходимых для совершения некоторых обрядов, как, например, халеф (нож для убоя скота), шофер (рожок для трубления в день Рош гашана) и пр. Таким образом, местный бет-дин исправлял, кроме судебной, еще религиозную и нотариальную службу.

Кроме бет-дина, подведомственного высшему судебному учреждению гаона, во главе каждого общества находился еще комитет, который по своему устройству и занятиям есть первообраз нынешнего кагала и который по своему назначению, полагаем, примыкал прямо к ведению рош-голута. Он состоял из семи шпарнесов (попечителей), назначаемых посредством особого выбора, о котором будет речь ниже.

Комитет этот заведовал всеми интересами общества – деятельность, которую он завещал своему потомку – кагалу. Здесь мы не будем распространяться о взаимных отношениях между всеми инстанциями, равно как и о доходах всего штата.

Но не можем, однако, обойти молчанием тот замечательный факт, что взимание еврейскими представителями разных поборов с евреев в свою пользу и тогда находило сочувствие у местных чиновников – оно, видно, и тогда не было накладно для них: уже тогда одним из источников общественных доходов служил сбор с торговли мясом, которым ныне кагал столь дорожит по причинам, изложенным нами выше, во втором примечании.

С Талмудом же вследствие такого переворота в политической жизни евреев произошла следующая метаморфоза. До вступления евреев под магометанское владычество их жизнь исподволь проникалась духом Талмуда, однако же он не мог считаться достоянием всего народа.

Талмуд как устное предание до конца V века хранился в памяти ученых, служивших тогда живыми библиотеками для каждого желающего учиться. При этом положении Талмуду беспрестанно угрожала, так сказать, скоропостижная смерть. С прекращением скудного числа ученых, что весьма легко могло случиться с классом людей, стоящих во главе всех революционных движений, последний из них унес бы и Талмуд с собой в гроб.

Но даже тогда, когда Талмуд уже перешел из памяти ученых в фолианты, положение его все-таки до конца не упрочилось. При тех стеснениях и преследованиях, которым подвергались евреи под властью последних Сасанидских князей, у Талмуда не было твердой практической почвы. Он большей частью оставался в области теории, и к нему заметно стала охладевать симпатия не только народа, но даже самих его представителей.

Таким образом, до степени неотъемлемого народного достояния Талмуд возвышается лишь тогда, когда произошел благоприятный исторический переворот в политической жизни евреев, о котором мы сейчас говорили. Он дал официальным народным представителям возможность вывести Талмуд из области теории и положить в основание новообразовавшегося еврейского штата.

Водворившись свободно на практической почве как народный духовно-гражданский статут, Талмуд быстро проник во все еврейские общины не только в Азии, но также в Африке и Европе, где евреи тогда уже разместились в странах бассейна Средиземного моря. А переход Талмуда в фолианты, совершившийся, быть может, без особенной

преднамеренно важной цели, ныне стал приносить вожделенные плоды: без него возникшая потребность повсеместного изучения Талмуда была бы неосуществима.

Но золотой век политической свободы евреев под сенью полумесяца скоро закончился. На трон Магомета скоро воссели властелины, которые в отношении к евреям не стали следовать примеру Омара. Они разорвали Омаров союз, который, как мы видели выше, им самим был оставлен без последствий.

Под скипетром Альмутавакиля (849—856), третьего потомка Альмамунса, центральная власть описываемой нами еврейской организации потерпела крушение, рош-голута постепенно утратил свое значение, а к концу IX века гаоны и правительствующие парламенты Суры и Пум-бадиты тоже сходят со сцены.

Но этот чувствительный удар не сокрушил еврейской организации; она от него не умерла, а только еще сильнее прежнего пробудилась к более обособленной, замкнутой национальной жизни. Рош-голута, гаоны падают; правительство не терпит высшего еврейского центра по политическим соображениям, но в то же время возвышаются местные комитеты и бет-дины.

В них правительство видит учреждения для взимания с евреев податей и решения религиозных вопросов, а потому они были сохранены из видов экономических. Таким образом, с падением рош-голуты и гаонов их власть переходит к местным комиссиям и бет-динам, являющимся безапелляционной властью над евреями в управляемых ими Районах.

Если же мы здесь прибавим, что ответы на вопросы, с которыми местные еврейские управления прежде обращались к центральной власти, ныне стали решаться непосредственно по народным законам, т. е. по Талмуду, то нетрудно заметить, что неблагоприятный переворот в судьбе евреев помог Талмуду глубже внедриться в иудейскую почву и быстрее распространиться между всеми евреями.

Вот мы дошли до того исторического момента, когда отдельные еврейские общинные правления достигают своего высшего развития и, развернув над собой одно общее талмудическое знамя, совокупно представляют собой ту удивительную муниципальную талмудическую республику, которая невозмутимо выдержала 1000-летнюю борьбу с

самыми сильными противниками и сохранилась до настоящего времени с незначительной только переменой в наружной форме.

Для ознакомления читателя с формами описываемой нами организации позднейшего образования евреев, в которых они существует в кагальных и бет-динских избах, утвердившихся и доныне живущих во всем мире, а в особенности в большой стране посреди славянских племен, мы воспользуемся документом, приобретшим уже полное право на всеобщее доверие.

Мы выведем на свет документ из кагальной книги города Вильно, который чудесным образом попал в «Кирия неемана»[104], в которой, однако же, он до сих пор спрятан за баррикадами еврейского алфавита.

Вот этот документ об обязанностях раввина и (парнесов) представителей города:

«Во главе города стояли: аб бет-дин – гаон (раввин), рош-бет-дин (председатель бет-дина), бет-дин из 12 членов и представители города. Раввин назначался на три года по согласию общего собрания. Обязанность раввина выражается в следующих пунктах:

1. На приглашение представителей кагала в собрание кагала или общего собрания по какому бы то ни было случаю раввин обязан явиться немедленно, без малейшего отлагательства. Тем более раввин не имеет права отказываться от участия в судебных делах. Он должен наблюдать, чтобы в городе не было ропота со стороны частных лиц против кагала и даионов (членов бет-дина). Он должен вместе с кагалом мудро обсудить дело согласно Писанию, а в делах денежных – вместе с даионами. Он не должен обращать никакого внимания на препятствия, даже если бы они последовали со стороны общего собрания. Но это право может быть предоставлено ему лишь в случае, если таконот гакгила (городской устав) признает liberuin veto.

2. В дела кагала, т. е. относительно кагальных сборов и откупов, раввин не имеет права вмешиваться. Только при окончании условия какого-либо откупа раввин присутствует для наблюдения, чтобы дело решилось по большинству голосов, и подписывает (документ об отдаче налога в откуп) вместе с кагалом.

3. Если кагал желает учредить новый сбор, или налог, или что-нибудь, противоречащее правилам города и хоть один член собрания протестует против этого, то раввин обязан стать с протестующим заодно, уничтожить это дело и закончить дело мудро.

4. В разбирательствах денежных дел, подлежащих суду бет-дина, раввин не обязан участвовать. Даионы сами имеют право решать подобные дела без раввина. Раввин не имеет права вмешиваться и опровергать решение даионов даже на йоту. Если же в начале суда одна из тяжущихся сторон пожелает участия раввина, в таком случае раввин не может отказываться, даже если это касается самого маловажного дела.

5. Голос раввина во всех делах не имеет преимущества над другими, но при равном числе голосов он имеет преимущество. Для защиты частного лица (против кагала) дело решается согласно правилам, установленным для всего края. На приглашение баале-таконот (составителей правил) раввин должен присоединиться к ним. Отмена какого-либо правила совершается по большинству голосов. Раввин не может этому помешать если не затрагиваются правила, действующие на территории всего края. Утверждению нового правила может препятствовать раввин совокупно с двумя составителями правил.

6. Решения или объяснения какого-либо вопроса раввин сам не делает; в подобных случаях он руководствуется правилами всего края. Если же данный вопрос не находит разъяснения в положениях и правилах всего края или города, тогда для решения оного к раввину присоединяются два составителя правил, два представителя общего собрания, два предводителя и два даиона, не связанные между собой родством.

7. Раввин не имеет права вмешиваться в дело шамоим (назначающие избирателей) во время их заседания в выпускные дни Пасхи, или при выборах раввин не имеет права говорить что-нибудь об избирателях, худое или хорошее, ни домохозяевам и никому в мире.

8. При собрании членов всего края раввин не имеет права подписывать какое-нибудь решение или документ против кагала, частных или многих лиц без ведома представителей общего собрания.

О званиях хабор и морейне

9. «В звание хабора возводит раввин вместе с местным старшиной кагала и председателем бет-дина (по правилам, установленным для края).

Для производства в звание морейне к раввину присоединяются четыре представителя города и те предводители, которые сами произведены в звание морейне на основании правил, установленных для края, и которые знают поским (своды талмудических законов), два председателя бет-дина, а если таковых нет, то двое старших судей.

Все эти члены непременно должны собраться вместе в доме раввина или в кагальной избе и решить дело по большинству голосов. Во всяком случае нельзя иначе подтвердить кого-либо в звании морейне, как по правилам, установленным для края. Тем более нельзя возводить в это звание тех, которые не изучали Хошен га-Мишпат (полный свод талмудических законов), хотя бы они учились Талмуду и законам, составленным последними раввинами.

10. В члены асифа (общего собрания) избираются лица, участвующие в расходах города.

Из среды этих членов избираются представители, старшины и прочие члены в кагальное управление. Вообще в этом собрании участвуют только приобретшие морейне. Хаборы тоже могут быть допускаемы спустя известное число лет после их бракосочетания.

О степенях должностей кагала и бет-дина

11. Степени общественных должностей существовали в следующем порядке: а) кандидат в предводители или представители города; б) даион – судья какого-либо братства или имеющий право участвовать в городском судилище – бет-дине; в) габай – старшина большого благотворительного сбора или судья бет-дина; г) икурим – коренные члены общества; д) туве кагал – лучшие члены общества и е) рош медина – представитель собрания всего края или кагального управления.

По этим степеням возвышаются члены общественного собрания в кагальные должности, перешагивая их в исключительных только случаях. Кроме исчисленных должностей, бывает еще должность баалей-таконе, т. е. составителей новых правил, и шемре-таконе, т. е. блюстителей точного исполнения установленных правил.

О порядке при выборах

12. Предводители кагала и судьи бет-дина избираются ежегодно по особенному порядку, который, изменяясь в частностях по требованиям времени, в общем виде всегда соответствует уставу о выборах от 1747 года. Вот этот порядок.

До наступления месяца кислева (декабря) назначаются пять борерим (избирателей), которые, в свою очередь, назначают баале-таконе (членов – составителей новых правил) для предстоящих выборов. Баллотировка всегда происходит до пасхи, и в ее первый выпускной день после утренней молитвы при выходе из синагоги предводители, составители правил, председатели общих собраний, раввин и общественный софер (письмоводитель) обязаны собраться в кагальной избе. Тут пять поверенных или четыре шамошим (нотариусы, служители кагала) посредством баллотировки определяют пять борерим (избирателей) во все должности общественного управления.

По окончании этой баллотировки два шамошим отправляются пригласить избирателей в кагальную избу. Под каноническим херемом запрещено шамошим говорить с кем-либо из избирателей насчет выборов.

Избиратели должны назначать: 4 рошим (представителей кагала), 2 роше медина (представителей края), 4 тувим (выборных членов общества), 3 икурим (коренных членов), 4 роэ хешбонет (контролеров), 2 представителей общего собрания – всего 19 человек. Сверх того, они назначают 4 габоим (старшин благотворительного сбора) и 12 даионим (судей бет-динов).

Об обязанностях членов кагала и бет-дина

13. Главное занятие представителей есть составление раскладок по налогам и взимание оных, наблюдение за чествованием каждого члена общества соответственно его званию и за порядком при заключении торговых сделок.

Налогам облагаются все роды торговли, отдача денег в рост и всякое ремесло. Взимание налогов совершается посредством откупов[105]. Поверенные города назначают шамоим (составителей окладов) по закрытым голосам, которым запрещено богатому льстить, а бедного щадить. Сразу после баллотировки они обязаны собраться в особенной, назначенной для этой цели комнате и под каноническим херемом не оставляют оной, исключая субботние и праздничные дни. В будни же отлучаются только для откушания и сна.

Шамоим имеют право под присягою допрашивать каждого о его состоянии и доходах от торговли. Во время составления раскладки по налогам, взимаемым с торгового барыша и ремесла, каждый должен заявить откупщикам или назначенным ими поверенным свои барыши; ремесленники должны были являться для такого объявления раз в продолжение двух суток.

Все занятия вообще зивисели от власти кагала. Он имеет право разрешать кому-либо заниматься каким-нибудь делом при условии, что приобретающий это право не вредит хазакам и меропиям других. Ремесленнику запрещено заниматься какимлибо посторонним делом у тех лиц, которым принадлежала его меропия.

14. В каждую четверть года члены общего собрания обязаны собраться в кагальной избе для обсуждения вопросов, касающихся общества. Это собрание должно состояться, даже если все представители не явились, и 20 наличных членов считаются полным собранием для обсуждения вопросов.

15. Каждые три года происходит собрание всего края в избранном пункте. В собраниях всего края участвовали пять главных городов с городами, в их районе находящимися, каковы были: Брест Литовский, Гродно, Вильно, Пинск и Слуцк.

Но в уставе (г. Вильно), составленном в 1747 г., сказано о том, что, так как нынешнее время не дозволяет созывать общее собрание всего края каждое трехлетие для подтверждения тикуным (правил, мер), как это водилось издревле, поэтому общим собранием в кагальной избе постановлено баллотировать членов из общего собрания, которым поручено будет составлять правила для нашего города, чтобы не пало их значение и положение.

16. Даионам (членам бет-динского суда) совокупно с председателем оного принадлежит право оценки мест синагоги и раздачи права меропие (т. е. продажи частному еврею права эксплуатировать кого-нибудь из христиан)[106]. Они, т. е. судьи бет-дина, с его председателем подтверждают купчие крепости по продаже недвижимого имущества, которые совершаются в присутствии бет-дина софера (делопроизводителя) и шамошим (кагальных нотариусов). Кроме того, на даионов и председателя бет-дина возложена обязанность вместе с кагалом наблюдать, чтобы у евреев были верные весы и меры, и не допускать возвышения цен (на продукты)»[107].

Кроме полного уяснения, что такое мерейне, рош, мангин, даион и все прочие иерархиеские степени муниципальной талмудической республики, поименованные в кагальных постановлениях и в актах по выборам, изложенных в этой книге под № 18-20, 46, 66-72, 97, 98, 112, 113, 116, 121, 132, 134, 140, 141, 151, 154, 162, 165, 166, 172, 174, 175, 187, 188, 201, 210, 213, 218—221.

Последний документ убедительнейшим образом доказывает, что кагал повсюду имеет одинаковые источники и доходы, что власть его везде отправляется по одной и той же форме, что он повсюду продает евреям странные права хазаке и меропие, с которыми мы познакомились уже выше, в пятом нашем примечании, и, наконец, что, кроме законов Талмуда, отчасти известных нееврейскому миру, в основании общественной и частной жизни евреев лежит еще множество законов и правил, скрытых в кагальных и братских книгах, о которых до сих пор никто и понятия не имеет и которые впервые выводятся на свет Божий настоящим изданием.

Но более всего заслуживает внимания точнейшее изложение в этом документе функции раввина. Это должно, по нашему разумению, привести к устранению одной важной ошибки, благодаря которой евреям в последнем веке удалось укрепить ослабевающие силы

иудейства со всем его мрачным царством посредством тех же самых правительств и властей, которые стремились и стремятся к его разрушению, и таким образом спасти свое национальное знамя от могущественного влияния опасной для него христианской цивилизации.

По каким-то странным и крайне неосновательным соображениям, вопреки основным законам и практической жизни еврейского народа, нееврейский мир всегда признавал функцию раввина духовной. Это ложное понятие служило камнем преткновения для всех законодательств, занимавшихся когда и где-либо еврейским вопросом. Но плоды этого ошибочного взгляда со стороны нееврейского мира никогда не были так спасительны и так изобильны для иудейства, никогда они не доставляли талмудическому царству такой полной победы, как в нашем 19 веке.

Дело вот в чем. Когда в начале настоящего века во Франции успокоилось смятение и водворились спокойствие и порядок, тогда еврейский вопрос, который не замедлил явиться на сцену, обратил на себя серьезное внимание нового властелина Франции и покорителя народов. Обстоятельства, вызвавшие в 1805 году этот вопрос и взгляд на него Наполеона I, точнейшим образом изображены в следующих словах самого Наполеона.

«Если этот пункт будет выполнен, – говорит Наполеон I (в Пар. 12 своего проекта о преобразовании жизни евреев), – то нужно будет еще приискать действенные меры для стеснения, вошедшего в привычку ажиотажа, и к подавлению этого организованного обмана и ростовщичества»[108].

В 4-й объяснительной статье к названному проекту он говорит: «Наша цель состоит в том, чтобы оказать помощь землевладельцам (против евреев) вообще и спасти некоторые департаменты от позорной зависимости, ибо переход большей части имений департаментов к евреям в залог (hypotheke), к народу, который своими обычаями и законами составляет отдельную нацию посреди французского народа, есть настоящая зависимость.

В недавно минувшее время это бесполезное сообщество чуть совсем не завладело такими землями и крайность заставила правительство препятствовать его успехам. Так как господство евреев час от часу увеличивается посредством ростовщичества и залогов, то

было необходимо поставить ему преграды. Второй план имеет цель если не совсем уничтожить, то по крайней мере уменьшить склонность еврейского народа к многим занятиям, которыми они во всех странах мира вредят цивилизации, порядку и общественной жизни»[109].

В этих строках довольно отчетливо изображены обстоятельства, вызвавшие еврейский вопрос и верный на него взгляд Наполеона I. Конечно, во всем этом нет ничего нового. Здесь только изображена та грустная картина, которая повторяется почти на каждой странице еврейской истории. Но важно лишь то обстоятельство, что средства, которыми защитники иудейства всегда успевали затемнить настоящий вид этой картины, на этот раз оказались непригодными.

Возьмем пример. Когда коренное население обширной России, населяемое также и евреями, освободилось от крепостного права, а жизнь ее сословий еще не номализовалась от беспорядка последнего польского восстания, тогда еврейский вопрос не замедлил и здесь явиться почти в том же виде, в каком мы его сейчас видели во Франции.

Со всех сторон раздался ропот: евреи обирают, эксплуатируют все прочие сословия; они завладели живым капиталом страны и всеми почти домами ее городов и местечек; они захватили в свои руки торговлю и низвели ее до нижайшей степени мелкого торгашества; они вытеснили иноверных ремесленников и до безобразия довели ремесленный промысел и пр.

Все эти обвинения громом раздались по всему пространству нашего отечества и в 1866 году еврейский вопрос обратил на себя всеобщее внимание. Но тут же сами евреи, а с ними вместе и многие либералы, не опровергая самих обвинительных фактов, сейчас же пустили в ход обыкновенные громоотводы:

> «Дайте евреям эмансипацию, и они перестанут жить исключительно для своего сепаратного, заколдованного царства; распространите между ними русский язык, старайтесь их акклиматизировать, разредите их по всему государству, чтобы они не были так плотно скучены – и всё пойдет на лад. Тогда не только еврейского вопроса, но и самих евреев не будет; они станут истыми русскими Моисеева закона»[110].

Все эти возгласы пользуются у нас до сих пор доверием и затмевают сущность вопроса, представляя его в превратном виде[111]. Но при Наполеоне I они никак не могли иметь места. Вопрос об эмансипации евреев во Франции был давно решён революцией 1789 года. Трехцветное знамя революции нарекло евреев истыми французами Моисеева закона и дало им полную равноправность.

Пускать в ход речь об акклиматизации евреев тоже было излишне. Это давно уже совершилось, так сказать, действием общего закона. Если какая-либо господствующая нация материально и нравственно сильна и сознает эту силу, то живущий в ее среде иноплеменный элемент непременно ею будет поглощен, по крайней мере относительно внешнего образа жизни.

Повинуясь этому закону, внешняя жизнь евреев во Франции давно уже сложилась на французский манер: языком, костюмом и пр. они давно были уже истыми французами. Сгущенность евреев тоже не могла подать повод к появлению еврейского вопроса, так как евреев во Франции насчитывалось тогда не более 60 000 жителей. Благодаря приведенному обстоятельству Наполеону I удалось не заблуждаться, по крайней мере, насчет места, в котором кроется болезнь иудейства, и насчет настоящего ее имени.

Из аргументов Наполеона по еврейскому вопросу видно, что, на его взгляд, отношение евреев к французам можно назвать грустным и исключительным явлением между французскими разноверными и разноплеменными гражданами.

Проистекает оно от того, что евреев связывают с коренным населением только внешние, искусственные, слабые узы: язык, костюм и гражданские права, но кровью, достоянием и семейным бытом они, как народ избранный, всегда образуют совершенно отдельный, по их убеждению аристократический, мир, в который не избраным по крови доступа нет.

Таким образом, отношение евреев к туземному населению вытекает прямо из самого иудейства: из аристократического взгляда еврея на остальное плебейское человечество. Чтобы уничтожить источник, порождающий это зло, Наполеону показалось необходимым очистить тот полный, свободный и естественный путь ассимиляции евреев с французами, которым другие иноверные и иноплеменные элементы немцы, итальянцы, испанцы и прочие живущие во Франции

народности – проходят с коренным населением вместе. Для достижения этой цели Наполеон составил план к преобразованию внутреннего быта евреев и надеялся привести его в исполнение посредством раввинов, которых он считал еврейским духовенством.

Не видя необходимости для цели нашей книги изучать все то, что Наполеон задумывал сделать, но не сделал, мы не станем вдаваться в подробности его плана, а вскользь только скажем, что требования его не выходили ни на шаг из границ умеренности, гуманности и справедливости.

В плане своем Наполеон домогался лишь того, чтобы евреи признали французов точно такими же, себе равными во всех отношениях, достойными согражданами, какими французы признают евреев, чтобы французы были евреям братья и возможно было им вступать в семейное родство через смешанные браки. Или еще вернее: Наполеон домогался лишь того, чтобы евреи признали за французами человеческие права, чтобы они в своей среде дали французам равноправие.

Повторяем, что с общечеловеческой точки зрения план Наполеона относительно гуманности и справедливости вполне соответствовал всем условиям общечеловеческой цивилизации, а как орудие для ослабления внутренней силы сепаратного царства евреев, казалось бы, план этот был достоин великого своего автора.

Но все это лишь с точки зрения общечеловеческой, с еврейской же, как мы увидим ниже, дело представилось совершенно в другом виде. Сила, однако же, говорят, не в проекте, а в осуществлении его. Тут-то зоркий законодатель, к сожалению, очутился в совершенно темной для него области, по которой он бродил ощупью и, кроме промахов, ничего совершить не мог.

Тут Наполеон действовал по соображениям, вытекающим из упомянутого ошибочного понятия о значении раввинов, вследствие чего, сам того не подозревая, он в предпринятых против еврейского знамени средствах придал им еще новую, неодолимую силу.

Считая раввинов полновластными хозяевами в делах еврейской религии и надеясь осуществить свой план посредством их духовного авторитета, Наполеон прежде всего счел нужным позаботиться об организации и увеличении раввинской власти. Для достижения этой

цели он в 1806 году учредил в Париже Синедрион из 71 раввина по образцу древнего Иерусалимского.

Евреи, думал Наполеон, встретят в этом трибунале ту высокую духовную беспредельную власть, которой они беспрекословно должны подчиняться по требованиям ими исповедуемого талмудического закона. Для правильного же отправления этой власти по всей империи скоро были учреждены провинциальные консистории с дисциплинированной раввинской иерархией.

И вот, окончив предварительную работу и запасшись самым благонадежным, по его мнению, орудием, властелин Франции, которому в то время все беспрекословно покорялось, надеялся уже увеличить свою славу бессмертным венцом реформатора иудейства. Но эта светлая надежда жила недолго: скоро настало время, когда она погасла и улетела как дым.

Однако же, не следует думать, что раввины или Синедрион позволили себе перечить делу или оказывать неповиновение требованиям сильного повелителя. Напротив, раввины без серьезного сопротивления подтверждали и подписывали все, против чего многие из них скоро сами протестовали[112].

Благодаря этому обстоятельству минута разочарования Наполеона в его надеждах наступила лишь тогда, когда слово должно было превратиться в дело, когда евреи должны были доказать на деле, что они действительно признали французов себе равными и что они готовы вступить с ними на желаемый Наполеоном путь естественной ассимиляции.

Другими словами, дело разъяснилось лишь тогда, когда, согласно третьему пункту плана Наполеона, стали требовать, чтобы один из трех еврейских браков был смешанным между евреями и французами. Тут вдруг вышло, что признать французов братьями и вступить с ними в семейное родство – дело немыслимое, невозможное для еврея; оно, с точки зрения евреев, оказалось все равно, что принести еврейскую религию в жертву Христианству.

Вот тогда Наполеон, наконец, узнал, что авторитетом раввинской власти и йоты нельзя переменить в еврейской религии и что Синедрион в Париже принадлежит к продуктам произвольной фантазии людей, не знающих ни законов, ни истории евреев.

Поражённый полной неудачей и убеждённый, что разорвать внутренние узы замкнутого в себе иудейства нет возможности, Наполеон в 1808 году издал указ, в котором он приступал к решению еврейского вопроса совсем с другой точки зрения.

В этом указе он подвергал ограничению векселя, находящиеся в руках евреев на христиан, запрещал евреям отпуск денег под залог служащему классу, стеснял переход евреев с одного места в другое и пр. – одним словом, в указе от 1808 года Наполеон стал искать спасения местного населения от гнета евреев в тех же мерах, которыми история всегда и везде встречала последних.

Но это было скоропреходящей грозой для иудейства. «Бог пошлет врагу нашему горе, при котором он забудет про нас», – твердят всегда евреи, когда кто-либо восстает против их обычного порядка, и слово это не опоздало осуществиться. Со стремительным падением Наполеона действительно все пришло в забвение. Осталась лишь учрежденная Наполеоном еврейская мнимо духовная организация.

Этому новому зданию не суждено было пасть вместе со своим учредителем, ему суждено было превратиться в орудие для ограждения еврейского знамени от врага гораздо более опасного не только Наполеона, но и Навуходоносора, Амана и всех прочих врагов, с которыми иудейство когда-либо встречалось на пути своей исторической жизни.

В начале нынешнего века Христианская цивилизация неодолимой силой стала завоевывать себе почву в темном талмудическом царстве, разрывая его внутренние силы и подвергая его не насильственному, а естественному разложению. В среде евреев, получивших европейское образование, «религия еврейская лежала, – как говорит Д. Штерн, – разбитыми скрижалями, обряды – разорванной цепью, а внутренние узы, в силу которых евреи всегда жили один за всех и все за одного, были совершенно расторгнуты».

Явившиеся тогда на спасение изнемогающего талмудического знамени Мендельсон, его последователь Фридлендер и пр. энергичным своим старанием не смогли возбудить в высшем еврейском слое национально-патритического чувства и отклонить руку могучего врага. Они сами скоро были увлечены общим стремлением и переходом своим в Христианство усилили потрясение иудейской почвы[113].

Для спасения иудейства недостаточны были силы отдельных людей, хотя бы с таким значением, как Мендельсон, Фридлендер и другие. Тут требовались дружные силы не частного, а официального представительства.

Скоро в такое орудие для иудейства превратилась учрежденная Наполеоном мнимо духовная иерархия.

Кто знает иудейство, тот убежден, что в нем решительно нет места для какой-либо духовной иерархии и что по самому органическому устройству иудейства в нем никогда не может существовать учреждение или лицо, облеченное духовной властью ни относительно ныне существующих обрядов, ни относительно порядка при исполнении религиозных треб вообще, ибо и то и другое, т. е. и само исполнение обряда, и забота об устройстве к нему относящейся обстановки вменены в обязанность каждому еврею как средство к его личному искуплению[114].

Обрезание, бракосочетание, погребение мертвых, исполнение пасхального обряда, моление над чашей, очищение женщины, совершение общественных и частных молитв в синагогах и все прочие ныне в иудействе существующие обряды были достоянием мирян еще во время существования царства, храма и Синедриона.

Право на это духовное достояние подтверждено за каждым евреем законами Моисея, Мишны, Талмуда и всеми древними и новыми толкователями и комментаторами этих законов. На этом основании еврей исполняет спасающий обряд, когда и где он с ним встречается, без всякого замедления, ожидания, разрешения и пр., так что контроль в этом отношении немыслим и малейшее посягательство на это исконное право еврея вызывает самую крайнюю, упрямую и отчаянную реакцию.

Но все это до сих пор, к удивлению, осталось совершенно неизвестным для всего христианского ученого мира и правительств, которые смотрят на иудейство с точки зрения Христианства и не могут допустить, чтобы исполнение религиозных треб возможно было без духовенства. И замечательно, что от этого заблуждения не освободил французское правительство даже урок, полученный Наполеоном от Синедриона.

Синедрион скоро превратился в центральную консисторию, и надо полагать, что при этом французское правительство думало, что

раввины облечены особыми правами, по крайней мере относительно исполнения обрядов и религиозных треб у евреев, и в таком случае оно воспользуется этим правом хоть для подчинения еврейской религии своему контролю, в чем евреи, наверное, его обнадежили. Иначе правительство не преобразовывало бы, а уничтожило бы учреждение, оказавшееся бесплодным.

Вот краткий очерк новой еврейской организации, родившейся в начале настоящего века во Франции во имя спасения иудейства.

Услуги, оказанные иудейству этим новым учреждением, громадны, и страшный враг иудейства – Наполеон не без основания признается еврейскими историками его спасителем. Созданное им официальное представительство еврейских общин действительно скоро устранило разрушительное влияние Христианской цивилизации на иудейство и спасло ослабевавшее знамя.

Оставляя дела еврейской религии (по причинам, изложенным выше) на попечение старого порядка, новые официальные деятели, согласно своему призванию, взяли под свою опеку национально-патриотическое чувство евреев и стали будить его при всяком удобном случае.

Ораторские речи, с которыми они являются везде вместо назидательных проповедей, изобилуя, подобно их журнальным и литературным статьям, постоянными напоминаниями и рассказами о давно минувших страданиях евреев со стороны несправедливого к ним Христианского мира, об инквизиции, кострах, изгнаниях и других средневековых ужасах, с одной стороны, а с другой – выставляя высокое нравственное преимущество детей Израиля, верных хранителей закона Моисея и Талмуда, давших человечеству Спинозу, Сальвадора, Рашель, Меер-Бера и пр.,[115] опять стали расширять пропасть, отделяющую евреев от остального мира.

Подобные плодотворные для иудейства семена они щедрой рукой стали бросать в среду юношества, захватывая везде в свои руки дело воспитания молодого поколения, заложив, таким образом, самую верную гарантию для будущей судьбы талмудического знамени в так называемые еврейские духовные семинарии и раввинские училища, воздвигаемые ими везде под эгидой местных законов и властей с привлекательными для учащихся правами и преимуществами. Так как они были обеспечены в материальном отношении со стороны

правительства и облечены официальной властью, то деятельность этих представителей нигде ничем не была стеснена.

Под влиянием этих новых деятелей на общественную, семейную и частную жизнь евреев скоро везде стали возникать местные и всемирные братства под различными названиями, в которых… евреи всегда живут один за всех и все за одного, между рассеянными силами иудейства опять восстановлены, возобновлены и укреплены[116].

И наконец, их стремлениям иудейское национальное знамя обязано появлением знаменательного «Всемирного еврейского союза», который соответственно своему назначению охватывает уже всю жизнь евреев и благодаря могущественному влиянию своих главных покровителей, занимающих высокое место в финансовом мире, образует теперь новый, довольно смелый политический центр для евреев[117].

Как отличное орудие для достижения высоких народных целей, с которыми мы сейчас познакомились, описанная выше иерархия была скоро введена по ходатайству евреев и в других европейских государствах. Учрежденная в германских государствах мнимо духовная иерархия солидарна в тенденциях и стремлениях своих с французской и верна талмудическому знамени, об этом свидетельствуют заявления и постановления, сделанные на знаменитом соборе еврейских раввинов в Бреславле (1869 г.).

Вот что между прочим было провозглашено на соборе: «Мы стоим на почве положительного иудейства, и конечная цель наша – укрепить и расширить его границы всеми нашими силами…», «Мы желаем утвердить единство и свободу всех еврейских общин…», «Постановлено с общего согласия побудить все общины Германии обратиться с просьбой к правительству о назначении учителей еврейского закона в высших учебных заведениях…», «Постановлено также единогласно, чтобы все члены собрания записались членами «Всемирного еврейского союза» и чтобы каждый новый член старался всеми силами действовать в пользу этого союза»[118].

В заключение нашей статьи мы не можем не сказать несколько слов об успехе этой новой организации в России, куда она переселилась в 40-х годах и встретила самый радушный прием со стороны нашего правительства.

Для водворения ее в России в 1847 году открылись в Вильно и Житомире два раввинских училища, а во многих городах еврейской оседлости громадное число так называемых еврейских 1-го и 2-го разряда училищ, приспособленных к приготовлению учеников для раввинских школ.

Имея в виду найти в этой новой иерархии верного помощника в трудном деле улучшения быта русских евреев и преобразования их в полезных граждан, правительство наше решилось для поддержки этой иерархии учредить новый налог с евреев под именем свечного сбора в размере до 327 000 руб. в год, который еще до сих пор существует.

На вопрос, оправдалось ли ожидание правительства и чем именно вознаградился капитал до 10 миллионов, принесенный бедными евреями в течение 30 лет на воспитание этих новых деятелей[119], в нашей литературе и отчетах администрации сами раввины общими словами часто говорят в ответ, что плоды их деятельности весьма скудны, неудовлетворительны, чему, конечно (как они заявляют), виной не они. По их мнению, виновниками неуспеха всегда являются полиция, которая лениво и неохотно ловит их противников – меламедов, в чьих руках иудейское национальное знамя действительно гибнет[120]; учебное начальство, назначающее христиан в смотрители еврейских училищ; зависимость раввинов от выборов, и, наконец, они выставляют в свое оправдание то, что дело, мол, новое[121].

Но эти общие вопросы и ответы, с которыми мы встречаемся в нашей литературе, мало разъясняют дело. Для полного и ясного его понимания и верной оценки, насколько слово русского закона уважаемо этими новыми деятелями и какой пример они подают евреям своим служением этому закону, мы считаем необходимо представить здесь хотя бы самые главные статьи наших законов, касающиеся новых раввинов и их обязанностей.

Занятия раввинской комиссии

«К обязанностям раввинской комиссии принадлежат следующие предметы: а) рассмотрение и разрешение мнений и вопросов, относящихся к правилам и обрядам еврейской веры и к действиям раввинов; б) рассмотрение дел о расторжении браков в таких случаях, когда сами раввины встретят неясность в законе или когда поступит жалоба на неправильное решение местного раввина» (т. 1. Учреждения Министерств. Приложения к ст. 1226, п. 12).

Об обязанности раввинов

«Должность раввина есть:

1) наблюдать, чтобы в общественном богослужении и обрядах веры были сохраняемы установленные правила; объяснять евреям закон их и разрешать встречающиеся в оном недоумения; вразумлять их в истинном смысле закона, но не употреблять при сем других средств, кроме убеждения и увещаний;

2) направлять евреев к соблюдению нравственных обязанностей, к повиновению общим государственным законам и установленным властями;

3) совершать исключительно по всему его ведомству обряды обрезания и наречения имен младенцам, бракосочетания, расторжения браков, погребения и вести также по всему его ведомству метрические книги и представлять их куда следует по правилам, означенным в Законах о Состояниях» (т. 11, ч. 1, ст. 1086)[122].

Раввинская комиссия не может доказать, что она была исполнительницей приведенного закона. Совершенное отсутствие цифр и счетов в отчетных книгах этой комиссии за все годы ее существования убеждает нас в том, что предложенные ею евреям услуги решать их недоумения в делах религии оказались никому не нужными. Комиссия просуществовала даром. То же самое должно было случиться и действительно случилось и с новыми раввинами, находящимися с комиссией на одной и той же нам уже знакомой ложной почве.

В продолжение своей раввинской службы ни один из них не составил ни одной разводной, не совершил ни разу обрезания, даже ни один из них не умеет совершать этих обрядов. Конечно, к концу каждого года новые раввины аккуратнейшим образом доставляют куда следует книги и отчеты, в которых они являются действительными духовными деятелями, вполне соответствующими требованиям приведенных законов. Но этим книгам теперь столько же веры, сколько цифрам и данным метрических книг.

Таким образом, очевидно, что все законы о раввинской комиссии, раввинах и вверенных им духовных управлениях постигла общая

судьба русских законов, касающихся евреев: еврейская жизнь отчасти их игнорировала, отчасти миновала и обходила, не делая, однако ж, при этом ни малейшего уклонения от обыкновенного своего исторического пути.

Вся разница лишь в том, что на этот раз пример нарушения закона подают уже не темные представители кагала, а правительством воспитанные, просвещенные деятели – те самые, которые по смыслу закона «должны направлять евреев к повиновению государственным законам».

Уяснив совершенную несостоятельность раввинов как духовных представителей, само собой возникает вопрос: что же такое раввинские училища? Образуя полное противоречие с духовной целью, для которой они были учреждены, эти заведения с самого начала приняли характер национально-еврейских гимназий.

Почти все получившие в них воспитание отправлялись и отправляются в университеты или сейчас, по окончании, или после нескольких лет мнимо раввинской, или учительской, службы в народных еврейских училищах; исключение тут бывает самое ничтожное[123].

По патриотическому же духу своему эти национально-еврейские учебные заведения ничем не отличаются от своих заграничных прототипов, о которых мы выше говорили. В этих заведениях, кроме изучения предметов, дающих представление о еврейской национальности, – еврейский язык, маймонид, талмуд, кузры и пр., воспитанники усваивают на всю жизнь высокий национально-еврейский патриотизм, который их не оставляет всю жизнь.

С этим духом знакомит нас литературная деятельность этого же нового слоя, выразившаяся в еврейских журналах «Рассвет», «Сион», «День», «Гамелиц», «Гакармел» и пр. Темы и идеи этой литературы и русских речей, которыми казенные раввины ознаменовывают присутствие местных властей, являющихся в синагогу по случаю какого-либо торжества, вполне гармонируют с тем, что разрабатывают в своих сочинениях новые заграничные борцы иудейского знамени, с которыми наши образованные евреи уже связаны солидарностью тенденций и стремлений[124].

В этих журналах тоже слышатся скорбные повествования о давно забытых народом кострах, о средневековых гонениях и пр.,

разрабатывается Талмуд и доказываются великие его достоинства, выставляются высокие преимущества евреев перед прочими нациями, у которых не было ни Спинозы, ни Сальвадора, ни Меербера и пр.

Короче, новые деятели своим национальным патриотическим духом направляют евреев не к единению их с туземным населением, а к вящему разъединению: учреждаемые ими новые братства (как, например, «Общество для распространения просвещения между евреями») более всех талмудических легенд и синагогальных молитв способствуют укреплению внутренней замкнутости и сепаратизма евреев.

Если же мы здесь вспомним, что из всех мер, ведущих к сближению евреев с христианским миром, самая действительная есть общее воспитание детей, при котором иудейство не бывает в силах противостоять ассимилирующему действию Христианской цивилизации, о чем мы выше говорили, то вполне очевидно, какую надежную ограду нашло для себя иудейское знамя в массе еврейско-талмудических учебных заведений, которое содержит русское правительство, и как противоречат эти последние интересам правительства и отечества и целям общечеловеческой цивилизации.

Еврейский историк Иост, рассказывая о еврее, которому Карл Великий поручал важные государственные дела, говорит: «Из подобных благоприятных случаев евреи неминуемо извлекали пользу для своей религии»[125].

Мы же после всего сказанного, со своей стороны, можем добавить к изречению еврейского историка, что евреи умели всегда извлечь пользу для своей религии и для своего национального знамени не только из одних благоприятных, но даже из самых неблагоприятных обстоятельств.

Примечание 13

О меламедах, т. е. о еврейских учителях, и о деле воспитания у евреев вообще

Первое желание, с которым еврейские родители встречают свое любимое детище при его рождении, – это желание видеть его талмид хахам, т. е. увенчанным мудростью, разумеется талмудической.

Согласно этому искреннему желанию, каждый еврей, даже самый бедный, дождавшись с нетерпением пятилетнего возраста своего сына, несет его, а с ним вместе и свою трудовую копейку к меламеду (учителю) в хедер (училище) и готов переносить разные лишения – жертвовать самым для себя необходимым, лишь бы не отрывать сына от этого благодатного источника.

При таком всеобщем сочувствии школьному делу неудивительно, что хедеров в каждом обществе много и что на содержание их затрачиваются значительные капиталы.

Теперь сам собою рождается вопрос: какая же сила воспламеняет в сердце еврея такое желание видеть своего сына непременно ученым?

Образованные евреи, которые много писали и теперь пишут о деле воспитания детей у евреев, о меламедах и о хедере, безосновательно силятся доказать, что это сильное влечение к школе есть продукт религиозного фанатизма евреев. По нашему разумению, это побуждение далеко не фанатическое. Дело вот в чем.

Талмуд, лежащий в основании жизни евреев, еще в древности разделил их на два резко разграниченных между собой сословия – патрициев и плебеев – и определил их отношения специальными правилами.

Шесть пунктов, гласит Талмуд, должны быть соблюдаемы относительно ам-гаареца (плебея):

1. Никто не может служить ему свидетелем, равно как и
2. он не годен в свидетели другим.
3. Ам-гаарец (плебей) не посвящается ни в какие тайны.
4. Его нельзя назначить опекуном над сиротским имуществом.

5. Он не может быть блюстителем благотворительных учреждений и

6. с ним вместе нельзя отправиться в дорогу.

> «Некоторые утверждают, – добавляет Талмуд, – что о пропаже, случившейся у плебея, не объявляется, т. е. вещь, потерянная плебеем, принадлежит тому, кто её нашел»[126].

Ещё рельефнее выступают отношения еврейских патрициев к плебеям в следующих цитатах из Талмуда:

> «Раби Елизар говорит: позволяется заколоть ам-гаареца (плебея) в Судный день, хотя бы последний совпал с субботой». Далее говорится: «Позволяется разорвать плебея, как рыбу».

Раввины учили: «Иудей никогда не может жениться на дочери ам-гаареца (плебея), ибо они сами – гады, жены их – пресмыкающиеся», а, касательно их дочерей сказано: «Проклят лежай со всяким скотом, т. е. кровные связи с ам-гаарецом считаются скотоложеством»[127].

Эти правила, наложившие тяжелую печать неволи (зависимости) на плебеев, сохранились до настоящего времени.

Вся наша книга, акты вместе с объяснительными к ним примечаниями, рисуя существующую до сих пор в России талмудическую муниципальную республику, доказали нам совершенно ясно, что при морейне патриции, который участвует во всех общественных собраниях и имеет право занимать общественные должности в кагале, бет-дине и пр., плебей является человеком самым бесправным, угнетённым и униженным.

Если же принять во внимание еще и то весьма важное обстоятельство, что при ныне существующем образе отправления евреями государственных повинностей вся эта тяжесть падает на плебейское сословие, так как отправление этих повинностей по круговой поруке распределяется только патрициями в кагальной избе, где, как мы видели в предыдущей статье, заседают одни лишь морейне.

Нетрудно вообразить, как живется бедному, бесправному и беззащитному плебею под аристократическим знаменем Талмуда. Напрасно подумает читатель, что обиженный может жаловаться на притеснения и искать защиты у местных властей.

Пути, которыми кагал достигает своих целей, вполне ясно изображены в настоящей нашей книге. У кагала есть факторы, подставные свидетели, капиталы, и благодаря действию этих рычагов в делах частного еврея с кагалом местная власть до настоящего дня играет только грустную роль Пилата в полном смысле этих слов: она становится орудием кагала.

В отношении рекрутской повинности укажем на тот знаменательный факт, что при таком сильном размножении у нас талмудических учебных заведений и громадном числе праздных людей, знающих Талмуд и им занимающихся, между десятками тысяч евреев, попавших в русскую армию в продолжение более чем сорокалетнего отбывания евреями рекрутчины, не оказалось ни одного талмудиста-патриция. Вряд ли нужны еще доказательства, что приведенные слова могут относиться и ко всем прочим налогам и поборам.

От этого-то невыносимого гнета евреи и ищут спасения для своих детей в хедере, ибо один только хедер может снять позорную печать плебея и вывести в морейне. Одним словом, хедер доставляет еврею гражданские права и положение в заколдованном мире, которому он принадлежит.

Показав читателю, где действительно кроется главный стимул, побуждающий еврея отдать своего сына в хедер, мы можем, по глубокому нашему убеждению, добавить, что никакие предпринимающиеся против меламедов административные и полицейские меры никогда не достигнут успеха и старый порядок не прекратится, пока правительство прежде всего радикально не уничтожит власть еврея над евреем, олицетворением которой служат отдельные еврейские общественные управления. Теперь постараемся беглым взглядом обозреть дело воспитания детей у евреев.

Дело воспитания детей у евреев не принадлежит отдельному учреждению или ученой корпорации и даже находится вне власти и попечения кагала, а также не обеспечивается никаким общественным фондом или сбором. Это, так сказать, дело всего народа.

Каждый еврей без исключения может примкнуть к легиону еврейского Аполлона и, взяв в свои руки меламедскую указку, смело вступить на поприще воспитателя, и, какие бы крошечные сведеньица не имел, он завоюет соответствующую почву для своего посева.

Точно так же и каждый еврей может воспитывать своих детей по своей воле и благоусмотрению, и если только между учителем и доверяющими ему своих детей родителями установилось согласие насчет платы, числа учеников в хедере и самих предметов преподавания, то преподавание уже ничем не ограничивается.

Множество меламедов, которыми изобилует каждый еврейский городишко, не связывают ни единство программы, ни единство метода, ни какие-либо общие интересы. Наоборот, каждый из них стоит своим особняком и относится к прочим товарищам по ремеслу враждебно, ненавистно, как к опасному конкуренту.

Само по себе, меламедское звание довольно непривлекательно – за это ремесло еврей берется лишь тогда, когда к этому принуждает крайность. Известная еврейская пословица гласит: «Умереть и меламедствовать никогда не опоздаешь».

Учебный год у меламеда делится на два семестра. Промежутки между ними составляют месяцы нисон (апрель) и тишре (сентябрь), время праздников пасхи и нового года.

Навербовав в течение промежуточного времени с помощью рекомендательных слов разных бабушек и тетушек, родственников и прислуги столько учеников, сколько удается или на сколько изъявляют свое согласие родители учащихся, меламед начинает свое каждодневное преподавание с 9 часов утра до 9 часов вечера, исключая субботние и праздничные дни, когда хедер не проводит занятий.

Подвести занятия меламедов и их хедеры под известные классификации – вещь весьма трудная и возможная только в общих чертах, т. е. если отбросить чрезвычайное разнообразие в мелочах, принять за основу деления только некоторые главные отличительные признаки. Согласно этому, мы разделим их на четыре категории:

1) дардеке-меламедим, т. е. обучающие только чтению;

2) начинающие учить хумеш (Пятикнижие), с переводом на обычный жаргон и комментарием раше;

3) начинающие учить Талмуд с комментарием раши;

4) обучающие Талмуду со многими комментариями и сводами законов.

Хедеры всех категорий делятся на аристократические и плебейские, и точно так, как плебей-отец не имеет притязания на почести и места в синагоге, принадлежащие знати, так и сын его не может сидеть на одной скамье с мальчиком аристократической породы. Невнимание к сословным различиям, как мы видим, в иудейском мире допускается весьма редко.

В хедерах первой ступени мальчик просиживает обыкновенно 5-7 лет, второй – 7-10, третьей – 10-12 лет, в четвертой он остается до вступления в брак и даже в первые годы после женитьбы, покуда он живет на хлебах родителей своих или жены.

Но не следует думать, что мальчик, поступив в хедер, остается в нем до достижения им степени развития, соответствующей хедеру следующей ступени; хедеры и меламеды меняются каждое полугодие, так что мальчик получает свое образование большей частью в 20 хедерах.

Плата меламеду за учение зависит от состоятельности родителей; она обыкновенно простирается от двух-трех рублей до 100 и 150 за полугодие. Число учеников в хедере всегда сообразно возрасту учащихся; в хедерах низшего разряда бывает до 20 человек, в высшей ступени оно меньше.

Напрасно искать систему в преподавании меламедов, ибо ее нет: приемы у них самые допотопные, без малейшего педагогического характера. Чтению учат сперва по алфавиту, припечатанному к молитвеннику, а потом по самому молитвеннику. При преподавании Библии меламеды ограничиваются одним только Пятикнижием, толкуя текст в духе общепринятых талмудических комментариев.

Первоначальные же преподаватели Талмуда, из которых каждый обыкновенно умеет читать и переводить только один трактат, пробавляются своей специальностью во все время своего меламедского поприща, меняя каждое полугодие своих учеников.

Меламеды же последней категории, хотя они больше сведущи в Талмуде, но между ними редкость ученый, который способен был бы быть раввином, ибо сознающий в себе такую силу не будет тянуть меламедскую лямку. Испытания мальчиков обыкновенно бывают каждую субботу.

Отец, освободившись от житейских сует, в день шабеса на досуге сам берется за дело, если это по нему, в противном случае приглашает экзаменатора, и успехи, обнаруживаемые учеником, лучше всякого аттестата рекомендуют меламеда.

Что касается помещения хедера, то в этом отношении ни меламеды, ни родители его учеников не взыскательны. Хедер может поместиться в каждой смрадной лачужке, лишь бы поближе к квартирам учеников. Обучение письму и счетоводству не входит в состав программы меламеда.

Для этой цели существуют в каждом городе особые специалисты, которые ходят по хедерам или на дом на час в день. В иные хедеры по желанию родителей приглашаются люди, знающие языки русский, немецкий и французский, чему меламеды не только не противодействуют, но относятся более или менее сочувственно.

Круглые сироты или дети крайне неимущих родителей получают даровое воспитание в Талмуд-торе. Тут число учеников, сравнительно с хедерами довольно значительно: оно доходит до 50-60 и больше. Воспитатели этих заведений получают содержание из общественных и благотворительных сумм. Воспитанники же оных перебиваются нищенством, а если из общественных сумм отпускается для них какая-нибудь доля, то самая ничтожная.

Ешиботы и клаузы служат местом для начавших свое воспитание в хедере, но не завершивших его по причине бедности родителей. В таких случаях мальчик обыкновенно переезжает в ближайший город и попадает в ешибот или клауз. Особенно оригинален образ жизни ешиботников. Они, как евреи говорят, кушают дни, т. е. питание и ночлег они получают переходя из дома в дом каждый день.

В клаузах и ешиботах местами бывают наемные учителя за счет сумм благотворительных или кружек, но большей частью ешиботники занимаются сами без всякого руководства. Самым лучшим побудителем к учению и надзирателем за их поведением служит постоянная дума о своей будущей судьбе.

Ешиботники обыкновенно идут в зятья к плебеям сапожникам, портным, шапочникам и пр., всегда желающим посадить такой талмудический цветок в свое семейство для облагораживания крови своего потомства. Само собой разумеется, что личным заслугам ешиботника соответствует и достоинство партии.

Попавши на хлеб к тестю, они продолжают свое пребывание в клаузах, но, когда крайность заставляет их искать кусок хлеба для семейства, они, как люди ни к чему в мире не способные или не приспособленные, каковыми они вообще слывут в народе, берутся за меламедство.

Тот же из ешиботников, который многолетним усидчивым трудом, смирением характера, скромностью поведения, отличными способностями успел прослыть илуй превосходным молодым человеком, имеет обыкновенно партию из высшей, аристократической сферы; его ожидает невеста с тысячами, а со временем и раввинская кафедра.

Примечание 14

О Иом-кипуре (Дне отпущения) и об обряде Гаторат недорим (разрешении обетов, присяг и пр.)

В шестом нашем примечании мы говорили о Рош гашане, т. е. о празднике нового года, с которого начинается десятидневный период народного покаяния. Последний и самый важный день этого периода есть Иом-кипур, День отпущения, 10-й день Тишры.

Во время храма в этот высокоторжественный день перед первосвященником открывались недоступные для него в течение всего года двери святая святых: входил он туда с искупительными дарами и оттуда приносил народу прощение и благоволение Иеговы. Был тот день для евреев днем поста и народной исповеди, но вместе с тем и высокого радостного торжества.

Ныне же Иом-кипур, подобно Рош гашане, есть исключительно день скорби, воплей и рыдания.

Как гласят компетентные книги и некоторые молитвы в иом-кипуре в этот день Иегова подтверждает приложением печати все то, что было предначертано еврею в Рош гашану. Если человек, которому предназначен был горький жребий в будущий год, не успел во время периода покаяния исправить приговор, то по прошествии Иом-кипура делать это уже поздно.

Согласно этому верованию, навевающему на душу каждого еврея при наступлении рокового дня печальные думы, Иом-кипур проводится в самом строгом подвижническом воздержании от всех чувственных наслаждений, даже не берут в рот капли воды, и этот день посвящается исключительно молитве. Подобный абсолютный пост и молитвенное бдение начинаются двумя часами раньше захода солнца накануне Иом-кипура и отходят с окончанием дня самого праздника.

Поститься должны все, начиная с 12-летнего возраста. К обыкновенным праздничным молитвам дня, переполненным патриотическими воспоминаниями о былой славе и о былом величии Израиля и надеждами о скором восстановлении оных, прибавляются

еще исповедные формулы. Замечательно то, что в этих формулах грехи перечисляются в алфавитном порядке и, судя по такой странной манере изложения, кто-то метко выразился, что авторы этих формул, должно быть, больше старались облегчить память, чем совесть. Но самая знаменательная и торжественная молитва этого дня – Кол нидре, которой открывается праздник.

Когда накануне отделы мужской и женский синагоги полны молящимися, одетыми по-праздничному, освещены огнями множества восковых свечей, принесенных каждым евреем, а кантор с хором занял уже свое место, тогда первенствующие из присутствующих открывают кивот, благоговейно вынимают Тору и кантор, а вместе с ними и народ со старинным, дедовским напевом повторяют трижды вслух знаменательный Кол нидре.

По обстановке и благоговению, с которым еврей готовится к этому моменту, каждый наблюдатель невольно придет к заключению, что Кол нидре образует центр годичного круга духовного созерцания и синагогального молитвословия.

Но, вслушиваясь в смысл Кол нидре, нетрудно убедиться, что в такой торжественной обстановке и при общем религиозном настроении и глубоком благоговении совершается не молитва, а акт всенародного отречения от обетов, присяг, обещаний, заклинаний, которые были приняты каждым из присутствующих в прошлый год и которые будут совершаемы им в год грядущий.

При этом публичном отречении от данного слова, присяги и пр. вся нравственная основа общественной жизни действительно рушится. Факт этот до того возмутительный, что против него восставали самые авторитетные лица даже из талмудического мира. Но, как ни были сильны эти авторитеты, сила обычая, однако, превозмогла; акт отречения Кол нидре до сих пор занимает почетнейшее место между еврейскими обрядами.

Кроме Кол нидре, у евреев есть еще Гатарат недорим и Месират медоа, которые при присяге и свидетельствовании, подобно Кол нидре, дают совести еврея возможность найти лазейки и при тяжбах с неевреями открывают ему путь к победе.

О влиянии этих обрядов на жизнь евреев подробно будем говорить во второй части нашей книги, а теперь скажем лишь то, что они не проходят бесследно.

В самых критических обстоятельствах, когда совесть христианина не знает уже никакого выхода и находит единственное спасение в раскаянии, совесть еврея успокаивается исполнением приведенных обрядов.

После почти беспрерывной молитвы в продолжение целого дня праздник Иом кипур и вместе с ним десятидневный период покаяния оканчивается тем же патриотическим сигналом, каким этот период и начался в Рош гашану[128].

С приближением ночи, когда молитва уже отходит, в синагоге раздается трубный глас, сопровождаемый криками всего народа: «Лешана габаа бирушелаим», т. е. «На будущий год в Иерусалиме». Забота кагала, чтобы частные молельни были закрыты в это время, о чем говорится в акте под № 88, объясняется отчасти желанием соблюдать благочиние, отчасти желанием увеличивать синагогальные доходы.

Примечание 15

О капорете (обряде очищения посредством жертвоприношения)

Обряд капорет есть обряд чисто языческого характера. Он состоит вот в чем. Поутру накануне дня Иом-кипура еврей берет живого петуха за лапы, поднимает его вверх над своей головой и в таком положении, кружа его трижды, читает каждый раз молитву, содержание которой следующее: «Сей петух идет к смерти, а я – к долговечной жизни и блаженству».

После этой операции он берет петуха за голову и швыряет прочь. Над малолетним совершают этот обряд старшие. То же самое делает и женский пол с курицей. Это называется капорет, т. е. покруживший петуха или покружившая курицу передает свои грехи этим жертвам, за что, разумеется, они тут же попадают под нож резнику и служат праздничным блюдом для тех, которых очистили от всяких прегрешений. Кагал получает от зарезания капорет особенный сбор, о чем упоминается в акте под № 89.

Примечание 16

О микве (обряде очищения для женщин после периодов менструации и родов)

Миква есть водоем, в котором еврейки совершают свое обрядовое омовение после родов и периодов менструации. В древности, когда евреи еще жили не по Талмуду, а по закону Моисея, женщина, спустя определенное число дней после родов и менструации, приносила священнику жертву, после чего омовение вечером того же дня тела водой прекращало разлуку супружеского сожительства[129].

Закон Моисея не требовал для обряда очищения женщины погружения в живой источник[130], но, когда жизнь евреев подпала под знамя Талмуда, книжники (соферим) обставили по своему обыкновению и процесс омовения обилием разных мелочных обрядностей, занимающих в 4-й книге Тур Орах-Хаим §Пар. 183—203.

Благодаря длинной-предлинной канители различных крайне обременительных талмудических тонкостей, посредством которых изобретатели старались опутать жизнь евреев и подчинить своему контролю самые интимные супружеские отношения, из процесса омовения вышло как раз совершенно противоположное.

Водоем для омовения (миква) имеет в объеме 2/3 куб. сажени. Вода в нем должна быть живая. Но так как в живой, холодной воде погружение неудобно, то миква получает устройство, приспособленное к тому, чтобы приток живой воды был весьма слабый, причем она еще нагревается или искусственной трубой вроде самовара, или прямо вливанием кипятка.

В таком водоеме, который обыкновенно устраивается в подземелье, совершается погружение следующим образом. Предварительно еврейка как нельзя тщательнее расчесывает волосы, обрезает ногти рук и ног, которые подчас истекают кровью от усердия ногтеобрезательницы (негельшнейдерке), снимает даже струпья с заживших ран, ибо малейшее препятствие, мешающее соприкосновению воды хоть к одной точкой тела, нарушает обряд.

После такого приготовления женщина опускается по ступеням в микву и, помутив по требованию закона воду, творит установленную молитву и погружается так, чтобы даже кончики волос не оставались на поверхности воды.

В таком положении она пребывает под водой, пока голос свыше, т. е. над миквой стоящей надзирательницы (тукерке), не закричит: «Кошер». Одно, два, три такие погружения – и обряд кончен. Исполнительница еще выполаскивает рот водой миквы и уступает свое место другой, ожидающей очередь[131].

В продолжение одного вечера в одну микву погружаются сотни женщин, а при кагальных порядках вода в микве при большинстве случаев переменяется лишь раз в месяц или того реже. Таким образом, в одну и ту же перегнившую и миазмами наполненную воду окунаются десятки тысяч женщин.

Кроме того, что миква сама по себе есть пытка и вообще представляет мрачную и тяжелую картину, что она способствует к распространению между евреями разных кожных и других болезней, нет нужды и распространяться.

В сыром, тесном, грязном и тускло освещенном подземелье толпа нагих женщин с расчесанными волосами, с подрезанными до крови ногтями, некоторые с кровавыми ранами, дрожа и коченея от холода, теснится вокруг глубокой, наполненной водою ямы, из которой клубами подымаются густые, удушливые испарения, и каждая из них силится занять место поближе к лестнице, ведущей в эту пропасть.

В это время внизу, в темном и смрадном омуте, женщина, с самоотвержением преодолевая отвращение и тошноту от зловония перегнившей воды, скрепя сердце, судорожно, медленно совершает троекратное таинственное погружение.

Вид этой подземельной картины получает свою полную мрачную прелесть от тусклого освещения огарка, которым тут же, на лестнице стоящая тукерке, подобно жрице, служащей подземным духам, или волшебнице из фантастических рассказов, сурово следит за точным исполнением обряда и из глубины ямы время от времени посылает чающим женщинам свой заветный кошер, который, возвестив о счастливом окончании обряда одной, зовет в яму другую.

При воспоминании об этой языческой, варварской картине душа невольно наполняется негодованием и невольно вырывается вопрос:

неужели подобное изуверство совершается действительно в честь Бога Всевышнего и неужели такие вопиющие, отвратительные вещи творятся повсюду среди всего цивилизованного мира в Европе в XIX столетии?

О бедные, бедные еврейские женщины! Неудивительно, что ваша юность так скоро увядает, блекнет, когда вы ежемесячно должны подвергаться подобной страшной пытке; неудивительно, что у вас замечается мало склонности к чистоте, когда во имя религии заставляют вас погружаться и полоскать рот водой или, вернее, такой смрадной жидкостью, которая возбуждает отвращение и рвоту.

Эти-то водоемы составляют собственность кагала, они отдаются на откуп банщику, посредством которого кагал имеет возможность коснуться своей деспотической рукой самых интимных супружеских отношений как это видно в актах под № 135, 149 и 274.

Примечание 17

О Кидеш и Габдала (молитве над чашей в синагоге и дома)

Молитва над чашей, этот древний еврейский обряд, совершается в синагоге и молельне соборне после вечерней молитвы, начинающей субботу и праздник (тогда она называется Кидеш, т. е. освящение) и оканчивающей субботу и праздник (тогда она называется Габдала и отличает день праздника от будней). Из чаши вина, над которой кантор соборне произносит молитву, дается отведать маленьким детям.

Эти самые Кидеш и Габдала совершает каждый еврей, приходя из синагоги домой. Кидешем начинается субботняя и праздничная трапеза, и из чаши отведывают все домочадцы. В случае если нет вина, то молитва Кидеш совершается над праздничными хлебами, а Габдала – над пивом или водкой. Пожертвовать вина для синагогальной чаши есть дело высокого благочестия; некоторые платят даже кагалу деньги за дарование им этого права, о чем говорится в документе под № 107.

Кидеш славословит Иегову за то, что он избрал народ еврейский из всех народов, а Габдала – за то, что он отделил святые праздники от будней, свет от тьмы, а Израиль от всех народов.

Заключение

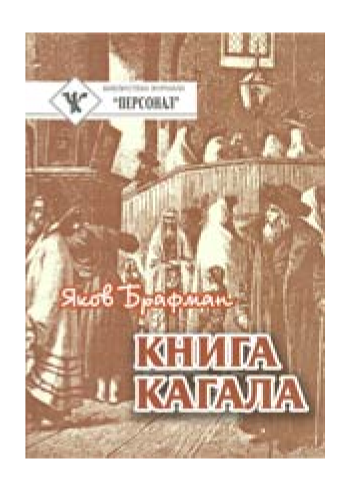
В свете высказанного мною в 17 объяснительных примечаниях к актам и сами акты во многом проливают свет на жизнь евреев, причины гонений и бедствий, постигавших их в разных странах и в разные эпохи, равно как и на то поразительное явление, что гражданские права, порой приобретаемые ими временами и местами, были, как говорит Наполеон I, обманчивы, только временны и за ними надолго не оставались, выясняются до очевидности. Причины такого состояния евреев лежат в самом иудействе, в его отдельных народных учреждениях – в кагале.

Точно так же становится неоспоримо ясно и то, что, пока господствует официальная власть и опека еврея над евреем, пока живет отдельное талмудическое царство с его кагалом, бет-дином, факторами, тайными преследователями, с его хазака и меропие и пр., ныне существующий порядок сохранится во всей своей неприкосновенности при всякой форме, какую ни приняло бы местное административное, судебное и полицейское управление.

Нравственная и физическая жизнь еврейской массы будет парализована, как и до сих пор, кагалом, а страна с нееврейским населением не перестанет быть свободным озером, как говорит Иосиф Кулун, где смело ставит сети тот, кто купил у кагала на то права хазака и меропие.

В силу исторической живучести этого тлетворного порядка мы вправе сказать, что, пока не будут уничтожены отдельные сепаратистские учреждения как для отправления евреями государственных повинностей, так и для воспитания их юношества в национально-талмудическом духе, желание правительства обратить евреев в полезных граждан и желание самих евреев получить прочные гражданские права останутся навсегда одним только pium desiderium.

Это убеждение вполне разделялось администрацией Северо-Западного края, и первый шаг к избавлению страны от вкоренившегося в ней зла был сделан циркуляром бывшего генерал-губернатора графа Э.Т. Баранова.

"ПЕРСОНАЛ"
Яков Брафман
КНИГА КАГАЛА

Кагальные акты

№ 1. О введении нового порядка в кагальные расходы

Суббота, отдел Пятикнижия Брешит, 5555 (1794) года.

Представителями кагала в присутствии бывших рашим (голов) и первостатейных обывателей города постановлено: отменить еженедельный взнос по раскладке на покрытие кагальных расходов, как было до настоящего времени, и заменить его сбором по полукопейке с каждого фунта говядины. Кагальному начальству поручено составить подробный устав для этого сбора, а также избрать кого-нибудь для наблюдения за делами города вообще с правом назначить таковому человеку жалованье по своему усмотрению.

№ 2. О вознаграждении квартальных надзирателей

Суббота, отдел Толдот Ноах, 5555 (1794) года.

А. Представителями кагала постановлено: выдать трем полицейским квартальным надзирателям за все прошедшее время до настоящего дня по восьми злотых (1 руб. 20 коп.). Деньги эти должны быть выданы поверенными коробочного сбора по части рези скота.

Б. На этом же заседании избраны контролерами для поверки кассы коробочного сбора, хранящейся у поверенного этого сбора, бывшие уже прежде контролерами, а именно: реб Элия, сын У. и реб Мордухай, сын У.

Для поверки же суммы, находящейся у поверенного Давида Шаца (кантора) и у сотника Якова, избраны контролерами: реб Моисей, сын

Иохииля; реб Моисей, сын А.; вышеупомянутый реб Мордухай и реб Песах, сын И. Поверка кассы может быть производима и неполным числом контролеров.

№ 3. О найме наблюдателя за еврейскими делами в полиции

Понедельник, отдел Пятикнижия Вайера, 5555 (1794) года.

Представителями кагала постановлено: поручить городскому представителю, рабби Иуде-Лейбу, сыну рабби Якова, с настоящего дня в течение шести недель бывать в полиции и следить там за еврейскими делами, как кагальными, т. е. общественными, так и частными, с тем именно условием, что за общественные дела он сам не имеет права обещать подарки кому бы то ни было без предварительного согласия парнес ходеша, т. е. месячного головы, и одного из представителей города[132]. За это назначается ему жалованье из кагальной кассы по 2 руб. в неделю.

№ 4. О поздравлении начальства с праздником

Вторник, 2 ияра, 5555 (1795) года.

А. Представителями кагала постановлено: разрешить богачу Исааку из Ляховки (предместье г. Минска) сделать заем на сумму, необходимую для волочебной (издержки на подарки начальникам при поздравлении их с праздником). Для такового поздравления избраны богач реб Цеви, сын Ш., и вышеупомянутый богач Исаак, а к ним присоединятся еще четыре общественные рашим (головы), и все они вместе будут ходить по начальству с волочебной.

Б. В этом же собрании кагальное начальство приняло на себя обязанность исполнить все то, что было постановлено предшествовавшим кагальным личным составом относительно городской скотобойни, и покончить все дела, касающиеся этого предмета.

№ 5. Дело о скотобойне[133]

Пятница, неделя по отделу Сазрия, 5555 (1795) года.

А. В кагальной палате в присутствии представителей кагала и мишегоио рашим, т. е. экс-голов, был предложен вопрос об инструкции для скотобойни, которая по поручению кагала была составлена шестью избранными гражданами. Общее собрание решило утвердить инструкцию, составленную шестью названными членами по порученному им делу, и дать законную силу всем пунктам оной.

Б. Того же дня постановлено следующее: если братства не исполнят всех пунктов, постановленных упомянутыми выборными касательно скотобойни, то в таком случае общее собрание передает дела скотобойни в полное распоряжение кагального начальства и всякое постановление последнего относительно этого предмета будет иметь силу постановления общего собрания.

В. На этом же заседании рассуждаемо было о тяжбе кагала с плебаном (римско-католическим ксендзом). Ходатаями по этому делу избраны четыре лица, а именно: Юдель, сын Якова; Элия, сын Цеви; ЦевиГирш, сын Р., и Исаак-Айзик, зять А.

По делу же, имеющемуся с чиновником Комаром, поручено ходатайствовать кагальному начальству.

При этом определено: оба упомянутых дела покончить не иначе, как судебным порядком, и никто не имеет права входить с противными сторонами в какую бы то ни было мировую сделку.

№ 6. О найме адвоката по делам кагала

Суббота, отдел Пятикнижия Тацриа, 5555 (1795) года.

А. Представителями кагала постановлено: нанять г. Лопатку в адвокаты (plenipotent) по делам кагала, а четырем головам города дано полномочие заключить с ним письменный договор о вознаграждении его за труд, и все то, что будет ими постановлено по этому делу, должно считаться равносильным постановлению всего кагала.

Б. На этом же заседании избраны были контролеры для поверки солдатчины (рекрутчины), собиравшейся у шамеша Лейзера, а именно: реб Исахар-Бер, сын И., и реб Мордухай, сын Ш.

В. Еще постановлено: дать пожизненное право голоса во всех общественных делах реб Вольфу, сыну Шолама. За таковое право упомянутый реб Вольф должен внести в кагальную кассу два червонца и дать пир для всех членов кагала. Это определение будет иметь силу только тогда, когда с ним будет согласен реб Исаак из Ляховки.

Примечание. Упомянутый богач реб Исаак с последним определением не согласен.

№ 7. О составлении верных списков жителям города по сословиям

Среда, отдел Пятикнижия Ашаре мот-Кдошим, 10 ияра, 5555 (1795) года, г. Минск.

Представителями кагала постановлено: приказать габаим (старшинам) всех братств[134] доставить в кагал верные (?) списки всех членов, состоящих в их братствах, а равно подмастерьям и мальчикам, находящимся у мастеровых в учении, будь они здешние или нездешние. Также решено было дать через сотников и десятников приказ всем домохозяевам доставить в кагал списки жильцов своих домов, будь они здешние или нездешние.

№ 8. О назначении поверенных для окончания с некоторыми братствами дела о скотобойне

Суббота, по отделу Ашаре мот-Кдошим, 13 ияра.

А. Согласно постановлению представителей кагала, были избраны четыре головы и рабби Самуил, сын И., для совершенного окончания дела о скотобойне с хевра кадиша и хевра шива керуим.

Б. На этом же заседании было решено выдать свидетельство Самуилу, сыну Г., в том, что он перевел несколько бет-динских декретов на русский язык. Если с этим будут согласны раввин и праведный его бетдин, то кагальные шамошим (нотариусы) должны подписать это свидетельство на основании сего кагального постановления.

Примечание. На это воспоследовало согласие раввина-гаона (гения) и праведного бет-дина.

№ 9. О коробочном сборе с резки скота

Среда, 24 ияра, 5555 (1795) года, г. Минск.

Чрезвычайным общим собранием и представителями кагала постановлено: учредить коробочный сбор с резки скота для покрытия известных всем долгов, которые кагал должен уплатить монастырям.

Вот устав этого сбора: за резь вола взимать 4 злотых польских (60 коп.), тут же, перед зарезанием. За резь коровы – 3 злотых (45 коп.), за овцу, козу и теленка – по 6 грошей (3 коп.), за тельца от одного до двух лет – 1 злот (15 коп.). Сбор этот должен быть взимаем серебряной монетой.

Постановлено: громогласно объявить завтрашнего числа во всех молитвенных домах под величайшими херемами, что каждый, желающий зарезать скотину, обязан сперва внести пошлину по вышеизложенной таксе сверх сбора для резников и за скотобойню по уставу.

Херемом же запрещается резникам вынимать нож из футляра до тех пор, пока к поверенному не будет принесен сбор сполна. Также положено объявить под херемами и шамтос гедолот (обречением на вечную погибель), что никакой человек в мире не должен брать в откуп вышесказанного коробочного сбора, никогда и ни под какими условиями.

Херему же будут подвержены и те, которые захотят отдать этот сбор в откуп, когда и кому бы то ни было, еврею или нееврею. Сбор этот должен быть всегда в ведении кагала для погашения вышеупомянутых долгов.

Если же кто-нибудь нарушит настоящее постановление и под каким-либо предлогом возьмет этот сбор на откуп, то в таком случае херем, издавна наложенный на привозимую извне города говядину, будет снят, т. е. тогда дозволяется ввоз говядины из-за города в ущерб откупщику. 25 ияра 5555 года все вышеизложенное было буквально объявлено по всем молитвенным домам.

№ 10. Об избрании поверенного по делам нового оклада

Суббота, отдел Пятикнижия Бегар, 27 ияра 5555 (1795) года.

Постановлением кагала с настоящего числа назначается Лейма, сын Юделя, Сегал (левит) кагальным поверенным по делам нового оклада для погашения долгов. Упомянутый Лейма обязан присягой принять на себя исполнение всех пунктов, которыми по решению кагала будет обусловлен оклад.

№ 11. Об избрании поверенного по сбору за резку скота и птиц

Суббота, отдел Пятикнижия Бегар, 27 ияра 5555 (1795) года.

Представителями кагала назначается Осей, сын Авраама, кагальным поверенным по делам сбора с резки скота и птиц. В должность эту он вступает тотчас после пятидесятницы сего 5555 года, дав предварительно присягу на точное исполнение всякого кагального постановления по сему делу.

№ 12. О ссуде 50 руб. Юделю, сыну Якова

Суббота, отдел Пятикнижия Бегар, 27 ияра 5555 (1795) года.

Постановлено: выдать из кагальной кассы в ссуду 50 руб. серебром рабби Юделю, сыну Якова.

Ссуда эта должна быть выдаваема рабби Юделю по частям в течение года, еженедельно по одному рублю. Для обеспечения этого займа упомянутый рабби Юдель должен выдать кагалу заемное письмо с обязательством уплатить сполна скопившиеся у него 50 руб. 1-го числа Ира 5555 (1795) года. Заемное письмо должно храниться у кагального нотариуса.

№ 13. Об отведении места для резки птиц и о назначении для этого особых резников

Суббота, отдел Пятикнижия Бхаалотка, 5555 (1795) года.

Представителями кагала определено резать птиц не иначе, как на синагогальном дворе. Резниками по этой части назначаются Мордухай и сын его Яков, с тем чтобы один из них занимался резкой, а другой надзирал бы за соблюдением при этом всех правил, предписанных законом, т. е. Талмудом.

Исключая этих двух, никому из резников не дозволяется резать в городе какой бы то ни было птцы ни днем, ни ночью. Жалованье для обоих резников назначается столько, сколько обыкновенно получает один резник.

Упомянутый Мордухай должен совершить присягу, назначенную для поверенных по коробочному сбору, и каждую пятницу передавать (кагальному) поверенному деньги, которые у него накопятся в течение недели.

Если представители кагала найдут нужным отдать сбор с резки птиц в откуп, то упомянутому резнику Мордухаю предоставляется преимущество перед всеми другими быть откупщиком. Если же сбор будет отдан какому-либо другому откупщику, то в таком случае Мордухай должен оставаться резником и никто не имеет права заменить его другим.

№ 14. О постройке скотобойни

Суббота, отдел Пятикнижия Бхаалотка, 5555 (1795) года.

Постановлено было поручить хевра-кадиша (братству погребателей) и шива-керуим (братству семи призванных) постройку скотобойни на их суммы; но так как братство шива-керуим от этого отказалось, вследствие чего постройка приостановилась, то кагальным собранием назначаются рабби Цеви, сын Р., рабби Нота, сын И., представитель рабби Самуил, сын Д., для того, чтобы рассчитаться с упомянутым отказавшимся братством и получить от него формальную, т. е. основанную на еврейском законе, квитанцию на удовлетворение за понесенные им же издержки по постройке скотобойни.

Когда же это дело с братством будет покончено и упомянутая формальная квитанция будет получена от него, тогда, если хевра-кадиша (святое браство погребателей) пожелает само приобрести от кагала право постройки всей скотобойни на свой счет, препятствия на то со стороны кагала не будет.

Вышеупомянутым трем избранным предоставляется в деле расчета с братством шива-керуим и заключения условий с братством хевра-кадиша власть, которая еврейским законом дана семи представителям города.

Братство погребателей должно принять на себя обязательство исполнять все условия, заключенные по этому предмету с братством шива-керуим. Если же оно не захочет приобрести части права, данного братству шива-керуим, то часть эта останется за кагалом.

№ 15. А. Об уплате долга плебану. Б. Об учреждении нового коробочного сбора с товаров, привозимых иногородними торговцами

Суббота, по отделу Шлах, 5555 (1795) года.

А. Так как доходы со вновь установленного коробочного сбора недостаточны на покрытие долга плебану, то представителями кагала постановлено: взять у братства погребателей 90 руб. в счет суммы, следуемой с него за рекрутчину, и пополнить ими сумму, выдаваемую плебану ежемесячно[135].

Б. Того же самого дня постановлено: учредить коробочный сбор с товаров, привозимых в Минск иногородними торговцами, и до тех пор, пока сбор этот не будет отдан на откуп, каждый иногородний торговец, привезши товар в наш город, обязан явиться к парнес ходешу, т. е. месячному голове, за получением ярлыка за подписью головы и еще одного предводителя кагала[136].

В ярлыке должно быть выставлено, что предъявитель оного сполна уплатил коробочный сбор, следуемый с привезенного им товара.

В. Того же дня также было постановлено: нанять квартиру на школьном дворе для помещения конторы сбора с рези птиц и платить за нее из кагальной кассы по полузлоту (71/2 коп.) в неделю.

Г. Того же дня еще было постановлено: выдать из кагальной кассы сборщику Исааку свадебный подарок на 2 1/2 руб. Деньги эти должны быть выданы поверенным Гершоном под расписку кагала.

№ 16. Правила, данные кагалом жителям города для руководства при приглашении кем-либо к себе своих сограждан на пир

На пир обрезания могут быть приглашаемы следующие лица:

А. Все члены боковой линии родителей младенца до второго колена включительно. Если пир дается не самим отцом новорожденного младенца, а каким-либо другим лицом, то и это приглашение на пир подчиняется тем же постановлениям.

Б. Сваты, т. е. родители новообрученной четы, до и после свадьбы оной могут быть приглашаемы на пир.

В. Кватер (gevatter) – восприемник, сандуке[137] (значительное лицо в обществе, которому предоставляют честь держать младенца во время совершения обрезания), три обрезателя и совершитель молитвы над чашей после обрезания[138].

Г. Пять верных друзей и меламед (учитель) детей хозяина пира.

Д. По два соседа с обеих сторон и трое живущих на противоположной стороне улицы. Это правило простирается и на соседей по лавке.

Е. Арендатор лавки может быть приглашен к хозяину лавки и наоборот; то же самое правило относится к хозяевам домов и их квартирантам.

Ж. Товарищ по торговле, продолжающий не менее года, годовой наемщик, а также домашние: цирюльник и портной.

З. Еврейские предводители города и чиновники.

И. Член святого братства может приглашать старшин этого братства.

К. Синагогальные служители, имеющие на это звание свидетельство от кагала.

На свадебный пир могут быть приглашаемы все родственники до второго колена включительно, сваты, соседи и вообще все те, которые могут быть призываемы на пир обрезания по вышеизложенным правилам. Кроме того, десять верных друзей и дружки. Пиры,

обрезательный и свадебный, дающиеся у бедных по складчине, не подлежат этим правилам.

Запрещается под каноническим херемом давать танцевальные вечера и пирушки в субботу, следующую за свадьбой, как для мужчин, так и для женщин. Дозволяется, однако ж, угощать молодежь обоего пола в ту субботу, в которую жениха торжественно приглашают к Торе[139].

Кто, женя сына или выдавая дочь замуж, устроит свадьбу вне нашего города, тому совершенно запрещается приглашать на пир кого бы то ни было, и всем жителям города воспрещается в подобных случаях посылать новобрачным дроше гешенке (свадебные подарки).

Под каноническим херемом воспрещается шамошим (синагогальным служителям) призывать на пир обрезания или свадебный по реестру, который предварительно не будет пересмотрен эход мешамошей гакгила (одним из городских нотариусов) и не удостоверен его подписью, что список составлен по вышеизложенным правилам.

Шамешу строго воспрещается приглашать кого-либо, не помещенного в списке. Под каноническим херемом запрещается и самому давателю пира приглашать кого-либо, не помещенного в утвержденном списке, и никто да не посмеет явиться на пир помимо приглашения его синагогальным шамешом, которому был поручен список. За нарушение этих постановлений отступник подвергается наказанию по уставу о нарушении херема.

На такого человека будут наложены большие штрафы, причем не будет пощажена ни личная честь нарушителя, ни честь его фамилии и никакие оговорки и оправдания не будут приняты. Покорным да будет приятно, да низойдет на них доброе благословение, и да возрадуются они на пирах своих сыновей, дочерей и внуков. Мир да будет Израилю. Аминь. Да будет на то воля Господня.

№ 17. Об избрании одиннадцати выборных для наблюдения за составлением ревизской сказки и делами по откупам

По случаю составления новой ревизской сказки и питейного откупа, которые должны быть устроены в пользу кагала, с общего согласия великого собрания постановлено избрать следующих одиннадцать лиц, а именно:

1) рабби Лейба, сына У.;
2) рабби Гирша, сына Ш.;
3) рабби Шалома, сына З.
4) рабби Исаака, сына Е.;
5) рабби Абеля, сына М.;
6) рабби Хаима, сына У., Сегаля (левита);
7) рабби Иохнэля, сына Д.;
8) рабби Илью, сына Ц.;
9) рабби Айзика, сына У.;
10) рабби Самуила, сына Д., и
11) рабби Якова, сына Иохиэля.

Эти одиннадцать выборных должны наблюдать за ходом упомянутых дел, и действия их должны считаться равносильными действиям чрезвычайного общего собрания. К этим делам они должны приложить усиленные старания и употреблять все необходимые издержки.

Для таковых издержек предоставляется им право открыть источник по своему усмотрению, но отнюдь не делать никакого нового налога в городе.

№ 18. Постановление общего собрания о выборе членов для всех должностей общественного управления на 5556 (1796) год

Среда 16 сивана.

Представителями общего собрания постановлено: произвести на основании еврейских законов выбор членов в предводители нашего города. Те, которые будут избирателями, должны избрать девять предводителей кагала в следующем порядке: четырех рашим (голов), трех тувим (представителей) и двух икурим (действительных членов).

В должность голов могут быть избраны только такие, которые однажды уже состояли в этом звании. Избиратели обязаны присягой утвердить, что выборы будут ими произведены во имя Бога и в пользу города. Предводители же обязаны по избрании своем учинить присягу в том, что будут исполнять свои обязанности по общественным делам добросовестно в пользу города.

Настоящий выбор назначает предводителей только до выпускных дней будущего праздника Пасхи (на десять месяцев). Также ныне постановлено, что предводители, которые будут избраны на указанный срок, не имеют права принимать на себя какую-нибудь должность в хевра-кадиша (братстве погребателей)[140] во все продолжение их службы в общественном управлении.

В счастливый час! Список избирателям на 5556 год, составленный 16 сивана 5556 (1796) года.

1. Ребе Урий, сын Давида.
2. Ребе Шалома, сын Меера.
3. Ребе Иохиэль, сын Давида.
4. Ребе Аарон, сын Баруха.
5. Ребе Исаак, сын Цеви-Гирша.

Вот лица, назначенные выбирателями по законным выборам, состоявшимся в среду, 16 сивана 5555 года, г. Минск.

Вышеупомянутые избиратели совершили следующую присягу:

«Обязываю себя клятвой и присягой без всякого обмана и хитрости, что выбор предводителей нашего города будет произведен мной исключительно в пользу города. И да поможет мне так Господь во всех делах моих, как говорю правду».

№ 19. О некоторых изменениях в постановлении общего собрания (акт № 18)

Св. суббота, отдел Пятикнижия Бегалотха.

Так как поименованные выше избиратели донесли общему собранию о невозможности произвести выбор согласно постановлению последнего заседания общего собрания (№ 18), то последнее нашло нужным предоставить избирателям право избрать вместо девяти одиннадцать предводителей города». Также постановлено, чтобы выбор был окончен ими к 12 часам завтрашнего числа, в противном случае он будет считаться недействительным.

Также постановлено, чтобы в предводители были избраны только те члены общего собрания, которые пользуются правом подачи голоса.

№ 20. В счастливый час! Список предводителям нашего города на 5555 (1796) год, составленный в понедельник, 21 сивана[141].

I. Рашим (головы).

1. Рабби Лейб, сын рабби Моисея. Кандидат его – рабби Айзик.
2. Рабби Иохиэль, сын рабби Давида. Кандидат – сын его рабби Давид.
3. Рабби Элиазар, сын рабби Меера.
4. Рабби Моисей, сын рабби Иосиф-Иохиэля.
5. Рабби Гершон, сын рабби Урия. Кандидат – отец его Урий.
6. Рабби Аарон, сын Баруха. Кандидат его – рабби Израиль, сын рабби Баруха.

II. Тувим (представители).

1. Рабби Осей, сын рабби Элиакум-Геца.
2. Рабби Песах, сын рабби Израиля.
3. Рабби Исаак, сын Цеви-Гирша.

III. Икурим (действительные члены).

1. Рабби Давид, сын рабби Элиазара.
2. Рабби Давид, сын Иерухима.
3. Рабби Моисей, сын Гершона.
4. Рабби Самуил, сын Элиакум-Геца.

IV. Габаим цедока гедола (старшины великой благотворительной кружки).

1. Рабби Гец, сын рабби Давида.
2. Рабби Урий, сын рабби Давида.
3. Рабби Израиль, сын рабби Давида.
4. Рабби Илья, сын рабби Цеви-Гирша.
5. Рабби Гешель, сын рабби Моисея.
6. Рабби Исаак, сын рабби Цеви-Гирша.

V. Даианим кевуим (постоянные судьи бет-дина).

1. Рабби Самуил, сын рабби Иохиэль-Михеля, Сегал (из колена левитов).
2. Рабби Элиазар, сын рабби Эфрема, сафре ведайне (судья и делопроизводитель).
3. Рабби Гершон, сын рабби Ильи.
4. Рабби Иосиф, сын рабби Иохиэль-Михеля.

VI. Даианим (временные судьи).

1. Рабби Зев-Вольф, сын Ц.Г., зять И., сына Д.
2. Рабби Яков, сын рабби Саула, зять Д.
3. Рабби Иуда, сын рабби Аарона, зять Ш.
4. Рабби Хаим, сын рабби Зев-Вольфа, Кац (потомок Аарона).
5. Рабби Симон, сын рабби Иуды-Лейба.
6. Рабби Иоиль-Файтель, сын рабби Аарона.

VII. Роэ-хешбонот (контролеры).

1. Ребе Элиазар, сын Иосифа, Сегал.
2. Ребе Герц, сын Исаака.
3. Ребе Израиль, сын Исахар-Бера.

VIII. Старшины братства псаломщиков[142].

1. Ребе Урий, сын Давида.

2. Ребе Илья, сын Цеви-Гирша.

Формула присяги для предводителей нашего города, утвержденная общим собранием:

«Обязуюсь клятвой и присягой во имя Бога без хитрости и обмана во все время моей службы исполнять свои обязанности по общественным делам в пользу города; да поможет мне так Господь Бог во всех делах моих, как искренне принимаю на себя все, мною сказанное»[143].

№ 21. О подарках начальствующим лицам

Вторник, отдел Пятикнижия Шлах, 5555 (1795) года.

Представителями общественного управления постановлено: взыскать со скотобоев следуемые от них деньги за прошедшее время и собранную сумму употребить на раздачу подарков местным начальникам и чиновникам. Сумма, которая будет взыскана со скотобоев, должна быть внесена к шамешу (общественному нотариусу), который будет вести расходы.

№ 22. Спор между кагалом и частным лицом за плац

А. Дело о праве владения плацом необрезанного, т. е. христианина, шапочника Званьского.

Вследствие протеста, заявленного представителями кагала против ребе Элиазара, сына Эфраима, касательно права, по которому он владеет плацом упомянутого Званьского, представителями кагала было постановлено: назначить от себя двух тоаним (адвокатов), которые защищали бы это дело пред судом праведного бет-дина нашего города. Таковыми адвокатами были назначены: рабби Давид, сын Элиазара, и рабби Исаак, сын Цеви-Гирша. Все это постановлено было с общего согласия в среду отдела Пятикнижия Корах.

Примечание. Постановление это не осуществилось.

Б. После того, в пятницу той же недели, по постановлению представителей кагала избраны были два других адвоката по указанному спорному делу, а именно: 1) голова рабби Исахар-Бер, сын Моисея, и 2) рабби Песах, сын Израиля.

Эти адвокаты явились перед судом бет-дина с противной стороной, Элиазаром, и праведный бет-дин, выслушав обе стороны, составил по этому делу следующий декрет.

№ 23. Копия с бет-динского декрета по делу, производившемуся между вышеназванными кагальными адвокатами и реб Элиазаром

Дело о праве на владение домом, а равно всеми к нему принадлежащими строениями и двором, находящимися на Троицкой улице и принадлежавшими некогда сотоварищам: ребе Шалому, сыну Самуила, Сегалю и ребе Хаиму, сыну Исаака-Айзика.

Адвокаты со стороны кагала по указанному в предыдущем акте делу заявили следующее:

«В кагальном присутствии было рассуждаемо о праве, на основании которого Исахар-Бер, сын Исаии, ныне владеет участком вышеозначенных домов, частью двора пространством в 12 сажен, а Элиазар, сын Эфраима, – остальными строениями и задней частью двора, на которые имеется у него документ от представителей кагала от вторника 28 сивана 5518 (1758) года и составлен псак (декрет) следующего содержания:

“Так как между подписями семи предводителей города на купчей крепости, выданной отцу Элиазара – покойному Эфраиму, есть подпись Меера, сына Иосифа, то на этом основании против купчей крепости, по которой Элиазар владеет теперь строениями и частью двора, кагал заявляет протест.

Прежде всего адвокаты со стороны кагального представительства требуют, чтобы упомянутый Элиазар фактически доказал достоверность всех подписей указанного документа, и так как, кроме того, подписавшийся на документе Меер, сын Иосифа, находился в родственной связи с двумя другими утвердителями купчей крепости, а именно: с Авраамом-Абелем, сыном Хаима, который был зятем его сестры, и с Нафаном-Нотою, сыном Баруха, зятем его брата, то купчая крепость, утверждают адвокаты, и по одному последнему обстоятельству уже оказывается незаконной, как утвержденная неполным числом, т. е. не семью, а только шестью законными подписями.

Противная же сторона, т. е. Элиазар, против этого возразил, что подпись Меера, сына Иосифа, может быть вовсе не того Меера,

который был в родственной связи с упомянутыми двумя представителями города, Авраам-Абелем и Нафан-Нотой, также подписавшими купчую крепость его отца, и что, может быть, по тогдашнему уставу, родственная связь не принималась во внимание в подобных случаях; да, кроме того, если бы и в самом деле купчая крепость была утверждена незаконными подписями, то протокол о продаже дома отцу его был все-таки утвержден семью законными членами правления, следовательно, права его на владение указанным имуществом вполне законны”».

Бет-дин, выслушав обе стороны, решил: если Элиазар вполне докажет все то, что он поставил на вид в оправдание своего дела, то спорное имущество должно остаться за ним, в противном случае оно должно перейти во владение кагала.

Если Элиазар докажет, что протокол на продажу дома отцу его был составлен законными семью представителями, то в таком случае незаконность самой купчей крепости не может лишить его права владения; равным образом должен остаться дом во владении Элиазара, если он докажет, что подписавшийся на купчей крепости Меер, сын Иосифа, не был в родственной связи с прочими членами, или если им будет доказано, что, по тогдашнему уставу, купчая крепость могла быть утверждаема членами-родственниками.

Ныне же дом Элиазара переходит во владение кагала и последний может его продавать кому угодно. Покупатель же этого дома будет пользоваться относительно него всеми правами кагала. Все сие удостоверяем нашими подписями. Вторник, 6 таммуза 5556 (1796) года, г. Минск. Подписи членов бет-дина:

1. Смиренный Михаил, сын гаона (гения) тогдашнего минского раввина.

2. Самуил, сын Михеля, Сегал.

3. Иосиф, сын покойного Михеля.

Все имущество, о котором было выше говорено, оценено опытными оценщиками в одиннадцать червонцев, а именно: часть, принадлежащая Исахару-Беру, – в восемь червонцев (24 руб.), а участок Элиазара, находящийся в задней части двора, – в три червонца (9 руб.).

В удостоверение чего подписываемся. Вторник 6 таммуза 5556 года, г. Минск (1796 года):

1) Самуил, сын Михеля, Сегал (левит).
2) Иосиф, сын покойного Михеля.

№ 24. О вызове в суд

Среда, отдел Пятикнижия Хуккат, 5556 (1796) года.

Представителями кагала постановлено: послать приказ ребе Лейбу из Витуки, чтобы он приехал в наш город и явился к суду бет-дина по делу со своим зятем.

№ 25. О тяжбе кагала с христианским духовенством в магистрате

Суббота, отдел Пятикнижия Хуккат, 5555 (1795) года.

Представителями кагала постановлено: избрать рабби Давида, сына рабби Элиазара, в помощники месячному голове кагала, которому поручено бдительно следить в магистрате за ходом дела, заведенного вследствие просьбы христианского духовенства о взыскании с кагала по векселю, находящемуся в руках священников. Упомянутым членам (голове и помощнику его) предоставляется право употребить необходимые по этому делу издержки из кагальной кассы.

№ 26. О продаже имущества, отобранного у Элиазара, сына Эфраима (акт № 23)

Так как по декрету бет-дина, составленному о спорном деле между адвокатами кагала и Элиазаром, сыном Эфраима, плац необрезанного шапочника Званьского перешел во владение кагального начальства, то Исахара-Бер, сын Исаии, вошел в сделку с предводителями города об уступке ему этого плаца и требуемую сумму за него уплатил в катальную кассу сполна, до полушки. Поэтому с настоящего дня указанный плац переходит во владение упомянутого Исахара-Бера и никакой кагал не может заявить ни малейшей претензии на владение его этим плацем. Напротив, каждый кагал обязан подтвердить права Исахара-Бера на этот плац или права того, кому он его уступит. Претензия же бывшего владельца этого плаца, Элиазара, должна быть удовлетворена со стороны кагала.

Все вышесказанное постановлено с общего согласия начальников и представителей в кагальной палате. Понедельник, отдел Пятикнижия Толлот, 5556 (1796) года.

№ 27. О притязании, заявленном кагалом на владение плацом частного лица

Кагальное начальство заявляет, что плац, находящийся между домами стекольщика Элиазара, сына Вольфа, и меламеда (учителя) ребе Бера, принадлежит кагалу.

№ 28. Об общем собрании всего края

Среда, неделя по отделу Пинхас, 5556 (1796) года.

Так как от нескольких уездов поступили доверенности к предводителям нашего города с просьбой заступить их место на предстоящем общем собрании депутатов по делам всего края, то господами представителями кагала постановлено, чтобы к пяти избранным (депутатам) со стороны нашего города присоединился раби Иешуа, и все они вместе будут уполномоченными как со стороны нашего города, так и со стороны указанных уездов.

№ 29. О праве на жительство в г. Минске[144]

Копия с права, выданного музыканту Исааку, на жительство в г. Минске.

На общем собрании кагала губернского города Минска с согласия всех наличных членов постановлено: выдать право на жительство в г. Минске музыканту Исааку, сыну Шаломы, и его потомству навеки. Равным образом предоставляется ему и его потомству полное право заниматься в Минске всеми промыслами наравне с прочими жителями нашего города, без малейшего исключения и различия.

А так как упомянутый Исаак утверждает, что он когда-то уже приобрел это право, что действительно доказывается тем обстоятельством, что он уже давно беспрепятственно живет в нашем городе, то настоящий документ выдается ему бесплатно, лишь для подтверждения прежнего права, в чем подписуемся. Четверг 27 шевата 5557 (1797) года.

№ 30. О временном воспрещении совершать общественные молитвы в частных молельнях (минионим) в городе

Суббота, отдел Пятикнижия Ки-Товой, 5557 (1797) года, г. Минск.

Кагальным начальством постановлено: объявить в следующий понедельник по всем молитвенным домам, что с 1 дня селихот[145] до Иом-кипура (Судного дня) включительно запрещается всем жителям города собираться где-либо в частном доме для совершения молитвы, но непременно молиться в одной из моделен, находящихся на дворе синагоги.

На хазанов (канторов) и баалетекиот (роготрубачей)[146] будет наложен канонический херем, если они будут служить и трубить в рог в частной молельне; всякая молитва и совершение обряда с рогом вне синагогального двора будут считаться противными Богу.

Если же это постановление будет нарушено каким-либо домохозяином, кантором или роготрубачом, то таковой будет подвергнут тому наказанию, которому обыкновенно подвергается отступник от еврейского закона.

№ 31. О награждении переплетчика Гилеля за оказанную им кагалу услугу

Того же самого числа постановлено нами, начальниками кагала, вознаградить переплетчика Гилеля за услугу, оказанную им кагалу возвращением оному без всякого возмездия найденного им заемного письма за подписью кагала на 50 червонцев.

В награду за такой поступок решено с общего согласия освободить упомянутого Гилеля на все время существования нынешнего кагального состава как от государственных податей, так и от городских повинностей.

Кроме того, дается ему навсегда преимущество быть первым кандидатом при требовании кем-либо наемных псаломщиков[147].

№ 32. Об отдаче на откуп сбора по части резки птиц

Понедельник, отдел Пятикнижия Ниццавим, 5557 (1797) года, г. Минск.

С общего согласия предводителей города отдается на откуп сбор с резки птиц Якову, сыну Мордухая, сроком на один год, т. е. с 1-го числа элюла настоящего 5557 года по 1-е число того же месяца 5558 года. Сбор этот отдается ему, Якову, на откуп за условленную сумму 55 руб. в год, которую он обязан платить кагалу серебряной монетой.

Что же касается прочих условий этого откупа, то они остаются те же самые, которые были заключены с отцом его в прошлом году. Упомянутый Яков обязан по обыкновению нанимать на свой счет надсмотрщика, который должен смотреть за соблюдением всех законов резки[148] и который имел бы на это звание аттестат от главного раввина нашего города.

Все это постановлено в кагальной палате с общего согласия без малейшего противоречия с чьей-либо стороны.

№ 33. О покупке ржи для известной цели (?) и награждении губернаторского секретаря за услугу

Четверг, отдел Пятикнижия Толдот Ноах, 5558 (1797) года.

Представителями кагала постановлено: употребить 100 руб. из податной суммы на покупку ржи и прочего хлеба для известной цели, а 50 руб. из этой же кассы дать секретарю губернатора за оказанную им услугу.

№ 34. Об уплате долга раввину Мордухаю, сыну гаона рабби Моисея, председателя бет-дина

Понедельник, отдел Пятикнижия Лех Лга, 5558 (1797) года, г. Минск.

Касательно долга, причитающегося раввину Мордухаю, сыну покойного гаона рабби Моисея, по заемному письму за подписями членов кагала, перешедшему к нему от покойного его отца, постановлено: уплатить из кагальной кассы всю следуемую сумму в течение двух лет по частям, т. е. еженедельно по 2 руб. серебром.

Рабби Мордухай обязан передать находящееся у него заемное письмо со всеми документами, доказывающими права его на этот долг, доверенному лицу, у которого они должны храниться во все время выплачивания долга, а по истечении двух лет, когда долг будет уже совершенно погашен, это доверенное лицо должно возвратить кагалу все документы уничтоженными через бет-дин.

Предварительно кагал подаст рапорт в здешний магистрат по этому делу, а, когда воспоследует оттуда указ, тогда начнется уплачивание долга по вышеизложенному нашему определению.

№ 35. О процентном налоге

Суббота, отдел Пятикнижия Хайие-Сарах, 5558 (1797) года.

Кагальным начальством и общим собранием постановлено: наложить на город процентный сбор: с наличного капитала по 1%, а с недвижимого имущества 0,5%. Собранную сумму употребить на уплату рекрутской повинности за несостоятельных членов нашего общества за настоящий год.

На будущее же время положено установить коробочный сбор по образцу сбора, установленного в г. Шклове, который будет служить источником для покрытия всех государственных повинностей, будучи неприкосновенным для других расходов.

№ 36. Установление коробочного сбора по образцу города Шклова

Среда, отдел Пятикнижия Вайеце, 5558 (1797) года.

Предводителями города постановлено: учредить в нашем городе под херемом коробочный сбор для покрытия государственных повинностей по образцу сбора, установленного в Шклове; но так как сбор этот у нас, в Минске, будет гораздо доходнее, чем в Шклове, то следует установить его с более легкими условиями. Облегчения эти будут вполне зависеть от кагала.

В случае, если в Шклове принято входить в сделку с жителями, вследствие чего добровольно условленными годичными взносами они освобождаются от уплаты пошлин с каждого фунта мяса, то это должно быть принято и у нас, но только с тем условием, чтобы кагал наш установил для всех одну норму, которая может освобождать от пошлины; если же в Шклове это не вошло в обыкновение, то и у нас оно не должно быть введено.

№ 37. О тяжбе еврейских мастеровых в магистрате

Среда, отдел Пятикнижия Вайецей, 5558 (1797) года.

Предводителями города постановлено, чтобы поверенный представителей кагала выдал деньги из кагальной кассы, необходимые на устройство в ратуше закуски и попойки для судей, занимающихся известным судебным делом касательно еврейских ремесленников.

№ 38. О пирушке для служек святого братства (погребателей)

Суббота, отдел Пятикнижия Вайишлях, 5558 (1797) года.

Предводителями города постановлено: приказать поверенному коробочного сбора по части резки скота рабби Осею, сыну Авраама, выдать старшинам святого братства погребателей 40 злотых польских (6 руб. серебром) на пирушку для служек в 15-й день наступающего месяца кислева.

№ 39. О полюбовной сделке с архидиаконом насчет следуемого ему долга

Суббота, отдел Пятикнижия Вайишлях, 5558 (1797) года.

А. Вследствие крайней необходимости покончить тяжбу со здешним архидиаконом, заведенную по поводу следуемого ему от кагала долга, с общего согласия представителей и предводителей города постановлено: назначить представителя рабби Гирша, сына рабби Рувима, поверенным от кагала по этому делу.

В вознаграждение за его труды по этому делу кагал освобождает его, рабби Гирша, от рекрутского оклада настоящего года. При этом упомянутый Гирш должен принести присягу в том, что будет вести порученное ему дело в пользу кагала, не извлекая из него для себя ни малейших выгод.

В окладный список для сбора рекрутской повинности упомянутый реб Гирш должен быть внесен с означением цифры наложенного на него взноса и с оговоркой, что он за ходатайство свое по делу архидиакона от платежа оного освобождается.

Б. На этом же заседании постановлено: выдать из кагальной кассы 8 руб. реб Аврааму, сыну Зельмана, за письмоводство по делам кагала.

№ 40. О дозволении частному лицу построить ворота на месте, слу жащем проходом на синагогальный двор

Предводителями города постановлено: утвердить право, проданное святым братством (погребателей) Якову, сыну Зельмана, на постройку ворот на месте, служащем проходом на синагогальный двор, между домами его, Якова, и вдовы покойного Иуды.

При сем положено: поручить одному из предводителей города вместе со старшинами поименованного братства составить пункты по делу, касающемуся свободного прохода на синагогальный двор; до принятия же этих пунктов свободный проход не может быть прекращен.

Пункты, которые будут установлены предводителем и старшинами братства, будут иметь законную силу, но при этом важнее всего должно иметь в виду то непременное условие, что это постановление лишь в таком случае закрепится, когда святое братство даст кагалу дозволение построить на его плацу общественное отхожее место, к чему кагал делает теперь приготовления без требования малейшей платы за оное.

В противном случае, т. е. если святое братство не позволит построить на своем плацу ретирадные места, упомянутое право, проданное братством, останется без утверждения со стороны кагала и, следовательно, без законной силы. Все это постановлено предводителями города с общего согласия без всякого прекословия с чьей-либо стороны. Суббота, отдел Пятикнижия Вайишлях 5558 (1797) года.

№ 41. О дозволении кантору бетгамедраша (общественного молит венного дома) ходить за подарками по домам в Ханука, т. е. в праздник Маккавеев

Канун понедельника, отдел Пятикнижия Миккец, 5558 (1797) года.

Предводителями города постановлено: разрешить кантору бетгамедраша, рабби Елиазару, ходить по домам во время праздника Маккавеев для сбора подарков (известных у евреев под именем ханука-гельд).

№ 42. Об уплате кагальному поверенному жалованья за прошлый год

Вторник, отдел Пятикнижия Миккец, 5558 (1797) года.

С общего согласия предводителей города постановлено: уплатить из кагальной кассы Соломону Зельману, шамешу бетгамедроша, за весь прошлый год, считая по 10 злотых (1 руб. 50 коп.) в неделю, за то, что он в течение минувшего года исполнял обязанность катального поверенного по делу общественного сбора.

№ 43. Об установлении порядка в минском предместье Комаровка

Вторник, отдел Пятикнижия Миккец, 5558 (1797) года.

Предводителями города постановлено, чтобы с настоящего дня в предместье Комаровка не было отдельных предводителей, за исключением одного только габаи, т. е. синагогального старшины, который должен стоять при свитке во время чтения текста Пятикнижия. Все же сборы и повинности должны быть взимаемы в этом предместье нашим кагальным поверенным.

№ 44. Об уплате податей и рекрутчины за семейство реб Гирша, сына Симона

Канун четверга, отдел Пятикнижия Миккец, 5558 (1797) года.

А. С общего согласия предводителей города постановлено: уплатить из кагальной кассы подушную и рекрутскую повинности за 1797 г. по их, т. е. христианскому, счислению за семейство реб Гирша, сына Симона, Левита из Ракова, и вычесть эти деньги из его жалованья.

Б. На этом же заседании постановлено: выдать из кагальной кассы жене упомянутого реб Гирша 30 рублей серебром, которые также зачислить ему, реб Гиршу, в счет жалованья.

№ 45. О земской почте

Среда, отдел Пятикнижия Вайхи, 5558 (1797) года.

А. Предводителями города постановлено: подать прошение в здешнюю думу о взыскании ею с евреев оклада на земскую почту и об освобождении кагала от этого занятия. Для успеха в этом деле решено выдать из кагальной кассы несколько рублей.

Б. На этом же заседании постановлено: купить рыбы для известного человека (в подарок) и употребить на это из кагальной кассы до 10 руб.

В. Также постановлено: подать апелляцию по делу с портными и употребить на это из кагальной кассы 25 руб. ассигнациями и 20 злотых польских серебряной монетой.

№ 46. О почести месячному голове

Суббота, отдел Пятикнижия Вайхи, 5558 (1797) года.

Предводителями города постановлено и утверждено следующее: при чтении Торы в здешнем бетгамедраше в субботние дни, хотя бы они совпадали с другими праздниками, главнейшая из синагогальных почестей – быть призванным третьим к Торе, т. е. первым после левита – принадлежит месячному голове, за исключением только тех случаев, когда с субботой совпадают праздники Новый год и День грехоотпущения[149].

За предоставление указанной почести месячному голове кагал должен платить бетгамедрашу еженедельно 1,5 злотого (22,5 коп.).

№ 47. О займе для уплаты государственных податей

Вторник, 21 тевета, 5558 (1797) года.

Вследствие недостатка в деньгах для уплаты податей, коих здешний магистрат последним своим указом настоятельно требует, общим собранием постановлено: сделать заем у первостатейных домохозяев нашего города на сумму, необходимую для сего предмета.

Заем этот должен погашаться податным сбором и другими городскими доходами. Обязанность уплаты сего общественного долга возлагается на кагальных поверенных.

Кагальные шамошим должны на основании теперешнего постановления выдать каждому кредитору письменный вид за своей подписью, в котором должен быть выставлен тот параграф закона[150], в силу которого вид этот не теряет своего значения, пока его не разорвут или пока не сделают на нем надписи, что он вполне погашен.

Предъявителю такого вида представители кагала обязаны уплатить весь следуемый ему долг из кагальных доходов.

№ 48. О поздравлении начальства с праздником

Четверг, отдел Пятикнижия Ваиера, 5558 (1797) года.

Предводителями города постановлено: идти с поздравлением в день Василия Великого, т. е. Нового, 1798 года, к начальникам, в услужливости которых кагал нуждается, и употребить необходимую для сего предмета сумму по усмотрению тех предводителей, которые возьмут на себя это дело.

№ 49. О поручительстве за арестованного еврея

Понедельник, отдел Пятикнижия Бей, 5558 (1798) года.

Предводителями города постановлено: дать поручительство за реб N. из Слуцка, задержанного здесь судебным делом, чтобы он мог отправиться домой. Поручителями должны быть реб Иуда-Лейб, сын Якова, и еще один, которого он себе выберет в товарищи. На поручительство это должно смотреть как на поручительство, данное семью предводителями города.

№ 50. Спор между Яковом Копелем, сыном Меера, и кагалом за недвижимое имущество

Так как Яков Копель, сын Меера, заявил протест против права владения новыми каменными лавками, построенными на высокой площади, возле двора и каменного дома пана Треберта, и основывает оный протест на находящемся у него письменном документе, в силу которого право владения указанными лавками принадлежит ему, Якову Копелю, то предводители города избрали адвокатами со стороны кагала для ведения тяжбы у бет-дина с упомянутым Яковом Копелем рабби Иосифа, сына Иохиэль-Михеля, и рабби Элиазара, сына Симона, шамеш-венеэмона гакгила (нотариуса и поверенного города).

Решение бет-дина по этому делу.

Документ, представленный Яковом Копелем, выданный кагалом отцу его Мееру, сыну Иосифа, в 5514 (1754) году на право владения домом, принадлежавшим когда-то необрезанному (христианину) Сапешке на высокой площади и стоявшим на том месте, где ныне строятся каменные лавки, утвержден подписями семи тогдашних предводителей города.

Против этого документа кагальные тоаним (адвокаты) заявили, во-первых, что по сему документу приобретено только право на владение деревянным домом, принадлежавшим Сапешке, во время еще существования этого дома, а так как от этого дома теперь даже следа не осталось и плац, на котором дом этот стоял, долго оставался незастроенным, то этот документ уже силы не имеет; поэтому упомянутый Яков Копель ныне не может предъявлять никакой претензии относительно владения строящимися каменными лавками.

В случае, если б этот документ и удержал бы всю свою силу, то и тогда сила эта никак не может простираться дальше пределов, ясно в нем обозначенных.

В документе не выражена обычная формула, положенная для купчих крепостей, что во владение Меера, сына Иосифа, переходят

дом и плац «митгом ара ад рум ракиа» (от центра Земли до высоты небес)[151], следовательно, на вновь построенные погреба в недрах земли и на второй этаж, находящиеся вне границ принадлежавшего ему пространства, он (Яков Копель) никаких притязаний заявлять уже не может; во-вторых, в представленном Яковом Копелем документе говорится только о доме, о дворе же не сказано ни слова – следовательно, право владения никак не может простираться на плац, который занимал этот двор.

По выслушании обеих тяжущихся сторон бет-дин приступил к допросу законных свидетелей, которые показали, что, во-первых, деревянный дом, принадлежавший когда-то необрезанному Сапешке, занимал в длину приблизительно 10 сажен; во-вторых, главным фасадом своим этот дом был обращен к высокой площади, задняя стена этого дома стояла на месте стены бывшего каменного дома пана Треберта, выступая вперед еще на аршин, и дом вместе со двором занимал в ширину семь сажен; в-третьих, три сажени с правой стороны, бывшие под домом Якова Копеля, заняты теперь лавками Цеви Гирша, сына Симхи, и с левой стороны две сажени – лавками одного иовон (русского)[152], Байкова, и, в-четвертых, строящиеся ныне лавки занимают остальные пять сажен плаца, принадлежавшего некогда Сапешке.

На основании всех вышеизложенных показаний бет-дин в лице нижеподписавшихся председателя-раввина, даианов (судей) и сафра-ведайна (судьи-делопроизводителя) постановляет, что весь плац, принадлежавший некогда Сапешке на пространстве, как показывают свидетели, десяти сажен в длину и семи в ширину и застроенный ныне с правой стороны на три сажени лавками Цеви Гирша, сына Симхи, а с левой – на две сажени лавками русского Байкова, и остальные пять сажен, на которых воздвигаются теперь лавки, – принадлежит Якову Копелю, причем право его владения простирается и на погреба, и на все этажи одним словом, на все постройки с недра Земли до высоты небес.

Право это, подтверждаемое настоящим нашим постановлением, должно отныне навеки неотъемлемо принадлежать упомянутому Якову Копелю и его наследникам или тем, которым он или наследники его оное продадут.

Владелец упомянутого имущества, Яков Копель, имеет полное право распоряжаться им по своему усмотрению: продавать, завещать и т. п., в чем никто на свете препятствовать ему не может.

Постановление это облекается силой вводного документа, составленного на основании талмудических законов и положений наших мудрецов. В удостоверение всего вышесказанного собственноручно подписуемся. Среда, 17 елула, 5558 (1798) года.

Раввин, смиренный Михаил, сын гаона (гения), председатель бетдина.

Элиазар, сын рабби Эфраима, судья и делопроизводитель бет-дина.

Цеви-Гирш, сын Хаима, судья бет-дина.

Моисей-Симха-Зусман, сын Шеломы-Зальмана, судьи бет-дина.

С подлинным верно: кагальный поверенный и нотариус Элиазар, сын рабби Симона.

№ 51. Сделка между Яковом Копелем и кагалом относительно лавок, построенных на плацу, принадлежащем первому

Решением бет-дина от 17 елула сего 5558 года лавки, строящиеся ныне на высокой площади возле каменного дома и двора пана Треберта, на плацу, на котором когда-то стоял дом необрезанного Сапешки и который после перешел во владение Меера, сына Иосифа, ныне переходят во владение наследника последнего – Якова Копеля.

Упомянутый плац занимает десять сажен в длину и шесть сажен и два аршина в ширину. С северной стороны, от конца лавок пана Треберта, три сажени этого плаца в длину застроены теперь лавками Гирша, сына Симхи, а с южной две сажени – лавками русского Байкова.

Это границы в длину. В ширину плац, утвержденный ныне за Яковом Копелем, начинается от стены каменного дома пана Треберта и продолжается на пространстве шести сажен и двух аршин до самой площади. Все же пространство, лежащее к восточной стороне от границ плаца Якова Копеля (в том числе и принадлежавшее пану Треберту), принадлежит кагалу. Право на владение указанным местом, утвержденное решением бет-дина, простирается от недр Земли до высоты небес.

А так как вследствие сказанного решения Яков Копель будет постоянно приходить с кагалом в столкновение, то обе стороны, т. е. кагал и Яков Копель, добровольно согласились на следующую сделку. Обе лавки, принадлежащие Гиршу, сыну Симхи, с погребами и верхний этаж от центра Земли до высоты небес, а равно кусок незастроенного еще плаца сбоку переходят в полное владение Якова Копеля, за что он уступает кагалу все свое право на остальной плац с постройками.

Сделка эта совершена по добровольному согласию обеих сторон и по всем правилам талмудического закона. Владельцы обеих размежеванных частей имеют право с настоящего дня распоряжаться своими уделами беспрепятственно, по своему усмотрению.

Если кто-либо заявит претензию на владение, уступленное Яковом Копелем кагалу, то последний и наследники его должны будут удовлетворить эту претензию, в чем они ручаются своим имуществом. Ту же самую обязанность берет на себя и кагал на случай, если кто-либо объявит претензию на владение уступленным им Якову Копелю участком.

Все это сделано на основании закона и обычаев и в силу особого закона: майсе гарабим эйн царих кинион – закона, по которому дела собрания или общества не нуждаются в формальном кинионе[153].

Для полного узаконения этого дела Яков Копель совершил установленный нашими мудрецами каболас судар[154].

В удостоверение всего этого подписуемся. Понедельник, 22 елула, 5558 (1798) года, г. Минск.

Барух, сын рабби Цеви Гирша, городской нотариус и поверенный. Элиазар, сын рабби Симона, городской нотариус и поверенный. В удостоверение, что вышеизложенная сделка совершена с полного моего согласия, без малейшего принуждения, собственноручно подписуюсь. Воскресенье, 26 элюля 5558 года, г. Минск. Яков-Копель, сын рабби Меера.

№ 52. О земской почте

Вторник, отдел Пятикнижия Бей, 5558 (1798) года.

Представителями кагала постановлено: уплатить из кагальной кассы недоимки сбора по земской почте и отменить сделанный для сей цели оклад на жителей города.

№ 53. О свадебном подарке дочери раввина

Суббота, отдел Пятикнижия Мишпатим, 5558 (1798) года.

Кагальными представителями постановлено: выдать из кагальной кассы великому светиле, раввину Михаилу, сыну здешнего гаона (гения), 10 руб. ассигнациями в свадебный подарок дочери его.

На этом же заседании постановлено, чтобы кагальный поверенный выдал из кагальной кассы 22 руб. серебром на покупку зернового хлеба для известной цели (?).

№ 54. О выкупе еврейских узников

Вторник, отдел Пятикнижия Трума, 5558 (1798) года.

Так как добровольных пожертвований не хватает на покрытие громадных издержек, необходимых для выкупа еврейских узников, то для учреждения постоянных источников на этот предмет по совещанию наших мудрецов постановлено: 1) взимать по 18 грошей с отца каждого новорожденного младенца мужского пола при совершении обряда обрезания над последним и по стольку же грошей – с каждой свадьбы. Шамошим не должны утверждать список гостей, которых даватель пира полагает пригласить к себе, до внесения им положенного взноса в пользу узников; 2) на пирах свадебных и обрезательных ставить тарелку для сбора пожертвований с гостей и 3) в день каждого новолуния ходить по домам с кружкой.

№ 55. Об узниках же

Понедельник, отдел Пятикнижия Цаве, 5558 (1798) года.

Предводителями города постановлено, чтобы кагальный поверенный выдал из кагальной кассы 50 руб. серебром на выкуп еврейских узников, которые находятся ныне в тяжком заточении.

№ 56. Об узниках же

Суббота, отдел Пятикнижия Ваиакгол, 5558 (1798) года.

Предводителями города постановлено: выдать из кагальной кассы для выкупа упомянутых в предыдущем нумере еврейских узников 22 рейхсталлера.

№ 57. О наложении пошлины на торговлю

Четверг, пятый день пасхальной недели 5558 (1798) года.

Так как расходы кагала, коих, в частности, нельзя изложить, очень велики, а в особенности не хватает средств на уплату податей за несостоятельных членов нашего общества, то общим собранием в присутствии представителей города постановлено: учредить в нашем городе коробочный сбор с торговли на тех основаниях, на которых такой же сбор установлен в Шклове без малейших отступлений от тамошнего устава. Начало этому сбору положить 1 наступающего ира.

Что же касается 1200 руб., которые мы теперь должны внести в казначейство, то постановлено: как только губернатор согласится на учреждение упомянутого сбора, тотчас избрать пять членов из высшего, среднего и низшего сословия и поручить им составление раскладки на жителей города для пополнения этой суммы и еще на 800 руб., давно израсходованных кагалом. Сумма, которая каждым лицом будет внесена по этой раскладке, будет ему зачтена в счет взносов по коробочному сбору.

После всего этого решено сделать раскладку и учредить упомянутый сбор даже и без согласия губернатора.

№ 58. О дозволении братству беспроцентных ссуд (гемилот-хасодим) построить комнату для себя на синагогальном дворе

Четверг, 16 сивана, 5558 (1798) года.

Предводителями города постановлено: дать здешнему братству гемилот-хасодим право на постройку для себя комнаты на синагогальном дворе, у самой стены синагоги, возле башни. Комната эта должна быть построена не иначе, как из кирпича и должна занимать вместе со стенами не более шести аршин в длину и столько же в ширину; что же касается высоты ее, то это будет зависеть от нашего усмотрения.

Комната эта предназначается для хранения вещей и залогов братства. Число окошек и объем их также будет зависеть от нашего усмотрения. Дозволяется сделать в комнате двери и держать там шкафы, ящики и прочие принадлежности братства.

При этом вменяется упомянутому братству в непременное условие, чтобы оно ни под каким предлогом не открыло в этой комнате молельни; также воспрещается братству отдавать эту комнату кому-либо внаем или подарить, или продать частному лицу или какому-либо обществу в мире.

К постройке комнаты на вышеизложенных условиях братство может приступить тотчас. Право это дано предводителями города братству в подарок на законном основании, и никакой состав кагала не только не может его изменить или предъявить какие-либо претензии, но должен, напротив, укрепить оное право за братством отныне вовеки с тем только, чтобы при этом были соблюдаемы вышеизложенные условия.

Все вышесказанное постановлено нами, предводителями города, без всякого возражения с чьей-либо стороны.

Указанное право получает силу на основании закона, по которому дела собрания или общества в формальном кинионе не нуждаются[155].

Вышеизложенное право закрепляют городские нотариусы и поверенные (следуют подписи), г. Минск.

№ 59. По предыдущему же делу

При постройке комнаты на синагогальном дворе братство гемилот-хасодим нарушило условия, изложенные в данном ему праве, построив в этой комнате четыре окна, два со стороны молитвенного дома братства погребателей (хевра-кадиша), а два со стороны молитвенного дома братства скотобоев (хевра-зевах-цедек), помимо согласия предводителей города.

Хотя этим отступлением от условий, поставленных названному братству, право это было нарушено, однако ж предводители города согласились оставить это право за братством в полной силе, если оно только застроит два окна, сделанные им в комнате с восточной стороны; в противном же случае вышеизложенный документ теряет свою законную силу.

Такое решение было как предостережение объявлено кагальным начальством братству гемилот-хасодим, а так как последнее оставило это предостережение без всякого внимания, то предводителями города постановлено считать право, данное на постройку комнаты на синагогальном дворе, совершенно уничтоженным.

Все вышесказанное постановлено было в кагальной палате с общего согласия всех представителей без малейшего прекословия, г. Минск.

№ 60. О резниках и употребляемых ими ножах

Суббота, отдел Корах, 5558 (1798) года.

Чрезвычайным общим собранием и кагальным начальством решено: под херем-деорайса (каноническим херемом) запретить резникам, не находящимся на службе у нашего кагала, резать в нашем городе птиц и скот.

Под таким же херемом наши резники обязываются ни под каким предлогом не употреблять точеного ножа[156] при резке птиц или скота. Если же какой-либо резник осмелится нарушить оба эти постановления, то говядина от скотины, им зарезанной, будет считаться падалью.

№ 61. О посудах, в которых стряпали говядину от незаконной резки

Касательно обсуждения вопроса о посуде рабби Моисея, сына Иосифа Иохиеля, в которой варили говядину от скотины, зарезанной шохетом, не состоящим на службе в нашем городе, назначается бет-дин из раввина – проповедника братства погребателей, рабби Цеви Гирша, меламеда (учителя) из Слуцка и рабби Элиазара, сына N., дабы он решил на основании талмудических законов, должна ли означенная посуда считаться кошерной, т. е. годной, для употребления евреям или трефной, т. е. негодной.

№ 62. О выборе семи членов для приведения в порядок всех кагальных дел

Суббота, отдел Пятикнижия Вайелех, 5559 (1799) года.

Сегодня, 5-го числа месяца тишры, общим собранием в присутствии всех бывших голов, начальников кагала и первостатейных обывателей города постановлено: избрать семь членов для приведения в порядок всех кагальных дел. Единогласно тут же были избраны известный достославный рабби Цеви Гирш, сын рабби Симхи, и достославный богач рабби Исаак, сын рабби Акивы.

Остальные пять членов будут указаны пятью избирателями, которые должны быть назначены по баллотировке. В числе пяти подлежащих баллотировке избирателей должны быть трое из бывших месячных рашим, т. е. экс-голов, один из экс-предводителей и один из членов общего собрания.

Те пять членов, которые будут назначены этими пятью избирателями, должны вместе с вышепоименованными избранными уже двумя членами заниматься приведением в порядок всех кагальных дел, каковыми, впрочем, членами могут оставаться сами избиратели, если они сочтут это полезным для города.

№ 63. Перевод с документа об общем собрании депутатов всего края

Четверг, 25-го числа, месяца шевата, 5559 (1799) года.

Чрезвычайным общим собранием избраны два члена со стороны нашего города для комитета всего края, а именно: известные богачи и предводители рабби Исаак, сын рабби Акивы, и рабби Зев-Вольф, сын рабби Гирша.

Эти два члена должны участвовать вместе с прибывшими сюда уполномоченными со стороны прочих уездов нашей губернии в общем собрании всего края, которое будет заниматься вопросами о судьбе всего народа нашего.

Всякое мнение, которое поименованными двумя членами будет подано от имени нашего общества по вопросам, касающимся евреев всего края, должно считаться равносильным мнению семи предводителей нашего города.

Все это постановлено общим собранием на основании наших законов и положений, в уверение чего подписуются нотариусы и поверенные города, г. Минск.

№ 64. Правила для давателей пиров[157]

В понедельник, накануне 1-го числа месяца сивана, 5559 (1799) года объявлено было во всех молитвенных домах следующее:

«Слушай, святой народ! Господа предводители нашего города вместе с гаоном, председателем нашего бет-дина, объявляют тебе, что с настоящего дня никто не должен сметь давать пирушки на свадьбах и обрезаниях с пряниками и водкой, а непременно должен дать пир из говядины, за исключением только бедных, которые в случае надобности должны обратиться к кагалу за получением разрешения на устройство пира только с пряниками и водкой.

Состоятельные же люди обязываются каноническим херемом не давать закуски из пряников и водки, а непременно устраивать пир из мясных блюд, соблюдая в точности все нижеизложенные правила о пирах и приглашении на них людей:

1. Под каноническим херемом запрещается мужчинам и в особенности женщинам на поздравлениях с шалом захар (с рождением сына утром, в первую субботу после родов) отведывать водку, пряники, варенье, пирожки и прочие сласти.

2. Под тем же самым херемом запрещается женщинам отведывать сласти на поздравлениях с рождением дочери не только в субботу, но и в дни будничные, за исключением ближайших только родственниц. Тем более запрещается брать упомянутые сласти с собой домой. Запрещение это простирается и на родителей новорожденных и давателей (за них) пиров, т. е. никто из них не должен ни предлагать не близким своим родственникам никаких угощений из вышеупомянутых сластей, ни посылать им оные домой.

3. Также воспрещается под каноническим херемом подчевать после обеда посетителей и посетительниц родильницы лепешками, конфетами и фруктами, а им (посетителям) воспрещается отведывать оные.

4. Воспрещается давать пиры в продолжение одной недели до и после обрезания[158], исключая пир, который дозволяется давать накануне дня обрезания для нищих. Из людей же, не принадлежащих к

этому сословию, за исключением только сарваров[159] даваемого пира, никто да не посмеет отведать чего-нибудь.

5. Запрещается давать обед в день обрезания для женщин, исключая кумы, повивальной бабки, матери и тещи роженицы и матери кумы, если эта кума будет обрученной невестой.

6. Запрещается устраивать особый пир в день отправления повивальной бабки. Пир этот должен быть соединен с пиром в день обрезания.

7. На пир обрезания можно приглашать только родственников до третьего колена включительно, также сватов, хотя свадьба еще не состоялась, кумовей, сандуке[160], трех обрезателей, одного предводителя города для произнесения благословения над чашей, трех сарваров, по два соседа с обеих сторон, живущих с дavailable пира рядом в одной линии домов, и трех соседей, живущих напротив, таких же соседей по лавке, товарища по торговле, продолжающейся не менее года, и учителя детей, который в свой черед может приглашать на пир обрезания и родителей своих учеников.

8. На свадебный пир могут быть приглашаемы вышеупомянутые же лица, а также шаферы, дружки и четыре сарвара, которым вменяется исполнять свою обязанность непременно по принятому обычаю.

9. Предводитель города может приглашать к себе на пир всех прочих предводителей-товарищей.

10. Братчики святого братства погребателей могут приглашать к себе старшин этого братства.

11. Жених, приехавший на свадьбу из другого города, может пригласить к себе хозяина дома, в котором он квартирует, а с последним могут прийти и ближайшие его родственники, живущие в его доме. Исключая домохозяина, никто из приглашенных не может пользоваться правом явиться на пир со своими родственниками.

12. Из служителей синагоги могут быть приглашаемы на пиры обрезательный и свадебный главный раввин города, кантор с певчими, двое синагогальных служек, два служителя кагала, дежурный псаломщик и шулклепер (призывающий народ в синагогу в праздничные дни громким зовом по всем улицам: «Ин-шул-а-райн!», т. е.: «В си-на-го-гу!», а в будни постукиванием в ставни всех домов деревянным молотком). Также позволяется приглашать проповедника

святого братства погребателей. Всем же прочим служителям синагоги должно дать на водку, но приглашать их на пир воспрещено.

13. Члены святого братства погребателей и братства шива-керуим[161] могут приглашать к себе на пир своих служек.

14. Под каноническим херемом воспрещается здешним жителям без формального разрешения кагала устраивать свадьбы вне города, будь невеста девица, вдова или получившая развод от мужа. Получившие же такое разрешение не могут выехать на свадьбу, пока не уплатят рахаш (пошлины) наравне с теми, которые устраивают свадьбы в городе.

15. На обеды, даваемые после свадьбы родителями жениха или невесты, могут быть приглашаемы самые близкие родственники, шаферы, дружки, хозяин дома, в котором квартирует жених, и кантор с певчими.

16. Каждая сторона не должна давать более одного пира как перед свадьбой, так и после оной.

17. Музыкантов на свадьбе должно быть не более трех, исключая батхана и его помощника.

18. Музыкантам воспрещается есть на свадьбах более трех раз.

19. К обеду при одевании невесты можно пригласить молодых людей обоего пола, даже неродственников.

20. Воспрещается подавать на свадьбах закуску из торта с начинкой из варенья».

№ 65. О долге Булгаровичу

Воскресенье, отдел Тацриа, 5559 (1799) года.

Предводителями общего собрания постановлено: 1) объявить всем должникам пана Булгаровича, чтоб они сполна уплатили бы следуемые ему от них деньги по заемным письмам, а 2) за тех должников, которые окажутся несостоятельными, удовлетворить Булгаровича из кагальной кассы.

Деньги, которые будут израсходованы на сей предмет, кагальное начальство обязано пополнить из недоимок, следуемых от мясников по трехгрошевому сбору с каждого фунта говядины. Если же этот источник окажется недостаточным, то для окончательного погашения указанного долга должны быть употреблены всевозможные, какие ни на есть, доходы кагала[162].

№ 66. О назначении временных предводителей города

Воскресенье, отдел Тацриа, 5559 (1799) года.

Общее собрание избрало предводителями города впредь до новых выборов рабби Моисея, сына Иосифа-Иохиэля, рабби Цеви-Гирша, сына Рувима, и рабби Илью, сына Шаломы, а над ними известного богача рабби Исаака, сына Акибы. Этим четырем выборным поручается временное управление городом от настоящего дня до наступающей Пасхи, и распоряжения их должны иметь силу действий семи избранных.

№ 67. О производстве в звание морейно (благородия) Самуила, сына Давида

Среда, 4-го дня Пасхи 5559 (1799) года.

Предводители города удостоили Самуила, сына Давида, звания морейно. К Торе (святому свитку) в синагоге следует его призывать, именуя: морейно гарав рабби Самуил бегаховер реб Давида, т. е. призывается к Торе высокоблагородный рабби Самуил, сын ховера реб Давида[163].

№ 68. О назначении кагального председателя

Четверг, 20-го числа нисана 5559 (1799) года.

Общим собранием постановлено: назначить известного богача рабби Исаака, сына рабби Акибы, председателем в совете предводителей города. В эту должность упомянутый рабби Исаак назначается на целый год, считая от настоящего дня до праздника Пасхи будущего 5560 (1800) года.

Все это было решено с общего согласия всех присутствовавших без малейшего прекословия с чьей-то стороны. В уверение чего мы, нотариусы и поверенные города, и подписуемся.

№ 69. О выборе избирателей нового кагального состава

Четвертый день праздника Пасхи 5559 (1799) года.

Общим собранием постановлено: немедленно произвести выбор избирателей нового кагального личного состава по следующим правилам.

1. Из числа членов собрания должны быть избраны по баллотировке пять избирателей.

2. Пять назначенных баллотировкой избирателей должны назначить шесть предводителей города на годичный срок, считая от настоящей Пасхи до будущего 5560 (1800) года.

3. Предводители не должны быть между собой в родстве.

4. Главой предводителей в течение всего года должен быть вышеупомянутый богач рабби Исаак (№ 68). По совершении баллотировки запрещается всем и каждому говорить с избирателями до назначения ими предводителей и до подписи списка назначенных ими лиц.

5. Также запрещается и шамошим иметь свидание с избирателями до окончания ими назначения предводителей.

6. Избиратель, который не был еще когда-либо предводителем, не может быть назначен на эту должность.

7. Если до подписи списка предводителей один из избирателей поговорит с кем-либо, то баллотировка будет считаться недействительной.

Все это было постановлено с общего согласия всех присутствовавших членов общего собрания.

№ 70. О допущении некоторых лиц к выборам

Четвертого дня праздника Пасхи общим собранием постановлено: допустить к выборам ныне не принадлежащих к числу членов собрания рабби Захария Менделя, сына рабби Ария Лейбы, рабби Вольфа, сына рабби Авраама, и рабби Авигдара, сына Менахима Нахума.

№ 71. Список избирателей, назначенных по баллотировке, состоявшегося в четверг 6-го дня Пасхи 5559 (1799) года

Четверг 6-го дня Пасхи 5559 (1799) года.

1. Рабби Элиакум Гец, сын Давида.
2. Рабби Илия, сын рабби Цеви Гирша.
3. Рабби Иохиэль Михель, сын рабби Аарона.
4. Рабби Шалом, сын рабби Моисея, Сегал (левит).
5. Рабби Илья, сын рабби Авигдора.

Вот пять лиц, назначенных избирателями по баллотировке, производившейся на законном основании с соблюдением установленных на сей предмет правил, изложенных в акте № 69.

№ 72. В добрый час

Вот список предводителей города, назначенных в четверг, 6-го дня праздника Пасхи:

1. Президент (председатель) рабби Исаак, сын рабби Акибы.
2. Рабби Иешуа, сын рабби Элиакума Геца.
3. Рабби Цеви Гирш, сын рабби Вольфа.
4. Рабби Иохиэль Михель, сын рабби Аарона.
5. Рабби Хаим, сын рабби Исаака, левит.
6. Рабби Зев Вольф, сын рабби Цеви Гирша.
7. Рабби Самуил, сын рабби Дана.

Список старшин благотворительной кружки:

1. Рабби Элиакум-Гец, сын рабби Давида, 1-й старшина.
2. Рабби Урия, сын рабби Давида, 2-й старшина.
3. Рабби Илия, сын рабби Цеви-Гирша, 3-й старшина.
4. Рабби Иешуа Гешель, сын рабби Моисея, 4-й старшина.
5. Рабби Исаак, сын Цеви Гирша, 5-й старшина.

Все поименованные семь предводителей города и пять старшин благотворительной кружки назначены вышеупомянутыми избирателями на основании наших законов и обычаев, в четверг, 6-го дня праздника Пасхи, на целый год, т. е. до Пасхи будущего 5560 (1800) года.

№ 73. О поздравлении начальства с праздником (волочебной)

Суббота, последний день Пасхи 5559 (1799) года.

Предводителями города постановлено: ходить с волочебной ко всем начальникам и чиновникам и взять из кагальной кассы деньги на все необходимые по сему предмету издержки.

№ 74. Об оказании пособия раввину местечка Биржи

Среда, 26-го Нисана, отдел Ашаре мот, 5559 (1799) года.

Предводителями города постановлено: выдать из кагальной кассы знаменитому раввину из местечка Биржи в единовременное пособие 5 руб. ассигнациями, кроме пособия, которое ему окажут старшины.

№ 75. Положение об иногородних меламедах

Суббота, отдел Пятикнижия Ашаре мот, 5559 (1799) года.

Предводителями города постановлено: запретить меламедам, приехавшим сюда, в Минск, из других городов, принимать в свои хедеры (частные училища) более пяти учеников.

Что же касается тех иногородних меламедов, которые давно уже занимаются здесь своей профессией и у которых число учеников выше пяти, то общая сумма, собираемая каждым из этих меламедов со своих учеников, должна быть разделена на столько частей, сколько у него учеников[164]; пять частей из них должны принадлежать самому меламеду, а остальные должны быть внесены в кагал на уплату податей за несостоятельных минских меламедов.

Постановление это, впрочем, нисколько не освобождает иногородних меламедов от другой, издавна наложенной на них пошлины в пользу талмуд-торы[165].

№ 76. О выкупе еврейских узников

Суббота, отдел Ашаре мот, 5559 (1799) года.

Предводителями города постановлено: избрать четырех старшинраспорядителей по части сбора денег для выкупа еврейских узников, известного под именем пидион шевуим, а именно, именитого рабби Зева Вольфа, сына рабби Иешуа Гешеля, сына Моисея, именитого рабби Самуила, сына рабби Дона, и именитого рабби Авраама, сына рабби Ария Лейбы.

Двое из них, рабби Иешуа Гешель и рабби Авраам, назначаются также поверенными сказанного сбора. Им должны быть внесены все деньги этого сбора и по их усмотрению должны быть производимы все расходы по делу выкупа еврейских узников.

№ 77. О продаже Иохиэлю-Михею, сыну Аарона, права на владение каменными лавками Байкова

Суббота, отдел Эмор, 5559 (1799) года.

Согласно постановлению предводителей города, продано право на владение двумя каменными лавками Байкова, построенными на высокой площади, именитому богачу Иохиэлю Михелю, сыну Аарона.

Кроме двух лавок, право это простирается и на смежные с ними ворота, на находящиеся под ними погреба, равно и на верхний этаж, находящийся над указанными лавками, – словом, на все пространство, занимаемое ими, от центра Земли до высоты небес.

На таковое право владения Иохиэлю Михелю должен быть выдан документ со всевозможными обеспечениями и утвержденный святым бетдином. Все это должно быть сделано без предварительного обнародования. За это право рабби Иохиэль-Михель должен внести в кагальную кассу 200 руб. ассигнациями.

№ 78. Тяжба частного лица с кагалом

Суббота, отдел Эмор 5559, (1799) года.

Вследствие заявления Цеви Гиршом, сыном Липмана, претензии на право владения домом Цеви Гирша, сына Якова, находящимся на Юрьевской улице, и заявления им желания судиться с кагалом у бет-дина предводителями города постановлено: избрать двух адвокатов, а именно: голову рабби Осея, сына Элиакума-Гетца, и именитого богача Иохиэля-Михеля, сына Аарона. Этим двум лицам поручается вести процесс у бет-дина с упомянутым Цеви Гиршом, сыном Липмана.

№ 79. Тяжба кагала с цеховыми

Суббота, отдел Бегар.

Предводителями города постановлено: миром покончить спор с цеховыми и выдать им из кагальной кассы за все их претензии 10 руб. серебром.

№ 80. О сделке между кагалом и братствами хевра-кадиша и шива керуим относительно доходов со скотобойни

Суббота, отдел Бегар, 5559 (1799) года.

Согласно своему постановлению, предводители города продали братствам хевра-кадиша (погребателей) и шива-керуим (семи призванных) принадлежащую кагалу часть доходов со скотобойни. До сих пор одна половина из этих доходов принадлежала кагалу, а другая – упомянутым двум братствам.

С настоящего же дня и другая половина доходов вследствие совершенной покупки переходит в вечную собственность братств и кагал никогда не должен простирать на эти доходы ни малейшей претензии.

Право это уступлено указанным братствам за 200 руб., внесенных ими в кагал в уплату цеховым за их претензии, и в удостоверение чего упомянутому братству должен быть выдан письменный документ за подписями предводителей и членов общего собрания.

№ 81. О деньгах, полученных от десятских

Суббота, отдел Бегар, 5559 (1799) года.

Предводителями города постановлено полученные от десятских 80 руб. ассигнациями употребить на городские расходы.

№ 82. О правах старшин святого братства

Суббота, отдел Бегар, 5559 (1799) года.

Нынешним старшинам святого братства погребателей предоставляются права семи предводителей города во всех делах, касающихся этого братства, впредь до новых выборов старшин, и все их постановления по братству должны считаться равносильными постановлениям семи предводителей города.

№ 83. О почести, которую должно оказывать месячному старшине

Суббота, отдел Бегар, 5559 (1799) года.

На основании кагального определения от субботы по отделу Пятикнижия Вайхи 5559 (1798) года (изложенного в акте № 46) постановлено почитать третьей почестью при чтении Торы ежесубботно в нашем бетгамедраше (молитвенном доме) месячного старшину[166].

№ 84. О подарках членам магистрата

Суббота, отдел Бегар, 5559 (1799) года.

Кагальным начальством постановлено: издержать из кагальной кассы на подарки членам магистрата следующие деньги: 20 руб. ассигнациями на вознаграждение Арцимовича за понесенные им убытки во время призводства дела Давида, сына И.; 5 руб. ассигнациями выдать Янкушке, а прочих членов магистрата вознаградить по усмотрению богача рабби Исаака, сына Акибы.

№ 85. Приказ кагала всем братствам

Суббота, отдел Пятикнижия Бхуккотай, 5559 (1799) года.

Предводителями города постановлено: дать приказ всем братствам, чтобы с настоящего дня до 18-го числа месяца ияра будущего 5560 (1800) года, т. е. в продолжение целого года, не принимать никаких новых членов, за исключением детей и молодых людей, еще не сочетавшихся браком.

Запрещается месячному старшине какого бы то ни было братства во все сказанное время собирать голоса касательно вступления в братство. То же самое запрещается и служкам каждого братства.

При сем было заявлено и признано: не простирать сказанного запрещения на братства гемилот-хасодим (ссудное) и ремесленные.

№ 86. Постановление касательно повивальных бабок

Суббота, отдел Бхуккотай, 5559 (1799) года.

Вдобавок к двум служащим в городе повивальным бабкам постановлено назначить еще двух, а именно: Мариашу, жену покойного Азриеля, и жену реб Лейзера из Чашник.

№ 87. О продаже предводителю рабби Хаиму, сыну Исаака, левиту, права на владение собственной лавкой[167]

На общем собрании, где присутствовали все предводители города и начальники кагала, с общего согласия постановлено: продать предводителю рабби Хаиму, сыну Исаака, левиту, право на владение построенной им каменной лавкой, а именно: на владение одной из двух лавок с погребами и верхними зданиями, построенными им, рабби Хаимом, совместно с братом своим богачом Яковом на высокой площади.

Лавки эти граничат с одной стороны лестницей, ведущей на второй этаж и принадлежащей обще обоим упомянутым братьям и предводителю рабби Самуилу, сыну Дана, а с другой стороны – лавками, принадлежащими русскому Байкову. Фасадом своим указанные лавки обращены к высокой площади, а задом – к плацу пана Кистера.

Из этих двух лавок рабби Хаиму принадлежит та, которая находится возле лестницы. Вместе с правом на лавку продается ему, рабби Хаиму, и право на владение верхними этажами и погребами в границах вышеизложенных, от центра Земли до высоты небес. Все это имущество уступлено окончательно, определенно и ясно для вечного владения Хаиму, его наследникам и уполномоченным.

Также продано ему право на владение частью упомянутой лестницы, ведущей в погреба, равно и частью крыльца перед лавками. Право на владение всем этим недвижимым имуществом кагал продает рабби Хаиму окончательно, не оставляя себе ни малейшего на него притязания, и деньги, следуемые за это право, рабби Хаим давно уже уплатил кагалу сполна.

Поэтому с настоящего числа упомянутое имущество переходит в его неотъемлемую собственность и он может поступать с ним по своему произволу, а именно: устроить, расстроить, разломать, продать, отдать в наследство или внаем, променять и пр., вообще распоряжаться

им как своей собственностью, и никто на свете да не посмеет ему препятствовать во всем этом отныне и вовеки.

Если же против всей этой продажи или части оной будет заявлен протест одним лицом или обществом, то во всяком случае кагал и бет-дин обязываются всегда защищать как рабби Хаима, так и его наследников и уполномоченных, удерживать за ними даваемое нами теперь право во всей неприкосновенности, и все претензии протестующего должны быть удовлетворены со стороны кагала, дабы таким образом право на владение указанным имуществом осталось бы навеки за рабби Хаимом в полной силе; да владеет он им спокойно, беспрепятственно и без малейшего опасения.

Все же издержки и убытки, кои потерпит упомянутый рабби Хаим или его уполномоченные и наследники вследствие протестов от одного лица или от многих, будь эти протесты против всей продажи или части оной, могут быть на основании наших талмудических постановлений взысканы владельцем с кагала – с самых верных общественных его доходов, где только ему представится возможность в этом.

Настоящий наш документ касательно взыскания убытков имеет силу законного заемного письма, утвержденного бет-дином на основании талмудических законов, и даже силу векселя, выданного на основании господствующих государственных законов.

Будущие же кагалы не только не должны препятствовать взысканию могущих случаться по этому предмету убытков, но им вменяется в непременную обязанность оказывать посильную помощь для исполнения до йоты изложенных в настоящем документе условий.

Все это решено беспрекословно с общего согласия при наличном числе членов в кагальной палате на основании святых законов и кагальных постановлений и утверждено при соблюдении самых точных правил и того принципа, по которому действия кагала не нуждаются в совершении формального киниона[168].

В удостоверение чего и выдается Хаиму сия бумага за нашими подписями. 5559 (1799) года, сивана 21 дня, г. Минск.

Хотя вышеизложенный документ, утвержденный предводителями города в их же городе, не нуждается на основании наших законов в контроле и вторичном утверждении, однако ж, для придачи ему большей силы, подтверждаем его и мы, бет-дин, всею силою нашей власти.

Итак, с настоящей минуты закрепляются как лавка, так и все другие строения, исчисленные в сем документе, за рабби Хаимом, сыном Исаака, за его уполномоченными и наследниками навеки. В удостоверение чего прилагаем свои подписи.

Таковой же документ выдан и брату его, богачу рабби Якову Левиту, и на его лавку, находящуюся при лавках Байкова, и на половину всех строений и погребов, лично ему принадлежащих. Документ, выданный рабби Якову, ни на йоту не отступает от вышеизложенного документа рабби Хаима и также подтвержден силою бет-дина.

№ 88. О коробочном сборе по части резки скота

Пункты, установленные нижеподписавшимися членами, избранными кагалом и общим собранием для составления правил по части верного контролирования дохода по наименованному сбору и предохранения оного от злоупотреблений:

1. Шохетам (резникам) воспрещается под строжайшим херемом подвергать бдикат-гарейе (законному осмотру) какую-либо зарезанную им скотину в отсутствие поверенного (по коробочному сбору) или без разрешения его; это делается потому, чтобы поверенный мог исполнять свою обязанность тотчас после осмотра зарезанной скотины, именно: записать, сколько оказалось кошерной, т. е. годной в пищу евреям, говядины, обозначить имя хозяина или мясника, которому принадлежит на кошер зарезанная скотина.

2. Домохозяева, которым принадлежит скотина, зарезанная на кошер, будь она для их собственного употребления или для продажи, могут взять оную домой для снятия кожи, если они в обеспечение пошлины, следующей за скотину, дадут поверенному верный залог; поверенные должны тут же, до выноса скотины из скотобойни, поставить знак на переднюю часть оной, чтобы она не была дома заменена другой.

Передняя часть, внутренности, голова и ноги зарезанной скотины должны быть хозяевами доставлены к весам поверенных, и сейчас после взвешивания хозяин должен уплатить весовых по три гроша звонкой монетой с каждого фунта говядины, считая 120 фунтов за сто.

За голову, внутренности и ноги пошлина должна быть уплачена по девятому пункту (сего устава). До получения квитанции от поверенных продажа говядины воспрещается, а по получении таковой хозяин может продавать говядину только у себя дома, но не в лавке.

3. Пиры, свадебные и обрезательные, даваемые не иначе, как в городе, освобождаются от фунтовой пошлины, и даватель их может получать без пошлины по два фунта говядины на каждое лицо обоего пола, приглашенное на пир, по правилам устава о приглашении на пир.

На кагал и на общее собрание возлагается обязанность составить правила о приглашении на пир.

До обнародования же нового устава при выдаче говядины для обрядового пира должны быть соблюдены правила, издавна существующие, без малейшего нарушения оных. Поверенные могут отпустить без пошлины мясо для обрядового пира не иначе, как по списку призванных на пир лиц, составленному на законном основании и утвержденному подписью городского шамеша.

4. Освобождается от пошлины кошерная говядина на пир святого братства погребателей в 15-й день месяца кислева и на тот пир братства мишны, который дается по случаю окончания чтений полного состава оной. В подобных случаях месячный габай братства должен доставить поверенным коробочного сбора список лиц, которые будут приглашены на братский пир, для отпуска по оному по два фунта говядины на каждое лицо. Таковой список должен быть подтвержден собственноручною подписью месячного габая братства.

5. Этот коробочный сбор назначается на покрытие государственных податей за всех жителей нашего города. Поверенным этого сбора воспрещается под строжайшим херемом употреблять хоть малейшую сумму, хоть бы полушку из этого сбора даже в пользу таких интересов, которые касаются евреев всего края. Весь этот налог должен быть обращен исключительно на государственные подати.

Ни месячный габай, ни общее собрание никого не могут освободить от этой пошлины, ни расходовать деньги этого сбора. Неповиновение кагалу и общему собранию относительно сих постановлений воспрещается поверенным под строжайшим херемом. Поверенные обязаны присягою подтвердить, что таковые наши постановления будут ими свято соблюдаемы.

Шамошимы (служки и нотариусы) тоже не имеют права делать поблажки нарушителям этих постановлений.

6. Деревенские евреи, собирающиеся в город на праздники, Новый год (Рош гашана) и День отпущения грехов (Иом кипур), обязаны уплачивать установленную пошлину с говядины, привезенной ими с собой в город.

Примечание. Домохозяева, у которых деревенские евреи квартируют, обязаны немедленно донести поверенным по коробочному сбору о привезенной говядине, находящейся у приехавших к ним

деревенских постояльцев, для точного взыскания установленной пошлины.

Поверенные же обязаны наблюдать за точным исполнением домовладельцами этого постановления. Если же кто-либо уклонится от уплаты такового налога, то говядина, привезенная им в город, силой сего нашего постановления признается негодной в пищу еврею наравне со свининой. Об этом нашем постановлении поверенный должен уведомить всех здешних домохозяев и гостей.

7. От установленной пошлины освобождается и та говядина, которую кагал или какое-либо братство захотят разделить между бедными на какой-либо праздник; но при этом кагал не может покупать говядину для сей цели на деньги из суммы коробочного сбора.

8. В случае появления вопросов, не подходящих под вышеизложенные пункты, таковые должны быть решены по нашему усмотрению, но поверенные коробочного сбора не имеют права распоряжаться в подобных случаях по своему усмотрению.

9. За голову, язык, легкие, ту к и внутренности вола полагается по 6 пятаков (9 коп.), а коровы – по 4 пятака (6 коп.), как это и определено магистратским указом.

10. Всем мужчинам и женщинам, служителям и служанкам, большим и малым, воспрещается строжайшим херемом выносить купленную ими говядину из мясных рядов, пока не уплатят поверенным коробочного сбора по 1,5 коп. с каждого фунта.

Платеж налога должен производиться в комнате поверенных. Для наблюдения за покупателями относительно правильного взноса пошлины в мясных рядах должны находиться два надсмотрщика, которых обязанность – смотреть за тем, чтобы покупатель тотчас после покупки говядины внес оную в комнату поверенных для взвешивания.

11. Мясникам воспрещается под строжайшим херемом продавать говядину кому бы то ни было, здешним или приезжим, вне мясных рядов или в отсутствие поверенных коробочного сбора и надсмотрщиков. Также запрещено мясникам и всем членам их семейств брать говядину для собственного потребления, пока наперед не будет уплачена коробочная пошлина.

Продажа кошерной говядины, вывозимой даже за город, должна также производиться в мясных рядах, ибо таковая не освобождается от

коробочного сбора. Мясникам воспрещается сразу платить пошлину за целую переднюю часть зарезанной скотины, чтобы после выручать 1,5 коп. с каждого фунта при продаже враздробь; они обязаны производить свою торговлю в мясных рядах ежедневно: в будни – с 12 часов дня до вечера, а в кануны субботних и праздничных дней – в продолжение целого дня.

12. Мясники имеют право продавать кошерную говядину только двумя грошами выше цены, назначаемой магистратом на трефную говядину.

Поверенные и надсмотрщики должны наблюдать за точным исполнением мясниками этого постановления. В противном же случае, т. е. если мясники будут продавать дороже означенной цены, поверенные должны подать на них жалобу в магистрат.

13. В отношении веса поверенные не имеют права полагаться наугад или на предположения, а должны при каждом случае взвесить говядину и по числу фунтов получить установленную плату 1,5 коп. с фунта. При продаже порции говядины провес не идет в счет.

14. В конторе поверенных должен находиться запертый ящик с отверстием в крышке, куда поверенные обязаны опускать полученные ими пошлинные деньги за кошерную говядину, и во избежание разного рода злоупотреблений им запрещается под опасением строжайшего херема класть таковые (деньги) в свой карман.

Ежедневно вечером поверенные обязаны, сводивши счеты собранным деньгам, вносить их в книгу и затем опускать в общий ящик, находящийся у богача рабби Хаима, сына И., Сегаля. До того же времени, пока эта сумма не будет доставлена к упомянутому Хаиму, ответственность за нее лежит на поверенных. Деньги должны быть вкладываемы в общий ящик по крайней мере по два раза в неделю: по понедельникам и четвергам.

Для сохранения же денег до общих вкладов в указанные дни у поверенных должен находиться особый маленький ящик с двумя замками, ключи от которых должны храниться один – у одного из поверенных, а другой – у одного из надсмотрщиков.

15. Ящик, находящийся в доме упомянутого Хаима Сегаля, должен быть заперт двумя замками, ключи от которых должны храниться: один – у поверенных коробочного сбора, а другой – у

одного из сотников, который ежемесячно назначается для этого по выбору из общего числа сотников.

Шамошимы обязаны ежемесячно назначать по выбору одного из бывших городских предводителей и одного купца для месячной проверки кассы у поверенных.

16. Шамошимы обязаны опубликовать во всех синагогах, бет-гамедрашах (молитвенных домах), что:

а) кагал, общее собрание и бетдин приказывают всем мужчинам, женщинам, служанкам, малолетним детям – одним словом, поголовно всем евреям, будь они здешние или приезжие, покупать говядину для своего потребления в городе или за городом не иначе, как в мясных рядах и в то время, когда там находятся поверенные и надсмотрщики;

б) запрещается вывозить говядину за черту мясных рядов до тех пор, пока она не будет взвешена на весах поверенных и не будет уплачено по три гроша с каждого фунта в пользу коробочного сбора.

Приказание это делается обязательным для всех евреев силой всевозможных в мире херемов и запретов.

При покупке кем-либо говядины у частного лица, т. е. немясника, последний должен показать покупателю квитанцию за подписью поверенного, что сбор с продаваемой им говядины сполна уплачен.

17. Как жалованье резникам и одному поверенному, так и прочие расходы должны быть выдаваемы по обыкновению из доходов малого коробочного сбора от мелкого скота. Остальная же сумма указанного дохода должна служить для покрытия кагальных расходов.

Отпуск денег кагалу из кассы коробочного сбора должен производиться каждый раз обоими поверенными вместе, и они без записки за подписью пяти кагальных членов не смеют отпускать даже полушки.

Жалованье же для прочих поверенных и надсмотрщиков должно быть выдаваемо по пятницам из доходов от внутренностей.

18. Одним словом, всякая кошерная говядина, с которой не уплачен коробочный сбор по вышеизложенным пунктам, считается трефом наравне со свининою.

19. За две недели до срока, назначенного для вноса государственных податей в казначейство, кагал распределяет общую податную сумму на части по числу сотен, на которые разделены жители города.

Если же наличная собранная сумма коробочного сбора будет недостаточна для полного покрытия податей, то для пополнения этой суммы кагал составляет раскладку по сотням и взимание денег с каждой сотни поручает выборным сотникам.

При взимании недоимочной суммы при каждом сотнике должен присутствовать еще один член, избранный из его же сотни. Точно так же и поверенные коробочного сбора не могут выдавать сотникам денег в отсутствие такого члена. При выдаче денег сотникам поверенные получают от них расписки.

20. Поверенные и надсмотрщики должны подтвердить составленной нами для этого присягой, что обязанность, возложенная на них настоящими нашими постановлениями, будет во всех пунктах исполняема ими с совершенной точностью. Такую присягу они обязаны совершить не позже 1-го числа наступающего месяца тевета. Присяга эта должна быть записана в книгах: кагальной и поверенных.

21. Надсмотрщики обязаны: 1) наблюдать, чтобы каждый покупатель отправлялся в комнату, в которой находятся поверенные, для взвешивания купленной говядины и уплаты с оной налога по установленному коробочному сбору; 2) узнавать от поверенных, уплатил ли покупатель следуемый налог или нет и 3) внушать каждому из покупателей, что говядина, с которой не уплачен налог, все равно что свинина.

22. Оба главных поверенных должны по месячной очереди находиться: один – в скотобойне, а другой – при весах и деньгах.

Поверенными назначены: рабби Гершон, сын Элии, и рабби Нафтали Герц, сын Исаака. Последний должен в продолжение первого месяца находиться при весах. Жалованье этим поверенным назначается по 2 руб. серебром в неделю.

Поручителями за поименованных поверенных суть: раби Исаак, сын Акибы, – за Герца, а раби Айзик, сын Иуды, – за равви Гершона.

23. Надсмотрщиками назначены Гершон, сын И., Исаак, сын И., и Зелиг, сын Ш.

Жалованье этим надсмотрщикам назначается по рублю в неделю каждому.

Службу свою надсмотрщики должны исполнять по очереди.

24. Городской раввин со всем своим семейством платит налог с мяса только до 28 фунтов в неделю; количество выше этой цифры

отпускается ему без пошлины. Количество фунтов мяса, забираемого раввинским семейством, должно быть каждый раз записываемо поверенными для надлежащих еженедельных счетов.

25. Опубликование установленных нами ныне херема и запрещений должно быть повторяемо во всех синагогах и бет-гамедрашах четыре раза в год.

26. Души, приписанные к нашему обществу, но живущие ныне в других городах, обязаны внести оклад государственных податей поверенному той сотни, к которой они причислены. В противном случае поверенный должен обжаловать неплательщиков перед начальником.

27. Поверенные и надсмотрщики должны наблюдать, чтобы мясники продавали кошерную говядину только двумя грошами на фунт выше таксы, установленной магистратом[169]; отступающих от этого правила должно обжаловать.

28. Если кто-нибудь купит от кого-либо кошерное мясо (до наступления срока настоящего сбора), то покупатель должен внести поверенному половину налога с говядины, еще неупотребленной, т. е. по 1,5 гроша; в противном же случае это мясо все равно что свинина.

29. Мы, нижеподписавшиеся, взяли на себя должность наблюдателей за налогом и точным исполнением вышеизложенных пунктов до следующего нового выбора, а на новом выборе собрание изберет шесть новых членов-наблюдателей, кои и обяжутся не быть предводителями города, пока будут надзирателями.

Все эти 29 вышеизложенных постановлений были нами обдуманы, взвешены и утверждены, дабы оградить и укрепить вышеназванный налог. В удостоверение всего вышеизложенного мы, члены-составители этих постановлений, избранные собранием в четверг, 14 кислева 5562 года от сотворения мира (1801 г.), подписываемся:

р. Исаак, сын Акибы;
р. Вольф, сын Ц.Г.;
р. Хаим, сын Исаака, Сегал;
р. Иуда-Лейб, сын Якова и
р. Исаак-Айзик, с. Иегуда.

Правила для поверенных и шохетов:

Поверенные и надсмотрщики обязаны ежедневно собираться в контору поверенных не позже 12 часов, исключая только воскресные дни, в которые торговля кошерной говядиной не должна производиться.

Расходы на извозчиков и мешочки для отправления собранных денег брать из денег налога.

Шохеты и поверенный скотобойни должны туда отправляться ежедневно, даже в воскресенье, и оставаться там с 10 часов утра до 6 часов пополудни, а летом до 8 часов пополудни. Что все это было нами сделано и постановлено, подписываемся:

р. Исаак, сын Акибы;

р. Вольф, сын Ц.Г.;

р. Иегуда Лейб, сын Якова;

р. Исаак-Айзик, сын Иегуда;

р. Хаим, сын Исаака.

№ 89. Постановления касательно резки птиц, сделанные общим собранием накануне Хануки (праздник Маккавеев) в 5563 (1802) году

1. Никто не смеет резать своих птиц не в том месте, которое будет назначено для этого.

2. Ни один из шохетов не должен резать никакой птицы, прежде чем поверенный получит налог с нее.

3. Поверенный, который должен быть назначен шестью выборными из общего собрания, обязан принести присягу в том, что будет взимать налог всегда перед резкой.

4. За всякого индюка должно уплатить до резки по 10 грошей, кроме платы, следуемой шохетам за резку; за гуся – также по 10 грошей; за индейку – 6 грошей; за уток и цыплят – по 1 грошу, за маленьких козлят – по 3 гроша, кроме положенной платы для шохетов.

5. Если кто-либо пожелает резать птиц на пир обрядовый или на пир святого братства погребателей, то должен представить поверенным большого коробочного сбора реестр всех членов пира, утвержденный шамешом (нотариусом) на основании третьего пункта, изложенного в предыдущем документе устава, для получения от них записки на резку требуемого количества птиц. При этом число фунтов говядины, отпускаемой для такового пира без уплаты налога, уменьшается по мере того, как увеличивается число птиц, которых надо зарезать.

6. Если кто-либо привезет из-за города жир для продажи, то должен прежде всего уплатить поверенному по 3 гроша с фунта, и, до тех пор пока не получит квитанции от поверенного, он не может продавать его. Под строжайшим херемом приказывается всем содержателям заезжих домов немедленно извещать поверенного о жире, привезенном в их дом из-за города.

7. Под строжайшим херемом запрещается шохетам резать чтолибо в отсутствие поверенного, разве для больных и рожениц; в последнем случае резник сам взимает налог и передает его потом поверенному.

8. Поверенный должен ежедневно записывать доход с зарезанных птиц в свою книгу и не позже следующего дня передавать вырученные

деньги поверенному налога на говядину, который, в свою очередь, должен записать сумму полученных денег в свою книгу.

9. Если после резки птица окажется трефной, то поверенный должен возвратить владельцу оной взятые им деньги налога.

10. Деньги налога за капорес[170] должны взимать шохеты; в сем случае дозволяется им совершать резку и в отсутствие поверенного, лишь бы передавать ему по окончании вырученные деньги.

11. Птицы для больных, помещенных в общественной больнице, освобождаются по записке блюстителя больницы от налога.

12. Вырученные с этого налога деньги идут на покрытие государственных податей; только шестую часть из них берут главные поверенные на жалованье шахетам и другие расходы, как сказано об этом выше, в 17-м пункте предыдущего акта; поэтому при вкладе ежедневной суммы в ящик поверенный должен 6-ю часть оной отделять на расходы и сохранять ее в ящике малого коробочного сбора.

Примечание. Сии 12 изложенных пунктов не были никем подписаны. Они написаны только собственноручно богачом Вольфом, сыном Гирша.

№ 90. О новых постановлениях относительно коробочного сбора по части птиц

Понедельник, 15 ияра, 5569 (1809) года.

Представителями кагала постановлено, чтобы резники птиц повторили присягу, изложенную в акте № 93[171], в соблюдении всех правил касательно резки птиц, изложенных в предыдущем акте и в следующих дополнительных пунктах:

1. Один из трех резников птиц поочередно обязан вести реестр, в котором с точностью были бы показаны число зарезанных птиц и имена хозяев оных.

Оба резника птицы не смеют приступить к делу без записки от третьего товарища своего, занимающегося учетом поступления пошлины за резку птиц.

2. Резники птиц не смеют делать ни малейшей задержки или замедления по части исполнения обязанностей службы.

3. Если принесут птицу к резнику на дом от больного или роженицы, то он никаких замедлений и проволочек делать не должен, а тотчас обязан исполнить требование.

В случае если этот резник по какой-либо особенной причине не в состоянии будет исполнить свою обязанность, то должен тотчас отправиться к товарищу своему и попросить его о скорейшем удовлетворении просителя.

№ 91. О присяге, данной птицерезами

Присягой, изложенной на следующей странице, мы приняли на себя исполнение в точности всех древних и новых постановлений касательно резки птиц, за исключением первого пункта той присяги, на том основании, что он прямо противоречит праву, которым мы издавна пользуемся, – праву на резку разного рода птиц для обрядовых пиров во всякое время и у каждого домохозяина.

Точно так же не приняли мы на себя обязанности относительно надзора, о котором говорится в той присяге, потому что мы несколько лет как освобождены от этой обязанности.

В удостоверение всего этого мы подписываемся. Вторник 22 сивана 5569 (1809) года, г. Минск.

Яков, сын Мордухая;

Симон, сын Соломона;

Самуил, сын Иуда Лейбы.

Примечание. Присяга, исполненная нами, остается для нас обязательной на три года с вышеписанного числа.

№ 92. О долге кагала покойному Ариэ-Лейбе, сыну Хаима, по документам

О долге, следовавшем от кагала Ариэ-Лейбе, сыну Хаима, по обязательным письмам за подписями членов кагала и по документу, выданному кагалом поименованному Хаиму на должность шулклепера служителя синагоги, ныне мы, нижеподписавшиеся, собственноручными подписями утверждаем, что деньги по означенным документам получены нами от кагала сполна, и настоящей нашей квитанцией освобождаем минский кагал от поименованного долга и от обязательства, выданного кагалом отцу нашему на должность шулклепера.

Сверх сказанного настоящая наша квитанция лишает законной силы все те заемные обязательства, которые могут когда-либо оказаться в наших руках, и делает их ничтожными и подобными разбитому глиняному сосуду и неподлежащими разбирательству в каких бы то ни было судебных местах, ибо деньги от кагала по всем сказанным документам получены нами сполна, в чем и подписываемся, г. Минск, понедельник, 14 таммуза 5566 (1806) года. Гисса, дочь равви Элии, вдова вышеупомянутого покойного Арие Лейбы, Авраам, сын Арие Лейбы.

При нас, нижеподписавшихся свидетелях, упомянутая Гисса, дочь Элия, и сын ее Авраам утвердили все, что сказано в вышеизложенном документе: первая, т. е. Гисса, как безграмотная, утвердила все передачей пера другому с просьбой расписаться за нее, а второй, т. е. Авраам, собственноручной подписью, что все дело по вышеизложенному документу состоялось согласно основаниям святых законов при каболат судер[172], в том подписываемся, г. Минск. Понедельник, 14 таммуза 5567 (1807) года. Элиазар, сын Х., шамеш-венееман (нотариус и поверенный) кагала.

№ 93. Форма присяги резников крупного скота

«Во имя Бога, кагала, бет-дина и наси земли Израильской, т. е. князя или патриарха, приношу я присягу без всякой хитрости и задней мысли, не думая ни о каком отступлении или послаблении, с единомыслием на устах и в сердце, что я должен заниматься шехитой и бедикой (резанием и осмотром) с точной верностью, что обязан исполнять эти должности по уставу, составленному кагалом и членами, избранными из общего собрания, как сказано в акте, записанном в этой книге (№ 88), не уклоняясь от него ни на йоту; равно обязуюсь я не поступать при отправлении моих должностей во вред какому бы то ни было хозяину или мяснику.

Также не должен я льстить какому бы то ни было хозяину или мяснику во всем, касающемся резания и осмотра, а обязан всегда заниматься своим делом резать и осматривать с непогрешимой верностью.

Также не должен я в продолжение трех лет от нынешнего дня просить никакой милости от какого-либо кагала или общего собрания, равно и добавки к жалованью, а должен заниматься резанием и осмотром в продолжение указанного промежутка, считая с настоящего дня, за то жалованье, какое выдается мне ныне представителями кагала.

Даже по миновании этих трех лет если только буду заниматься резанием, то и тогда отступать от указанных постановлений не буду, а всегда буду соблюдать их свято.

Также не должен я во все время моих занятий резанием скрывать или утаивать даже полушку от сбора кагала, будь это от крупного или мелкого скота и птиц, будь это здесь или вне города, я должен все сполна вручать поверенным.

Также не должен я делать никакой стачки с товарищами-резниками против кагала или резников ни по присяге, ни по рукожатию, и, как я истинно присягаю, так поможет мне Бог, хвала Ему, во всех моих предприятиях.

По этой форме я присягнул в воскресенье, 27 таммуза 5566 (1806) года и в удостоверение чего подписываюсь.

Также и я, нижеподписавшийся, присягнул по этой форме в тот же день и в удостоверение подписываюсь…»

По прошествии шести лет от составления этого документа, а именно в 5572 (1812) году, было к нему прибавлено следующее:

«Также клянусь я во имя Бога и т. д., что я должен всегда повиноваться кагалу; если он возложит на меня какую-нибудь общественную должность (поручение), то я должен исполнять ее с надлежащей верностью в пользу кагала, не имея при этом в виду никаких личных выгод.

Также принимаю я на себя обязанность повиноваться и будущим постановлениям представителей кагала касательно резки скота и птиц. И, как я истинно присягаю, так да поможет мне Господь, хвала Ему, во всех моих предприятиях.

По этой форме присягнул я в понедельник, 11 ава 5572 (1812) года и обязываюсь быть верным присяге без малейшего уклонения, в удостоверение чего подписываюсь.

Бецалель, сын Исаака.

Также и я присягнул по этой форме в тот же день и обязуюсь сдержать присягу.

Аарон, с. Исаака Айзика.

Также и я присягнул по этой форме и обязуюсь сдержать присягу.

Янкель, сын Лейбы.

Также и я присягнул по этой форме и обязуюсь исполнить все сказанное в этой присяге.

Шолем Шахно.

Примечание. Жалованье четырем шохетам назначается из кагальной суммы по 5 руб. и 20 грошей в неделю на трехлетний срок, начиная с нынешнего дня, 15 ава 5572 (1812) года.

№ 94. Форма присяги для птицерезов

«Вот приношу я присягу во имя Бога, бет-дина и кагала без всякой хитрости и задней мысли, с единомыслием на устах и в сердце, не думая при этом ни о каком послаблении или отступлении, что я должен исполнять обязанности резника и надсмотрщика, возложенные на меня уставом, с верностью и радением, без малейшего ослабления.

Из дохода от резки птиц или мелкого скота, от других налогов, лежащих на нашем городе, я не должен скрывать ни полушки. Так же должен я исполнять все пункты, которые были установлены доныне касательно шохетов.

И, пока я буду резником, я не должен иметь ни малейшей пользы и личной выгоды ни от домохозяев, ни от мясников в ущерб кагальному налогу; также не должен я оказывать никакой услуги хозяину или мяснику в ущерб налогу – одним словом, я не должен позволять себе ни малейшего нарушения.

Также не должен я в продолжение трех лет от настоящего дня просить или домогаться добавки жалованья. Также не должен я вступать в заговор против кагала – посредством рукопожатия, киниона[173] или подписки – с резниками, кои в продолжение и даже по истечении указанных трех лет будут состоять на службе у общества. И, как я истинно присягаю, так да поможет Господь, хвала Ему, во всех моих предприятиях».

По этой форме присягнул я в воскресенье, 27 таммуза 5566 (1806) года в г. Минске, в удостоверение чего подписываюсь, и т. д.

№ 95. Форма присяги для надсмотрщиков

«Вот приношу я присягу во имя Бога, бет-дина и кагала без всякой хитрости и задней мысли, не думая ни о каком послаблении, а с полным единомыслием на устах и в сердце, что я должен заниматься своей должностью с верностью, без всякого уклонения, чтобы по мере возможности оберегать кагальный налог от злоупотребления так, чтобы ни малейшее постановление относительно этого налога не было нарушено.

Из доходов кагала я ни полушки не должен скрывать или утаивать, равно не угождать никакому хозяину или мяснику в ущерб кагальному налогу.

Все возложенные на меня обязанности должны быть мной свято соблюдены и исполнены, и до тех пор, пока буду состоять в оной должности, подлежу я вполне обязательной силе этой присяги, и, как я истинно присягаю, так да поможет мне Господь, хвала Ему, во всех моих предприятиях».

По этой форме присягнул я в воскресенье, 27 таммуза, 5566 (1806) года, в удостоверение чего подписываюсь.

№ 96. Форма присяги письмоводителя коробочного сбора

«Вот приношу я присягу во имя Бога и кагала без всякой хитрости и задней мысли, не думая ни о каком послаблении, а с единомыслием на устах и в сердце, что я не должен скрывать или утаивать из кагальных налогов как из трехгрошевой пошлины и платежа за резание, так и из дохода от налога на внутренности ни одной полушки и не позволять себе ни малейшего отступления.

С не меньшей верностью и полной добросовестностью обязан я всегда заниматься и письмоводительской своей должностью при коробочном сборе; одним словом, из всех денег, принадлежащих городскому налогу, которые только поступят в мои руки каким бы то ни было путем, я ни полушки утаивать не буду и не буду угождать или оказывать снисхождение никакому хозяину или мяснику в ущерб указанному налогу. И, как я присягаю искренне, так да поможет мне Господь, хвала Ему, во всех моих предприятиях».

По этой форме присягнул я в воскресенье, 27 таммуза 5566 (1806) года, в удостоверение чего подписываюсь…

2. Форма присяги для резников-хасидов.

Вот приношу я присягу во имя Бога, бет-дина, кагала и наси (князя) палестинского без всякой хитрости и задних мыслей, не думая ни о каком послаблении, а с единомыслием на устах и в сердце в том, что буду заниматься делом резки скота и осмотра оного добросовестно и исполнять все, что на меня будет возложено; также не должен я делать хозяевам или мясникам наперекор в чем бы то ни было, касающемся упомянутых должностей; также не должен я делать снисхождение никакому хозяину или мяснику в деле резки, и, пока буду служить на здешней скотобойне, я должен исполнять обязанность свою с верностью и полной добросовестностью.

Равным образом не должен я во все время моих резанием скрывать или утаивать хоть полушку из городского налога как из

доходов от резки крупного и мелкого скота и птиц, так и из других кагальных налогов как внутри, так и вне города, а все должно быть вполне доставлено мной кагальному поверенному. Также не должен я угождать никакому хозяину или мяснику в ущерб упомянутому налогу и не должен себе позволять малейшее нарушение вышеуказанных правил.

Также должен я резать птиц не иначе, как в той комнате, где находятся поверенные; вне же этой комнаты могу я заниматься резкой скота тогда, когда буду иметь на то утвержденное поверенными дозволение или если ими будут уже взысканы коробочные деньги с подлежащей убою скотины, или в экстренных случаях для больного или рожениц и, наконец, накануне суббот и праздников; во всех этих случаях я могу резать даже в местах, не назначенных для поверенных, но налоги (за зарезанную мною скотину или птицу) должен я доставлять поверенным. И, как истинно присягаю, так да поможет мне Господь, хвала Ему, во всех моих предприятиях».

По этой форме присягнул я во вторник, 9 мархесвана 5567 (1807) года в Минске, в чем подписываюсь:

Цеви Гирш, сын Иехиэля Михеля, Сегал.

№ 97. О выборе членов общественного управления

В добрый час! Список предводителей, избранных для годичного управления городом на срок от понедельника, 5-го дня Пасхи 5560 (1800) года, до того же дня будущего 5561 (1801) года.

Рашим (головы):

1) р. Исаак, с. р. Акиби,

2) р. Моисей, с. р. Якова,

3) р. Иссахар-Бер, с. р. Исаии,

4) р. Шмуель, с. р. Дана. Тувим (представители):

1) р. Иехиель-Михель, с. р. Израиля,

2) р. Моисей, с. р. Мордуха-Моделя. Икор (действительный член):

1) р. Иосиф, с. р. Исаака, Сегал.

Даионим кевуим (постоянные судьи с правом подписывать решения):

1) р. Элиазар, с. р. А. Сегал,

2) р. Шмуель, с. р. Иехиэля-Михеля,

3) р. Залмен, с. р. Шолома-Зусмана,

4) р. Гершон, с. р. Илии,

5) р. Иосиф, с. р. Иехиеля-Михеля,

6) р. Шмуель, с. р. Аарона,

7) р. Зусель, с. р. Шолома-Залмана,

8) р. Авраам, с. р. Ш. Л. М. Ш-а.

Даионим бели псак (судьи без права подписывать решения):

1) р. Иешуа, с. р. А. Б. Р. И. Р-а,

2) р. Иаков, с. р. Л-а,

3) р. Израиль, с. р. Гершона,

4) р. Барух, с. р. Самуила,

5) р. Исаак, с. р. Герца,

6) р. Герц, с. р. Файвуша,

7) р. Эйзер, с. р. Симона.

Все это решено нами, нижеподписавшимися избирателями, после тщательного обдумывания, с общего согласия, на основании законов и постановлений, в удостоверение чего подписываемся, г. Минск:

р. Мордухай, с. р. Гдалии,
р. Шолома Залман, с. р. Шимха Зусмана,
р. Иосиф, с. р. Иосифа, Сегал,
р. Шахно-Гершон, с. р. Илии,
р. Мешулам Файвуш, с. р. Исаака, Сегал.

Головы-распорядители главной благотворительной кружки:

1) р. Илия, с. р. Цеви Гирша,
2) р. Иегошуа Гешель, с. р. Моисея,
3) р. Исаак, с. р. Цеви Гирша,
4) р. Хаим, с. р. Исаака Айзика,
5) р. Исаак, с. р. Гершона.

Эти пять распорядителей назначены нами, нижеподписавшимися избирателями, с общего согласия, по закону и постановлениям сего дня в г. Минске:

1) р. Мордухай, с. р. Гдалии,
2) р. Шолома Залман, с. р. Шимха Зусмана,
3) р. Шахна Гершон, с. р. Шолома,
4) р. Иосиф, с. р. Иосифа, Сегал,
5) р. Мешулам Файвуш, с. р. Исаака, Сегал.

№ 98. О продаже кагалом лавки пана Кистера Аврааму-Абелю, с. р. Меера

Сегодня, накануне понедельника, 6 нисана 5560 (1800) года, с общего согласия всех господ членов предводителей и представителей нашего города решено и постановлено: продать господину голове и богачу, р. Аврааму-Абелю, сыну р. Меера, право на владение каменной лавкой пана Кистера, занимаемой им, Абелем, в настоящее время; также право на балкон и лестницу, что напротив вышеуказанной лавки; равным образом право на проход через дом Кистера в ту лавку – все это в пределах от центра Земли до высоты небесной продано в вечное, неотъемлемое владение Абелю, его наследникам и уполномоченным, за что он должен уплатить в кагальную кассу 75 руб. серебром, в чем тотчас по внесении этих денег выдать ему купчую крепость, подписанную и подтвержденную главами кагала и скрепленную бет-дином здешнего города.

№ 99. О продаже кагалом лавки того же Кистера р. Иехиэлю-Михелю, с. Аарона

На том же самом заседании господа представители кагала постановили: продать голове и богачу р. Иехиэлю Михелю, сыну Аарона, право на владение каменной лавкой пана Кистера, занимаемой им, ИехиэлемМихелем, доныне; также право на балкон и лестницу, что напротив этой каменной лавки; равным образом право на проход через двор того же пана Кистера.

Все это в пределах от центра Земли до высоты небесной продали мы в вечное, неотъемлемое владение как ему, так и его наследникам и уполномоченным. За такую продажу р. Иехиэль-Михель должен уплатить в кагальную кассу 75 руб. серебром, и по внесении этой суммы тотчас выдать ему купчую крепость, подписанную и подтвержденную главами кагала и скрепленную здешним бет-дином.

№ 100. Форма купчих крепостей, выданных вышеупомянутым богачам Абелю и Михелю[174]

На общем собрании представителей и предводителей нашего города с общего согласия постановлено и продано голове богачу р. Аврааму Абелю, сыну Меера, право на владение каменной лавкой, ныне им занимаемой, принадлежащей пану Кистеру, а именно одной из новых лавок, построенных теперь им на высоком рынке.

Лавка эта граничит с одной стороны с каменной лавкой того же пана Кистера, занимаемой ныне богачом Цеви Гиршом, сыном р. Зева Вольфа, а с другой стороны – лавкой того же пана, занимаемой ныне р. Михаилом, с. р. Аарона. Фасад лавки выходит на вышеуказанный рынок, а задняя часть – на двор пана Кистера.

Право на владение лавкой вышеопределенных границ, как и погребом, находящимся под лавкой в тех же границах, комнатами, под лавкой построенными, балконом и лестницей, находящимися в том же пространстве, – право на владение всем этим в пределах от центра Земли до высоты небесной продали мы продажей окончательной и чистой вышепоименованному р. Абелю, его уполномоченным и наследникам навек и в вечность.

Также продали мы упомянутому р. Абелю, его уполномоченным и наследникам право на свободный проход через двор пана Кнстера в эту лавку, погреб и в верхние комнаты, заключающиеся в вышеопределенных границах, не оставив себе решительно ни малейшего права на это имущество.

Вышеупомянутый р. Абель уже давно уплатил в общественную кассу все деньги, следуемые от него за это имущество, а посему с настоящей минуты все вышеисчисленные права принадлежат вполне и неотъемлемо ему, его уполномоченным и наследникам и они полновластны распоряжаться этим имуществом как им заблагорассудится: продавать, отдавать в наследство или внаем и променять его, как вообще каждый человек, распоряжающийся своим добром, и никто не смеет им мешать в чем бы то ни было вовек.

А если даже пан Кистер уничтожит нынешние вышеупомянутые строения и заменит их другими, то и тогда право на владение частью нового здания в пределах вышеописанных без всякой перемены остается за вышеупомянутым р. Абелем, его уполномоченными и наследниками.

Если же упомянутый р. Абель или его уполномоченные, или наследники приобретут эти строения покупкой от пана Кистера, то они вправе разрушать и перестраивать их по своему желанию, как всякий собственник, без малейшей помехи с чьей-либо стороны.

А если кто-либо будет протестовать против этой продажи, против всей или части ее, один или несколько человек, то весь кагал и бет-дин обязаны тогда заступиться за р. Абеля, его уполномоченных и наследников, дабы восстановить в их руках это право во всей своей силе.

Также обязан кагал удовлетворить этих протестующих всевозможными средствами, дабы мирно восстановить настоящую нашу продажу в руках р. Абеля, его уполномоченных и наследников в полное, неограниченное владение.

И все расходы и убытки, которые понесут упомянутый р. Абель, его уполномоченные и наследники от подобного рода протеста, должны быть взысканы или со всевозможных источников кагала, по праву и постановлению, данному на то р. Абелю и прочим, этот р. Абель и прочие имеют полное право взыскать оные с предводителей кагала со всех вернейших доходов нашего города, основываясь на этой бумаге как на действительном, писанном по всем талмудическим постановлениям заемном письме и как на векселе, составленном на основании государственных законов, и никакой кагал не смеет мешать им, но, напротив, обязан заступиться за их права, дабы ни на йоту не было отступлено от настоящей выданной им купчей крепости.

Все это было решено и постановлено с общего согласия, без всякого противоречия, при наличном числе членов в кагальной комнате, по всем предписаниям и постановлениям Талмуда, по всей силе того принципа, по которому дела кагала не нуждаются в совершении формального киниона[175].

И в удостоверение чего мы, главы представители и предводители нашего города, подписуемся. Канун понедельника, 26 нисана, 5560 (1800) года, г. Минск.

Подлинный документ был подписан шестью предводителями города. Место богача р. Исаака, с. р. Акиба, и р. Бера, с. р. М., заступили эксголовы: богач р. Цеви-Балезер и богач р. Хаим, с. р. И., Сегал, и р. Цеви-Гирш.

№ 101. Подтверждение вышеприведенного акта шамошим-венеемо ним (городскими нотариусами)

Мы, нижеподписавшиеся нотариусы и поверенные, подтверждаем своими собственноручными подписями, что пункты, изложенные в сей купчей крепости, выданной кагалом голове и богачу рабби Аврааму Абелю, сыну Меера, его уполномоченным и наследникам за подписями шести членов-предводителей, были действительно составлены с общего согласия шива тувей гаир (семи предводителей города) на общем совете в кагальной комнате при соблюдении правил и обычаев городского управления, основанного на святых законах и на том принципе, по которому кагал при приобретении имущества не нуждается в совершении формального киниона. Понедельник, 26 нисана, 5560 (1800) года, г. Минск.

№ 102. Подтверждение того же акта бет-дином

Из предыдущего акта видно, что все пункты и условия, изложенные в документе (в акте № 100), выданном голове и богачу рабби Аврааму Абелю, его уполномоченным и наследникам за подписями шести членовпредводителей города, а также и двух нотариусов-поверенных города с общего согласия семи предводителей города на совете в кагальной комнате, постановлены согласно правилам и обычаям города, основанным на святых законах Торы.

Хотя постановления кагала вообще не нуждаются в подтверждении[176], а тем более, когда они подписаны нотариусами, но, чтобы лучше закрепить этот акт силой святого закона, мы всей нашей силой подтверждаем и скрепляем навеки все вышеисчисленные права за упомянутым р. Авраамом Абелем, его уполномоченными и наследниками, дабы они ни на йоту не были нарушены, в удостоверение чего и подписываемся. Понедельник, 26 нисана, 5560 (1800) года, г. Минск. Подписали рабби гаон и четыре праведных судьи.

№ 103. О выдаче такового же права р. Михелю, сыну Аарона

Точно такой же документ, какой был выдан р. Арааму Абелю, был выдан и голове-богачу р. Михелю, сыну Аарона, на право владения другой лавкой того же пана Кистера, занимаемой теперь указанным Михелем и смежной с лавкой р. Абеля.

Документ подписан, как сказано на оборотной стороне, шестью предводителями и нотариусами-поверенными; также подтвержден он рабби гаоном и праведным бет-дином решительно, как вышекопированный документ реба Абеля, без всякого изменения и убавки.

№ 104. Правило о созыве членов кагала

Среда, 28 нисана 5560 (1800) года.

Представителями кагала постановлено, что если к какому-либо заседанию кагала не соберутся все предводители города, помимо приглашения их служителями, то только троих из них, будь они головы или предводители, достаточно для решения дела и действия их имеют силу семи предводителей города во всем, как в отношении маловажного, так и важного дела, за исключением тех случаев, при которых представится необходимость подвергать какого-либо человека телесному наказанию или денежному штрафу, или бесчестью, в каковых должно быть не меньше пяти членов, решения которых, в свою очередь, имеют силу семи предводителей города.

№ 105. О продаже р. Элиазару, с. Иосифа, Сегалю, права на владение монастырем

Суббота, отдел Бмидбар, накануне 1 сивана 5560 (1800) года.

Представителями кагала постановлено: продать право на владение монастырем на Юрьевской улице, принадлежащим прежде кармелитскому ордену, а ныне францисканскому. Границы его следующие: с одной стороны – Юрьевская улица, начиная от деревянного дома р. Моисея, с. р. Израиля, до Татарской улицы, а с другой – на той же улице от угла Кревского переулка до дома необрезанного (христианина) Матвея Хреновича включительно.

Это право на монастырь и на дома и строения, принадлежащие ему и заключающиеся на плацу в вышеуказанных границах, как каменные, так и деревянные, также на погреба и комнаты оного монастыря, заключающиеся на этом плацу в тех же границах, также на дом, выстроенный на этом плацу христианским кузнецом Зелези, со всеми строениями и комнатами, принадлежащими ему, равно как и винокуренный завод монастыря, находящийся на его же огороде, на двор и свободный плац, заключающиеся в вышеуказанных границах, и на монастырские огороды и сенокосы, простирающиеся до огородов и сенокосов, принадлежащих домам Ятковой улицы,[177] – право на все вышеисчисленное, от центра Земли до высоты небес продали представители кагала голове Элиазару, с. р. Иосифа, Сегалю, его уполномоченным и наследникам в вечное, неотъемлемое владение.

Следуемые за эту продажу деньги вышеназванный р. Элиазар Сегаль уже давно уплатил до полушки, в чем и выдана ему представителями кагала купчая крепость слово в слово по форме купчей (в № 100), выданной вышеупомянутому р. Абелю, с. р. Меера. Крепость эта подписана шестью предводителями, за исключением богача р. Исаака, и нотариусами-поверенными в среду, 4 сивана 5560 (1800) года.

№ 106. О выдаче права на жительство в г. Минске раввину Самуилу, с. р. Вениамина, Сегалю с семейством

В собрание голов, предводителей и представителей нашего города пришла утешительная весть, что раввину гаону, ученой знаменитости в Торе и богобоязни, красе Торы и светилу мудрости, начальнику и богачу р. Самуилу, с. рабби Вениамина, Левину, и сыновьям его, отличным ученым знаменитостям, известным своей богобоязнью, богачам и властителям, соединяющим в себе и Тору, и величие, благоу годно избрать своим постоянным местожительством наш город.

Сердце их побудилось к тому желанием напоить своим знанием всех жаждущих обучаться в нашем городе. Дабы распространять учение в Израиле, их двери постоянно открыты и гостеприимны для всех, желающих черпать мудрость из родника Торы, поэтому, благословляя их во имя богоугодного дела, мы радушно воскликнули: «Эти люди с нами в мире; уделите левитам часть и наследство между нами!»

Это было постановлено и решено всеми единогласно, без всякого колебания и противоречия, а посему и выдано право на постоянное жительство в нашем городе вышеуказанному раввину гаону, знаменитому р. Самуилу Левину и трем сыновьям его, знаменитым раввинам: Иезекиелю, Иуде и Мееру, им и их потомству навек.

Под защитой данного нами права могут они свободно проживать в нашем городе каждый со своим семейством, свободно заниматься всякого рода торговлей по своему желанию, подобно всем жителям города, и во всех отношениях и делах, как важных, так и маловажных, они решительно равноправны со всеми жителями нашего города, без малейшей разницы и исключения.

Также выдается ему, раввину гаону, право открыть у себя минион (частную молельню) как в будни, так и в субботние и праздничные дни, без всякой помехи и задержки, за исключением праздников: Нового года и Судного дня, в которые он должен молиться в одной из молелен синагогального двора.

Деньги за оное право раввин-гаон и его сыновья внесли в общественную кассу сполна, до полушки[178]. Кагалу и бет-дину вменяется в обязанность отстаивать все подробности этого права до йоты во всей силе без всякого нарушения.

Все это было постановлено с общего согласия всех голов, предводителей и представителей нашего города без всякого колебания и противоречия при полном числе членов в кагальной комнате по всем законам и постановлениям, а также по всей силе кагальной власти, основанной на святых законах.

Для утверждения же этого права на веки веков за вышеупомянутым раввином-гаоном и его сыновьями мы, головы, предводители и представители, собственноручно подписываемся.

Четверг, 12 сивана 5560 (1800) года, г. Минск.

№ 107. О пожертвовании вина для чаши при обряде обрезания р. Самуилом, сыном р. Дана

Голова и богач р. Самуил, с. р. Дана, принес богоугодное пожертвование, обещая давать вино всякий раз для чаши при обряде обрезания, будь последний совершаем в большой синагоге, большом бетгамидраше, равно как в синагоге святого братства погребателей или вообще в какойлибо частной молельне нашего города и даже в доме отца новорожденного.

Это пожертвование вина для вышеупомянутой цели р. Самуил взял на себя на всю свою жизнь; также вменил он себе в непременную обязанность давать всякий раз хорошее виноградное вино, а не изюмное, но с тем, однако ж, условием, чтобы никто другой в мире не смел давать вина для вышеупомянутой обрядовой цели, не исключая и самого отца обрезаемого, равно не употреблять для указанного обряда других какихлибо напитков.

Согласно его предложению, было постановлено и решено с общего согласия голов, предводителей и представителей нашего города оказать честь вышеупомянутому р. Самуилу удовлетворением его богоугодной просьбы, подтвердить и подкрепить ее, дабы тем оградить людей от нарушения оной.

Налагается нами тяжелый херем на всех в мире, чтобы не давать вина для указанной обрядовой чаши, не исключая самого отца обрезаемого; также налагается тяжелый херем на всех канторов, чтобы они не принимали ни от кого в мире никакого вина для произношения благословения над чашей, а тем более других напитков там, где будет вино названного р. Самуила.

Вино, выдаваемое последним, должно быть виноградное, а не изюмное, и, где бы ни совершался в нашем городе такой обряд обрезания, повсюду должен он, Самуил, доставлять вино для чаши благословения. Всем совершающим обряд над чашей воспрещается отступать в малейшем от сего нашего постановления относительно вина р. Самуила.

За эту привилегию должен упомянутый р. Самуил ежегодно вносить в благотворительную кассу по одному пуду сала (на свечи) для

здешней великой синагоги. Также он должен всякий раз, когда только представится надобность, ходатайствовать перед начальниками и властями в пользу нашего города или всего израильского народа.

Такое ходатайство должно быть исполняемо им всегда безукоризненно с полной добросовестностью. Все это взял на себя р. Самуил с богоугодным чистосердечием из благодарности за то, что представители кагала предоставили ему право жертвовать вино на чашу благословения при обряде обрезания.

Все это было решено и постановлено с общего согласия, без всякого колебания и противоречия, при полном числе членов в кагальной комнате, на основании законов и постановлений, и всякому кагалу вменяется в обязанность сохранять всегда это право за упомянутым р. Самуилом без малейшего нарушения.

Для утверждения же и удержания сего нашего приговора за ним мы, головы, предводители и представители кагала, собственноручно и подписываемся. Пятница, накануне священной субботы, 20 сивана 5560 (1800) года.

Примечание. Сей документ, выданный р. Самуилу, был скреплен кагалом при наличном числе членов в кагальной избе на основании законов и постановлений.

№ 108. Об отправлении нарочного в г. Витебск для изучения тамошних учреждений

Среда, 24 мархесвана 5561 (1801) года.

Представители кагала вместе с головами решили отправить нарочного в Витебскую губернию для изучения тамошних обычаев и учреждений и взять на издержки для этого 60 руб. ассигнациями из кагальных процентных денег. Для этой цели решено отправить шамеша (нотариуса) рабби Лейму с назначением ему по два червонца (6 руб. серебром) в неделю.

№ 109. О продаже дома р. Исааку, с. Акибы

На собрании предводителей и представителей нашего города с общего согласия постановлено и продано голове, знаменитому богачу Исааку, с. Акибы, право на владение деревянным домом рабби Самуила, с. Аарона Каца, находящимся на углу нового рынка, со всеми строениями, принадлежащими этому дому, плацом и погребами, словом, всеми угодьями, которые обозначены в купчей крепости Самуила Каца.

Права кагала на упомянутое имущество мы продали упомянутому Исааку от центра Земли до высоты небес продажей полной, окончательной и ясной навек и в вечность как лично ему, так и его уполномоченным и наследникам, не оставив для себя ни малейшего права на указанное имущество.

Деньги, следуемые за продажу, упомянутый богач р. Исаак уже давно внес в общественную кассу сполна до полушки, и отныне право принадлежит уже на все вышеизложенное поименованному богачу, его уполномоченным и наследникам, причем они полновластны распоряжаться оным по своему усмотрению: продавать, отдавать в наследство или наем, под залог и т. д., как бы распоряжаясь своим собственным добром, и никто не смеет мешать им в этом отныне вовек.

А если кто-либо – один или несколько человек – заявит протест против всего или части настоящего права, то кагал и бет-дин обязаны заступиться за упомянутого р. Исаака, его уполномоченных и наследников, чтобы восстановить это право за ними во всей силе и полноте, без всякого нарушения.

В таком случае предводители кагала обязаны прекратить претензии и всеми возможными мерами удовлетворить спорщиков, дабы закрепить вышесказанное право за р. Исааком, его уполномоченными и наследниками в мире и ненарушимом спокойствии.

Все же расходы и убытки, которые владельцы потерпят от подобных протестов, будь это от одного или нескольких лиц, против всего права или только против части оного, они могут взыскать от

представителей кагала со всевозможных доходов и вернейших источников нашего города, и никакой кагал не вправе им мешать в этом, а, напротив, должен отстаивать это право во всех его пунктах без малейшего нарушения его.

Все это было постановлено и решено с общего согласия, без всякого колебания и противоречия, при полном числе членов в кагальной комнате на основании законов и постановлений и на основании того принципа, по которому действия кагала не нуждаются в совершении формального киниона. Для увековечения же этого права за упомянутым р. Исааком, его уполномоченными и наследниками мы подписываемся. Суббота накануне Пасхи 5561 (1801) года.

Примечание. Это право было дано знаменитому раввину Самуилу, с. р. Аарона, Кацу, а не вышеупомянутому богачу р. Исааку[179].

№ 110. О выдаче такого же права двум другим евреям

Выдана также по вышеприведенной форме купчая крепость вышеупомянутому р. И. и сыну его, богачу р. Мешулам-Файвишу, на право владения деревянным домом, находящимся напротив тюремного замка и купленным их женами от Мордуха, сына Иосифа, и от сына его Фишеля, как видно из имеющихся у них документов.

Свое право на вышеуказанный дом, со всеми постройками и строениями, принадлежащими ему по купчей крепости, выданной на это местной властью[180], право на владение всем этим предводители кагала продали упомянутому р. И. и его сыну, в удостоверение чего им и выдана купчая крепость по вышеизложенной форме в тот же день.

Также прибавляется ему, И., право на дом банка с плацом и всеми его строениями до строений архитектора Крамера, а с другой стороны – до архиерейского сада в ширину и до винокуренного завода базиллиан, а в длину – до половины улицы на 30 сажен.

№ 111. О долге кагала Исааку, с. Гершона

Воскресенье, 1-й день праздника Пасхи 5561 (1801) года.

Касательно долга в 50 руб. серебром, которые р. Исаак, с. Гершона, израсходовал из своего собственного кармана в пользу интересов города, головами – представителями кагала решено и постановлено: указать р. Исааку на раввина, главу и богача Михеля, с. р. А., от которого следует кагалу за купленное им право, дабы сей последний уплатил первому эти долговые 50 руб. Буде же упомянутый р. Михель не согласится уплатить долг, следуемый с него кагалу, тогда сказанный р. Исаак может возвратить р. Михелю данные уже им за это право 75 руб. и удержать оное за собой на веки веков за деньги, врученные им р. Михелю, и за долг, следующий ему лично от кагала. Все вышеизложенное было постановлено и решено головами кагала с общего согласия без всякого колебания и противоречия.

№ 112. О предоставлении права выбора р. Мешулам-Файвишу, сыну Исаака

Сегодня, накануне четверга 19 нисана 5561 (1801) года.

Головами, предводителями и представителями города постановлено: предоставить право вечного выбора богачу р. Мешулам-Файвишу, сыну р. Исаака. С настоящего дня он принадлежит к общему собранию во всех делах, как больших, так и малых, и пользуется всеми правами наравне с прочими членами собрания.

Кроме того, ему предоставляются все права и преимущества экс-предводителя, состоявшего на службе два года. Деньги за это право р. Мешулам уже внес в общественную кассу сполна, до полушки, в удостоверение чего и подписались нотариусы по приказанию кагала.

№ 113. О предоставлении такового же права другим евреям

На том же самом заседании головами, предводителями и представителями нашего кагала постановлено предоставить право выбора р. Давиду, сыну р. Бера.

С настоящего дня он принадлежит к собранию во всех делах, в больших и малых, как в деле выбора, так и во всем, касающемся собрания, и вполне равен всем членам собрания нашего города. Деньги за это право внесены им в общественную кассу сполна, до полушки.

Такое же право выбора дано в тот же день и р. Якову, сыну р. Самуила, с. Д.

В тот же самый день произведен был в звание экс-головы р. Моисей, сын р. Моделя.

В тот же самый день произведен был в звание экс-головы и р. Иосиф, с. р. Исаака, Сегал.

В тот же самый день произведен был в звание экс-головы р. Исаак, с. р. Исаака.

В тот же самый день произведен был в звание экс-головы и р. Герц, с. Исаака.

№ 114. О выдаче 100 злотых (15 руб.) из суммы коробочного сбора на расходы кагала

Сегодня, накануне четверга, 19 нисана 5561 (1801) года, постановлено приказать Перецу, поверенному по части резки скота, выдать из суммы коробочного сбора 100 злотых (15 руб. серебром) для уплаты за кофе и сахар, данные в подарок начальству перед Пасхой.

№ 115. О выдаче купчей крепости р. Михелю

Того же числа постановлено продать раввину Михелю, с. р. Исаака, право на владение плацем и строениями христианина немца столяра Иоанна, которые он построил на новой улице напротив домов архитектора Крамера.

№ 116. В добрый час!

Список членов кагала, избранных в четверг третьего, выпускного дня Пасхи 5561 (1801) года по то же число будущего 5562 (1802) года:

Головы Предводители

1) р. Моисей, сын р. Якова,
2) р. Модель, с. р. Л. П.,
3) р. Лейзер, с. р. Якова, Сегал,
4) р. Файтель, с. р. И.,
5) р. Самуил, с. р. Давида,
6) р. Иосиф, с. р. Я. Сегал,
7) р. Исаак, с. р. И.
8) р. Шалома, с. р. Ш. Сегал.

Икорим Кандидаты

1) р. Зев, с. р. И.,
2) Исаак, с. р. А. И.,
3) р. Моисей, с. р. Ц. Г.,
4) р. Шахна, резник,
5) р. Хаим, с. р. И. А.
6) р. Самуил, с. р. Д.,
7) р. Илия, с. р. Авигдора.

Постоянные судьи

1) р. Самуил, с. р. И. М.,
2) раввин Мендель,
3) р. Иосиф, с. р. И. М.,
4) р. Залмен,, с. р. Ш. М.,

5) р. Зусель, с. Ш. З.,
6) р. Самуил игуменский,
7) р. Гершон, с. р. Илии,
8) р. Авраам, зять И. Ш.,
9) р. Давид, с. р. Г.,
10) р. Яков, зять Д., с. р. Л. П.,
11) р. Яков, с. р. И.,
12) р. Моисей Лешкес,
13) проповедник братства погребателей,
14) р. Моисей, с. р. Шаломы.

Судьи без права решения

р. Меер, сын р. Элиазара.

Габаим

1) р. Исаак, с. р. А. И.,
2) р. Залман, зять М.,
3) р. Исаак, с. Г.,
4) р. Элиазар, с. И.

Всё написанное в этом акте совершено нами, избирателями, обдуманно и осторожно, на основании законов и постановлений нашего города, в подтверждение чего и подписываемся. Четверг третьего выпускного дня Пасхи 5561 (1801) года, г. Минск

1) р. Самуил, с. р. Дана,
2) р. Исаак, с. р. Ури,
3) р. Самуил, с. р. Давида,
4) р. Шалем-Шахна, с. р. Иегуда-Лейбы,
5) р. Илия, с. р. Авигдара.

№ 117. О займе, сделанном кагалом, на покупку подарков для начальства по случаю праздника Пасхи

Воскресенье, последний день Пасхи 5561 (1801) года.

Касательно волочебной представителями кагала решено и постановлено, чтобы все предводители одолжили кагалу каждый по 10 руб. серебром. Уплату этого долга гарантируют все доходы кагала, которые теперь существуют и которые могут впредь открыться. Все эти доходы должны быть разделены между сказанными предводителями, пока весь долг не будет покрыт.

№ 118. О выборе членов для приискания средств к поддержанию власти бет-дина

Среда, 25 нисана.

Представителями кагала решено избрать трех предводителей, а именно: одного – из голов, другого – из предводителей, а третьего – из икорим, дабы они вместе с раввином-гаоном и праведным бет-дином составили пункты и постановления для усиления и поддержания еврейского закона и для обуздания и подчинения лиц, отступающих от решения бет-дина. Все, что будет ими постановлено, должно иметь силу действия или решения семи предводителей города.

№ 119. О назначении суммы в годичный подарок городничему

Суббота по отделу Шмини, 20 нисана.

Представителями кагала решено выбрать из своей среды трех голов и отправить их к городничему для соглашения с ним, чтобы он впредь благоволил бы к евреям, и обещать ему за это известную сумму, которая должна быть выдаваема ему потретно.

Сумму, которая окажется необходимой по соглашению с ним, брать из общественной кассы по доходам коробочного сбора с резки крупного и мелкого скота.

№ 120. О выборе двух голов для принуждения р. Израиля явиться к бет-дину

Суббота по отделу Шмини, 28 нисана 5561 (1801) года.

Представителями кагала решено и постановлено избрать двух голов: р. Самуила, с. р. Д., и р. Исаака, с. р. И., для принуждения р. Израиля, с. р. И., явиться к суду бет-дина по делу его с р. Лейзером, с. р. М.

Пользуясь властью семи предводителей города, эти уполномоченные не должны приступать к делу до тех пор, пока р. Лейзер не выдаст кагалу квитанции для уничтожения протеста, поданного им в магистрат вместе с р. Зельманом по делу брата последнего, р. Гирша, с кагалом, и пока он не уничтожит этот протест по всем правилам судебных постановлений.

№ 121. О предоставлении права выбора р. Аарону, с. Ц. Г.

Того же дня постановлено предоставить право выбора р. Аарону, с. Ц. Г., за что он должен уплатить кагалу 2 червонца (6 руб. серебром) и возвратить находящееся у него заемное письмо за подписью р. Моисея, с. А., на 15 руб.

№ 122. О новом налоге на говядину

Накануне пятницы, 4 ияра, господами представителями кагала и большим собранием постановлено обложить кошерную говядину налогом в 3 гроша с каждого фунта. Доходы с этого налога будут употреблены на покрытие государственных податей, а сбор с резки скота пойдёт на расходы кагального управления.

Представители кагала сами обязываются ходатайствовать перед начальством об утверждении этого налога; если же это им не удастся, то поверенный коробочного сбора должен отпускать на известную издержку по 3 руб. еженедельно в продолжение целого года и передавать их кому следует через того, кто для этого будет избран представителями.

Большое собрание единогласно согласилось на эту трехрублевую издержку и решило выдавать оную из кагальной кассы.

№ 123. О составлении правил для ограждения бет-дина (еврейского суда)

Накануне пятницы, 4 ияра, большим собранием решено окончательно восстановить и укрепить еврейский суд и придумать необходимые для этого средства и меры, а также составить правила для судей, как они должны вести себя и поступать.

Судей не должно быть больше шести. На все правила и меры, кои будут приняты кагалом для ограждения и усиления священного бет-дина, большое собрание изъявляет свое полное согласие, и все постановления кагала в этом отношении равносильны решениям большого собрания.

№ 124. О взносе давно установленного процентного сбора

Накануне пятницы, 4 ияра 5561 (1801) года.

По поводу давно установленного процентного сбора представителями кагала постановлено и решено, что тот, кто до сих пор не уплатил еще следуемых с него денег по указанному сбору, должен тотчас их внести, и представителям кагала дается полное право на всякого рода принуждения и притеснения для взимания этих денег со всех без изъятия.

№ 125. Об учреждении сбора в пользу бедных невест

Суббота, отдел Тацрия-Мацора, 5 ияра 5561 (1801) года.

Представителями кагала постановлено учредить сбор для вспомоществования бедным невестам с процентов от приданого. По поводу этого выбраны три головы, р. Моисей, сын р. И., р. Самуил, сын р. Д., и р. Исаак, сын р. И., а также р. Файвиш, сын р. И., для составления плана и правил по этому делу.

Постановлениям поименованных господ присваивается сила действия семи предводителей города. Равным образом могут они открывать по своему благоусмотрению и другие источники в пользу вышеназванного сбора.

№ 126. О назначении двух предводителей для взимания недоимок по процентному сбору

Суббота, отдел Тацрия-Мацора, 5 ияра 5561 (1801) года.

Касательно взимания недоимок по процентному сбору постановлено следующее: ежедневно выбирать баллотировкой по два предводителя, дабы они находились при назначенных сборщиках и постоянно побуждали их ко взиманию указанных недоимок.

№ 127. О предоставлении права выбора р. Цеви Гиршу

Понедельник, отдел Ашаре мот-Кдошим, 7 ияра.

Представителями кагала постановлено предоставить право вечного выбора р. Цеви-Гиршу, сыну Б.Ц., за что он должен внести три червонца (9 руб. серебром).

№ 128. Постановление касательно пира по случаю обрезания

Суббота, отдел Ашаре мот-Кдошим, 12 ияра.

Представителями кагала постановлено, чтобы впредь никто не осмеливался устраивать пир по случаю обрезания единственно из водки и пряников, а непременно из мясных блюд, если на это будет разрешение семи предводителей города, что и положено обнародовать.

№ 129. О назначении трех раввинов для решения дела по наследству р. Иехиеля

Накануне вторника, 14 сивана.

Представителями кагала постановлено: по поводу выбора трех судей, раввина из м. Ракова, знаменитого рабби Самуила, сына р. М. И. С. и р. Иосифа, с. р. И. М., для окончательного решения дела о наследстве усопшего р. Иехиеля, с. р. Д., и его наследников, также и о долгах этого р. Иехиеля и его наследников представителями кагала постановлено, что вышеуказанным трем даионам (судьям) предоставляется полная власть произнести свой окончательный приговор об упомянутом наследстве и о долгах усопшего р. Иехиеля и его наследников.

При разбирательстве этого дела упомянутому раковскому раввину предоставляется право постоянного судьи нашего города. Все постановления этих трех даионов как в больших, так и в малых делах, касающихся сего процесса, приобретают силу решений постоянных судей нашего города, хотя они заседают вне места, назначенного для нашего бет-дина.

№ 130. Об отрешении р. Исаака от его батханства[181]

Суббота, 18 сивана.

Представителями кагала постановляется, что музыкант р. Иссак, сын р. Шолома, не может быть батханом ни на какой свадьбе и ни в каком случае; если же он отступит от этого постановления, то лишается права быть и музыкантом.

№ 131. Распоряжение насчет пира по случаю обрезания

Суббота, 18 сивана.

Постановлено, чтобы отныне и впредь никто не устраивал пира при обряде обрезания с водкой и пряниками, а непременно с мясом; если же даватель пира – человек несостоятельный, то должен устроить мясной пир, по крайней мере, на десять человек, в числе коих должны быть кантор и один синагогальный служка.

Если же кто-нибудь не устроит этого пира по вышеизложенному правилу, то воспрещается кантору читать на нем в день наречения обычную молитву Горахман. Также не следует призывать давателя такого пира к Торе, как обыкновенно водится для всех мужей рожениц.

№ 132. О лишении р. Иосифа прав за непокорность бет-дину

Четверг, 23 сивана.

Так как р. Иосиф, с. р. Ариэ, отступил и противился постановлению бет-дина и кагала, то предводителями города решено навек исключить его из числа членов братства Нор-тамид и лишить его всякого права выбора в оном братстве, а также и его морейне отныне и вовек.

№ 133. О наказании р. Иосифа за его доносы на кагал

Суббота, 25 сивана.

Так как р. Иосиф, с. р. Ариэ, причинил кагалу многие убытки и расходы на христианских судей своими страшными доносами на кагал, раввина-гаона и шамешим (нотариусов), которыми он чуть не подрыл основы святых наших законов, то представители кагала постановили отнять его половину места в большой синагоге – того места, которое принадлежит ему и его брату, – и отдать его во владение кагала в вознаграждение за эти расходы.

Но как этой половиной места не удовлетворяется и десятая доля причиненных Иосифом расходов, то кагал оставляет за собой право пользоваться каждым случаем, при котором предоставится возможность возместить эти расходы из имущества Иосифа.

Все это было постановлено в собрании всех предводителей при наличном числе членов в кагальной комнате по всем законам и постановлениям.

№ 134. О лишении Иосифа титула морейне[182]

Суббота, 25 сивана.

Представителями кагала постановлено: если р. Иосиф, с. Ариэ, придет на молитву в синагогу, то призвать его к Торе предпоследним и наименовать его хабором (простолюдином или неблагородным).

Также решено не созывать для Иосифа кагального собрания и не допускать его к суду в бет-дин, разве по общему согласию на то кагала и бет-дина, причем должно быть соблюдено право liberum veto. Бет-дин же сам, без согласия кагала, никоим образом не может допустить его к суду.

№ 135. О лишении Иосифа возможности жить со своей женой

Одному из шамошим кагала должно быть поручено объявить жене р. Иосифа, что ей запрещается совершать обрядовое омовение (без чего ей нельзя жить с мужем) до тех пор, пока муж ее р. Иосиф не покорится решению бет-дина.

Если же она не покорится такому приказанию, то очищение, которое она совершит, лишено будет законной своей силы и она все-таки останется нечистой, следовательно, и запрещенной для своего мужа[183].

№ 136. О наказании, назначенном р. Гиршу Лихтмахеру за нарушение им субботних правил

Суббота, 25 сивана.

Постановлено: в наказание р. Цеви-Гиршу Лихтмахеру за то, что он нарушил правила субботы допущением христиан продолжать в этот день работу по постройке нового его здания, назначить ему читать псалмы в бетгамидраше двое суток кряду, за чем должны наблюдать два псаломщика.

Месячному старшине позволяется, однако ж, прийти с ним в соглашение насчет его наказания (т. е. заменить это наказание денежным штрафом).

№ 137. О выборе трех поверенных по всем делам общественного управления

Понедельник, 27 сивана.

Представителями кагала и общим собранием избраны трое поверенных по всем делам города, как малым, так и большим, на что и положено выдать им законную доверенность. Вот их имена: голова р. Иегуда-Лейба, с. р. И.; голова р. Натан-Самуил, с. р. Дана, и раввин р. Исаия.

Этим поверенным предоставляется право подавать прошения от имени кагала во все судебные места, равно посылать таковые в столичный город С. – Петербург.

№ 138. О выборе членов для переговоров с откупщиком

Понедельник, 27 сивана.

По постановлению собрания были избраны следующие головы: р. Иегуда-Лейба, с. р. И.; р. Нота, с. р. Гетца, и р. Исаия, с. р. Исаака, чтобы они переговорили с откупщиком, взять ли от него откуп на счет общества или же войти с ним в соглашение по поводу акцизной цены.

Этим выборным предоставляется полная власть действовать по своему благоусмотрению для общего блага, но они со своей стороны должны предварительно советоваться обо всем с представителями кагала.

№ 139. О назначении р. Цеви батлоном[184]

Понедельник, 27 сивана.

По постановлению представителей кагала р. Цеви, зять свата р. Самуила, включен в число батлонов.

№ 140. О предоставлении пяти предводителям города власти всех семи избранных и полного состава кагального управления

Вторник, 28 сивана.

По поводу предстоящего выбора предоставлена по постановлению представителей кагала пятерым из них сила и власть всех семи предводителей города, а посему постановления их пользуются силой и влиянием всех семи предводителей; на шамошим тем не менее лежит обязанность давать знать о каждом заседании кагала всем семи предводителям.

Все это постановлено с общего согласия при наличном числе членов в кагальной комнате по всем законам и постановлениям.

№ 141. О предоставлении морейне р. Израилю

Суббота, 9 таммуза.

По постановлению представителей кагала дается морейне р. ИзраилюИсеру, с. р. Гершона, со всеми правами, сему званию присвоенными. Деньги за оное морейне Израиль уже внес в кагальную кассу до полушки.

№ 142. Распоряжение насчет утверждения трехгрошового налога

Суббота, 16 таммуза.

Представителями кагала и общим собранием постановлено ходатайствовать об утверждении трехгрошового налога с каждого фунта кошерной говядины. Деньги за резь скота пойдут на кагальные расходы. На том же заседании постановлено избрать городского штадлина (адвоката).

№ 143. О наказании р. Авраама за неповиновение постановлению бет-дина

Суббота, отдел Вайеце, 5562 (1801) года.

Так как золотых дел мастер, р. Авраам, с. Менахем Менделя, оказался строптивым и выступил против решения бет-дина и кагала, то представителями кагала постановлено исключить его навек из братства золотых дел мастеров и приказать старшине указанного братства вычеркнуть его имя из братского списка.

Всё это было сделано с общего согласия на основании законов и постановлений.

Ныне же, так как р. Авраам принял решение бет-дина, по постановлению представителей кагала его согрешение изгладилось и он остаётся членом поименованного братства по-прежнему. Это решено с общего согласия на основании законов и постановлений.

№ 144. Заметка о непокорности Шаломы

Сегодня, накануне субботы 18 шевата 5565 (1805) года, приказано было богачу р. Шаломе, сыну р. Самуила, Левиту под херемом явиться к суду бет-дина по делу его с р. Цеви-Гиршем, с. р. Рувина, и сыном последнего р. Зельманом и исполнить давнишнее решение бет-дина.

Сказанный р. Шалома Левит, однако ж, не послушался херема и по сие время пребывает в своей непокорности.

№ 145. Заметка о непокорности р. Гершона

Вторник, 13 адара 5565 (1805) года; объявлено богачу р. Гершону, сыну р. А. В., под херемом бет-дина исполнить решение суда по делу его с богачом р. Хаимом, сыном р. И. А., но вышеупомянутый р. Гершон нарушил херем и по сие время упорствует в своем неповиновении.

Примечание. Из отношения бет-дина к кагалу по сказанному делу усматривается, что упомянутый р. Гершон, сын рабби А.В., исполнил уже решение бет-дина, а посему в настоящее время восстанавливается снова во всех прежних своих правах и привилегиях.

№ 146. О наказании р. Меера за доносы на бет-дин

Суббота, 2-й выпускной день праздника Кущей 5562 (1801) года.

Так как раби Меер, с. Якова, возымел дерзость пускаться в доносы на кагал, то представителями кагала постановлено оштрафовать р. Меера лишением его морейне (благородного звания), дабы имя его впредь не сопровождалось эпитетом «морейне», а имело прозвище «хавера» (неблагородного) во всех постановлениях, обычных в Израиле. Все это решено на основании законов и постановлений.

№ 147. Некоторые постановления для ограждения суда бет-дина

Понедельник, отдел Толдот Ноах, 5562 (1801) года.

Для наказания отступников от решений бет-дина представителями кагала постановлено еженедельно избирать из общего числа предводителей по одному строгому блюстителю для каждого такого отступника и всякое поручение шамешу (блюстителю) насчет отступника должно быть им, шамешом, беспрекословно исполнено. Все это решено с общего согласия на основании законов и постановлений.

№ 148. Пункты, составленные для предохранения талмудического суда от ослабления, которое вследствие наших грехов, сделалось заметным.

Они установлены на законном основании для того, чтобы, Боже упаси, не допускать врагов наших судьями (чтобы евреи не представляли дела свои на разбирательство в суд нееврейский), что бы в дугу согнуть дерзкого отступника и ослушника и заставить всякого еврея быть покорным талмудическому суду и закону.

Все эти ограждения и положения составлены с согласия начальников, голов, представителей и предводителей города, бет-дина (талмудиче ского суда) совокупно с раввином, которые подписями своими и верной присягой утвердили быть верными всем нижеизложенным постановле ниям и стараться поддерживать и усиливать бет-дин всевозможны ми средствами и мерами

Вот пункты, утвержденные советом мудрецов:

А. Если какой-либо еврей будет три раза приглашен к бет-дину через шамеша (рассыльного) по делу, по которому он должен явиться по первому вызову, или кто-либо не исполнит решения бет-дина после первого предостережения, то в таком случае бет-дин обязан объявить этому человеку херем через нотариуса, поверенного общества.

Начальники и представители кагала согласны на все херемы, которые в подобных случаях будут кому бы то ни было объявлены бет-дином. Шамеш должен объявить лицу, преданному херему, что херем наложен на него по приговору общества и бет-дина («бегаскомас алуфей верозней гакагал»).

Если же такой херем будет им нарушен, то бет-дин обязан составить об этом акт и, утвердив его подписями своих членов, внести его в свой пинкес (актовую книгу). В акте должно быть выразительно сказано, что такой-то человек нарушил херем.

Шамеш тоже обязан записать этот случай в пинкес кагала. После этого шамеш обязан посоветоваться с тайным преследователем (нейгош-ганеелом), что и как поступать с ослушником, и все, что

выйдет из уст тайного преследователя, по предначертанной ему программе должно быть шамешом исполнено.

Если по усмотрению бет-дина ослушник окажется человеком опасным, способным причинить вред и зло кагалу, то в таком случае бет-дин приглашает к себе в помощь одного месячного старшину для обсуждения дела.

Если по той же причине окажется необходимым пригласить еще больше членов общественного управления, то в таком случае призываются еще два, но те, которые указаны будут бет-дином и приглашены уже месячным старшиной. От участия в подобных случаях никто из членов бет-дина и приглашенных к нему членов кагала отказаться не может, и единогласное решение их должно быть исполнено.

Б. Если ослушник останется три дня в своем упрямстве, то все его имущество, как движимое, так и недвижимое, и места, приобретенные им в синагоге, бетгамидраше и пр., делаются по решению бет-дина гефкер (вольными для всех), и с той минуты все иски и претензии, утвержденные бет-дином, будь они устные или письменные, удовлетворяются бет-дином из имущества этого человека, проданного в его отсутствие по оценке, но не с аукциона.

Если же по удовлетворении претензий останется лишнее имущество, то таковое принадлежит кагалу. Если же будут только одни устные претензии, то они удовлетворяются по усмотрению бет-дина и общественного управления. Но шамошим (рассыльные) обязаны в подобных случаях выдавать покупщикам купчие и подтверждать и скреплять оные своими подписями.

Бет-дин же обязан подтвердить эти купчие и засвидетельствовать, что они составлены по добровольному согласию ослушника.

В. Если истец находит уже в бет-дине трех судей, то последние должны приступить к рассмотрению его дела и не должны откладывать это дело по причине отсутствия остальных судей, разве только в весьма важных случаях, когда сами судьи признают необходимым дожидаться прибытия остальных.

Главное то, что дело не должно терпеть стеснения от отлагательства. Что же касается объявления ослушнику херема, то от судей зависит пригласить для этого раввина, на котором в подобных случаях лежит обязанность присоединиться к ним.

Представители кагала и все прочие даионим обязаны скреплять и утверждать все, что постановлено будет этими тремя судьями без всякого колебания и отговорок. Если же подсудимый обратится к другому судье с вопросом и тот спросит у бет-дина о его деле, то ему, судье, ответа не дают, так как он в разбирательстве дела никакого участия не принимал. Ему только следует отвечать, что бет-дин решил дело по закону.

Шамеш, состоящий на службе у общества, тоже не может отказаться от предлагаемого ему дела и указать просителю на другого шамеша.

Г. Если истец принудит ответчика явиться в суд нееврейский, то первого принуждают херемом идти к бет-дину. При этом ему предварительно посылается предостережение, что кагал и бет-дин непременно взыщут с него все убытки и издержки, которые понесены будут противной стороной, а сверх издержек и убытков он за нарушение херема подвергнется взысканию по уставу об ограждении бет-динского суда.

Д. Еврею воспрещается быть свидетелем в пользу отступника, пред– ставившего свое дело в суд нееврейский – напротив, всякому еврею вменяется в обязанность свидетельствовать в пользу противной стороны, если он что-нибудь знает.

Е. Если истец имеет вексель, то он может подать дело в суд нееврейский; если же противная сторона заявит, что она желает представить дело на рассмотрение бет-дина и кагала, то первый должен повиноваться.

Ж. Если ослушник покорится бет-дину, пока дело еще не поступило к тайному преследователю, и с покаянием перед бет-дином заявит свое согласие на решение оного в его деле, то бет-дин снимает с него херем, но не иначе, как после получения от него обязательства-векселя в залог, с которым его возможно было бы принудить уважать решение бет-дина по какому бы то ни было делу во всякое время. Когда же дело уже передано в руки тайного преследователя, то оно прекращается только по общему совещанию и согласию представителей кагала и бетдина.

З. Шамешим (рассыльные) избирают ежемесячно по баллотировке одного тайного преследователя из лиц, состоящих у них в списке. Тайный преследователь должен утвердить торжественнейшей

присягой, что он никого на свете щадить не будет, а будет поддерживать суд талмудический всевозможными средствами и мерами по данной ему инструкции. Кроме того, тайный преследователь утверждает торжественной присягой, что он никогда и никому на свете не откроет, что он был когда-то тайным преследователем.

№ 149. Меры, которые должны быть употребляемы тайным преследователем для того, чтобы «согнуть в дугу» непокорного бет-дину

1. Отступник лишается должностей, которые он исполнял в кагале или хеврейсах (братствах).

2. Он совершенно исключается из общества и братства.

3. Он исключается из общественных и братских собраний.

4. Не допускать ослушника к Торе (обряд) и к другим святым обрядам в синагоге, бесгамидроше и прочих местах; тем не менее может быть отступник допускаем к налою для совершения общественной молитвы (в качестве кантора). Ему нельзя продавать почестей, и за него нельзя задержать молитвы ни на четверть часа[185].

5. Ослушник не должен быть приглашен к какому-либо общественному или частному пиру. Приглашающий его подвергается херему.

6. У отступника никто квартиры или лавки нанимать не должен, и ему тоже не давать внаем таковых, но, что заключено с ним в этом отношении до возложения на него херема, остается в своей силе.

Жена его не допускается к совершению обряда омовения в микве[186], и само собой разумеется, что в роковой час разразится над ним его несчастье («Упшито швбеиом покдой юфкад олов раотей»)[187].

7. Если ослушник – ремесленник, то заказывать у него работу воспрещается под тяжким херемом.

8. Если кто-либо заключил с ослушником обручательный договор, то другая сторона освобождается от этого обязательства, не подвергаясь обыкновенному в подобных случаях взысканию штрафа и возвращению издержек.

9. Позволяется (умышленно для раздражения и вооружения против отступника фанатической черни) опубликовать в синагоге, что отступник кушал треф (пища, приготовленная неевреем или негодная

для еврея по смыслу Талмуда) или нарушил пост и т. п., подтверждать это ложными свидетелями и подвергать его за это наказанию.

Все вышеизложенное составлено с согласия представителей общества, бет-дина и многопочитаемого великого раввина (гарав гагадол), и все мы, нижеподписавшиеся, утвердили это постановление тяжкой и действительной присягой и приняли на себя обязанность исполнять все аккуратно, в чем подписями своими утверждаем. 1801 года, г. Минск:

1) Моисей, с. Якова,

2) Элиазар, с. Иосифа Сегал,

3) Самуил, с. Дана,

4) Исаак, с. Исаака,

5) Давид, с. Элиазара,

6) Мешулам Файвуш, с. Исаака,

7) Иосиф, с. Исаака, Сегал,

8) Шалома, с. Самуила, Сегал,

9) Хаим, с. Исаака Айзика,

10) Моисей, с. Цеви Гирша,

11) Смиренный Захарий Мендель, с. раввина Ариэ Лейбы,

12) Самуил, с. Аарона,

13) Иосиф, с. Иохель Михеля,

14) Мойсей-Симха Зусман, с. Шаломы Зельмана. Все пункты, изложенные в вышеприведенных двух документах, вполне одобряю, в чем подписываюсь:

Смиренный Израиль Минский[188].

№ 150. О составлении комиссии для ходатайства у губернатора

Вторник, 10 тевета 5562 (1801) года, Минск.

Вследствие необходимости ходатайствовать у г. губернатора по некоторым делам, касающимся общего блага евреев нашей губернии, с общего согласия общественного управления и членов большого собрания положено избрать для этого дела следующих лиц: богача равви Исаака, с. Акибы, богача рабби Вольфа, с. Гирша, и представителя общества раб– би Лейбы, с. Якова.

К этим лицам присоединятся еще два члена из нынешнего состава кагального управления, и все они вместе должны заниматься в настоящее время ходатайством у г. губернатора по еврейским делам всей нашей губернии.

№ 151. О числе членов, необходимых для всякого собрания

Так как в настоящее время многие дела, касающиеся блага евреев всей губернии, настойчиво требуют сосредоточения сил кагала и собрания всех членов, чего достичь нельзя по той причине, что каждый из них за– нят своим делом, вследствие чего наши интересы много уже пострадали, то для совещания и защиты этих интересов представителями кагала и большим собранием постановлено, чтобы представители здешнего кагала вместе с избранными для того десятью членами собрания получили власть и право чрезвычайного большого собрания во всех делах, касающихся евреев, о которых уста только могут говорить и сердце думать; во всех этих делах они считаются равносильными большому собранию.

Вот имена избранных десяти членов:

1) голова и богач р. Исаак, с. р. Е.;

2) голова и богач р. Хаим, с. р. И. Зев, с. р. Ц. Г.;

3) голова и богач р. Хаим, с. р. И. Сегал;

4) голова и богач р. Исаак-Айзик, с. р. И.;

5) голова и богач р. Абель, с. р. Меера;

6) председатель бет-дина;

7) голова и богач р. Иегуда-Лейба, с. р. Якова;

8) голова и богач Моисей, с. р. Иосифа-Иехиеля;

9) голова р. Ошер, с. р. Исаии, и

10) богач р. Натан, с. р. Элиакума-Гетца,

и всякий раз, когда представится вопрос, требующий обсуждения большого собрания, должны собираться эти десять членов вместе с представителями кагала.

Кто из этих десяти не прибудет в назначенное собрание, тот теряет свой голос. На всяком заседании должны быть, по крайней мере, пять из десяти избранных членов вместе с представителями кагала и всем решениям их, постановленным полным или неполным составом собрания, присваивается законная сила и право всего большого собрания без малейшей разницы.

Настоящее постановление простирается отныне до выпускных дней Пасхи 5562 (1802) года и сделано с общего согласия по всем законам и постановлениям, г. Минск.

В удовлетворение чего подписываемся, нотариусы-поверенные здешнего кагала.

№ 152. О займе кагала из суммы коробочного сбора на городские расходы

Накануне среды, 11 тевета 5562 (1801) года, представителями кагала и избранными десятью членами большого собрания постановлено, чтобы поверенные по коробочному сбору выдали из денег за резку 50 руб. серебром на общественные расходы и нужды.

Все это постановлено с общего согласия представителей кагала вместе с избранными членами общего собрания по всем законам и постановлениям. Среда, г. Минск.

№ 153. Об уплате долга, следуемого членам кагала

Накануне среды, 11 тевета 5562 (1801) года.

Касательно погашения долга, следуемого издавна членам кагального управления, представителями кагала и выборными из большого собрания постановлено: назначить контролерами р. Моисея, с. р. Иосифа Иехиэля, р. Айзика, с. р. И., и р. Бера, с. р. Исаии, дабы они рассчитались с упомянутыми членами кагала и по составлении счета представили его остальным избранным членам большого собрания.

Сумма, которую последние признают следуемой представителям кагала, должна быть им уплачена со всевозможных кагальных доходов, за исключением трехгрошовой с каждого фунта кошерной говядины пошлины и суммы малого коробочного сбора, не подлежащих уплате этого долга.

Также долг в 50 руб., выданных поверенным коробочного сбора по записке представителей кагала на общественные нужды, как видно из предыдущего документа, должен быть взыскан со всех кагальных доходов. Словом, все доходы, за исключением трехгрошового коробочного сбора, подлежат уплате вышеназванных долгов.

Если для покрытия названного долга представители кагала согласятся продать кому-нибудь какой-либо общественный доход, то, известив предварительно об этом большое собрание, спрашивают у членов оного, не желает ли кто-нибудь повысить цену продаваемого дохода.

Если же не найдется охотника на повышение цены, то представители кагала имеют тогда полное право продавать возможное из кагальных доходов для покрытия вышеупомянутых долгов по какой бы то ни было цене, и их продажа будет иметь полную силу действия всего большого собрания. Все это было постановлено с общего согласия без всякого противоречия в удостоверение чего мы, избранные для собирания голосов, подписываемся.

№ 154. О предоставлении права выбора р. Абелю

Четверг, 12 тевета 5562 (1801) года.

По постановлению кагала дано вечное право выбора рабби Абелю, сыну р. Исаака-Айзика, со степенью бывшего в течение одного года икора кагала, за что он должен внести в общественную кассу 6 руб. серебром. Деньги эти уже внесены им до полушки.

№ 155. О назначении двух адвокатов по поводу тяжбы поверенного с представителями кагала

Суббота, 14 тевета 5562 (1801) года.

Так как нотариус р. Элиазар требует от представителей кагала назначения адвокатов по искам, которые он на них предъявил, то кагальным начальством назначены в таковые для ведения процесса с упомянутым р. Элиазаром голова р. Элиэзар, сын р. Иосифа, левит и голова р. Иосиф, сын р. Исаака, левит.

№ 156. О взимании денег на поздравление начальства с праздником

Суббота, 21 тевета 5562 (1802) года, г. Минск.

По случаю крайней нужды в деньгах для покрытия огромного расхода на поздравление начальства с праздником Рождества (коляды), по нашему обычаю, членами кагального управления и большого собрания постановлено употребить все возможные средства, преследование и насилие через тайного преследователя для взимания недоимок по процентному налогу. Деньги, которые будут взысканы, обратить на колядный расход текущего года.

№ 157. О резниках крупного скота

Суббота, 21 тевета 5562 (1801) года.

Резники крупного скота подали слезное прошение представителям кагала о прибавке им жалованья за резь скота, вследствие чего единодушным решением представителей кагала было постановлено: назначить каждому из них отныне по 2 руб. жалованья в неделю.

На такую прибавку жалованья кагал соглашается с тем условием, чтобы резники со своей стороны представили письменное обязательство за своими подписями в том, что решились оставаться при этой должности от настоящего времени впредь на три года при том же жалованье, и чтобы в продолжение этих трех лет они не смели никоим образом и ни под каким предлогом беспокоить кагал или общее собрание новыми просьбами о повышении жалованья. К

роме того, обязаны они руководствоваться уставом, который будет составлен для них тремя избранными членами: раввином из местечка Дворица, раввином Иуда Лейбой, с. Якова, и рабби Моисеем, сыном Иосифа Иехиэла. Все пункты устава упомянутых трех избранных должны быть соблюдаемы и исполняемы резниками свято и нерушимо.

По представлении же резниками такого вышеупомянутого обязательства и в то же время обещания в точности исполнять все предписания избранных они станут получать по 2 руб. еженедельно.

Все это постановлено с общего согласия представителей кагала и общего собрания на основании законов.

№ 158, О выборе лиц для составления устава касательно пиров обрезательного и свадебного, даионов и других кагальных учреждений

Суббота, 21 тевета 5562 (1801) года.

Представителями кагала и общего собрания постановлено: выбрать в кагале несколько лиц, обязанность которых состояла бы в том, чтобы составить устав касательно пиров, обрезательных и свадебных. Также правила, касающиеся даионов (членов бет-динского суда) и прочих кагальных учреждений, дабы таким образом восстановить наш закон в настоящей его силе.

Выборными по этому делу были следующие лица: раввин из местечка Дворица, рабби Моисей, сын Иосифа Иехиэла, рабби Моисей, сын Якова, рабби Элиэзар, сын Иосифа, Сегал, рабби Давид, сын Элиазара. Устав, который будет составлен этими выборными, должен быть представлен на утверждение представителей кагала и общего собрания, после чего он получит законную силу. Все сие было решено с общего согласия.

№ 159. Постановления по случаю ревизии

Понедельник, 24 тевета 5562 (1801) года.

Так как общество наше нуждается теперь в огромной сумме денег по случаю ревизии, произведенной теперь местным начальством, то представителями кагала и общего собрания постановлено брать деньги на издержки по сему делу из трехгрошового налога на говядину – из той суммы, которая давно уже накопилась у поверенного этого сбора.

Из этих денег должно быть взято на издержки по указанному предмету столько, сколько понадобится. Все это решено было с согласия всех членов кагала и здешнего бет-дина.

Представителями кагала, общего собрания и бет-дина под строжайшим херемом постановляется раз навсегда, чтобы не издерживать из денег налога ни полушки на какие-либо другие городские потребности, а исключительно употреблять их на вышеупомянутое дело.

Все сказанное решено с общего согласия в кагальной избе на основании законов и постановлений.

№ 160. Об издержках на Коляду

Четверг, 4 шевата 5562 (1802) года.

По причине возникшей нужды в большой сумме денег на подарки при поздравлении начальства с Новым годом, могущей достигнуть, как предполагается, в нынешнем году до 80 руб., а быть может, и больше, представителями кагала и общего собрания постановлено, чтобы с настоящего времени иначе не отдавать на откуп резку птиц, как только на следующих условиях: откупщик обязан тотчас при взятии откупа внести сполна годичный оклад; начало контракта считается от месяца елула 5562 (1802) года.

Во всех синагогах должно быть объявлено, что желающие участвовать в торгах по отдаче сказанного налога на откуп обязаны явиться в палату кагального собрания до следующего воскресенья и тот, кто останется откупщиком, должен исполнить вышеизложенные условия; равно обязан он поставить двух резников: одного – для совершения резки, а другого – для надзора за правильным исполнением сего процесса.

Резники же должны иметь у себя аттестат от гаона главы бет-дина нашего города. Все это постановлено с общего согласия в кагальной избе на основании законов и обычаев.

№ 161. О налоге на говядину в пользу братства мясников

Суббота, отдел Бо ель Фаро, 5562 (1802) года.

Местное братство мясников учредило у себя налог для содержания братской своей синагоги, а именно, что каждый мясник обязан платить по 3 гроша с каждого фунта продаваемой им говядины. Если же частное лицо немясник зарежет скотину для распродажи ее мяса, то с каждой головы крупного скота оно платит по 6 грошей, с мелкого же – по 1 грошу, как обозначено в документе, утвержденном подписями членов названного братства.

Представители кагала решили утвердить вышеупомянутый налог и дозволить братству отдавать оный на откуп, кому оно захочет по своему усмотрению, с соблюдением лишь условия, чтобы весь доход с этого налога был употребляем на содержание синагоги этого братства и на жалованье его проповеднику и синагогальному служке; на другие же потребности эти деньги ни под каким предлогом употреблены быть не могут. Относительно этого оклада должны быть соблюдены следующие правила:

1) откупные деньги должны храниться у братского проповедника или у городских резников, но ни у кого-либо другого;

2) проповедник же или резники не вправе израсходовать деньги от этого налога на какие-либо другие потребности, кроме синагогальных, и

3) в случае же нарушения нашего постановления, т. е. если кто-либо израсходует указанную сумму на предметы, не относящиеся к братской синагоге, или откупщик не передаст эти деньги в руки проповедника или резников, то тогда налог этот совершенно уничтожается.

Настоящее наше постановление имеет силу только на один год с нижеписанного числа. В доказательство же, что это сделано было с общего согласия в кагальной избе, мы, нотариусы, прилагаем наши подписи по приказанию кагала.

Суббота, 6 шевата, 5562 (1802) года, г. Минск. Такой документ был вручен проповеднику братства мясников.

№ 162. О предоставлении вечного права подачи голоса в выборах богачу рабби Хаиму, с. Иехиэля-Михеля

Суббота, отдел Бешаллях, 5562 (1802) года.

Представителями кагала решено предоставить богачу р. Хаиму, с. Иехиэля-Михеля, вечное право участия в кагальных выборах, причем ему присваивается звание тува – главного предводителя кагала – относительно всех дел, касающихся города.

Отныне р. Хаим считается также членом общего собрания со всеми правами, сему званию присвоенными. Это постановлено было с общего согласия всех членов в кагальной избе по закону Торы и по постановлению.

№ 163. О налоге на минион (частные молельни)

Воскресенье, отдел Гитро, 5562 (1802) года.

Представители кагала, заметив, что благотворительная касса братства пидион шевуим, т. е. выкупа еврейских заключенных, далеко не достаточна для покрытия расходов по этому предмету, всеобщим решением постановили, что никакой домохозяин не вправе открыть минион у себя дома, не внесши предварительно в благотворительную кассу для выкупа узников 1 злотого и 20 грошей еженедельно (25 коп.).

К тому же члены, принадлежащие к этой молельне, обязаны избрать одного из своей среды, который подпиской в книге упомянутого братства обязался бы вносить еженедельно вышеназванную сумму (25 коп.). В противном случае сумма эта будет взыскиваться с избранного представителя миниона как законный и правдивый долг.

Если какой-либо минион не назначит одного члена для исполнения вышесказанного пункта, то тогда минион закрывается.

Все вышесказанное постановлено по решению бет-дина под председательством раввина-гаона, главы оного, под строжайшим херемом херемом Иисуса Навина.

Минион же, который соблюдать не будет вышеупомянутого постановления, то его хозяин и все молящиеся в нем будут наказаны на основании уложения о наказаниях для отпавших от еврейской религии[189].

Все это постановлено с общего согласия на основании законов Торы раввинских положений.

Постановление это объявлено было под строжайшим наказом и под большим херемом во всех синагогах по закону Торы.

Понедельник, 15 шевата 5562 (1802) года.

№ 164. Об отдаче налога по части резки птиц на откуп на один год

Понедельник, отдел Питро, 5562 (1802) года.

По взаимному соглашению представителей кагала и общего собрания отдается на откуп налог по части резки птиц рабби Зев-Вольфу, Ц.Г., сроком на один год от месяца елула 5562 по то же число будущего 5563 года на основании постановления общего собрания, состоявшегося 4 шевата 5562 года.

За сказанный откуп упомянутый р. Вольф должен внести в кассу кагала 75 руб. серебром, а за другой откуп от резки птиц, который назначен в пользу людей, посвящающих себя изучению Торы (закона), он обязан внести надзирателю за теми учащимися 211 злотых (31 руб. 65 коп.).

Сумму 75 рублей Вольф должен немедленно внести в кагальную кассу сполна до полушки. Деньги от налога, назначенного в пользу посвящающих себя изучению Торы, он может уплачивать потретно в начале каждой четверти года, начиная с месяца елула настоящего года.

По сказанным откупам Вольфу выдан был формальный документ за подписями представителей кагала. Все это объявлено было в синагогах три раза по закону о приглашении к торгам.

Вышеупомянутые 75 руб. издержаны были предводителями города на подарки местным властям по случаю праздника Коляды за настоящий год, как явствует из подробного отчета, записанного в сем пинкесе на 51 листе.

Вторник 16 шевата 5562 (1802) года.

№ 165. О выборе еврейских членов в словесный суд

Вторник, 16 шевата 5562 (1802) года.

По поводу предстоящего выбора двух евреев в члены словесного суда представителями кагала и общим собранием назначено 30 избирателей. После предварительного представления этим избирателям имен кандидатов в судьи шамешим отбирают голоса об этих кандидатах посредством закрытых конвертов и препровождают их к праведному бетдину.

По совершении такого, так сказать, предварительно-неофициального выбора всем избирателям вменяется в непременную обязанность баллотировать при законном выборе в пользу тех двух кандидатов, на стороне которых оказалось большинство голосов в предварительном выборе посредством закрытых голосов; другими словами, те избирате —

ли, которые закрыто высказались против большинством назначенных кандидатов, обязаны на основании бет-динского постановления, по которому в подобных случаях «меньшинство должно вполне подчиниться большинству», при официальных выборах баллотировать в их пользу.

При рассмотрении бет-дином представленных голосов кандидаты должны еще перед официальным выбором присягой утвердить перед бетдином, что во все время занятия ими должности судей словесного суда они будут руководствоваться указаниями и наставлениями бет-дина и кагала, равно исполнять беспрекословно все их приказания относительно дел, которые поступят в словесный суд.

Все сказанное решено с общего согласия членов кагала и бет-дина на основании законов и обычаев.

№ 166. О назначении комитета для предварительного обсуждения судебных дел, подлежащих разбирательству словесного суда

Четверг, 19 шевата 5562 (1802) года.

Вследствие того, что назначенные в словесные судьи члены приняли на себя обязанность руководствоваться в продолжение целого года своей службы всеми постановлениями кагала и бет-дина, как сказано в предыдущем акте, представителями кагала постановлено учредить комитет из следующих лиц: из двух членов кагала рабби Иосифа, с. Исаака, Сегаля, рабби Хаима, с. Исаака Айзика, и двух членов из бет-дина: рабби Самуила, с. И., и рабби Самуила, с. Аарона.

Этому комитету поручено составить правила для упомянутых судей, которыми они обязаны руководствоваться при исполнении своих обязанностей в словесном суде. И все решения, предписанные (комитетом) двум вышеупомянутым судьям, должны быть последними исполняемы в точности в продолжение целого года.

Все это сделано было с общего согласия на основании законов и постановлений. На каждом заседании этого комитета должен всенепременно присутствовать один из упомянутых двух судей словесного суда, чтобы взаимно совещаться о предстоящих к решению делах в оном суде.

№ 167. О нанесении р. Хаимом оскорбления представителю общества р. Иосифу

Четверг 19 шевата 5562 (1802) года.

Так как Хаим, с. Авраама, дерзнул руганью оскорбить представителя общества р. Иосифа, с. Исаака, то решением представителей кагала постановлено: во-первых, лишить Хаима титула морейне (благородного звания), и с этого времени ему просваивается звание ховера (простолюдина) во всех делах и обычаях народа; кроме того, Хаим должен внести в кагальную кассу штраф в 5 червонцев, и в обеспечение этой суммы кагал налагает запрещение на плац, опубликованный им (Хаимом) к продаже. Все сказанное постановлено было на основании законов и обычаев.

№ 168. О назначении трех поверенных по делам кагала и города

Суббота, 20 шевата 5562 (1802) года.

По давнишнему решению представителей кагала и общего собрания избраны были в поверенные всех дел города равви Иуда Лейб, с. Якова, богач р. Самуил, с. Дана, и равви Иосиф, с. Исаака, Сегал, дабы они все или по крайней мере двое из них заботились о всех делах кагала, согласно доверенности, подписанной и утвержденной общим собранием.

Но так как до этого времени им доверенности еще не передали по той причине, что по решению общего собрания они должны были прежде дать формальную присягу в точном исполнении возложенных на них обязанностей, а вышеупомянутый р. Иуда Лейб не соглашается дать присяги по форме, составленной для этой цели общим собранием, равным образом представители кагала заметили, что эти выборные уклоняются от занятий общественными делами, потому что они до этого времени не получили еще доверенности, вследствие чего сильно пострадали дела нашего города, то представителями кагала постановлено, чтобы вышеупомянутые три выборных обязались строжайшей присягой ничего впредь не предпринимать без ведома кагала и не делать того, что только противно еврейскому закону.

Такую обязанность р. Иуда Лейба и р. Иосиф приняли на себя под присягой в исходе субботы, после чего представители кагала передали им доверенность, чтобы они могли заниматься всеми общественными делами на вышеупомянутых условиях в пользу кагала и города.

№ 169. О дозволении богачу Цеви Гиршу открыть в своём доме молельню

Суббота, 20 шевата 5562 (1802) года.

Так как новым постановлением кагала решено, что каждый желающий учредить у себя минион должен внести известную сумму денег в благотворительную кассу для выкупа еврейских узников, то представители кагала разрешили богачу Цеви Гиршу, сыну Зева, учредить минион у себя дома, и еженедельный платеж 25 коп. за содержание оного кагал будет высчитывать из тех 30 руб., которые следуют от него р. Гиршу.

Срок вычета начинается с понедельника, 15 шевата 5562 (1802) года. Все то сделано с общего согласия членов кагала, с одной – и р. Цеви Гирша, с другой стороны, на основании законов и обычаев.

№ 170. О наказании р. Хаима, с. Авраама, за дерзость против членов кагала

Понедельник, 22 шевата 5562 (1802) года.

Так как с ребе Хаимом, сыном Авраама, о котором речь была уже в акте № 167, опять случилось несчастье, состоящее в том, что он во время собрания представителей кагала приблизился к пречистому (судебному) столу и в присутствии всех членов кагала изругал нескольких представителей, то за такую дерзость последние постановили наказать вышеупомянутого рабби Хаима исключением навеки из святого братства погребателей, в котором он считается членом.

Сверх сего обложили его денежным штрафом в 30 руб., которые он должен внести в кагальную кассу, включая в эту сумму и те пять червонцев, которые упомянуты были выше, в № 167.

Что же касается лишения Хаима однажды навсегда титула морейне по всеобщему согласию представителей кагала, как об этом упомянуто было выше, в № 167, то кагальным нотариусом вменяется в обязанность лишать р. Хаима этого звания даже в письменных документах, в которых будет напоминаться его имя.

№ 171. О назначении двух членов кагала для разбирательства спорного дела между частными лицами

Понедельник, 22 шевата 5562 (1802) года.

По поводу дела между стекольщиком Исааком и его матерью решением представителей кагала постановлено поручить рассмотрение этого дела месячному старшине Элиазару Сегалю и Иосифу, сыну Исаака. В сем звании, т. е. месячного старшины, р. Элиазар остается до самого окончания дела, и в решениях своих относительно оного оба они пользуются правами семи предводителей города. Все сказанное постановлено с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 172. О производстве р. Ария в звание морейне

Понедельник, 22 шевата 5562 (1802) года.

По усмотрению представителей кагала рабби Ария, с. Исаака Айзика, произведен в звание морейне, каковым величать его как при приглашении к Торе, так и во всех других обычаях Израиля. Постановлено с общего согласия членов кагала на основании законов и обычаев.

№ 173. О добавке жалованья надзирателям по коробочному сбору от говядины

Предводители и представители кагала, убедившись, что надзиратели за трехгрошовым налогом на мясо, несмотря на скудость своего жалованья, исправно исполняют возложенную на них обязанность, решили предоставить им сверх жалованья еще следующий маленький доход.

А именно: чтобы каждый домохозяин, покупая говядину в мясных рядах или зарезывая скотину у себя дома на пир обрезания или свадьбы, в каковых случаях он освобождается от платежа трехгрошового налога вносил за это известную плату в пользу этих надзирателей, как обозначено ниже.

Плата эта распределяется следующим образом: до 60 фунтов мяса на один из вышеупомянутых пиров покупатель ничего не должен платить этим надзирателям, с 60 до 100 фунтов включительно он платит им 20 грошей. Начиная же со 100 до 160 фунтов покупатель добавляет в пользу надзирателей еще 20 грошей и т. д.

Этим доходом вышеупомянутые надзиратели пользуются до тех пор, пока будут состоять в должности надзирателей за этим налогом.

Все это решено было с общего согласия без малейшего противоречия в кагальной избе при наличном числе членов на основании законов и обычаев, во уверение чего прилагаем настоящие подписи.

Понедельник, 22 шевата 5562 (1802) года, г. Минск. Таковое решение за подписями и приложением печати кагала вручено надзирателям: рабби Гершону, с. Иегуды Лейбы, Исааку, с. Иегуды Лейбы, и Аарону Зелигу, с. Симеона.

№ 174. О производстве в звание морейне реб Авраама, с. Менделя

Понедельник, 22 шевата 5562 (1802) года.

По общему решению представителей кагала постановлено возвести в звание морейне Авраама, сына Менахема Менделя, каковым величать его как во время приглашения его к Торе, так и во всех делах, обычных в Израиле.

№ 175. О возведении в звание морейне Лейбы, с. Гершона

По усмотрению представителей кагала решено произвести в звание морейне р. Иуду Лейбу, с. Гершона, каковым величать его как во время приглашения к Торе, так и во всех других обычаях Израиля.

№ 176. Дополнение к кагальному решению (№ 173)

Вчерашним решением представителей кагала было постановлено назначить небольшой доход в пользу надзирателе за трехгрошовым налогом. Это обстоятельство побудило и поверенных этого налога заявить, что и их жалованье не вознаграждает их трудов.

Вследствие этого обстоятельства ныне решено: с мяса для свадебных и обрезательных пиров даватель пира должен платить сверх пошлины в пользу надзирателей еще по полушке с каждого фунта в пользу поверенных этого сбора, за исключением 60 фунтов, отпускаемых в подобных случаях беспошлинно. Из этих обоих доходов назначается две трети надзирателям, а одна треть поверенным коробочного сбора.

Таковое постановление решено было с общего согласия всех решительно членов в кагальной избе на основании еврейских законов и обычаев, в удостоверение чего мы подписываемся.

Среда, 24 шевата 5562 (1802) года, г. Минск.

Таковое решение, утвержденное подписями и печатью кагала, было вручено поверенным этого налога. Поверенные же были: раби Гершон, с. Ильи, раби Нафтали Герц, с. Исаака.

№ 177. Спор между кагалом и частным лицом о праве владения лавками архиерея

Среда, 24 шевата 5562 (1802) года.

По поводу тяжбы между представителями кагала и сыновьями покойного Ария относительно права на владение каменными лавками архиерея представителями кагала постановлено: облечь месячных старшин р. Моисея, с. Якова, и Элиазара, с. Иосифа, Галеви, в отношении этой тяжбы властью семи предводителей города, предоставляя им право покончить ее с сыновьями р. Ария по своему усмотрению – полюбовно или судебным порядком.

№ 178. О требовании от братства мясников 10 руб. на кагальные потребности

Суббота, отдел Пятикнижия Трума, 5562 (1802) года.

Решением представителей кагала постановлено, чтобы поверенные братства мясников отпустили из братской суммы, собранной ими от резки скота, на крайние нужды кагала 10 руб. серебром. Решено с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 179. О доставлении обуви мешоршим (служителям кагала)

Среда, отдел Пятикнижия Теце, 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено, чтобы поверенные коробочного сбора отпустили из кассы оного сбора сумму на сапоги для всех мешоршим (служителей кагала, вроде городовых).

№ 180. О наказании р. Авраама за строптивость против кагала

Суббота, отдел Пятикнижия Теце, 5562 (1802) года.

Так как Авраам, с. Элиазара Липмана, совершил противозаконный поступок и оказался строптивым против предводителей нашего города, то общим решением представителей кагала постановлено оштрафовать сказанного Авраама 6 червонцами, которые он должен внести в кассу кагала.

При этом было предусмотрено: если Авраам не послушает и не внесет немедленно после первого ему объявления сказанной штрафной суммы, то взыскать с него штраф 8 червонцев.

Таковое решение кагала было объявлено вышеупомянутому Аврааму через шамешим, на что он им ответил, что желает судиться по этому предмету с кагалом у бет-дина, и тут же объявил ему через шамешим гаасраа, т. е. вызов к суду.

№ 181. Об открытии источника для погашения долга, следуемого от кагала р. Исааку, с. Гершона

Среда, 2-го адара первого 5562 (1802) года.

По поводу долга в 50 руб. серебром, израсходованных р. Исааком, с. Гершона, из своего кармана в пользу кагальных дел и которые до сих пор еще не уплачены ему, кагал решил следующее: так как право на владение, двумя каменными лавками купца Байкова, выстроенными им на высокой площади, равно и комнатами, погребами, этим лавкам принадлежащими, было продано кагалом р. Иехиелю-Михелю, с. Аарона, и из запродажной суммы считается за упомянутым Михелем долг в 70 руб., то для взыскания с него этого долга кагал уполномочивает названного р. Исаака.

При этом кагал предоставляет ему право взыскать долг с Михеля даже судебным порядком и израсходовать по этому делу за счет кагала столько, сколько понадобится, и в отношении этого процесса Исаак облекается властью кагала. По окончании же процесса, когда упомянутый долг будет взыскан, р. Исаак получит свои 50 руб. и, кроме того, все расходы по процессу до полушки.

В случае несогласия со стороны р. Иехиеля-Михеля на уплату долга р. Исаак должен объявить ему через шамеша гаасраа (предостережение) по следующей форме: «Р. Михель! Объявляется Вам от имени всего кагала, чтобы Вы уплатили следуемые от вас 70 руб.; в противном случае кагал передаст купленные вами от него права на владение строениями Байкова в другие руки».

Если же таковое наше предостережение останется без успеха, то тогда право на владение упомянутым имуществом переходит навеки в руки Исаака, о чем кагал обязан будет выдать ему законные документы.

При сем последнем случае надо иметь в виду, что если р. Исааку действительно придется остаться владельцем этих строений и лавок, то до получения от кагала надлежащих документов он обязан будет

внести в кагальную кассу добавочную сумму, которая будет определена особым решением кагала, или обеспечить оную своей подписью на бланке, имеющемся храниться тогда у одного из городских шамешим.

№ 182. О назначении двух адвокатов для ведения процесса между кагалом и Абелем, с. Исаака-Айзика

Суббота, отдел Китисса, 5562 (1802) года.

По поводу спора между представителями кагала и рабби Абелем, с. Исаака Айзика, зятем Цеви Гирша, *о праве на новый дом*, который построил необрезанный (христианин) кузнец Зелезей, представителями кагала избраны были два адвоката, Элиазар, с. р. Иосифа, Сегал, и Хаим, с. р. Исаака Айзика, чтобы вести процесс с вышеупомянутым Абелем.

Это решение было с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 183. О наказании р. Авраама за неповиновение кагалу

Суббота, отдел Ки тисса, 5562 (1802) года. Так как Авраам, с. р. Элиазара Липмана, еще до сих пор пребывает в своем упрямстве и неповиновении святым законам и кагалу и так как, кроме того, он раз выразился обидными для кагала словами, то предводителями города решено наказать вышеупомянутого Элиазара лишением навсегда и навеки:

1) права выборов,

2) права участия в общем собрании и

3) исключением его из всех братств. Кроме того, он наказывается денежным штрафом в 8 червонцев, как обозначено в решении кагала (№ 180), постановленным на прошлой неделе.

№ 184. О назначении надзирателя за правильной очисткой кошерной говядины от жил[190]

Понедельник, отдел Китисса, 5562 (1802) года.

Решением представителей кагала Яков, с. р. Израиля, назначается надзирателем при мясных рядах, чтобы продаваемое в них мясо было всегда очищено от жил как следует, чего мясники сами, будучи весьма занятыми, не могут добросовестно исполнять. За таковое занятие мясники должны платить р. Якову по 3 гроша с каждого фунта говядины. Из этого дохода Яков отдает одну треть проповеднику братства мясников.

№ 185. О проверке суммы денег, взятой представителями кагала в казначействе

Вторник, отдел Ки тисса, 5562 (1802) года.

По проверке контролерами, назначенными общим собранием, суммы, взятой представителями кагала из общественных денег в казначействе, для погашения сделанного кагалом долга, оказалось, что из взятых 300 руб. осталось только 280, остальные же 20 руб. израсходованы были на скорейшее получение этой суммы из казначейства.

№ 186. Об утверждении права р. Цеви на дом христианина Зелези

Среда, отдел Ки тисса, 5562 (1802) года.

По общему решению представителей кагала было обнародовано, что всякий, имеющий притязание на право владения домом христианина кузнеца Зелези, заранее об этом объявил бы. Вследствие этого голова р. Цеви, с. р. Рувима, заявил, что зять его Абель, сын А., который теперь в отсутствии, имеет документы на право владения этим домом: формальное свидетельство и несколько решений бет-дина. Кроме этой претензии, никаких других заявлено не было.

№ 187. О производстве р. Гешеля, с. Исаака, в звание морейне

Понедельник, отдел Пкуда 5562 (1802) года.

Представителями кагала решено произвести в звание морейне р. Гешеля, сына стекольщика Исаака, чтобы этим званием величать его как при приглашении к Торе, так и при других обычаях Израиля. Звание это будет за р. Гешелем утверждено тогда, когда он предварительно испросит на это согласие раввина-гаона, председателя местного бет-дина.

№ 188. О производстве р. Авраама в звание морейне

Вторник, отдел Пкуда, 5562 (1802) года.

Общим решением представителей кагала постановлено возвести в звание морейне Авраама, с. Симеона, чтобы этим званием величать его как при призвании к Торе, так и при всех других обычаях Израиля.

Это решение постановлено было на основании законов и обычаев с общего согласия, без всякого прекословия с чьей бы то ни было стороны.

№ 189. О продаже кагалом права на лавки ксендзов Бонифатского ордена

Понедельник, отдел Пкуда, 5562 (1802) года.

Общим решением представителей кагала продано было Исааку, с. р. Зева Вольфа, право на владение каменными лавками, находящимися на малом базаре и принадлежащими ксендзам Бонифатского ордена. А именно: право на те шесть лавок, которые находятся на углу названного базара, и на одну лавку, находящуюся на улице Зибицкой.

Право на все это представители кагала продали вышеупомянутому Исааку и Иосифу, с. Самуиля. Также продали они им право на пустопорожний плац, находящийся между двором поименованных ксендзов и двором

Авигдара, с. М. Ширина этого плаца простирается от улицы Зибицкой до костела этих ксендзов. Деньги за эту продажу давно уже внесены покупщиками в кагальную кассу до полушки.

Все это решено на основании законов и обычаев.

№ 190. О предоставлении р. Аврааму права участия в выборах

Вторник, отдел Пкуда, 5562 (1802) года.

Представители кагала разрешили предоставить р. Аврааму, с. Симеона, вечное право участия в выборах, за каковое право р. Авраам, впрочем, уже внес в кагальную кассу назначенную сумму до полушки. Кроме того, присвоены упомянутому Аврааму все права постоянного члена общего собрания.

Все это решено с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 191. О продаже р. Аврааму права на пустой плац

Вторник, отдел Пкуда, 5562 (1802) года.

Общим собранием представителей кагала продано было р. Аврааму, с. Симеона, принадлежащее им право на пустопорожний плац, находящийся между домом Авраама и ближайшими его соседями, так что право на этот плац принадлежит отныне вполне Аврааму и он может свободно распоряжаться им как своей собственностью.

При этой продаже кагал не берет на себя ни малейшей ответственности в случае, если на этот плац будут заявлены законные претензии со стороны соседей Авраама, и настоящей продажей законная сила таковых претензий нисколько не умаляется. В тех же случаях, когда подобные претензии будут предъявлены лицами, несоседями Авраама, т. е. живущими вдали от этого плаца, кагал обязывается отвечать за эту продажу.

№ 192. О наказании, назначенном кагалом р. Моисею и Саре из Клецка

Суббота, отдел Паве, 5562 (1802) года.

По поводу указа, поступившего в кагал от местного уголовного суда, об определении достойного наказания для Сары и Моисея из Клецка (Минской губернии, Слуцкого уезда) представителями кагала постановлено подвергнуть упомянутого Моисея трехнедельному аресту в местном бетгамидраше (молитвенном доме), в продолжение которого он ежедневно должен читать псалмы.

Этому наказанию Моисей давно уже был подвергнут. Что же касается Сары, то ей по обыкновению было определено покаяние и, кроме того, запрещено жительство в Клецке в продолжение четырех лет кряду.

Об этом отправлено было письмо к клецкому раввину, чтобы он запретил всем еврейским обывателям Клецка и его окрестностей впускать вышеупомянутую женщину в какой бы то ни было еврейский дом в продолжение этих четырёх лет.

Письмо это отправлено было к раввину в воскресенье отдела Шмини 5562 (1802) года.

№ 193. О производстве р. Иегуды в надзиратели

Понедельник, 3 нисана 5562 (1802) года.

Так как Аарон-Зелиг, с. Симеона, надзиратель за трехгрошовым налогом на кошерное мясо, отказался от своей должности, то представители кагала назначают на его место р. Иегуду, с. Натана, с жалованьем, равным жалованью прочих надзирателей за этим налогом.

Такое решение постановлено было с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 194. О свадебном подарке для сына проповедника братства погребателей

Понедельник, 3 нисана 5562 (1802) года.

По случаю свадьбы сына проповедника братства погребателей представителями кагала постановлено дать вышеупомянутому проповеднику из кагальной кассы подарок в три с половиной рубля серебром.

№ 195. О продаже дома христианина кузнеца Зелези р. Элиазару, сыну Иосифа, Кацу

Понедельник, 3 нисана 5562 (1802) года.

Решено и постановлено с согласия всех представителей кагала следующее: прежние представители кагала продали голове р. Элиазару, сыну Иосифа, Кацу, право на владение домом необрезаннрго (христианина) кузнеца Зелези на Юрьевской улице, о чем выдан ему представителями кагала за надлежащей подписью ввод, в котором сказано, что представители кагала должны удовлетворять все претензии, которые только кем-либо будут заявлены на это право.

Таковой протест против вышеупомянутого права, основанный на показании свидетелей, уже давно действительно заявил р. Абель, зять Цеви-Гирша, почему р. Элиазар на основании упомянутого права потребовал у представителей кагала удовлетворения с их стороны р. Абеля.

Вследствие этого представители кагала постановили выдать р. Элиазару из кагальной кассы сумму в 4 червонца, за что он должен освободить кагал от всякой ответственности по вышесказанному предмету, даже в том случае, когда тяжба, которую он, р. Элиазар, сам должен вести с р. Абелем у бет-дина, будет решена в пользу последнего и он окончательно потеряет свои права на указанное имущество.

Если же р. Элиазар не согласится на такое предложение, то следует заплатить ему 10 червонцев и вышеупомянутое право возвратить представителям кагала.

В обеспечение сказанной суммы кагал подвергает р. Элиазару все те недвижимые имущества нашего города, на владение которым он, кагал, может простирать свои права, и р. Элиазар может выбрать из всех этих имуществ, которое ему больше понравится.

Если р. Абель захочет приобрести от кагала право на владение вышесказанным домом со всем принадлежащим к нему пространством, как изъяснено во вводе, выданном р. Элиазару, то

должен внести в кассу кагала 8 червонцев, после чего право это перейдет окончательно в руки р. Абеля.

К взятым у р. Абеля 8 червонцам кагал добавит еще 2 и тем вознаградит р. Элиазара. Все вышеписанное решено и постановлено с общего согласия всех членов на основании законов и обычаев.

№ 196. Об окончании дела между кагалом и р. Элиазаром

Во вторник, 4 нисана, р. Элиазар добровольно согласился, чтобы представители кагала заплатили ему 4 червонца, за что он окончательно освободил представителей кагала от упомянутого протеста р. Абеля.

№ 197. О выдаче шамешу р. Лейме отпуска на 3 месяца

Так как р. Иегуда-Лейма, шамеш нашего города, нуждается по разным обстоятельствам в поездке сроком на 2 или 3 месяца, то представителями кагала постановлено: выдать ему отпуск на три месяца от нижеписанного числа впредь по первое месяца таммуза 5562 (1802) года.

За оставление р. Леймой своей должности на указанный срок никакой кагал не может быть к нему в претензиях. Все вышеписанное решено и постановлено с общего согласия на основании законов и обычаев. Суббота отдела Сазриа, первого нисана 5562 (1802) года.

№ 198. О вознаграждении кантора из Вильно

Суббота, отдел Тацриа, 1 нисана 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено выдать из кагальной кассы р. Арию из Вильно награду за отправление им вместо кантора молитвы в здешней синагоге в две субботы кряду.

№ 199. О наказании Авраама, сына А., за неявку в суд бет-дина

Вторник, 4 нисана 5562 (1802) года.

Так как р. Авраам, сын А., уже два раза ослушался приказания кагала явиться в суд бет-дина и тем нарушил херем, равным образом остался он в своей непокорности представителям кагала и относительно других дел, то представителями кагала сего числа постановлено с общего согласия, без противоречия: отстранить р. Авраама, сына А., на три года с вышеписаннаго числа от участия в выборах и исключить его из общего собрания и из всех братств.

При уничтожении настоящего постановления должно соблюдать правило liberum veto (т. е. несогласие одного из представителей кагала может задержать решение об уничтожении настоящего нашего постановления).

Всем нотариусам запрещается писать для р. Авраама какое-либо заемное письмо и вообще какойлибо документ, а представители не должны в продолжение всего вышесказанного срока принимать его жалобы на кого бы то ни было. Полную силу настоящее постановление получит тогда, когда оно будет утверждено бет-дином.

В четверг, 6 нисана, представителями кагала постановлено, что вышеупомянутое решение имеет законную силу и в том случае, если представители бет-дина не утвердят его, а посему служители должны дать знать всем братствам об этом постановлении.

Если какое-нибудь из братств захочет судиться с кагалом по поводу сего приказания, то для этого представителями кагала заранее назначаются адвокаты р. Моисей и р. Иосиф. Так как р. Авраам уже пригласил к бет-дину представителей кагала, то те же два адвоката назначены и против р. Авраама.

№ 200. О производстве р. Файтеля, сына Исаака, в степень экс-головы кагала

Воскресенье, отдела Ашере мот, 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено возвести в степень экс-головы р. Файтеля, сына Исаака, и таковым считать его во всех общественных делах. Это постановлено с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 201. О предоставлении р. Исааку, сыну Гершона, права участия в выборах и производстве его в экс-представители кагала

Воскресение, отдела Ашере мот, 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено: дать р. Исааку, сыну р. Гершона, право участия в выборах наравне с прочими членами общего собрания нашего города и, кроме того, возвести его в степень ми шегоио тув, т. е. экс-представителя кагала.

Все это сделано было с общего согласия на основании законов и постановлений с тем только условием, чтобы р. Исаак получил утверждение на эту степень от городского раввина-гаона – здешнего председателя бет-дина.

№ 202. О праве на владение балконом каменного дома пана Транкевича

Воскресенье, отдела Ашере мот, 5562 (1802) года.

Право на владение балконом пана Транкевича, которое давно уже отдано было представителями кагала р. Саулу, сыну Вольфа, было продано последним р. Иегуде Лейбе, сыну Якова.

Ныне же, по случаю банкротства р. Саула, кредиторами его заявлен был протест против такой продажи.

Но как нам, предводителям города, известно, что сначала это право не продано было кагалом р. Саулу, а только подарено, как пособие по случаю его крайней бедности, то представители кагала, оставляя без внимания всякий протест против этой продажи, под каким бы предлогом и на каких бы основаниях он ни был заявлен, утверждают право на владение балконом за р. Иегудой-Лейбой, предоставляя ему относительно этой покупки все права и силу, какие только в мире по законам бет-дина могут быть ему присвоены для обеспечения его против кредиторов продавца.

В силу этих прав, согласных с основными законами и постановлениям наших мудрецов, упомянутое право не может быть отнято ни у сказанного р. Иегуды Лейбы, ни у его уполномоченных и пр. Таковое постановление сделано с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 203. О драке между р. Файвигием, сыном Авраама, и женой портного Исаака

Воскресенье, отдела Ашере мот, 5562 (1802) года.

Так как р. Файвиш, сын Авраама, нанес побои жене портного р. Исаака, сына Самуила, и после оправдывался тем, что не он, а она (портниха) первая затеяла драку, и как, кроме того, и сын р. Файвиша, Авраам, своей клеветой поносил эту женщину перед кагалом, то представителями кагала постановлено: если эта женщина принесет присягу в том, что не она первая начала драку, то упомянутый р. Файвиш должен в наказание принять на себя три дня кряду читать псалмы в здешнем бесгамидраше.

Сын же его, р. Авраам, от настоящего числа лишается навсегда звания морейне. Звание это может быть ему возвращено не иначе, как с общего согласия всех представителей кагала, с соблюдением при этом правила liberum veto; последнее условие должно быть соблюдаемо относительно сего нашего постановления и будущими кагальными составами.

В наступающий же вторник шамешим должны во всеуслышание обнародовать во всех синагогах, что упомянутый Авраам распущенными им ложными слухами опозорил честное имя вышеназванной женщины. Все это постановлено с общего согласия всех членов общего собрания на основании законов и обычаев.

№ 204. О прощении, назначенном упомянутому (в № 203) р. Файвишу и сыну его, р. Аврааму, наказания

Так как р. Файвиш и его сын Авраам выразили полную покорность определенному для них в предыдущем номере наказанию, признавая таковое вполне справедливым, то вследствие этого первому наказание было совершенно прощено, а последнему прощено только обнародование по синагогам его проступка, но не возвращено ему морейне, и он должен оставаться в непочетном звании до тех пор, пока на возвращение ему морейне не воспоследует согласие всех представителей кагала. Все вышеписанное постановлено на основании законов и обычаев.

Примечание. Во второй день Пасхи представители кагала возвратили упомянутому р. Аврааму принадлежащее ему прежде звание морейне.

№ 205. О выдаче р. Исааку, сыну Гершона, права на владение полови ной дома пана Байкова за следуемые ему от кагала 50 руб. серебром

Понедельник, 11 нисана 5562 (1802) года.

Так как богач р. Иохиэль Михель, сын Аарона, еще до сих пор не уплатил сполна за проданное ему представителями кагала право на владение двумя каменными лавками пана Байкова, а представителям кагала крайне нужно уплатить р. Исааку, сыну Гершона, следуемые ему от кагала 50 руб. серебром, то предводителями города постановляется: дать упомянутому р. Исааку за сказанный долг ввод и право на владение половиной каменного дома пана Байкова со всеми его принадлежностями верхнего и нижнего этажа, лавками и погребами.

Вышеупомянутому же богачу р. Иохиэлю Михелю за давно внесенные им в кассу кагала деньги выдать ввод на другую половину названного дома.

Р. Исааку должен быть выдан ввод на следующем условии: если в продолжение четверти года со дня подписи продажного документа р. Михель внесет остальные следуемые с него деньги, то р. Исаак, получивши свой долг, обязан уступить тогда р. Михелю свое право по указанному документу и последний передать кагалу для уничтожения.

Но если в течение трех месяцев р. Михель не внесет остальных денег, то вышеупомянутый документ остается навсегда во всей своей силе. Все это постановлено представителями кагала с общего согласия на основании законов п обычаев.

№ 206, Об удовлетворении старшины большой благотворительной кружки (цедака гедола) р. Исаака, сына Гершона

Вторник, 11 нисана 5562 (1802) года.

Рабби Исаак, сын Гершона, габай (старшина) большой благотворительной кружки, предъявил кагальным представителям следующее обстоятельство: по недостатку наличного капитала во вверенной Исааку кружке он принужден был израсходовать на необходимые кагальные потребности 50 руб. из своего кармана – издержки, которые, собственно, должны быть производимы за счет поименованной кружки.

Имея в виду предстоящие выборы новых членов кагального управления, на которых, может статься, он будет устранен от должности по заведованию кружкой, он требует от кагала обеспечения своего долга.

Принимая во внимание сие заявление Исаака, кагал постановил: в случае если предстоящими выборами будут назначены новые старшины для управления большой благотворительной кружкой, то первый из них не может вступить в отправление своей месячной должности до тех пор, пока помянутому р. Исааку не будет уплачен его долг.

№ 207. Об устранении местных постоянных даионов от разбирательства дела по конкурсу

Среда, 12 нисана 5562 (1802) года.

По поводу спорного дела между Хаимом, сыном Исаака, и несколькими другими лицами относительно взыскания долгов с р. Саула, с. Вольфа, и дочери его Хай, р. Хаим заявил кагалу, что здешние даионы принадлежат также к числу кредиторов поименованных двух должников, потому не могут быть судьями в этом деле.

Вследствие этого кагал постановил устранить здешних даионов от разбирательства упомянутого спорного дела и решил, чтобы оно обсуждалось даионами, вызванными из других городов. Все это решено с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 208. Об определении наказания р. Арии Лейбе, сыну Шалома

Среда, 12 нисана 5562 (1802) года.

Относительно р. Арии Лейбы, сына Шаломы, который, как оказалось, не исполнил решения бет-дина, представителями кагала постановлено навеки исключить его из всех братств, в которых он считается членом. Это решено с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 209. О претензии р. Моисея, сына Якова, к представителям кагала

Среда, 12 нисана 5562 (1802) года.

Равви Моисей, сын Якова, приобретший в прошлом году покупкой от кагала право на владение лавками в новом каменном доме, выстроенном паном Гилевичем на высоком рынке, на что и выдан был ему документ, утвержденный подписью и печатью кагала, не уплатил тогда сполна всей суммы за оное право, и по настоящее время за ним считается долг в 40 руб. ассигнациями.

Ныне же упомянутый Моисей донес представителям кагала, что против проданного ему кагалом права святое братство погребателей заявило протест, почему он должен был удовлетворить притязание сказанного братства обязательством вечно платить в пользу оного за уступку с его стороны права на владение указанным имуществом по одному рублю в год; равным образом р. Исаак, сын Илии, со своей стороны также предъявил претензию на указанное право, основываясь на каком-то стародавнем документе.

Вследствие изложенного обстоятельства представители кагала решили освободить Моисея от платежа считающегося за ним долга, с тем, чтобы он, в свою очередь, освободил кагал от ответственности по протестам на проданное ему вышесказанное право и сам удовлетворял все претензии, которые кем-либо будут заявлены на упомянутое имущество.

Все вышеписанное совершено и решено с общего согласия всех членов кагала на основании законов и обычаев.

№ 210. О выборе даионов

Канун четверга, 13 нисана 5562 (1802) года.

С общего согласия представителей кагала и большого собрания решено и постановлено, чтобы избиратели (членов общественного правления), которые выйдут по предстоящей баллотировке, не производили выборов судей, но таковые должны быть назначены чрезвычайным собранием еще до общих выборов.

Исключены из этого постановления: гаон, председатель здешнего бет-дина, и его сын, р. Михель. Все это решено с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 211. Об исключении из всех братств ослушника решения вышеупомянутых судей

Канун четверга, 13 нисана.

Представителями кагала и общим собранием постановлено: если ктолибо в нашем городе со времени утверждения положения относительно новых судей не исполнит решения бет-дина в том случае, когда оно ему будет объявлено, под опасением херема, то таковой ослушник подвергается исключению навеки из всех братств, в которых он состоит членом.

При исполнении сего постановления должно быть соблюдено следующее правило. Кагальные шамешим должны предварительно объявить отступнику, что он на основании настоящего решения будет исключен из всех братств.

Если же отступник не обратит внимания на такое предостережение, то шамешим должны донести об этом месячным старшинам всех братств, чтобы они с того времени не приглашали отступника в братское собрание и чтобы имя его было вычеркнуто из братской книги. Все это совершено и решено с общего согласия па основании законов и обычаев.

№ 212. О назначении третьего контролёра

Канун четверга, 13 нисана 5562 (1802) года.

Так как из давно избранных уже чрезвычайным собранием трех контролеров для проверки счетов представителей кагала к назначенному для этого сроку явились только двое, именно р. Моисей, сын И., и р. Исахар Бер, сын Исаии, то представителями кагала и общим собранием постановлено назначить к двум поименованным контролерам еще одного из экс-голов для проверки счетов представителей кагала по всем расходам и приходам за истекший год; а таковым назначается р. Вольф, сын Авраама. Все это постановлено на основании законов и обычаев.

№ 213. О предоставлении некоторым, лицам вечного права участия в выборах и степени экс-головы

На заседании представителей кагала, состоявшемся во второй день Пасхи, постановлено и решено дать вечное право участия в выборах и степень экс-головы Арии Лейбе, сыну р. Элиазара, Сегалю. Вечное право участия в выборах дать раввину Мордухаю, с. раввина Моисея, р. Озеру, сыну Симеона, его шурину, р. Неэмии, сыну Иосифа, р. Якову, сыну Моисея, и р. Израилю Исеру, с. Гершона; степень экс-головы р. Давиду, сыну Элиазара, р. Соломону, сыну Самуила, р. Хаиму, сыну Исаака Айзика, и Моисею, сыну Цеви Гирша.

На том же заседании представителями кагала продано было упомянутому Израилю-Исеру право на владение собственным его домом, находящимся на Францисканской улице. Также дано вечное право участия в выборах рабби Арию, сыну Исаака Айзика, и р. Беру, сыну Элиазара, Сегалю.

№ 214. Об утверждении постановления кагала от 28 сивана 5562 (1802) года

Решением общего собрания от 28 сивана 5561 (1801) года, записанным на 34-м листе сей книги (акт № 140), было постановлено, чтобы пять предводителей города во всех кагальных решениях пользовались всей законной властью полного кагального состава – семи предводителей города.

Для предотвращения недоумений, могущих возникнуть по делам, решенным на основании сказанного кагального постановления (№ 140) до настоящего дня, по общему согласию наличного состава кагала и семи предводителей города постановлено подтвердить все дела, кои были решены пятью или шестью только предводителями в продолжение от 28 сивана 5561 г. по настоящее время, и придать всем этим делам силу решения и авторитета всего кагала.

Все это постановлено с общего согласия всех членов кагала без малейшего прекословия на основании законов и обычаев. Воскресенье, третий день Пасхи 5562 (1802) года, г. Минск.

№ 215. О наказании р. Авраама Абеля, сына Исаака Айзика, за непослушание кагалу

Третий день праздника Пасхи.

Вследствие неисполнения р. Авраамом Абелем, сыном Исаака Айзика, решения представителей кагала последними постановлено наказать Авраама Абеля недопущением его в продолжение целого года к участию в выборах.

Это постановлено с общего согласия на основании законов и постановлений при наличном числе всех членов в кагальной комнате.

Примечание. Того же дня Аврааму Абелю прощено было его преступление с возвращением ему прежних прав.

№ 216. О решении спорного дела между р. Иоилом, сыном Меера, и р. Иегудой Лейбой, сыном Моисея

Третий день праздника Пасхи.

Р. Иоил, сын р. Меера, предъявил представителям кагала документ, по которому право на владение домом и всеми строениями на улице Кайдановской, которые ныне р. Иегуда Лейба, сын Моисея, Сегал, купил (по всей вероятности, от законного владельца), принадлежит ему.

При сем Иоил представил еще кагальное подтверждение сказанного права, из которого, впрочем, видно, что некоторые из членов кагала не признали этот документ законным. Поэтому сего числа представителями кагала назначены два адвоката: почтенный р. Яков, сын Иосифа Иохиэля, и вышеупомянутый р. Иегуда Лейба – для ведения процесса с р. Иоилом перед судом бесдина от имени кагала.

Упомянутого р. Иегуду Лейбу представители кагала обязали тотчас положить у какого-нибудь частного лица четыре червонца на следующем условии: если сказанный процесс с Иоилом окончится в пользу кагала, то р. Иегуда Лейба, прибавив к этим четырем червонцам еще два, приобретет навеки упомянутое право на владение сказанным имуществом; в противном же случае, если процесс этот окончится в пользу Иоила, то р. Иегуда Лейба получит обратно свои четыре червонца.

Эти четыре червонца р. Иегуда Лейба действительно положил у р. Моисея, сына Якова, согласно вышеупомянутому постановлению.

№ 217. О выборе шести надзирателей за трёхгрошовым сбором

Канун вторника, 18 нисана 5562 (1802) года.

Представителями кагала и большим собранием постановлено назначить шесть надзирателей за трехгрошовым сбором на основании документов, хранящихся у поверенных указанного сбора и давно уже утвержденных законным комитетом правил касательно этого сбора. Вот имена назначенных надзирателей:

1) р. Лейба, сын И.,
2) р. Исаак, сын Е.,
3) р. Айзик, с. Ц.-Г. М.,
4) р. Хаим, с. И., Сегал,
5) р. Вольф, с. Ц.-Г., и
6) р. Нотель, сын Елиакума Геца.

Эти лица назначены надзирателями за вышеупомянутым сбором на год от вышеписанного числа до новых будущих выборов в праздник Пасхи наступающего 5563 года. Все это постановлено с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 218. По поводу вопроса, кто из представителей кагала имеет право участвовать в выборах постоянных судей

Канун вторника, 18 нисана 5562 (1802) года.

На предложение месячного старшины назначить судей, помимо общих выборов, на основании постановления от 13 нисана (№ 210) некоторые члены общего собрания отказались от подачи своего голоса по этому предмету, требуя предварительно суда с кагалом перед тремя даионами, избранными для этой цели из членов общего собрания, – суда относительно определения членов общего собрания, так как, по их мнению, назначение судей на основании постановления 13 нисана только тогда будет считаться правильным, когда состав членов общего собрания будет предварительно определен на основании святых еврейских законов.

Принимая во внимание это справедливое заявление, кагал вместе с общим собранием назначает даионами (судьями) для обсуждения сказанного дела раввина-гаона Михаила, раввина-проповедника братства погребателей и раввина-проповедника р. Моисея, сына Соломона; адвокатами же со стороны кагала назначены р. Моисей, сын Якова, и р. Самуил, сын Дана, а со стороны общего собрания – р. Иегуда Лейба, сын Якова, и р. Хаим, сын Исаака.

Все вышеписанное совершено с общего согласия всех членов на основании законов и обычаев. По окончании же этого процесса приступить к назначению даионов на основании постановления 13 нисана.

№ 219. Постановление об избрании постоянных судей

Вторник, 4-й день праздника Пасхи 5562 (1802) года. Представителями кагала и чрезвычайным собранием постановлено отобрать закрытые голоса от всех членов общего собрания для назначения пяти, но не больше постоянных судей.

Баллотировка должна производиться немедленно после общих выборов следующим образом: тотчас после общих выборов кагальные служители должны отправиться ко всем членам собрания на дом и собирать голоса их, поданые за судей.

Список кандидатов в постоянные судьи должен быть представлен этими служителями каждому из членов общего собрания. И те пять кандидатов, на стороне которых будет большинство голосов при официальном выборе, останутся постоянными судьями до праздника Пасхи 5563 (1803) года.

№ 220. О выборе пяти постоянных судей

Приступив к производству общих выборов, члены общего собрания с поголовного согласия назначили по закрытой баллотировке пять постоянных судей, которые утверждаются в этой должности на год, т. е. от сего числа до выпускных дней Пасхи будущего 5563 (1803) года.

Таковое постановление утверждено в кагальной палате. Вот имена этих судей: 1) р. Самуил, сын рабби Иохиэля Михеля, Сегал; 2) р. Иосиф, сын р. Иохиэля Михеля; 3) р. Самуил, сын р. Аарона; 4) р. Абель, сын р. Исаака Айзика; 5) р. Яков, сын р. Саула.

№ 221. Новые выборы кагальных членов

В добрый час! Список представителей и предводителей города, назначенных по выбору на год, от выпускных дней Пасхи 5562 (1802) года по то же время 5563 (1803) года.

Рашим (головы):

1) р. Самуил, сын р. Д.;

2) р. Моисей, сын р. И.;

3) р. Исаак, сын И.;

4) р. Файтель, сын И.

Примечание. На основании бет-динского постановления р. Моисей, с. И., собственно удостоился быть первым головой, а р. Самуил, с. р. Д., – вторым.

Тувим (представители):

1) р. Саул, сын З.;

2) р. Гирш, сын Р.;

3) р. Иосиф, сын И., Сегал;

4) р. Хаим, сын Иоселя.

Икурим (действительные члены):

1) р. Авраам, сын А.;

2) р. Шаломо, сын Ш., Сегал;

3) р. Исаак, сын Гершона.

Примечание. Если в силу нового постановления о родственных связях между членами кагала р. Шалому Сегалю нельзя будет занимать эту должность, то место его заступит р. Моисей, сын М.

Габаим (старшины):

1) р. Исаак, с. Цеви Гирша;

2) р. Зальман, сын Пейсаха;

3) р. Лейб, сын Элиазара, Сегал;

4) р. Самсон, сын И.

Кандидаты для исправления вышеуказанных должностей в случае надобности:

1) р. Гилел, сын А.;

2) р. Исаак, сын Урии;

3) р. Файвиш, сын И., Сегал;

4) р. Калман, сын Г.;

5) р. Элиазар, сын Илии;

6) р. Авраам, сын Симеона.

Все вышеписанное совершено нами, избирателями, обдуманно и беспристрастно, с общего согласия на основании законов и постановлений, в удостоверение чего подписываемся. Среда, третий выпускной день Пасхи 5562 (1802) года.

Саул, сын рабби Зева Вольфа, Гинзбург.

Соломон, сын Самуила, Сегал.

Иегуда Ария Лейба, сын Соломона, Сегал.

Исаак, сын Гершона.

Элиазар, сын Илии.

№ 222. О протесте некоторых членов общего собрания против назначения даионов

Среда, третий выпускной день Пасхи 5562 (1802) года. Некоторыми членами общего собрания заявлен был протест против представителей кагала и гаона – председателя здешнего бет-дина – касательно выборов постоянных судей по закрытой баллотировке, которая на основании давно состоявшегося постановления общего собрания должна производиться следующим образом: тотчас после выборов всех других членов городского управления нотариусы должны собирать голоса всех членов общего собрания на утверждение пяти постоянных судей, отправляясь к каждому из членов на дом.

Список кандидатов, желающих занимать должность таковых судей, должен быть представлен нотариусами каждому из членов. И те кандидаты, у которых окажется большинство голосов, должны быть утверждены в этой должности.

Вот условия, которые по единогласному постановлению всех членов большого собрания должны быть соблюдаемы при назначении постоянных даионов. Между тем от этого постановления было отступлено и пять помянутых даионов назначены были по закрытой баллотировке в кагальной палате.

Такое нарушение первого условия сего постановления общего собрания лишило некоторых членов оного участия в назначении упомянутых даионов, так как многие из них разошлись по домам в ожидании, что назначение даионов будет произведено на основании вышесказанного постановления.

Нет сомнения, что, зная об этом обстоятельстве прежде, многие желавшие присутствовать при назначении даионов явились бы в кагальную палату для подачи голосов.

№ 223. О назначении р. Менделя, сына Лейбы, постоянным судьей

Среда, третий выпускной день пасхи 5562 (1802) года.

С общего согласия представителей кагала постановлено включить и рабби Менделя, сына рабби Лейбы, в число назначенных постоянных судей на год, до выпускных дней праздника Пасхи 5563 (1803) года.

№ 224. Об обязанности месячного старшины молиться по субботам в большой синагоге в продолжение очередного месяца его службы

Суббота, последний день Пасхи 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено: каждый месячный старшина обязан молиться в большой синагоге в те субботние дни, которые входят в состав его очередного месяца. Таковое постановление утверждено представителями кагала с общего согласия на основании законов и обычаев.

Примечание. Месячный старшина р. Моисей, сын И., заявил протест против настоящего постановления и выразил желание подвергнуть оное разбирательству бет-дина.

№ 225. О предоставлении права участия в выборах

Суббота, последний день Пасхи 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено, чтобы в продолжение текущего года никому не было присвоено право голоса в выборах без поголовного согласия на то всех членов кагала в кагальной избе. Это постановлено с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 226. О запрещении резникам производить резку скота и птиц точёным ножом[191]

Суббота, последний день Пасхи 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено, что с настоящего дня до конца текущего года, ни под каким предлогом и ни в каком случае, резники не имеют права производить резку скота и птиц точёным ножом.

Ни одному из месячных старшин за настоящий год не дозволяется предлагать кагалу какое-нибудь средство к уничтожению такового запрещения; равным образом запрещается кагальным служителям собирать голоса для этой же цели.

Примечание. Против этого кагального постановления заявил протест р. Моисей, сын И.

№ 227. О производстве р. Моисея, сына Моделя, в представители кагала

Воскресенье, 23 нисана 5562 (1802) года.

Так как некоторые из представители кагала находятся между собой в родственных связях, вследствие чего никогда не может быть собрано семь законных голосов при обсуждении вопросов, подлежащих разбирательству кагала, то представителями кагала постановлено: прибавить к кагальному составу за настоящий год еще одного члена: р. Моисея, сына р. Моделя, – в звании тува с предоставлением ему всех прав наравне с прочими представителями кагала, утвержденными выбором.

Все вышеписанное постановлено с общего согласия в кагальной палате.

№ 228. О поздравлении чиновников и начальства с праздником Пасхи

Воскресенье, 23 нисана 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено, чтобы поверенные коробочного сбора с мяса отпустили из коробочной суммы 800 польских злотых (120 руб. серебром) на поздравление чиновников и начальства с праздником Пасхи.

№ 229. Прибавление к акту № 224

Представители кагала утвердили и скрепили постановленное в последний день Пасхи решение относительно обязанности месячных старшин молиться по субботам в большой синагоге, и это постановление имеет законную силу отныне впредь до 28 кислева 5563 (1803) года.

Ныне же добавляется к этому постановлению следующее: если постановление это будет нарушено одним из месячных старшин, то он лишится своей должности; уничтожение настоящего постановления должно быть совершено с общего согласия всех представителей кагала с соблюдением при этом правила liberum veto.

В последнем случае необходимо непременно присутствие всех членов кагала, так что в отсутствие даже одного из них постановление это уничтожено быть не может. Все это постановлено с общего согласия в кагальной палате. Вторник, 25 нисана 5562 (1802) года, г. Минск.

№ 230. Прибавление к акту № 225

Вторник, 25 нисана 5562 (1802) года.

Кроме подтверждения и скрепления всего сказанного в акте № 225 ныне представителями кагала добавляется, что при предоставлении кому-либо в продолжение текущего года права участия в выборах должно быть соблюдено правило liberum veto.

Также постановлено, что при встрече надобности в обсуждении вопроса, о котором идет здесь речь, нотариусы обязаны известить об этом предварительно всех членов кагала.

Все это постановлено с общего согласия в кагальной палате.

№ 231. Прибавление к акту № 226

Вторник, 25 нисана 5562 (1802) года.

Кроме утверждения и скрепления всего изложенного в акте № 226 относительно запрещения производить резку точеным ножом, представители кагала решили соблюдать при сказанном постановлении также правило liberum veto.

Все это постановлено с общего согласия в кагальной палате.

№ 232. О протесте старшины р. Моисея, сына В., против вышеупомянутых двух кагальных постановлений (№ 224 и 226)

Во время подтверждения приведенных постановлений относительно обязанности месячных старшин молиться в большой синагоге и касательно запрещения производить резку скота и птиц точеным ножом старшина р. Моисей заявил протест, требуя представить это дело на обсуждение бет-дина, вследствие чего представители кагала избрали для себя по этому делу в адвокаты голову р. Самуила, сына р. Дана, и р. Хаима, сына р. Исаака Айзика, чтобы покончить это дело судебным порядком.

№ 233. О выдаче шамешу р. Иегуде Лейме отпуска на три месяца

Суббота, отдел Тацриа, 5562 (1802) года.

Так как бывшие представители кагала постановили выдать здешнему шамешу (кагальному нотариусу) р. Иегуде Лейме, Сегалю, отпуск на три месяца, как показано в сей книге на листе 45 (акт № 197), то ныне, в субботу отдела Ахрей, накануне новолуния ира 5562 (1802) года, новые представители кагала также согласились на вышесказанный трехмесячный отпуск и разрешили р. Лейме отправиться в путь.

Все это постановлено в упомянутую субботу с общего согласия в кагальной палате.

№ 234. О подтверждении бет-дином отпуска р. Лейме, изложенного в предыдущем акте

Отпуск р. Лейме, утвержденный бывшим и нынешним кагальным составом в № 197 и 233, подтверждается и скрепляется всей силой и властью бет-дина, дабы никто в мире, одно лицо или целое общество, не мог предъявлять какие-либо претензии к Лейме по случаю отпуска, о чем свидетельствуют наши собственноручные подписи.

Воскресенье, первый день новолуния ира 5562 (1802) года, г. Минск.

Захария Мендель, сын р. Арии Цеви.

Самуил, сын р. Аарона Завеля.

Иосель, сын Михеля.

№ 235. О назначении трех предводителей для окончания дела вдовы и наследников Элиакум Геца

Суббота, отдел Эмор, 13 ияра 5562 (1802) года.

По поводу тяжбы между вдовой Рашей и кагалом представители кагала вместе с экс-головами постановили: назначить выбором двух предводителей, которые вместе с месячным старшиной р. Моисеем, сыном И., заставили бы упомянутую вдову или идти к суду бет-дина по этому делу, или окончить с кагалом полюбовно; также поручается этим трем выборным покончить судом или полюбовной сделкой с наследниками покойного Элиакума Геца, сына Д., дело касательно заемного письма, отыскавшегося между бумагами покойного Израиля шамеша, и, наконец, покончить дело с доктором р. Михаилом относительно права, данного ему представителями кагала на дом упомянутой вдовы.

Но так как для последнего дела месячный старшина незаконен по причине родственных связей, то на его место назначен отец его р. Лейба. Выбором же назначены р. Саул, сын З.В., и р. Авраам Гейнер.

Представителями кагала также постановлено, что старшины большой благотворительной кружки имеют право прибить свою кружку во всех синагогах и бетгамидрашах, как в мужских, так и в женских отделениях. Если же какое-либо братство заявит протест, то старшины помянутой кружки имеют полное право завести с протестующим братством тяжбу на основании настоящего постановления.

Для решения споров, возникших между здешними музыкантами, назначены те же упомянутые предводители: р. Саул и р. Авраам.

№ 236. Прибавление к акту № 235

Вторник, 16 ияра.

Представителями кагала постановлено назначить р. Цеви Гирша, сына р. Рувима, уполномоченным со стороны кагала на одинаковых правах с поименованными двумя уполномоченными относительно тяжб с вышеупомянутой вдовой Рашей и всеми вышеозначенными наследниками.

№ 237. О предоставлении богачу р. Элиазару, сыну Соломона Зельмана из Якобовича права жительства в г. Минске

Вторник, 23 ияра 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено дать право на вечное жительство в г. Минске богачу р. Элиазару, сыну р. Соломона Зельмана из Якобовича, как лично ему, так и его потомству, и считать его, Элиазара, и его потомков во всех отношениях действительными членами нашего общества без малейшего различия.

Также продать р. Элиазару право кагала на владение всеми домами, постройками и землей р. Элиазара, как теми, которые он занимал в прошлом году, так и присоединенной к ним теперь землей на высокой площади во всем ее пространстве, обозначенном в купчей крепости, выданной р. Элиазару местной властью (гражданской палатой).

Также продано р. Элиазару право кагала на владение как плацом пана Гилевича, приобретенным им (Гилевичем) от пана Волотковича, так и всей той землей (плацом), которая теперь будет присоединена к землям пана Гилевича на высоком рынке.

Право на владение всем вышепомянутым имуществом от центра Земли до высоты небес продано кагалом окончательно вышеупомянутому р. Элиазару, его уполномоченным и наследникам на веки веков. Деньги за эту покупку внесены им в кагальную кассу до полушки.

Ответственность за упомянутую продажу представители кагала не берут на себя, исключая ответственность за плац пана Гилевича, который теперь перешел во владение сказанного р. Элиазара. Относительно последнего кагал обязывается удовлетворить всякий протест, кем бы он ни был заявлен.

При этом ясно было сказано, что ответственность кагала за продажу плаца Гилевича не простирается против протестов, могущих

быть заявлеными богачом р. Соломоном, сыном Самуила, Сегалем, на основании находящихся у него документов.

№ 238. О предоставлении права выборов р. Израилю Исеру, сыну Авраама

Вторник, 23 ияра 5562 (1802) года.

По усмотрению и взаимному согласию всех представителей кагала р. Израилю-Исеру, сыну р. Авраама, предоставляется право участия в выборах наравне с прочими членами собрания во всех отношениях, с тем только условием, если богач р. Самуил, сын Дана, согласится на настоящее постановление тотчас по возвращении своем из Риги.

Примечание. Упомянутый р. Самуил согласился на вышесказанное постановление.

№ 239. О наказании ослушников решений бет-дина

Четверг, 23 ияра 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановляется, что лица, которые окажутся строптивыми или непокорными решениям бет-дина, лишаются всех своих прав на владение имуществом, приобретенных ими в нынешнем году, будь они приобретены покупкой или подарком, так что все документы, выданные кагалом этим лицам на право владения каким-либо имуществом, должны считаться незаконными и ничтожными, подобно разбитым черепкам.

№ 240. О полюбовной сделке кагала со вдовой Рашей

Воскресенье, 28 ияра.

Представители кагала полюбовно окончили со вдовой Рашей (упомянутой в акте № 235), заплатив до полушки присужденные ей по решению деньги, а именно 563 злотых и 10 грошей (84 руб. 50 коп.).

Она же вместе со своим сыном выдала представителям кагала квитанцию и возвратила им все бывшие у неё облигации и декрет (?) на представителей кагала. Все упомянутые здесь бумаги переданы были для хранения шамешу, р. Баруху.

№ 241. О полюбовной сделке кагала с наследниками покойного Элиакум Геца, сына Давида

Воскресенье, 28 ияра.

Представители кагала окончили полюбовно с наследниками покойного р. Элиакума Геца, сына Давида, касательно заемного письма, находившегося у представителей кагала, на упомянутого покойника на сумму в 300 польских злотых (45 руб. серебром).

Наследники помянутого Элиакум Геца заплатили кагалу 40 руб. серебром, и р. Нота, сын упомянутого покойника, возвратил все выданные ему представителями кагала расписки по займу, сделанному у него кагалом, на уплату государственных податей.

Кроме того, выдал он, р. Нота, представителям кагала за собственноручной подписью письменное уничтожение всех таковых расписок, какие только у него найдутся. Эта подписка его передана для сохранения шамешу, равви Баруху.

№ 242. Об уставе для братства портных

Суббота, отдел Бхуккотай.

По поводу желания здешнего братства портных купить отдельную для себя молельню на синагогальном дворе, на что это братство и домогается утверждения представителей кагала, представителями кагала вместе с общим собранием бывших голов постановлено назначить пять человек: двух из предводителей, двух из экс-голов и одного из даионов для составления устава (для новой молельни) и принятия мер к охранению оного от нарушения со стороны братства.

Братство, в свою очередь, должно письменно, за собственноручными подписями своих членов, обязаться и ненарушимо исполнять до йоты все, что только будет постановлено вышеупомянутыми пятью составителями устава. Под таким только условием должно быть дано представителями кагала утверждение на исполнение желания упомянутого братства.

№ 243. О назначении составителей устава для братства портных

Четверг, 3 сивана 5562 (1802) года.

По поводу составления синагогального устава для братства портных предводители города назначили в составители такового трех из предводителей: р. Саула, р. Гирша, сына Р., и р. Иосифа; двух из братства портных, состоящих в звании экс-голов: р. Моисея, сына И., и р. Бера, сына З., и даиона р. Самуила, сына И., Сегаля, и постановили: утвердить покупку братством портных синагоги только на основании устава, который будет составлен вышеупомянутыми лицами и под тем условием, если оно согласится исполнять все пункты оного.

В противном случае представители кагала запрещают всем жильцам синагогального двора продавать каким бы то ни было образом какое-либо строение.

№ 244. Счет деньгам, израсходованным на поздравление чиновников и начальства с Новым годом (Коляда)

Четыре головки сахара-рафинада в 82 фунта и 18 лотов составляют 233 польских злотых и 18 грошей – 233 злотых 18 грошей.

Мы, нижеподписавшиеся контролеры, назначенные общим собранием для проверки счетов представителей кагала по расходам на поздравление чиновников, сего числа верно сосчитали, сколько каждый из них по нижеписанное число издержал из своих денег в пользу кагала, а именно:

р. Исааку, сыну р. Исаака, следует 108 руб.

р. Моисею, сыну Якова, – 12 руб. 5 коп.

р. Иосифу, сыну Исаака, Сегалю, – 30 руб.

р. Файтелю, сыну Исаака, – 5 руб.

р. Соломону, сыну Ш., Сегалю, – 5 руб.

р. Моисею, сыну Г., – 5 руб.

р. Лейзеру, сыну И., Сегалю, – 10 руб. 76,5 коп.

р. Гершону, сыну Арии, – 16 руб. 12 коп.

Итого……………………………… 191 руб. 93,5 коп.

Всего следует: сто девяносто один рубль девяносто три с половиною копеек, в удостоверение чего мы собственноручно подписались. Канун пятницы, 5 шевата 5562 (1802) года, г. Минск.

Подписи:

Моисей, сын р. Иосифа Иехиэля;

(пропуск одной подписи);

Исаахар Бер, сын Исаии.

После свода всех вышеписанных счетов представители кагала получили в счет следуемых им денег: сто тридцать один рубль шестьдесят три копейки серебром.

Вычтя эту сумму из следуемой им по вышеписанному расчету, назначенные большим собранием три упомянутых нижеподписавшихся контролера нашли, что представителям кагала следует еще из кагальной кассы по нижеписанное число шестьдесят

рублей тридцать копеек, в удостоверение чего собственноручно подписались.

Канун четверга, 13 нисана 5562 (1802) года.

Подписи:

Уполномоченный Моисей, сын И. Уполномоченный Исаахар Бер, сын Исаи, и Зев Вольф, сын р. Ошера.

Всё это скопировано с подлинного расчета, выданного представителям кагала для препровождения его к поверенным коробочного сбора и получения от них вышеупомянутой суммы.

№ 245. Контролеры, которым повеPенные трехгрошового сбора, должны отдавать отчет

Р. Исаак, сын Р.; р. Гирш, сын З. В. Р.; р. Михель, доктор; р. Нота, сын Сегаля; р. Хаим, сын И. М.; р. Самуил, сын И. М.; р. Зев Бешац; р. Гилель, сын А.; раввин р. Менделе; р. Моисей, сын С.; р. Гершон, сын Урии; р. Моисей, сын И. Л.; р. Вольф, сын А., Липникский; р. Михель, сын Моисея; р. Герц, сын И.

На том же заседании представителями кагала постановлено дать титул морейне жениху Симеону, сыну Меера Хаета.

№ 246. О назначении семи поверенных для решения дел касательно питейных заведений и правил для содержателей оных

Понедельник, второй день новолуния ияра 5562 (1802) года.

Относительно откупщиков представителями кагала и общим собранием вместе со многими шинкарями постановлено назначить семь человек для обсуждения дел, касающихся питейных заведений и их содержателей.

Последние же со своей стороны должны выдать доверенность упомянутым семи человекам, предоставив им полную власть и силу в их действиях и обязавшись одобрять и свято исполнять все их постановления относительно кабаков и содержателей оных.

Гаон и бет-дин должны подтверждать все сделанные упомянутыми семью поверенными постановления относительно кабаков и оказывать этим поверенным помощь, необходимую для приведения кабачников в покорность этим постановлениям, которым и нотариусы должны быть покорны.

Вот имена упомянутых семи доверенных: богач р. И. Айзик, сын р. Иегуды; богач р. Нота, сын Э. Геца; р. Моисей, сын И.; р. Исаак, сын р. Исаака; р. Бер, сын Исаии; р. Самуил, сын р. Давида, и р. Хаим, сын И. Айзика. Четверо из них имеют такую же власть и силу в упомянутых делах, как все семеро.

Все вышеписанное решено и постановлено с общего согласия всех представителей кагала и чрезвычайного собрания вместе с шинкарями на основании законов и обычаев, в удостоверение чего собственноручно подписались нотариусы.

№ 247. О сборе подаяния для бедных в Палестине

По случаю проезда раввина старца р. Аарона, сына Якова, Кагана, на пути его в Палестину через наш город Минск мы имели возможность убедиться в славе и чести сказанного р. Аарона Кагана, любящего и радеющего о пользе и благодати Святой земли, которой Господь всегда покровительствовал.

У этого раввина находятся достоверные письма от многих городов, переплетенные вместе в актовую его книгу; все они одинаково гласят, что эти города из рвения к богоугодному делу соединились каждый для приношения своей посильной лепты на пользу своих страждующих и угнетенных собратьев в Святой земле.

Посему положили и мы ныне присоединиться к этому богоугодному делу и призываем всех обязаться жертвовать ежегодно по 2 коп. с души, из коих одну вносить накануне Нового года, а другую – накануне великого Судного дня.

Для этой цели положено избрать компетентных людей, чтобы они ежегодно накануне сказанных праздников сидели во всех синагогах, бет-гамидрашах и молельнях для сбора этого пожертвования и собранные деньги отсылали бы в Святую землю для раздачи всем тамошним жителям, причем сказанному р. Аарону Кагану давать две части разделенной суммы.

За это мы вскоре удостоимся лицезрения Божия, и исполнится слово пророка: «Сион освободится милостыней»[192], и делу этому пошлет Господь прочность.

Все это постановлено нами, заботящимися об этой милостыне нижеподписавшимися головами, представителями и предводителями. Воскресенье, 13 сивана 5562 (1802) года, г. Минск.

1) Мешулам Файвуш, сын р. Исаака;
2) Саул, сын раввина Зева Вольфа, Гинзбург;
3) Цеви Гирш, с. Рувима;
4) Хаим, с. Исаака Айзика;
5) Соломон, с. Самуила, Сегал;
6) Исаак, с. Урия;

7) Калман, с. Песаха;
8) Авраам, с. Симеона.

№ 248. О членах, избранных для сбора упомянутого (в № 247) подаяния

По поводу пожертвования, разрешенного головами, представителями и предводителями нашего кагала в пользу Святой земли мы, нижеподписавшиеся, избраны наблюдать за сбором подаяния, о котором сказано в предыдущем документе, и, не обетуя, приняли на себя взимать ежегодно по 2 коп. с души со всех жертвующих, в удостоверение чего и подписываемся. Понедельник, 14 сивана 5562 (1802) года, г. Минск.

Моисей, с. р. Иосифа Иехиэля;

Цеви Гирш, с. р. Рувима;

Самуил Гершон, с. Илии;

Хаим, с. Айзика.

Копировано с актов книги р. Аарона Кагана, и в удостоверение чего подписываюсь:

Барух, сын р. Цеви Гирша, нотариус и поверенный г. Минска.

№ 249. О займе денег из суммы коробочного сбора на иллюминацию по случаю приезда Царя

Среда, 16 сивана.

Представителями кагала постановлено устроить иллюминацию в честь нашего великого и могущественного Государя, который вскоре прибудет сюда. Для этого поверенные, заведующие суммой коробочного сбора, должны занять у кого-либо 100 руб. серебром и уплатить их вместе с процентами из будущих доходов от резки мелкого и крупного скота.

№ 250. О назначении нового поверенного по части трехгрошового налога

Четверг, отдел Бхаалотка, 17 сивана.

Представителями кагала вместе с большим собранием постановлено: так как голова р. Иегуда Лейба, сын р. Якова, не хочет быть одним из шести избранных для наблюдения за трехгрошовым сбором с каждого фунта кошерной говядины, то избрать на его место голову р. Исаака, сына р. Исаака, дабы он исполнял вышеуказанную должность до праздника Пасхи будущего года со всей властью остальных пяти избранных.

№ 251. О займе в 100 червонцев (300 руб.) из суммы коробочного сбора на иллюминацию по случаю приезда Государя

Суббота по отделу Бхаалотка, 19 сивана 5562 (1802) года.

По поводу расходов на иллюминацию (№ 249) представителями кагала вместе с бывшими головами постановлено: поверенные, заведующие суммой коробочного сбора, должны сделать для этой цели заем в 100 червонцев хотя бы по 24% и погасить оный из будущих доходов от резки мелкого и крупного скота. Из этих доходов указанные поверенные не должны выдать ни полушки на новые общественные расходы до тех пор, пока упомянутый долг не будет уплачен сполна вместе с процентами. Расходы на эту иллюминацию должны производиться по распоряжению одного из этих поверенных. Для наблюдения за этой иллюминацией избраны двое: р. Цеви Гирш, сын р. Рувима, и р. Хаим, сын р. Исаака Айзика.

№ 252. О выборе контролеров по расходам на иллюминацию

Суббота, отдел Шлах.

По постановлению представителей кагала избраны для поверки расходов на иллюминацию оба наблюдавших за иллюминацией и трое из шести избранных по части налога на кошерную говядину.

№ 253. О предоставлении права вечного выбора р. Шалому

Суббота, отдел Корах, 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено дать вечное право выбора р. Шалому, сыну р. Цеви Гирша, наравне со всеми членами нашего собрания.

№ 254. Об исключении р. Цеви из братства портных за грубость, проявленную в отношении главы сего братства

Суббота, отдел Корах.

Братство портных наказало р. Цеви Гирша, сына р. Натана, исключением его навек из своего братства за дерзость и грубость, проявленную в отношении главы этого братства, р. Меера, сына р. Моисея, причем оно лишило его и всякого участия в какой бы то ни было работе, разве если оно даст на это свое позволение. Наказание это скреплено и утверждено предводителями общественного правления (кагала).

№ 255. О деле Цеви Гирша с Яхнэ

Суббота по отделу Корах, 5562 (1802) года.

По поводу тяжбы р. Цеви Гирша, сына р. Рувима, с женщиной Яхнэ, женой р. Исаака, постановлено избрать по баллотировке двух предводителей и присоединить их к составу судей бет-дина, предоставив им в этом случае силу и власть семи предводителей города.

№ 256. О наказании жены раввина за нехорошее поведение

Понедельник, 5 таммуза 5562 (1802) года.

Касательно жены раввина из местечка Дворица представителями кагала постановлено лишить ее всякого права на кесуббу, за исключением 500 злотых (125 руб. серебром) и тех денег, платьев и вещей, которые находятся теперь в ее руках; остальной же части кесуббы она лишается за дурной ее поступок (?), если таковой будет признан бет-дином за достоверный и действительный.

При этом избраны два предводителя, которые должны присутствовать при составлении этого решения и смотреть, чтобы представители кагала, Боже упаси, не пострадали изза этого!

№ 257. Некоторые постановления касательно резников

Пятница, 9 таммуза 5562 (1802) года.

По поводу отправления должности здешних резников представителями кагала постановлено: так как на той неделе для испытания резников в управлении ножом при резке представители кагала избрали опытных в этом деле лиц, а именно: раввина из Дворца; раввина Самуила, сына р. И., Сегаля; р. Моисея, сына р. Иохиэля, и брата его Якова; р. Самуила, сына р. А. Каца; раввина Моисея, сына р. Хаима из местечка Узды, и р. Гершона, сына р. Авраама, и так как резник р. Яков, сын р. Баруха, освидетельствовал свой нож[193] перед сими избранными и он (нож) оказался негодным для резки, а у р. Иосифа, из Березина, его зятя р. Бецалеля, р. Якова, сына р. Мордуха, и р. Самуила, сына р. А., ножи после испытания оказались вполне годными, то с общего согласия всех представителей кагала постановлено: названного р. Якова, сына р. Баруха, лишить права быть резником отныне до наступающего праздника Пасхи, а раввин-гаон и указанные экзаменаторы не могут подвергнуть его вторичному испытанию впредь до выпускных дней упомянутого праздника; прочие же резники, выдержавшие испытание и ножи которых, по мнению экзаменаторов, оказались законными и годными для резки, могут продолжать свое занятие в нашем городе, но под тем условием, чтобы они заплатили гаону нашего города обычный его доход за дипломы.

Также постановлено и на будущее время, чтобы никто не осмеливался зарезать скотину или птицу, хотя бы он имел квитанцию от нашего раввина-гаона, без свидетельства от представителей нашего кагала в том, что он выдержал испытание или перед этими уже избранными экзаменаторами в кагальной комнате, или перед другими, которых кагал назначит вдобавок к прежним.

Также не могут назначенные экзаменаторы подвергать какого-либо резника испытанию, пока он не доставит им разрешения на это от

представителей кагала. Ныне мы разрешили подвергнуть испытанию р. Шахна, с. р. Якова, Каца; р. Авраама, внука р. Липмана, и р. Айзика, зятя р. Бишки.

Вышеупомянутый р. Иосиф и зять его р. Бецалель обязаны вторично освидетельствовать свои ножи, коль скоро экзаменаторы этого потребуют от них; до такового же востребования могут они продолжать свое занятие беспрепятственно.

Все это постановлено с общего согласия без всяких колебаний и оговорок при наличном числе членов в кагальной комнате. Пятница вышеписанного числа, г. Минск.

Утверждение избранных по делам резников.

Мы, нижеподписавшиеся избранные, как гласит предыдущий документ, здешним большим собранием в экзаменаторы резников с общего согласия утверждаем и скрепляем все постановления представителей кагала от пятницы 9 таммуза, с начала до конца, дабы они исполнялись с такой же точностью, как все прочие постановления большого собрания без всякой разницы.

Что же касается комитета экзаменаторов, то мы положили на всякое испытание новоопределяющегося резника приглашать всех членов оного; те же, кои не прибудут, теряют свой голос. Во всяком случае, на каждом подобном испытании должно быть, кроме гаона, не менее трех экзаменаторов, в удостоверение чего и подписываемся.

Среда, 15 таммуза 5562 (1802) года, г. Минск.

Файвиш, с. р. Исаака

Саул, с. р. Зева

Вольф Гинзбург

Давид, с. р. Вольфа

Моисей, с. р. Якова

Исаак, с. р. Исаака

Исосиф, с. р. Исаака, Сегал.

№ 258. Некоторые постановления о резниках

Касательно здешних резников скота и птицы представителями кагала и общим собранием постановлено избрать следующих пять членов общего собрания:

1) р. Моисея, сына р. Якова;

2) р. Зева, сына р. Авраама;

3) р. Якова, сына р. Иосифа Иехиэля;

4) р. Исаака, сына р. Исаака, и

5) р. Давида, сына р. Элиазара,

дабы они участвовали в заседаниях кагала, и все, что ими и представителями кагала будет постановлено касательно выбора или отрешения резников, назначения им жалованья, а также составления общих правил или каких-либо особенных мер и ограждений относительно их занятия, имеет полную силу всего большого собрания.

При этом, объявляем, что если месячный старшина назначит заседание, то рассыльные должны известить об этом всех предводителей города и вышеупомянутых избранных; если же после подобного извещения к заседанию соберутся только пятеро из предводителей и трое из избранных, то и они пользуются полной властью всего большого собрания.

Представителями кагала и общим собранием постановлено: все резники нашего города (как крупного скота, так и птицы) обязаны по истечении каждых трех месяцев являться на испытание к экзаменаторам, избранным для этой цели общим собранием.

Также не могут они занимать во все время, пока будут состоять резниками, какой-либо должности в каком бы то ни было братстве и лишены, кроме того, на все это время права выбора.

Все это постановлено с общего согласия представителей кагала и чрезвычайного собрания в кагальной комнате на основании законов и обычаев. Вторник, 13 таммуза 5562 (1802) года, г. Минск.

№ 259. О назначении резников[194]

Среда, 14 таммуза 5562 (1802) года.

Мы, избранные большим собранием, как явствует из предыдущего документа, избрали в резники крупного скота р. Юделя из Радошковича, и р. Иосифа из Березины на промежуток времени, определенный в уставе нашем для резников.

К этим двум резникам должно присоединить еще третьего, подвергнув его предварительно испытанию, и все трое должны принести присягу, что они до йоты будут исполнять все наши постановления.

За сим постановлено нами: в продолжение сказанного в уставе промежутка времени, на который избираются новые резники, не принимать никого из бывших резников, а именно: р. Якова, сына р. В. И., р. Шахна, сына р. А., и брата его Самуила; также не могут раввингаон и гг. экзаменаторы допустить эти лица к испытанию, а кагал – выдать им дозволение на оное испытание или принять их в резники во все продолжение вышесказанного времени.

При всех вышеизложенных постановлениях должно быть соблюдаемо правило liberum veto. Если же окажется необходимым выбрать еще одного резника, то таковой никоим образом не может быть выбран из вышепоименованных трех лиц. Все это постановлено нами, нижеподписавшимися, облеченными властью и силой всего большого собрания. (Следуют подписи.)

№ 260. О вспомоществовании шинкарям в их тяжбе с откупщиками

Среда по отделам Маттот и Мас'е, 28 таммуза 5562 (1802) года. Представителями кагала постановлено выдать из общественной кассы вспоможение шинкарям, тяжущимся с откупщиками, деньги на все расходы, нужные для этого процесса, а именно: всю сумму, оставшуюся из 100 червонцев, которые положено взять у поверенных по коробочному сбору на иллюминацию на основании постановления представителей кагала и бывших голов от субботы по отделу Бхаалотка (акт № 251); деньги, которые поверенные прежде не додали до 100 червонцев, должны они теперь выдать названным шинкарям.

№ 261. О продаже права на владение планом р. Исааку, сыну Гершона[195]

На общем собрании всех голов, предводителей и представителей нашего города с общего согласия без всякого колебания и оговорок в кагальной комнате при наличном числе членов постановлено продать рабби Исааку, сыну Гершона, право на владение плацом и госпиталем духовенства рекитов[196] на конце Кайдановской улицы, граничащими с востока с домом р. Шалома, сына Меера, а с севера – с домом р. Александра, сына Цеви Сегаля; также право на пустопорожний плац здешних мещан, прилежащий к вышеуказанному плацу и госпиталю, начиная от раскопанного вала, ныне сровненного с землей, вплоть до улицы, находящейся перед корчмой Авраама, сына р. Исаака Айзика.

Право это простирается на все пространство указанного плаца, считая в длину от дома названного р. Шалома до улицы, находящейся перед упомянутой корчмой, а в ширину – от улицы Кайдановской до дома вышеупомянутого р. Александра, равно и на госпиталь и будку, стоящую теперь на том же плацу. Все эти права проданы назвазанному р. Исааку, его наследникам и уполномоченным продажей чистой и окончательной от центра Земли до высоты небесной без всякого ограничения.

Следуемые за продажу деньги упомянутый реб Исаак уже внес в общественную кассу сполна, до полушки. Отныне закрепляются все эти права за ним, его наследниками и уполномоченными в вечное неотъемлемое его достояние, и они, т. е. покупатели, могут распоряжаться ими по своему произволу: продавать их, завещать, отдавать внаем или под залог и дарить кому им угодно будет.

Тем более если они будут в состоянии испросить себе дозволение от начальства строить что-либо на этом плацу, то они имеют полное право строить на нем какие им угодно здания, каменные и деревянные, а также и разрушать, поправлять и копать повсюду как полновластные хозяева.

В случае, если даже само правительство застроит этот плац какими-либо строениями, то строжайшим нашим наказом запрещаем всем и каждому посягать на право названного реббе Исаака или его

наследников и уполномоченных ни посредством покупки, ни найма или каких бы то ни было сделок с правительством; также запрещается кому бы то ни было заниматься там факторством.

Одному только р. Исааку или его наследникам и уполномоченным предоставляется полное право завладеть указанными постройками посредством каких бы то ни было мер, равно заниматься в них факторством[197].

Вменяется в обязанность всякому кагалу отстаивать упомянутого р. Исаака, его наследников и уполномоченных, чтобы все эти права были бы за ними удержаны в мире и спокойствии. Если же когда-либо явится кто-либо, который будет оспаривать эту продажу, всю или часть оной, то кагал должен удовлетворить оспаривающего всеми средствами, дабы поддерживать сию нашу продажу в руках р. Исаака, его наследников и уполномоченных.

Всякий кагал и бет-дин должны защищать р. Исаака, его наследников и уполномоченных от всякого человека, который вторгнется в их предел и нанесет ущерб их правам; они должны преследовать этого человека всеми мерами и средствами, согнуть его в дугу и взыскать с него все расходы и убытки, кои понесет из-за него р. Исаак, его наследники или уполномоченные.

Если же кагал не обратит свое внимание на этого человека и не будет его преследовать и угнетать, то все расходы и убытки, которые причинит подобный человек владельцам указанных прав, должны быть взысканы с кагала, с самых лучших его доходов.

В последнем случае упомянутые владельцы прав могут без всякой присяги показать сумму понесенных ими убытков, и такая должна быть взыскана сполна с доходов кагала. Еще раз повторяем, что всякий кагал и бет-дин обязаны защищать сказанного р. Исаака или его наследников и уполномоченных и удерживать все изложенные в этом акте права до йоты в их руках, без малейшего ущерба и ограничения.

Все это постановлено с общего согласия всех голов, представителей и предводителей нашего города без всякого колебания и оговорок в кагальной комнате при наличном числе членов на основании законов и обычаев, в удостоверение чего и подписываемся.

Четверг, накануне новолуния ава 5562 (1802) года, г. Минск.

Настоящий документ выдан р. Исааку, сыну Гершона. Также и мы, нотариусы, подписями нашими подтвердили, что он составлен на

кагальном заседании в кагальной комнате с общего согласия на основании законов и обычаев, равно и на основании того принципа, по которому действия кагала не нуждаются в совершении формального киниона[198].

Продажа эта состоялась с публичных торгов, о которых в свое время объявлено было во всех синагогах, причем не нашлось ни одного, кто бы надбавил цену или оспаривал продажу. Воскресенье, 3 ава 5562 (1802) года.

№ 262. О выборе трех предводителей для разбирательства дела музыкантов

По поводу споров и несогласий, возникших между здешними музыкантами, избраны по постановлению представителей кагала три предводителя: знаменитый раввин Саул, сын Зева Вольфа, р. Моисей, сын Моделя, и р. Исаак, сын Гершона, – с полной силой окончательно помирить здешних музыкантов и приискать меры и ограждения, дабы таковые несогласия впредь не возникали между ними.

Также предоставляется этим выборным право подвергать того, кого они сочтут достойным, как телесным, так и денежным наказаниям. Кроме того, они могут призвать сюда музыкантов из другого города и даровать им право постоянного жительства. Во всех постановлениях, кои они положат по этому делу, предоставляются им право и сила всех семи предводителей города.

Все это постановлено с общего согласия предводителей без всяких колебаний и оговорок при полном числе членов в кагальной комнате на основании законов и обычаев. Суббота, отдел Маттот и Мас'е, 2 менахем-ава 5562 (1802) года.

№ 263. О выборе трех месячных старшин для решения тяжбы между Иоэлем и Лейбой

Вторник, отдел Ваетханан, 5562 (1802) года. Касательно тяжбы между р. Иоэлем, сыном Меера, и р. Лейбой, сыном р. Моисея, Сегалем, о праве на владение двором, купленным названным р. Иоэлем, представителями кагала постановлено избрать трех месячных старшин:

1) Самуила, сына р. Д.;

2) р. Цеви, сына Р., и

3) Хаима, сына р. И.

Действиям их по этому делу предоставляется полная сила всех семи предводителей города.

№ 264. О выборе двух предводителей для решения тяжбы между частными лицами

Вторник, отдел Ваетханан, 5562 (1802) года.

По поводу тяжбы между р. Моисеем, сыном р. Азриэля, и Давидом, сыном р. Иехиэля, представителями кагала постановлено избрать двух предводителей: р. Саула, сына Зева Вольфа, и р. Исаака, сына Ч., дабы они заседали вместе с судьями справедливого бет-дина.

Постановлениям сих избранных присваивается сила действий всех представителей кагального управления.

№ 265. О выборе адвокатов по делу резников с кагалом

Четверг, отдел Ваетханан, 14 менахем-ава 5562 (1802) года.

Касательно вызова кагала в суд бет-дина со стороны бывших резников по поводу кагального постановления о резниках от 14 прошлого таммуза представители кагала постановили назначить в адвокаты со своей стороны р. Моисея, сына И., и р. Цеви Гирша, с. Рувима, для окончания сказанного дела с упомянутыми резниками у бет-дина.

№ 266. О продаже кагалом права на владение лавкой[199]

Четверг по отделу Ваетханан, 14 менахем-ава 5562 (1802) года.

Так как пан Шейбе намеревается построить новую каменную лавку подле своих ворот, которая будет выходить на двор р. Иегуды Лейбы. сына р. Якова, то представителями кагала постановлено: продать право на владение сей лавкой сказанному р. Иегуде Лейбе продажей полной и окончательной, от центра Земли до высот небес.

За это право сказанный р. Иегуда Лейба должен внести в общественную кассу 9 руб. серебром, и по внесении оных право это присваивается навек ему, его наследникам и уполномоченным.

№ 267. Прибавление к предыдущему акту

Суббота, отдел Ваетханан.

Представителями кагала положено: если сказанный р. Иегуда Лейба не внесет следуемой с него за упомянутое (в предыдущем акте) право суммы до субботы по отделу Экеб, то он лишится этого права, о чем и объявить ему.

№ 268. Об одном поручительстве за государственные повинности

Суббота, отдел Ваетханан.

Так как у нотариуса Баруха находится поручительство богача р. Лейбы из Мира за государственные подати, следуемые с р. Аарона, зятя р. Ш. Залмена, то представителями кагала решено выдать р. Лейбе оное обратно, но с тем условием, чтобы тесть р. Аарона, р. Залмен, поручился за рекрутские повинности будущей зимы.

№ 269. О резниках

Резник р. Идель из Радошкевича уступил свое право сыну своему Менделю, дабы он заступал его место.

Так как остальные резники по причине слишком большого труда просили прибавить к ним еще одного из бывших резников, то с общего согласия всех нижеподписавшихся выборных из большого собрания постановлено, чтобы р. Яков, сын р. Б., и р. Иосиф из Березины состояли здесь резниками в продолжение трех лет, считая от нынешнего дня, причем упомянутый р. Яков будет заниматься также и осмотром.

Резниками птиц будут р. Симеон, сын Шаломы, р. Бецалель, зять Иосифа, и названный р. Мендель сроком на год, считая от наступающего елула месяца. Еженедельно чередуясь, один из упомянутых резников птицы должен резать и заниматься осмотром в скотобойне в помощь названным двум резникам скота.

Жалованье резникам крупного скота будет выдаваться из общественной кассы по 1,5 руб. серебром на человека в неделю, а резники птицы должны поровну разделять между собой общую сумму жалованья, а также и доходы от несвоевременной работы.

Также постановлено избрать в наступающем месяце нисане одного из резников птицы, именно того, кто по благоусмотрению кагала окажется достойным в резники крупного скота впредь сроком на три года вдобавок к настоящим двум.

Все это постановлено с общего нашего согласия, в удостоверение чего и подписываемся. Понедельник, 18 менахем-ава 5562 (1802) года, г. Минск.

Примечание. Тут оставлены места для подписей, но подписей нет. На конце написано следующее: р. Исаак, сын р. Вениамина, заявил протест против изложенного постановления и пригласил членов комиссии к бет-дину.

№ 270. Форма присяги для здешних резников[200]

«Во имя Бога, кагала, бет-дина и наси Иерусалимского приношу я ныне присягу без всяких хитростей и задних мыслей, не думая ни о каком послаблении, с единомыслием на устах и в сердце в том, что я буду заниматься резкой скота и осмотром внутренностей с полной верностью и буду следовать всем постановлениям депутатов большого собрания и кагала, изложенным в сей актовой книге, не отступая от них ни на йоту.

Особенно я должен стараться быть верным остальным двум резникам, работающим со мной вместе, и ни под каким предлогом не действовать наперекор им или стараться хитростью уронить их. Если же кто-либо из них сделает какую-нибудь ошибку при резке или осмотре скота, то я должен указать ему на ошибку, нисколько его не огорчая и не разглашая этого.

Если между нами произойдет какое-либо несогласие в процессе резки или осмотра, то мы должны обратиться к раввину-гаону с просьбой решить наше недоумение. Также не должен я причинять неприятностей ни покупателям, ни мясникам, равно как и не льстить им.

Также не должен я во все продолжение трехлетней службы просить у кагала какойлибо милости или прибавки жалованья, равно как и скрывать от моих сотоварищей даже полушки из всех доходов, с резки как крупного, так и мелкого скота и птицы. И, как я истинно присягаю, так да поможет мне Господь, хвала Ему, во всех моих предприятиях.

По этой форме принес я присягу по закону во вторник, 16 менахемава 5562 (1802) года, в г. Минске, в подтверждение чего и подписываюсь: Иосиф, сын усопшего Якова».

По этой же форме и т. д. Симеон, с. р. Шаломы.

По этой же форме и т. д. Бецалель, с. Исаака.

По этой же форме и т. д. Яков, с. Баруха.

По этой же форме и т. д. Шалом Шахно, с. р. Г.

Я, нижеподписавшийся, присутствовал при принесении присяги поименованными резниками, состоявшемся в вышеозначенный день в г. Минске, в подтверждение чего и подписываюсь:

Барух, сын Цеви Гирша, шамеш-венееман (поверенный и нотариус) города Минска.

№ 271. Примечание к предыдущей присяге

В постановлениях касательно резников и в их присяге сказано, что они никогда не должны опаздывать, а должны являться в скотобойню вовремя.

Но так как таковой обязанности никто на себя принять не может под тяжелой присягой, то нами, нижеподписавшимися судьями, постановлено: исключить, по-видимому, это условие из присяги для резников, но в сущности оставить его во всей его силе, так как оно уже утверждено представителями кагала и членами большого собрания, и резники обязаны исполнять это условие наравне со всеми предназначенными для них правилами, несмотря на то что оно не вошло в состав присяги.

В подтверждение чего и подписываемся. Воскресенье, 8 кислева 5562 (1802) года, г. Минск.

Самуил, сын Михеля; Мендель, сын Арии Лейбы; Самуил, сын Аарона; Иосиф, сын Михеля.

№ 272. Постановления для резников

Вот постановления и ограждения, составленные кагалом и большим собранием по делу резки скота и осмотра внутренностей в нашем городе Минске.

1. В скотобойне нашего города должны служить три резника крупного и мелкого скота: двое из назначенных собственно для убоя или резки скота и один из трех птицерезов нашего города, которые должны исполнять эту обязанность по еженедельной очереди. Во всяком случае не должно быть менее двух резников при убое скотины: один исполняет операцию резки, а другой по требованиям закона смотрит за исправностью оной.

Во время осмотра внутренностей оба резника должны ощупывать легкие скотины, когда они еще внутри, и таковые они не вправе признать кошерными до тех пор, пока не осмотрят их прежде внутри, а после того, как вынут их.

2. При резниках должны постоянно находиться три ножа, приготовленные и годные для резки по закону[201]. И каждый раз перед резкой все три резника должны испытывать ножи.

3. Если в легких окажется какое-нибудь повреждение, то под каноническим херемом воспрещается резникам обойти это молчанием; они должны тотчас приказать мяснику вынуть легкие для осмотра их вне тела.

Каждый раз, когда легкие после осмотра окажутся трефными, резники под каноническим херемом не должны оставлять их до тех пор, пока мясник не отметит их особенным знаком, коим обозначают мясо, признанное негодным (трефом). Также если осмотрят легкие в то время, когда скотина лежит на земле, то резники под страхом канонического херема не должны упустить тушу из виду, пока не вынут легкие из тела для осмотра.

4. Что касается ножей для резки, то прежнее постановление о них остается во всей своей силе без всяких новых прибавлений.

5. Резники обязаны сидеть в скотобойне ежедневно от 10 часов утра до 7 пополудни; если же в скотобойне будет находиться еще скот для резки, то они должны там пробыть еще час.

Если же мясникам понадобится зарезать до или после назначенного времени, то резники обязаны исполнить их требование, и за этот необязательный труд мясник или частное лицо обязаны заплатить им с каждой головы крупного скота по 15 грошей (7,5 коп.), а мелкого – по положению.

Если же какой-нибудь мясник или хозяин пожелает зарезать скотину, лежащую на телеге, то резникам следует с каждой головы крупного скота 10 грошей; за резку же в доме хозяина следует со всякой штуки крупного скота 30 грошей (15 коп. серебром).

6. Жалованье должно выдавать этим трем резникам из общественной кассы по 1 руб. 50 коп. серебром на каждого в неделю. Третий же, который будет по еженедельной очереди из резников птиц, также получает вышеуказанное жалованье.

7. Под страхом канонического херема воспрещается резникам требовать от кагала или собрания какой-либо милости или добавки жалованья, а кагалу – удовлетворять оные, а также нотариусам – собирать голоса в пользу такого домогательства.

Под страхом того же херема воспрещается кагалу добавить хоть полушку сверх означенного в сих постановлениях, а также и резникам брать от мясника или хозяина что-либо, хотя бы стоимость полушки, или пользоваться его личной услугой.

Резники обязаны принести присягу в том, что они будут следовать всем этим постановлениям и правилам, не будут огорчать ни мясников, ни хозяев в деле резки, а тем более допускать огорчения или какие-либо хитрости и пронырства в отношении друг к другу.

Если один из резников ошибается в чем-нибудь касательно ножа или осмотра легких, то остальные два обязаны вывести его на правильный путь и поучить его, но никак не распускать какие-либо слухи в ущерб его имени.

В особенности же запрещается резникам клеветать друг на друга перед кем бы то ни было в мире, а если между ними призойдет несогласие в понимании процесса резки, то они должны отправляться к раввину-гаону, дабы тот их наставлял.

8. Резники обязаны ежегодно с полной добросовестностью научить правилам резки и осмотра легких, равно испытанию ножа, по крайней мере двух человек, за что они могут брать с каждого по 90 руб. серебром, но не больше.

Если же найдутся у них сверх этих двух еще ученики, то они вправе брать с них плату за учение больше сказанной суммы, по уговору; но при этом они того только могут принять к себе на выучку, кто им доставит разрешение от здешних предводителей города.

9. Каждую четверть года обязаны все резники являться к раввинугаону для испытания своих учеников. К раввину-гаону должны присоединиться при этом испытании еще три экзаменатора.

10. Резники не могут занимать никакой должности ни в каком общественном управлении, ни в каком братстве; если же они считаются братчиками какого-либо братства, то они в продолжение своей службы лишены права голоса при выборах членов комитета братства.

11. Если резникам понадобится поправить нож для резания, то они обязаны показать его до и после поправки раввину-гаону, дабы тот их наставлял в этом деле.

Эти изложенные одиннадцать пунктов составлены нами, составителями правил, выборными из большого собрания, головами, предводителями и представителями города, в подтверждение чего и подписываемся.

Вторник, 19 менахем-ава 5562 (1802) года.

Примечание. Эти постановления составлены только на три года, дабы они во все это время не были нарушены ни на йоту; если же по истечении сказанного срока новых постановлений еще не будет, то до составления таковых эти сохраняют весь свой вес и силу, г. Минск.

Самуил, сын Дана; Саул, сын Зев-Вольфа, Гинцбург; Цеви Гирш, сын Рувима; Иосиф, сын Исаака; Моисей, сын Якова; Исаак, сын Исаака; Давид, сын Элиазара.

Четверг, 5 алула 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено: так как резники птиц вследствие новых постановлений по резке получили новые права, то они должны, за исключением Бецалеля, внести по 2 червонца в общественную кассу, каковые 4 червонца должны быть вручены р. Иделю из Радошкевича.

Это постановлено с общего согласия на основании законов и обычаев.

№ 273. О выборе двух распорядителей по издержкам на госпиталь

Суббота, отдел Шофтим, 5562 (1802) года.

Вновь выстроенный госпиталь нуждается в поддержке, требующей больших расходов, равным образом и в уставе касательно его внутреннего управления; поэтому постановлением кагала поручено двум представителям: р. Саулу, сыну З., и р. Цеви Гиршу, сыну Рувима, составить вместе с избранными из здешнего святого братства (погребателей) устав госпиталя, определить его расходы и открыть источники на содержание оного. Всем их постановлениям и распоряжениям по делам госпиталя присвоена власть семи предводителей города.

№ 274. О средствах для уплаты за купленный братством большой благотворительной кружки стеклянный канделябр

Суббота, отдел Теце, 5562 (1802).

Так как старшины братства большой благотворительной кружки просили кагальное начальство указать им источник на уплату за купленный для их синагоги стеклянный канделябр, то кагальным начальством постановлено дозволить им ежедневно ставить на кладбище особую кружку для собирания денег на этот предмет впредь до Судного дня, а накануне Судного дня – и в синагоге и ходить ежедневно с кружкой по синагоге.

Также положено выпустить с публичных торгов во временное владение право доставления вина в синагогу для чаш на Кидеш и Габдала и сумму, которую дадут за это право, употребить на уплату за канделябр. Если же теперешний доставщик вина пожелает судиться за это с кагальным начальством, то старшины упомянутого братства должны быть адвокатами по этому делу.

Что касается шинкарей, нуждающихся в помощи по делу с откупщиками, то положено продать право на владение каменными лавками пана Кульчинского, смежными с базилианским монастырем, а также и незанятой землей, находящейся при этих лавках, и деньги, вырученные из аукционной продажи этого права, отдать шинкарям на расходы по указанному делу.

№ 275. О выборе контролеров по коробочному сбору

Понедельник, 16 елула, 5562 (1802) года.

Поверенные по налогу, назначенному для покрытия государственных податей на основании своего устава, потребовали контролеров из купцов и экс-голов для проверки суммы доходов и расходов, а посему избраны по баллотировке: из купцов – богач р. Исаак, сын Акибы, а из экс-голов – р. Цеви, с. З. В. Р. Последний заменен Моисеем, с. р. М.

№ 276. О доставлении братству большой благотворительной кружки средства на уплату за канделябр (см. № 274)

Суббота, отдел Таба, 21 елула, 5562 (1802) года.

Для уплаты суммы за купленный стеклянный канделябр старшинам братства большой благотворительной кружки предоставляется право продать с аукциона привилегию снабжать большую синагогу субботней свечой в продолжение трех лет[202], а деньги, вырученные от этой привилегии, обратить на упомянутый канделябр.

№ 277. О воспрещении портным заниматься ремеслом скорняков

Суббота, отдел Таба, 21 елула, 5562 (1802) года.

Положено: обнародовать по всем синагогам и бетгамедрошам строгий наказ всем портным заниматься где бы то ни было ремеслом скорняков как в городе, так и вне его, как у евреев, так и у неевреев на 5 миль в окрестности под страхом всех херемов, отмеченных в уставе братства скорняков, выданном им кагальным начальством и общим собранием.

Это было обнародовано в воскресенье, перед наступающим новым годом. Также обнародовано, чтобы никакой скорняк никоим образом не принимал работу своего ремесла из рук портного, а непосредственно от заказчика.

№ 278. О выборе членов для составления правил для резников

Суббота, отдел Таба, 21 елула, 5562 (1802) года.

Касательно здешних резников, для которых еще не установлены определенные правила, представителями кагала постановлено, чтобы раввин-гаон, праведный бет-дин и два предводителя, избранные по баллотировке, установили порядок и правила для резников.

№ 279. О включении двух душ из местечка Заславы в число мещан г. Минска

Вторник, 24 елула, 5562 (1802) года.

Кагальным начальством постановлено: включить в число мещан нашего города две души из окрестности с тем условием, чтобы Иосиф, с. Моисея, дал поручительство на гербовой бумаге в том, что он будет своевременно уплачивать за одну из них все государственные повинности, почтовые деньги и все остальное, возложенное на всякого мещанина, во все время настоящей переписи; за другую же душу государственные подати будут уплачиваться из суммы коробочного сбора.

Если же коробочный сбор будет уничтожен, то тогда р. Иосиф должен платить и за вторую душу государственные подати. За включение сказанных двух душ в число мещан нашего города поименованный р. Иосиф и месячный старшина (парнес-ходеш) должны определить сумму, какая должна быть Иосифом внесена в кагальную кассу.

Когда же р. Иосиф подпишет свое поручительство, то кагальное начальство обязано тотчас снестись с магистратом о включении этих двух душ в число мещан нашего города.

№ 280. О вопросе, касающемся евреев всего края, о собрании членов всех уездов для обсуждения оного и о процентном сборе, необходимом для устранения намерения правительства относительно евреев

Суббота, 1-го числа тебеф, 5562 (1802) года, неделя по отделу Миккец.

В чрезвычайном собрании в присутствии предводителей города и всего кагального состава постановлено: вследствие неблагоприятных вестей из столицы – Петербурга – о том, что судьба всех евреев передана ныне в руки пяти сановников, которым дана полная власть распоряжаться ею по своему усмотрению, мы принуждены отправиться в Петербург с целью просить Государя, да возвысится Его слава, чтобы у нас никаких нововведений не делали.

А так как это дело требует много расходов, то с общего согласия решено установить временный процентный сбор, который должен быть взимаем в следующем порядке:

1) от наличных капиталов, товаров и обеспеченных долгов всякий должен внести 0,5%;

2) от недвижимого имущества – 0,25%;

3) от годичных доходов с домов и лавок владельцы обязаны внести 10%;

4) молодые четы, живущие на иждивении своих родителей, – 1% со всего их состояния, будь капиталы в их собственных руках или в обороте у других.

Каждый живущий в нашем городе обязан присягой утвердить, что платеж процентов будет им произведен правильно. Если же кто-либо согласится внести на этот предмет 50 червонцев (150 руб. серебром), то в таком случае он освобождается от присяги (которой каждый должен подтвердить показание о своем состоянии), хотя бы требуемый

взнос, согласно его состоянию, по общему положению и превышал упомянутую сумму (150 руб. серебром).

Поверенными этого процентного сбора назначаются шесть членов, избранных смотрителями коробочного сбора по части резки скота, с предоставлением им права назначать от себя благонадежных сборщиков, которые в их присутствии занимались бы взиманием сказанного сбора.

Служители и рассыльные кагала обязаны исполнять всякое их приказание без малейшего прекословия, и власть этих избранных членов в этом деле равносильна власти всего общего чрезвычайного собрания. Что же касается упомянутых избранных членов, то они еще до вступления в эту должность обязаны внести следуемый от них взнос на общем основании.

№ 281. О процентном сборе, необходимом для устранения намерения правительства относительно евреев всего края

Среда, 4-го числа месяца тебеф, неделя по отделу Вайггаш, 5562 (1802) года.

Семью членами, избранными чрезвычайным общим собранием вследствие экстренной необходимости в настоящее время отправиться в Петербург по делу, касающемуся судьбы всего еврейского народа, просить милости у Царя и заступиться перед Ним за всех евреев, постановлено следующее: так как дело это требует много денег, то все члены согласились между собой сделать раскладку на всю нашу (Минскую) губернию, считая по рублю серебром на каждую душу.

Уездные города и местечки должны собирать эти деньги процентными сборами с капиталов, а из общей собранной ими суммы уездные кагалы обязаны немедленно доставить в Минск полное количество денег, считая по рублю с каждой души, живущей в уезде.

Жители же нашего города обязаны исполнять решение чрезвычайного общего собрания, постановленное в прошлую субботу, и внести немедленно по полпроцента со своих капиталов. Уездные города и местечки равным образом обязаны сделать свой взнос в самое скорейшее время.

Также постановлено общим собранием, что в случае если два уезда не внесут в полном количестве требуемые от них деньги, то взнос будет каждому возвращен обратно. Кроме того, с общего согласия избран кассиром-казначеем общего сбора по губернии, у которого должны собираться и храниться деньги, известный богач рабби Вольф, сын Гирша, из Минска, а для ведения счета по книгам и сохранения бумаг избран первостепенный богач равви Айзик, сын Юделя.

На кассира-казначея возложена обязанность возвратить каждому его взнос, если два каких-либо уезда нашей губернии не исполнят в

точности нашего постановления, также если жители нашего города не захотят подчиниться этому же постановлению.

Когда же соберутся сюда поверенные от кагалов всех уездов, то будет произведен выбор уполномоченных из их среды для поездки в Петербург. Собранным из уездов поверенным предоставляется право избрать, если они сочтут нужным, нового казначея, но не иначе как с общего согласия членов нашей комиссии.

№ 282. О процентном сборе, необходимом для устранения намерения правительства относительно евреев всего края

Суббота по отделу Вайггаш, 7 тебеф, 5562 (1802) года.

Кагальным начальством и чрезвычайным собранием постановлено следующее: кто к наступающему вторнику не уплатит процентного сбора, о котором изложено в предыдущих актах, тот будет оглашен, как человек, отделившийся от общества.

Кроме того, шести поверенным, поименованным в прежних актах, дается власть подвергать такого человека разным штрафам и преследовать его настолько, насколько хватит силы израильского народа.

Решено и постановлено с общего согласия не входить в сделку ни с кем для освобождения его от положенной присяги. Присяга, напротив, остается обязательной для всех, за исключением только тех лиц, которых от этого освободит взнос в 50 червонцев, т. е. 150 руб. серебром, как было изложено в предыдущих актах.

При сем, с общего согласия утвержден в должности кассира этого сбора богач рабби Вольф, сын Гирша, избранный на эту должность предшествовавшим общим собранием.

Что же касается до тех домохозяев, которые хотят судиться с кагалом и общим собранием у бет-дина по делу сбора от доходов с домов, то адвокатами по этому делу со стороны кагала назначаются вышеназванный кассир и богач реб Айзик, с тем что противная сторона завтра же обязана явиться в суд; в противном же случае жалобы по этому предмету не будут приняты.

На заседании общего собрания присутствовали депутаты по делу всего края.

№ 283. О процентном сборе, необходимом для устранения намерения правительства относительно евреев всего края

Суббота, 7 тебефа, 5562 (1802) года.

Общим собранием назначены уполномоченные из жителей нашего города по делу, подлежащему рассмотрению общего собрания всего края, которое должно состояться зимой текущего года в нашем городе.

В таковые уполномоченные назначено восемь человек: шесть из них те, которые состоят смотрителями коробочного сбора по части резки скота, а остальные два рабби Моисей, сын И., и рабби Самуил, сын З. Эти восемь уполномоченных будут представителями со стороны населения нашего уезда на общем собрании по делу всего края.

В случае если из указанных восьми уполномоченных трое по разным причинам не будут в состоянии явиться в собрание, то остающимся пяти членам предоставляется восемь голосов в делах важных или неважных, касающихся целого края.

Всякое постановление общего собрания края, в котором примут участие упомянутые члены, имеют обязательную силу для всех жителей нашего города без малейшего нарушения наравне со всеми прочими постановлениями нашего общего собрания.

№ 284. О шинкарях и откупщике

Того же дня на общем собрании было рассуждаемо о деле питейного откупа и постановлено, что если кто-либо из нашего города осмелится согласиться на предложение откупщиков, то семи избранным из шинкарей предоставляется власть преследовать такового человека всевозможными средствами и мерами и подвергать его всевозможным штрафам.

В этом деле власть семи избранных (шинкарей) должна считаться равносильной власти общего собрания.

№ 285. О процентном сборе по делу всего края

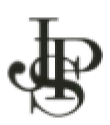
Вторник, 10 тебефа, 5562 (1802) года.

По приказанию шести уполномоченных по делу процентного сбора обнародовано во всех синагогах следующее: налагается трехдневный пост по случаю неблагоприятных слухов (из Петербурга), а именно: в понедельник 16-го, четверг 19-го и опять в понедельник 23 тебефа, и посты эти должны быть строго соблюдаемы всеми жителями нашего города, мужчинами и женщинами, наравне с постом Эсфири.

В эти три дня поста воспрещается жителям города делать где-либо собрания для молитвы, а каждый обязан явиться непременно в большую синагогу для общего соединения и усиления молитв к Богу и непременно принести с собой следуемую с него уплату объявленного процентного сбора.

Кто же в дни поста не уплатит числящегося на нем долга по процентному сбору до одной копейки, тот, кроме других штрафов, которым подвергнется, еще будет объявлен отлученным от своего народа.

notes

Примечания

1

Печатается с незначительными сокращениями по: Книга Кагала: Материалы для изучения еврейского быта / Собрал и перевел Яков Брафман. Вильно: Печатня Виленского губернского правления, 1869. Текст печатается с учетом норм современного языка, замеченные неточности и опечатки исправлены. – О.П.

2

См.: Виленский вестник, 1866. № 149. Статья «Взгляд еврея».

3

Хошен га-Мишпат, §Пар. 369. С.11.

4

Там же. С. 21.

5

Талмуд, трак. Гитин, ст. 62 и пр.

6

На основании Св. Зак. Т.3, уст. о службе по выборам. Ст. 522, 524 и 525.

7

Хошен га-Мишпат, § Пар. 132—171.

8

См. примеч. 5 и 12.

9

См. письмо Наполеона I (ноябрь 1806), а также послание 5 к Синедриону (Allgemeine Zeitung des Judenthums. 1841. С.333).

10

Zbior Praw Dubenskiego. S. 222.

11

Фактор называет чиновника, которому он служит, своим паном, или порицом.

12

Вот мнение Роша, одного из высших талмудических авторитетов, относительно раздачи подарков судьям и властям. «Вопрос. Обязан ли ремесленник, который издерживает ежегодно свои деньги на подарки чиновникам по делам, касающимся его ремесла, участвовать в подобном расходе со стороны кагала? Ответ. Если кагал дает награды судье, чтобы он был его защитником и покровителем при каждом случае, как это необходимо дать подкуп начальникам и властям в каждом городе во время пребывания нашего в изгнании, то ремесленник не может отказаться от участия; если же кагал дает подарки судье за судебные дела, к которым этот ремесленник неприкосновенен, то он свободен от участия в расходе» (Тешубот гарош, Пар. 10).

13

Мы приводим здесь выписку из записки Державина, ничего в ней не изменяя, в том числе и упоминание о себе в третьем лице.

14

Записки Державина. М., 1860. С.479.

15

В большой части городов западных губернии нет других мясников, кроме евреев, и в продажу христианам поступает только то мясо, которое не обращается на кошер» (Св. Зак. Т.5. Примеч. к ст. 280, п. 42).

16

Хасиды, секта последователей каббалистического учения Бешта, жившего около 1730 года в м. Межибоже Подольской губернии, употребляют предельно тонко отшлифованный нож, против чего метнагеды (раввинисты) протестуют и употребляют нож острый, а не тонкий. Подробно о хасидизме см. кн.: Григорьев В. Еврейские религиозные секты в России. СПб., 1847. С. 204—219.

17

Шулхан-арух, Иоре-де'а, гл. 29, положение о трефе.

18

Втор. 14, 21.

19

Освобождение мяса от жил опять требует специального знания, занимающийся этим делом называется менакером.

20

Нарушая кошер, еврей нарушает вместе и херем и подвергается наказаниям, изложенным в актах № 148 и 149.

21

Само собою разумеется, что мы говорим здесь о мясе в христианских лавках вообще, а не о том трефном мясе, которое евреи признали негодным для себя.

22

Коробочный сбор с кошера служит кагалу главным финансовым источником и в других странах, где только кагал существует. «Запрещение продажи трефного мяса христианам, – пишет корреспондент еврейской газеты «Гамагид» в письме из Белграда, есть страшнейший бич для евреев. Оно влечет за собою бесчисленное множество бедствий. Все кагальные дела пострадают от этого запрещения, ибо коробочный сбор от кошера, который прекратился с этим запрещением, был главным финансовым источником кагала» (Гамагид. 1869. № 2. С.12).

23

Устав о податях. Приложение к ст. 281, п. 1.

24

Там же, п. 8.

25

Там же, п. 53.

26

Там же, п. 57.

27

Дело Виленского губернского правления № 699, 1867 г.

28

По канцелярии генерал-губернатора. Дело № 73, 1867 г.

29

Брафман Я. Еврейские местные и всемирные братства. Вильно, 1869.

30

Колбо, устав о чтении Пятикнижия, гл. 20.

31

Талмуд, трактат Мегилла. С.21.

32

Орах-хайима, Пар. 935.

33

Там же.

34

Колбо, гл. 20. Здесь надо понимать и подземного врага – сатану.

35

У евреев до сих пор существует древнее духовенство ааронидов и левитов – см.: Виленский вестник. 1866. № 149, 151, 173.

36

Колбо, гл. 20.

37

Подробно об этом предмете см.: Кулин. Сборник литературных статей. Вильно, 1868. С. 274—278; Брафман. Еврейские братства. Вильно, 1869.

38

Орах-хайима, гл. 135.

39

Имущество неевреев все равно что пустыня свободная (Талмуд Бабабатра. С.55).

40

См. вопросы и ответы Иосифа Кулуна. Пар.§ 132.

41

При рассмотрении этого права мы не должны смешивать его с правами, которые предоставлены государственными законами всем городским и сельским обществам при причислении иногородних душ и в отношении вынесения общественных приговоров. В избе кагала нередко решаются и подобные вопросы, но тогда в заключении кагала ясно излагаются все условия, при которых кагал дает положительный ответ просителю, и дело предается на утверждение магистрата (см. об этом акт № 279).

42

Подробно об употреблении кагалом местной администрации орудием для обеспечения своей незаконной власти будем говорить ниже.

43

Хошен га-Мишпат, Пар. 156, ст. 7. Вопросы и ответы равви Иосифа Кулуна, Пар. 191.

44

Там же.

45

См. акт № 261 и пр.

46

Меропие означает отстранение настоящего владельца от его имущества.

47

Хошен га-Мишпат, Пар. 156, ст. 17, Мордахай, трактат «Бабабатра», гл. 8. Ло-яхпор.

48

По смыслу пятого примечания к этой статье действие оной простирается и на евреев, содержащих в казенных имениях шинки и пр.

49

Из жалоб, поданных в Виленскую губернскую думу и городскому голове за 1866 год еврейкой Ц. Бройдой, видно, что за погребение мужа взяли с нее 1500 руб. и что она была вынуждена к уплате этой суммы и к формальному заявлению, что таковая внесена ею как добровольное пожертвование на благотворительные цели потому, что погребальное братство до пяти дней не предавало земле тело покойника. Дальше из дела видно, что кагал, узнав о вышеизложенной жалобе, сверх взятых 1500 руб. оштрафовал ее на 500 руб., придавая этому штрафу значение недоимки по рекрутской повинности за несостоятельных евреев. Конечно, дерзость кагала в этом случае была очевидна, ибо в истории Виленского кагала нет примера, чтобы такой крупной суммой кто-нибудь был обложен за недоимку по рекрутской повинности. Однако ж местная власть не только не могла заступиться за обиженную, но еще должна была сама взыскать наложенный кагалом штраф, так как еврейское общественное управление (кагал) в делах отправления общественных повинностей евреями есть учреждение правительственное. Теперь читатель поймет, что значит часто употребляемое кагалом изречение «принудить посредством гонмов» (местной власти).

50

В Вильно спокон века существовал сбор в пользу кагала со съестных припасов, продающихся в известном районе города евреям и христианам. В этом районе кагал успел поместить, с подтверждения начальства, рыбный рынок, и, таким образом, ему удалось обложить продажу рыбы для всех жителей без исключения значительной пошлиной. Сбор этот, который ещё в 1867 году был отдан с публичных торгов в Думе за 2700 руб. серебром еврейскому откупщику, в первый раз обратил на себя внимание местной власти, и есть надежда, что этому сбору скоро будет конец (Отзыв канцелярии Виленского губернского правления от 19 сентября 1868 г. № 9581).

51

О повсеместном существовании права Хезкат ишуб мы будем говорить во второй части нашей книги, но, что его придерживался Виленский кагал, видно из «Кириа Неемана» С.И Фина (Вильно, 1860. С.72).

52

Колбо, Пар. 139.

53

См.: Брафман Я. Еврейские братства. С. 1—21.

54

Виноградное вино, к которому прикоснулся нееврей, считается вином «несех» идолослужения (Iore dea, Пар.§ 123—138).

55

Numeri cap. XVI, ст. 38—41.

56

Мезуза значит косяк. Отсюда свернутый клочок пергамента, на котором записывают текст из Пятикнижия (Deuter. cap. VI, ст. 4—9 н cap. XI, ст. 13—21) и который прибивают евреи к косякам дверей и ворот, получил название Мезуза. Она, по верованию евреев, служит амулетом, охраняющим порог от нечистой силы.

57

Шааре-цедек, ч. 5, гл. 4, Пар. 14; Тешубот-гагаоним, Пар. 10; Тешубот-Гарамбам (Маймонида), Пар. 142.

58

Колбо, устав о хереме, Пар. 139.

59

Хошен га-Мишпат, Меират-энаим, гл. 75, ст. 6; Тешубот-Гарамбам, Пар. 229.

60

См. ниже, примеч. 8.

61

См. ниже, примеч. 6.

62

Шеаре-цедек, ч. 5, гл. 4, Пар. 14; Тешубот-Гагаоним, Пар. 10; Тешубот-Гарамбам (Маймонида), Пар. 142.

63

Чис. 29, 1.

64

Ам. 8, 10.

65

Чис. 29, 1.

66

См. молитву «Унсане токеф».

67

В подтверждение нашего объяснения обряда текиот шофер укажем читателю, что и Судный день, заканчивающий собой сказанный десятидневный период, завершает свои молитвы тоже звуком рога при громком всенародном восклицании: «Лешана габаа бирушелайм!» («На будущий год да будем в Иерусалиме!»), т. е. тем самым патриотическим призывом, только в сокращенном виде.

68

Безуспешное собрание еврейских раввинов в Касселе и Лейпциге в настоящем году весьма справедливо предполагало устранить из еврейских молитвенников все места, напоминающие о пришествии Мессии и возвращении евреев в Иерусалим, ибо при этих задевающих за живое молитвах еврею действительно невозможно проникнуться ощущением себя местным гражданином и освободиться от предрассудков на счет иноверцев. Но противная партия, защищающая молитвы, тоже весьма основательно доказывает, что с устранением их иудейство прекращает свое существование. Любопытная полемика об этом весьма важном вопросе наполняет столбцы еврейских журналов «Гамагид» и «Le Libanon» за 1869 год. Особенного внимания заслуживают дельные статьи по этому вопросу Д. Гордона в № 31-33 «Гамагида» за 1869 год.

69

1 См. ниже, примеч. 16.

70

Раввины не везде бывают. В больших городах большей частью находятся только рашбет-дин (председатель бет-дина) и морегерое (ученый член общества для решения разных вопросов). В Вильно нет уже раввина более семидесяти лет: кагал не желает полного раввина, ибо таковой позволяет себе иногда вмешиваться в общественные дела.

71

Хошен га-Мишпат, гл. 26, ст. 1.

72

См.примеч. 5.

73

См. акты под № 148, 149.

74

Хошен га-Мишпат, гл. 26, ст. 1.

5 Там же, ст. 4.

76

Там же, гл. 1, ст. 1.

77

Там же, ст. 3.

78

Там же, ст. 4.

79

См. примеч. 8.

80

Хошен га-Мишпат, гл. 1, ст. 5.

81

Хошен га-Мишпат, гл. 2, ст. 1; Јора-dea, гл. 228.

82

Хошен га-Мишпат, гл. 11, ст. 1—4.

83

Мы считаем нелишним сказать, что приведенные нами статьи составляют самую незначительную долю из общего состава законов, определяющих значение, власть и образ действий нынешних бет-динов.

84

См. примеч. 12.

85

См. примеч. 5.

86

Руф, гл. 6, ст. 7.

87

Хошен га-Мишпат, гл. 195, ст. 1.

88

При этом понятии слова «каболат-кинион» имеют значение русского «владения», которое, по Морошкину, происходит от «волю деяти», т. е. находится в таком отношении к предмету, которое дает возможность проявить свою волю относительно его. (Морошкин. Рассуждение о владении по началам русского законодательства. М., 1839. С. 77.).

89

Хошен га-Мишпат, гл. 2, ст. 1, шах 12; Тешубот гарош, Пар. 21.

90

В каждой еврейской общине существует кагалом утвержденный местный состав музыкантов: скрипач, цимбалист, бас и бубенщик. К этому оркестру принадлежит еще бадхан-лице, который иногда до слез доводит, иногда тешит свадебную публику своими экспромтами в стихах, распевая их под музыку. На свадебном ужине он и фокусник.

91

См. выше, примеч. 4.

92

Участвующие в танцах сами платят музыкантам за каждый танец по условленной цене.

93

См. примеч. 8.

94

У евреев браки совершаются посредством шадханов (сватов) и сватовством промышляют в каждом городе десятки людей.

95

Рахаш – это подать в пользу раввина, хазана (кантора) и шамета (синагогального старосты). В Вильно этот сбор отдавался в откуп до 1868 года и взимался полицией. Рахаш в Вильно входил в состав сбора, о котором мы говорили выше, в примеч. 5.

96

Кетуба – брачный документ, писанный на халдейском языке, в котором изложены обязанности мужа по отношению к жене.

97

Талет – кашемировый белый платок с черными полосами с двух концов. Кител – это белая рубаха вроде комжи, употребляемой римско-католическим духовенством в алтаре.

98

Все родственники и знакомые, по обычаю, приносят или присылают свадебные подарки; они даются жениху будто за дроше (речь), которую он держит во время свадебного пира. Но речь бывает весьма редко, а подарки вошли в обычай.

99

Желая преследовать еврея за нарушение какого-либо из своих, даже временных, постановлений, кагал призывает полицию и указывает, что этот человек будто нарушил устав коробочного сбора. Такой образ действий талмудический закон дозволяет см. акт № 149.

100

См. примеч. 2.

101

При составлении этой статьи мы пользовались следующими источниками: Ewald. Geschichte des Volkes Israel. Г.7; Graetz. Geschichte des Judenthums. Г.5; Jost. Geschichte des Judenthums und seiner sekten; Шерира, Юхсин, Шааре-Цедек, Цемах-Давид, Шевет Иегуда и пр.

102

Подробно об этом см. историческое обозрение в нашей кн. «Еврейские братства (Вильно, 1869).

103

Подробно об этом см.: D'hasson histoire des Mongoles. V 11. P. 274; Weil G. Geschichte der Chalifen. V. 2. P. 353; Cratz. Geschichte des Judenthums. T. 5. P. 135.

104

Кирия неемана. Сб. ист. статей г. Фина. Вильно, 1860.

105

См. выше, примеч. 5, где показано, как кагал в некоторых ситуациях пользуется чисто диктаторскими правами.

106

См. выше, примеч. 5, где показано, что кагал в некоторых ситуациях пользуется чисто диктаторскими правами.

107

Кирия неемана. Сборник исторических статей г. Фина. Вильно, 1860. С. 37—42.

108

Algemeine Zeitung des Iudenthums. 1841. S. 300.

109

Algemeine Zeituug des Iudenthums. 1841. S. 323.

110

Виленский вестник. 1866. № 146, 151 и 173 (статьи о евреях).

111

В «Петербургских ведомостях» напечатан похожий по смыслу проект, который перепечатал и «День» в № 11 за 1869 год.

112

Stern D. Geschichte des Judenthums. Frankfurt am Main, 1857. S. 148.

113

Моисей Мендельсон сам умер в иудействе, но потомство его, за исключением одного сына, приняло Христианство. Фридлендер же крестился сам, и его примеру последовали многие.

114

Многие из христиан считают съезд раввинов в Брауншвейге, Касселе, Берлине с целью устроить иерархию и реформировать иудейство, явлением серьезным. Но евреи смотрят на это иначе. «Какую пользу принесло, – говорит еврейский историк Греч, брауншвейгское собрание и ему подобные? Их все унес ветер. В еврейском народе нет разницы между духовными и мирянами» (Письмо Др. Греча к своему другу см.: Гамагид. 1869. № 23. С.181). Предложение Дома о подчинении дел еврейской религии раввинской иерархии было отвергнуто и Мендельсоном по той же самой причине (Jost. Gesichte des Judenthums. Leipzig, 1869. Bd. 3. S. 304).

115

В своем ораторском увлечении они всегда забывают тот важный факт, что все еврейские знаменитости были воспитаны Христианством.

116

Подробно об этих братствах см. нашу книгу «Еврейские братства». (Вильно, 1868. Ч.2).

117

См.: Там же.

118

Гамагид. 1869. № 28. С.219.

119

Здесь надо не забыть, что содержание казенных раввинов не производится из сумм свечного сбора. Содержание семейства ничем не занимающегося раввина падает отдельным бременем на членов общества, и сбор суммы для этой цели доставляет кагалу новый случай притеснять, щадить, миловать своих подчиненных по своему кагальному благоусмотрению.

120

Меламеды никогда не составляли силу. Иудейство жило властью кагала, а не духом меламедов, с которыми мы познакомимся ниже, в тринадцатом нашем примечании.

121

Первый выпуск новых раввинов был в 1854 году. Следовательно, уже прошло 16 лет, как в главных городах еврейской оседлости эти новые деятели стали являться казенными раввинами и, согласно своим правам, забирали в свои руки книги о состояниях по еврейскому обществу. В продолжение этих 16 лет по воле Божией и неутомимыми заботами Нашего Царя-Освободителя Россия успела преобразовать весь внутренний строй своей государственной и общественной жизни: крестьяне освобождены, земство открылось и новый суд водворен, армия оживилась свежим, живым и крепким видом и духом. Но ни один из новых раввинов как хозяин метрических книг не успел еще довести до общественности число еврейского населения в подведомственном ему обществе – говорят, рано?!

122

Все статьи о раввинах и молитвенных управлениях изложены в Св. Зак. Т.11, ч. 1. Ст. 1060—1091, или см.: Указатель законов о евреях Колоколова. М., 1861, Пар. 4—40, 109—131.

123

Ныне число воспитанников в Виленском раввинском училище доходит до 500. Соответствуй это заведение своей цели, тогда сообразно приведенной цифре число учеников в высших специальных раввинских классах равнялось бы 20-25, а не 3-5, как это на деле бывает. Если же примем во внимание еще и тот факт, что от ничтожного числа оканчивающих раввинами ббльшая часть тоже отправляется в университеты, то само собой разумеется, что нынешнюю вывеску «Раввинское училище» нельзя не назвать ложной.

124

См. отдел 2-й нашей книги «Еврейские братства» (Вильно, 1869).

125

Jost. Gesichte des Judenthums. Bd. 2. S. 384.

126

Талмуд, трактат Песахим.

127

Талмуд; трактат Песахим. С.49. Подробно об этом см. нашу книгу Еврейские братства» (Вильно, 1869).

128

См. примеч. 6.

129

Лев. 12, 1-8; 15, 19-33.

130

См.: Колбо, Пар. 85.

131

Две женщины не могут сразу окунаться. Миква принимает только одну, а остальные ожидают своей очереди.

132

См. примеч. 1.

133

См. примеч. 2.

134

Здесь дело идет исключительно о ремесленных братствах.

135

Отсюда видна солидарность интересов между кагалом и братствами, с которой, впрочем, в дальнейших актах мы ближе познакомимся.

136

Ещё доныне существуют в некоторых городах такие сборы в пользу кагала.

137

Смеем думать, что слово это происходит от французских слов sang de queue, означающих кровь из члена, имеющую при этой операции значение жертвы.

138

Обрезание совершают три оператора. Первый, могел, срезывает praepucium обоюдоострым ножом, второй, перэа, вслед за сим заостренными ногтями больших пальцев надрывает немного верхнюю кожицу снизу члена, а третий, мециц, высасывает устами кровь из свежей раны.

139

См. примеч. 11.

140

Так как кагал господствует над всеми братствами, то запрещение, о котором здесь говорится, сделано во избежание параллельного действия высшей и низшей власти.

141

Вместо одиннадцати представителей кагала, в состав которого входят рашим, тувим и икурим, выбрано было, как видно из следующего акта, тринадцать (?).

142

См. примеч. 3.

143

Присяга эта написана на жаргоне.

144

См. примеч. 5.

145

Селихот – молитвы исповедные, читаемые с воскресенья, предшествующего рош-гашану, т. е. новому году (1-го Тишри), до Иом-кипура, т. е. Судного дня (10 числа того же месяца).

146

См. примеч. 6.

147

Псаломщики нанимаются евреями в случае опасной болезни или смерти кого-либо. В первом случае наемные псаломщики читают псалмы в молитвенном доме, а во втором – при умершем дома и на кладбище. Кроме этих псаломщиков, существует особое братство псаломщиков, цель которого состоит в чтении псалмов и изучении их с комментариями.

148

См. примеч. 2.

149

В эти дни все почести продаются в молитвенных домах во время молитвы с аукциона за довольно большие цены. Эту почесть месячный голова не имеет права уступать другим, за исключением кого-либо из представителей кагала, а также сыновей и зятьев своих.

150

См.: Хошен га-Мишпат, Пар. 52.

151

Своеобразная тонкость талмудической юриспруденции.

152

Евреи называют русских иовон (греки), вероятно от исповедуемой ими греческой веры.

153

См. примеч. 9.

154

Там же.

155

См. примеч. 9.

156

См. примеч. 2.

157

Весь этот акт написан на жаргоне, с тем чтобы был доступен для самого низшего еврейского сословия и для тех, которые еврейского языка не знают.

158

См. примеч. 11.

159

В каждом еврейском обществе есть несколько пролетариев, носящих название сарваров, т. е. распорядителей пира. Еврейские пиры, как и все еврейское, отличаются своей оригинальной физиономией. Каждому гостю подается особая порция от всякого блюда, и все искусство так называемых сарваров состоит в полном умении подавать каждому порцию, большую или меньшую, жирнее или тоще, соответственно положению гостя в обществе. Заметим, однако ж, что в тех немногих еврейских домах, которые присвоили себе европейский лоск, наивность эта стала исподволь изглаживаться.

160

К сказанному нами в № 16 о значении слова «сандуке» добавим здесь, что слово это, быть может, происходит от греческого слова «синдика» (старшее в обществе лицо).

161

См. примеч. 3.

162

Интересно было бы знать, что за лицо был Булгарович, о пользе которого кагал так заботится?

163

См. примеч. 12.

164

В хедерах (частных еврейских училищах) плата за обучение неодинакова для всех учеников. Меламед заключает с родителем каждого ученика особое условие касательно платы за учение – см. примеч. 13.

165

Там же.

166

См. примеч. 12.

167

Кагал, считая себя законным владельцем всех имуществ города, как это доказано нами в примеч. 5, заставляет рабби Хаима покупать у кагала вторично то, что им давно уже было приобретено на основании государственных законов у настоящего владельца.

168

См. примеч. 9.

169

Эти два гроша идут не в счет коробочного сбора, а в пользу мясников.

170

См. примеч. 15.

171

Настоящий и следующий акты были, как из всего видно, составлены тремя годами позже акта № 93 и помещены в книге на месте, которое было оставлено специально.

172

См. примеч. 9.

173

Кинион, собственно, значит «приобретение, совершенное посредством каболат судер» – см. примеч. 9.

174

Такой же документ на право владения другой лавкой Кистера выдан также другому еврею, Михелю (см. № 103).

175

См. примеч. 9.

176

Отсюда ясно, что кагал составляет высшую власть, которая может действовать независимо от раввинов и от еврейских законов.

177

Ятка – у евреев название мясных рядов.

178

Как ни рад кагал заявлению раввина-гаона поселиться в его городе, однако ж, право на жительство не обошлось последнему без требования денег со стороны первого.

179

Дело с Исааком, вероятно, не уладилось, и, очевидно, право продано было р. Самуилу.

180

Здесь речь идет о праве, выданном местной властью владельцу И.

181

См. примеч. 12.

182

См. примеч. 12.

183

См. примеч. 16.

184

В каждом городе содержатся за счет общества десять человек, называемых батлонами, главное назначение которых – сидеть в бет-гамидраше (молитвенном общественном доме), чтобы являющиеся туда с целью совершить молитву бецибур, т. е. соборное в присутствии десяти полнолетних мужчин, всегда могли удовлетворить свое желание. Надобность в сотворении молитвы бецибур возникает у евреев очень часто – см. примеч. 8.

185

Если кто-нибудь из евреев имеет обиду от частного лица или общества и не может найти удовлетворение, то он является в синагогу или бетгамидраш во время молитвы, подходит к налою и задерживает молитву, требуя от общества решения по справедливости.

186

См. примеч. 16.

187

Эти слова пусть любители неправды объясняют по-своему, но в них заключается поручение если не для жандарма-вешателя, известного в истории польского восстания 1863 г. в буквальном смысле, то для изверга, точь-в-точь подобного ему.

188

Для составления ясного и полного понятия о положении частного еврея под гнетом кагала, об отношениях последнего к местным судебным инстанциям равно и о значении свидетеля в еврейском мире мы просим читателя серьезно вдуматься в смысл последних двух документов.

189

Из этого бет-динского постановления весьма ясно, что нарушением малейшего постановления бет-дина или кагала еврей может навлечь на себя гонения со стороны блюстителей еврейских законов и подвергнуться наказаниям, подобно апостату. Мы рекомендуем настоящее бет-динское постановление, как пример масштаба деспотизма, господствующего в еврейском мире, равно, как и положения частного еврея, находящегося в зависимости от кагальных и бет-динских учреждений.

190

См. примеч. 2.

191

См. примеч. 2.

192

Ис. 1, 27.

193

См. примеч. 2.

194

См. примеч. 2.

195

См. примеч. 5.

196

Реквиемом в римско-католической церкви называется торжественная музыкальная служба в честь души усопшего. Она начинается словами: «Requiem aeternam dono eis etc». Надо полагать, что в Минске было особенное братство рекитов, во главе которого стояло духовенство, и что евреи по ошибке называли ксендзов-братчиков «духовенством рекитским».

197

См. примеч. 1.

198

См. примеч. 9.

199

См. примеч. 5.

200

Присяга эта, как и прочие присяги, изложенные в этой книге, написана не на евреиско-юридическом языке, на котором написаны все акты и решения бет-дина, а на жаргоне – разговорном наречии, так как сей последний доступнее для еврея, чем язык еврейский.

201

См. примеч. 2.

202

Во время молитвы в синагоге и молельнях на налое, перед которым молится кантор, в будни и субботние дни горят сальные свечки: свеча, зажжённая во время молитвы, называется свеча молитвы (тефилалихт). Жертвователю оной вменяется это в богоугодное дело.